

— Ари, милая, тебе не следует беспокоиться: магический шар определит тебя в ближайшую академию, и мы будем видеться так часто, что ты совсем не успеешь соскучиться, — произнесла матушка, но мне не стало легче от её слов.

Этой ночью мне приснился дурной сон: когтистая лапа, покрытая чешуёй иссиня-чёрного цвета, тянулась ко мне, словно существо, которое обладало ей, пыталось прикоснуться ко мне. Дурное предчувствие не покидало меня с момента пробуждения, и теперь оно только усиливалось. Если бы можно было не идти сегодня к шару-распределителю...

— А если мне притвориться больной? — с надеждой в голосе поинтересовалась я.

— Дорогая, ты ведь прекрасно знаешь, что нельзя нарушать правила. Каждая ведьма должна пройти обучение в академии. В какой именно — определит шар. Я понимаю, что ты волнуешься, но есть правила, которыми нельзя пренебрегать!

Матушка приблизилась к моей кровати и присела рядом, расправляя юбки своего платья. Хотя ведьмы и не относились к высшей касте, мама не упускала возможности, чтобы нарядиться, как истинная леди. И сегодня был повод — день Отбора, — если его можно было назвать именно так.

Ежегодно в каждый городок и каждую деревушку привозили большой магический шар. Каждый житель, окончивший школу колдовства в этом году, должен был явиться, чтобы отправить заявку на поступление в магическую академию. Ничего особенного делать не требовалось: просто прикоснуться к шару и прочесть заклинание, которое первым придёт в голову. Магические вибрации, сосредоточившиеся на кончиках пальцев в момент произношения заклинания, передавались в шар, и он сам отправлял заявку на поступление в нужную академию. Иногда их было несколько, и если везло получить ответ из всех, можно было самостоятельно сделать выбор, куда именно отправишься.

Вот только везение и я — всегда враждовали. Не везло мне, и ничего я с этим поделать не могла. Наверное, я ведьма-неудачница, такие среди нас тоже бывают.

— Милая, я тоже боялась, когда была в твоём возрасте... Нелегко покинуть отчий кров и уехать в незнакомое тебе место. Но я уверена, что тебе понравится там.

— А как же Илан, матушка? Что если его определяют в другую академию?

С Иланом мы дружили с самого детства и проводили практически всё свободное время вместе, и я просто не могла себе представить, что нам придётся разлучиться в ближайшее время. Он говорил, что даже если нас отправят в разные академии, после их окончания мы вернёмся в родную деревню и обязательно поженимся...

Насчёт женитьбы я, конечно же, сомневалась, но точно знала, что его мне будет очень не хватать. Впрочем, матушка была права — не следует вешать нос раньше времени. В конце концов, меня могли посчитать никчёмной ведьмой и не выслать приглашение ни из одной академии.

— Илан... Илан... Надоело уже вечно слышать о нём. Когда вы были детьми, я ничего не имела против вашего общения, но теперь ты уже невеста! А значит, должна держаться подальше от мальчишки, который ничего не сможет дать тебе! — фыркнула мама и мотнула головой.

— Матушка, Илан мой друг, — постаралась воспротивиться я. — Я не рассматривала его кандидатуру на роль моего жениха, но мне кажется, что вы слишком строги к нему...

— Тебе кажется! — вздёрнула носик мама. — Одевайся, дорогая. Я буду ждать тебя внизу. И выбери что-нибудь стоящее! Ты должна блистать! В конце концов, ты не просто ведьма — ты потомственная ведьма.

Да уж... Если бы я и хотела забыть о своей прекрасной родословной, то матушка не позволила бы мне это сделать, потому что при каждом удобном случае напоминала о том, что я ведьма потомственная и не всегда оправдываю ожидания своих родителей.

Матушка поднялась на ноги и выпрямила плечи. Стараясь держать осанку, она направилась к двери и скоро скрылась за массивным полотном из хвойного дерева.

Как бы сильно мне ни хотелось остаться дома, нельзя было этого делать, поэтому я заставила себя встать и подойти к шкафу. Открыв тяжёлые дубовые дверцы, я стала приглядываться к имеющимся нарядам. Прикоснувшись подушечками пальцев к шёлковому платью изумрудного цвета, я достала его и приложила к себе. Повернувшись к огромному зеркалу, висящему на противоположной шкафу стене, и окинула себя оценивающим взглядом. Платье не сочеталось ни с моими глазами янтарного цвета, ни с волосами, обладающими оттенком жареных кофейных зёрен...

Матушка была бы довольна, надень я это платье, но... Мне и без того было крайне не просто собраться с силами и пойти туда. Немного посомневавшись, я всё-таки отправила платье обратно в шкаф и достала то, которое больше приходилось по душе мне самой. Красно-коричневый цвет всегда был мне к лицу, а бежевые кружева в районе декольте, по краям рукава в три четверти и на поясе придавали этому платью особенную изюминку, поэтому я решила, что надену именно его.

Управившись с корсетом, я немного расслабила его, надела платье, расправила юбки и посмотрела на себя. Волосы я распустила, и волнистые локоны рассыпались по плечам.

И почему я не рыжая, как большая часть ведьм? Никогда не понимала этого...

Даже у матушки волосы отливали огненным рыжим, а я была... Какая-то неправильная ведьма.

Понимая, что если простою ещё немного, то уже не смогу решиться выйти и отправиться на главную площадь, я повернула дверную ручку, но негромкий стук заставил меня остановиться. Этот звук был хорошо знаком мне: Илан частенько пробирался в наш двор и бросал еловые шишки в окно, чтобы привлечь моё внимание. Приблизившись к окну и открыв его, я улыбнулась ему.

— Привет, Элла! Какая ты красивая! Готова к отбору? — спросил Илан, немного покраснев.

Моё имя все сокращали по-разному: родители называли меня «Ари», а Илану больше нравилось «Элла». Самой мне особой разницы никогда не было: «Ариэлла», «Ари» или «Элла»...

— Привет, — ответила я и пожала плечами. — Будь моя воля, я бы не пошла. А ты готов?

— Ари-и-и! — послышался крик матери, и по позвоночнику побежали мурашки.

— Матушка зовёт! Встретимся на площади, Илан! — кивнула я, и парень опустил голову.

Он не особо нравился моим родителям. Матушка мечтала о том, чтобы однажды её дочь связала свою жизнь с чистокровным ведьмаком, а отец всегда соглашался с ней. Они даже пытались уже сосватать меня сыну одного лорда: хорошо, что ничего не получилось, и я удачно заболела. Встречу перенесли, а потом словно забыли о ней.

— Иду, матушка, — ответила я и поспешила спуститься вниз.

— 2 -

Держась рукой за поручень, я двигалась вниз и считала ступеньки. Мне хотелось отвлечься на что угодно: хоть я и знала, что ступенек от верха и донизу ровно тридцать три, а всё равно считала, только бы выровнять дыхание, только бы успокоиться и перестать так сильно бояться какого-то поступления. Я постаралась убедить себя, что когтистая лапа — это всего лишь глупый сон, что никакие неприятности мне не грозят, и что никто из ведьм в нашем роду не умел предсказывать будущее.

«Тридцать два... Тридцать три»... — закончила считать я.

Неодобрительное покашливание матушки заставило меня остановиться и взглянуть на неё.

— Ари, ну я же просила тебя надеть что-то более красочное! А ты нацепила это платье, которое уже что только не повидало! Я разочарована, милая!

— Матушка, мне и без того непросто явиться на площадь... Прошу вас, не давите на меня!

Она недовольно хмыкнула, развернулась, вздёрнув подбородок, и направилась на улицу. Зная характер моей матушки, я была уверена в том, что она отойдёт очень быстро. Я проследовала за ней, стараясь двигаться бесшумно, чтобы не привлекать внимание, пока на кончиках её пальцев зудит магия ярости.

Мы добрались до рыночной площади быстро: повезло, что жили совсем недалеко. Ещё издали заметив представителей академий, которые контролировали процесс прикосновения к шару, матушка начала кривиться и морщиться.

— А дракон здесь, что забыл? Никто в нашей деревне ни разу не проявил и толику их мерзкой магии.

— Матушка, вы не забыли, что представители всех академий обязаны явиться? Это простое проявление любезности со стороны драконов, не более того. Они пытаются поддерживать союз, но я уверена, что им не меньше нашего неприятно находиться на территории чистокровных ведьм. Кроме того, драконы — сильные существа, можно позавидовать тому, кто имеет хотя бы крохи их

магии.

Мама фыркнула, посмотрев на меня так, словно я сказала что-то отвратительное и теперь должна вымаливать прощения, а ещё лучше несколько раз промыть рот колдовским настоем. Так уж вышло, что ведьмы и драконы не особо ладили, хоть и умудрялись жить вместе. Мирное соглашение было установлено несколько столетий назад, но неприязнь никуда не делась. Возможно, ведьмы завидовали тому, что драконы способны трансформироваться и обладают большей силой... Я никогда не углублялась в причины разрозненности, но стоило мне увидеть представителя академии драконов, как руки начали дрожать, а живот скрутило от волнения.

От дракона исходила сила, которой я никогда раньше не чувствовала. Другие представители академий не наводили столько страха, они, вообще, казались безобидными мушками по сравнению с ним. Казалось, что от дракона струится мощный магический поток, заставляющий всех остальных подчиняться ему. Чем ближе я подходила, тем острее ощущала это на себе. Кожа покрылась мурашками. Мой взгляд был прикован к единственному дракону, и я успела немного разглядеть его: идеальные пропорции тела, строго очерченные контуры лица, волевой подбородок с небольшой ямочкой. Он повернулся и бросил на меня взгляд, который заглядывал, казалось, в самую душу. Ледяные глаза цвета морской волны смотрели прямо на меня, и я не могла оторваться от них, словно они затягивали в омут, из которого невозможно выбраться. Мои губы чуть приоткрылись. Мужчина — я не знала, можно ли так называть драконов, но всё-таки делила их на мужчин и женщин — немного сощурился, и я заметила, как его зрачки стали вертикальными. Мне стало немного не по себе, а он тут же вернул всё внимание к шару, сделав вид, что и не заметил меня, словно я пролетевшая мимо муха, невесть каким образом удостоившаяся внимания столь влиятельного господина.

— Ари! Не зевай, милая. Поспешి занять очередь, а то стоим тут до самого вечера, — мягко подтолкнула меня матушка к толпе моих сверстников, стоящих друг за другом.

Я заняла место в очереди и ощутила лёгкое прикосновение к моей руке. Подняв взгляд, я заметила Илана и улыбнулась ему уголками губ.

— Не бойся! Всё хорошо будет! Просто подойдём, прикоснёмся к шару и всё! Делов-то! — парень светился от счастья, чего нельзя было сказать обо мне.

Я никогда раньше не покидала пределы долины Эрей и боялась даже представить, как сложится моя жизнь на новом месте. Что меня ждёт в академии? Смогу ли я найти себя и привыкнуть к новому образу жизни? Понравится ли мне там?

Ощувив прикованный к себе взор, я снова посмотрела на представителя академии драконов. Он с прищуром разглядывал меня и даже не скрывал этого. Я постаралась успокоиться, но руки ещё сильнее начали трястись. Никогда раньше так не переживала, даже сдавая экзамен в школе магии. И вот теперь не могла совладать с собой и справиться с простейшей задачей.

«Просто прикоснись к шару, Ариэлла!», — мысленно приказала себе я, но расслабиться так и не вышло.

— Уже решила, какое заклинание произнесёшь? — спросил Илан, пытаясь обратить на себя моё внимание.

— Нет... От него ведь мало что зависит, — помотала головой я. — Помнишь, нам говорили, что заклинание должно быть спонтанным? Оно просто передаёт поток твоей магии шару, ничего более...

Я старалась казаться спокойной, не смотря на то, что внутри всё kloкотало от переживаний. А что если заклинание имеет значение, и важно было подготовиться, выбрать лучшее?

Дракон продолжал сверлить меня взглядом, отчего хотелось провалиться сквозь землю. Что он такого увидел во мне? Вроде бы чешуёй не обросла, да и рожки не отрастила... Почему он так смотрит?

— Ну-у-у... говорят, что не зависит, а вдруг? Давай произнесём какое-то заклинание вместе? — не унимался Илан.

— Ладно... Мне без разницы. Выбирай! — ответила ему я, а сама подумала — неужели внимание дракона к собственной персоне замечаю только я одна? Неужели Илан не видит, как чешуйчатый смотрит на меня?

— Тогда пусть это будет простой призыв водной энергии? М? Как тебе? Может быть, попадём в академию, которая совсем недалеко от дома...

— Договорились...

— Элла, ты сама не своя! Не волнуйся так! — подбадривал меня Илан, а когда он взял за руку, я вытащила её и покосилась в сторону матушки.

Если она заметила, то непременно отчитает меня за подобное легкомыслие. Я почти услышала её голос у себя в голове: «На тебя никогда не посмотрит нормальный жених, если узнает, что ты водишься с этим отрепьем». Конечно, я не соглашалась с мнением матушки, но и дразнить её, а потом получать выволочки, не хотела.

Очередь убывала слишком быстро, и когда подошла моя, я застыла под испытующим взглядом дракона, который, кажется, не обращал внимания ни на кого, кроме меня. Страшно было даже подумать, что именно заинтересовало его. Я ничем примечательным не обладала. Да среди участников отбора было куда более интересных претендентов для такого испытующего взора.

— Иди ты, — пропустила я Илана вперёд, потому что не готова была пока прикоснуться к ярко-красному свечению, которое больше напоминало мне живой огонь, чем безобидный шар.

Илан широко улыбнулся и двинулся вперёд. Он прикоснулся к источнику магии, и её язычки лизнули его пальцы. Я слушала, как он бормочет себе под нос то, заклинание, которое мы договорились произнести вместе, но в ушах появился странный гул, перебивающий всё остальное.

Кто-то пытался проникнуть в мою голову и прочитать мои мысли. Ну уж нет. Если я и была сильна в чём-то, то это блокировка сознания. Я отлично умела защищаться от подобных попыток. Зажмурившись, я оттолкнула от себя магический поток, который направлялся в мою сторону, и посмотрела прямо в глаза представителя академии драконов. Выражение его лица оставалось хладнокровным, но жилка на шее пульсировала, значит, я правильно поняла, кто именно пытался проникнуть в мой разум.

— Элла, иди! — мягко подтолкнул меня Илан, и я приблизилась к шару.

Теперь на мне были сосредоточены взгляды представителей всех академий, но один из них всё ещё пытался пробраться в мою голову.

Протянув руку к шару и коснувшись магического пламени, которое в ту же секунду охватило кончики пальцев приятным теплом, я не смогла даже вспомнить никакое заклинание. В эту секунду я снова блокировала магию, которая лезла в мой мозг, и негромко прошептала:

— *Asinus asinorum in saecula saeculorum**.

Мой взгляд скрестился с взором представителя академии драконов, словно два обнажённых меча. На его губах я заметила тень ухмылки, которая мгновенно исчезла. Я поспешила уйти к матушке, уступив место остальным ведьмам.

— Ну вот! Ничего страшного не произошло! Как ты себя чувствуешь? — спросила она. — Бледна, как дохлая моль. Надо бы тебе выпить живительное снадобье, чтобы прийти в себя!

— Всё нормально! — постаралась успокоить её я и посмотрела на Илана, держащегося в стороне.

— Ну и хорошо! Какое заклинание ты произнесла?

Мои глаза широко распахнулись. В это мгновение я поняла, что сболтнула несусветную чушь вместо заклинания. И как теперь это могло отразиться на моём будущем?

Представитель академии драконов посмотрел на меня мельком, но его взгляд прошёлся по коже, словно ожог. Внутри пробудилось негодование.

— Тебе точно нужно выпить какое-то снадобье, чтобы прийти в себя, — фыркнула матушка.

— Тогда, можно пойти домой и выпить его? — с надеждой поинтересовалась я.

— Конечно же, нет, дорогая! Сейчас нас пригласят на праздник в честь вашего поступления.

— Поступления? Но нам пока даже ответы не пришли!

Я никогда раньше не слышала о том, что этот отбор должен сопровождаться ещё и торжеством. И теперь чувствовала себя обманутой. Мне хотелось поскорее вернуться домой, чтобы перестать контролировать свой разум и ставить блокировку от магических атак дракона. А ещё я боялась сгореть от стыда из-за его взглядов.

— Конечно же, придут, милая! Не стоит так волноваться! Каждый, кто прикоснулся к шару сегодня, уже поступил. Вопрос — куда решится уже в ближайшие несколько дней. Ответ может прийти уже завтра, если почтовая сова не будет лететь, богине Ариадне известно сколько времени.

Я пожала плечами. Остаться здесь и идти на праздник я не желала, но матушка не упустила бы возможность блеснуть перед своими знакомыми тем, что её дочь теперь уже студентка.

Воспользовавшись тем, что мама стала увлечённо болтать со своей приятельницей-ведьмой, я ускользнула к Илану, который дожидался меня в сторонке.

— Может, сбежим отсюда? — предложил он, и я ухватилась за его слова, как за спасительную соломинку.

Ну и что, что матушка начнёт отчитывать меня, когда вернётся домой? До вечера я точно смогу отдохнуть и подготовиться к её нравоучениям... — Куда пойдём? — спросила я, глядя на то, что к шару уже практически никто не подходит. Если у нас и есть время на побег, то его совсем немного.

— К озеру? — пожал плечами Илан.

— Тогда иди, а я через несколько минут!

Он кивнул и направился в сторонку тропинки, ведущей к нашему любимому озеру. Я выждала несколько секунд, убедилась, что матушка слишком увлечена беседой, и потихонечку стала скрываться среди тех, кто собрался на площади. Важно было пройти другой дорогой, чтобы никому и в голову не пришло, что мы с Иланом уединились.

* В переводе с латыни эта фраза означает: Осёл из ослов во веки веков.

— 3 -

Я отдалилась от площади, и шум толпы остался за спиной. Вокруг кружились маленькие колибри, но мне некогда было играть с ними или подкармливать магическим нектаром. Я глядела себе под ноги, изучая каждый камушек, который отлетал от носков при каждом шаге. Дальше тропинка пойдёт извилистая, и я уже предвкушала ароматы хвойных деревьев, из которых состоял лес у озера.

Я думала над тем, какую чушь сморозила вместо заклинания. Могло ли это негативно отразиться на моём поступлении? Что если заклинания сохраняются и отправляются в академии? Не оштрафуют ли нашу семью за пренебрежение правилами? Матушка раздавит меня, как блоху, если узнает, что я всё испортила собственной глупостью. Просто я так сильно разозлилась на то, что в мою голову пытаются пробраться... Я допустила самую большую ошибку, которую может допустить ведьма: потеряла контроль над эмоциями.

Задумавшись над последствиями собственного необдуманного поступка, я врезалась во что-то твёрдое. Словно сделанное из настоящей стали, но горячее.

Медленно подняв взгляд, я поняла, что передо мной стоит мужчина, перекрывший собой тропу. И это был не просто мужчина. Это был он... Тот дракон. Я врезалась прямо в его грудь. Я бы не сказала, что обладала маленьким ростом, скорее, даже наоборот, но этому исполину была по плечо и чувствовала себя маленьким беззащитным ребёнком рядом с ним.

Запахи морского бриза и расплавленной на солнце хвойной смолы, исходившие от дракона, резко ударили по всем рецепторам. В носовых пазухах появилось першение. Наши взгляды с драконом пересеклись, и меня стал затягивать водоворот непроглядной морской пучины. Он пытался загипнотизировать меня? Но зачем ему это? Сердце стало с силой биться в груди, я сделала шаг назад, поправляя юбки платья, и побормотала себе под нос:

— Простите!

— Ничего страшного! — ответил дракон, и звучание его голоса показалось нежным бархатом, ласкающим слух.

Между нами повисла напряжённая тишина. Что дракон делал здесь оставалось для меня загадкой, как и тот факт, что я не почувствовала его присутствия и не обратила никакого внимания. Даже отменный слух подвёл меня в этот раз, либо он воспользовался особенной, драконьей магией, чтобы передвигаться незаметно.

— Могу я поинтересоваться, почему юная леди пренебрегает приглашением отметить своё поступление в академию? — спросил дракон спокойным тоном.

Я прикусила губу, глядя на него с некоторым недоумением.

— Простите?

— Я уже сказал, что не держу на вас зла за то, что вы врезались в меня! Не стоит извиняться несколько раз, — будто бы не понимая моего вопроса, отмахнулся он и продолжил: — Почему вы решили сбежать? Это неуважение к тем, кто организовал праздник...

Я негромко покашляла, прочищая горло, и почувствовала, как щёки начали краснеть. И как мне оправдать свой побег?

— Я планировала присоединиться чуточку позже, — ответила я, стараясь не смотреть ему в глаза.

— На самом деле? — дракон вскинул правую бровь, глядя на меня, как лис на молоденького цыплёнка. Каменное лицо дракона приобрело хоть какое-то выражение, в отличие от того, что я наблюдала ранее.

— Да... Я просто... Я хотела проверить... — врать на ходу меня научила матушка, устраивая частые допросы о том, почему я вернулась домой позже на пять минут после занятий. Вот только оправдываться перед ней куда легче, чем затуманивать голову самого дракона. — Мне нужно было проверить, как поживает дерево у реки... Я подкармливаю его магией время от времени.

— Ваше дерево прекрасно поживает. И поверьте, оно уже находится на празднике, — с невозмутимым выражением лица произнёс дракон.

Руки стали трястись. В ушах зазвенело. Он читал меня как открытую книгу... И... Неужели Илана тоже вернули?

— На празднике должны присутствовать все. Это часть поступления. Поэтому я вынужден просить вас вернуться, продолжил настаивать на своём мужчина.

Я кивнула, но продолжала стоять на месте.

— Не вынуждайте меня повторять свои слова несколько раз, юная леди. Драконы обладают огромным терпением, но я не советую испытывать его.

Снова ответив ему лёгким кивком, я развернулась и поспешила вернуться на центральную площадь. Дракон медленно следовал за мной, прожигая мою спину взглядом, заставляя меня чувствовать себя изгоем. Мне хотелось только одного — чтобы этот день закончился как можно быстрее, и чтобы никогда в жизни мне больше не пришлось сталкиваться с драконами.

— 4 -

Стоило нам с драконом присоединиться к празднику, который развернули в местной таверне, сдвинув все столы вместе, дабы объединить присутствующих, я сразу же отыскала взглядом Илана. В его глазах отчётливо выражалось чувство вины. Он ругал себя за то, что был вынужден вернуться, будто бы предал меня, но я улыбнулась уголками губ, стараясь успокоить его. Он в этом точно не виноват, скорее мы оба зря решили пойти против правил и сбежать.

— Слава богине Ариадне, Ари! — послышался голос матушки. — Я уж думала, что в твою маленькую головушку пришла бредовая мысль покинуть праздник! — нахмурилась она и в ту же секунду поморщила носик. — От тебя пахнет этим мерзейшим существом!

Представитель академии драконов прошёл мимо нас, и матушка вздрогнула. Наверняка, он услышал, как неловко она отзывалась о нём, но учтиво промолчал. Он лишь искоса посмотрел на меня и кивнул, будто бы благодарил за то, что не стала спорить, или же просто попрощался... Кто знает, что на уме у другого человека? А у дракона тем более неясно...

Голова начала болеть практически сразу, а звучание музыки, льющей со сцены, раздражало так сильно, что мне хотелось обрушить на это место мощнейшую магию проклятия, чтобы стереть его с лица земли. Возможно, на меня так подействовала энергия, которая в это мгновение исходила от матушки, ведь она с такой ненавистью относилась к драконам, что мне даже жутковато становилось.

Сев на место, которое для меня успела занять матушка, я постаралась не смотреть в ту сторону, где сидели представители академий. Изредка переглядываясь с Иланом, я понимала, что он чувствует себя виноватым, и решила, что непременно поговорю с ним после праздника. Нужно дать ему понять, что он ни в чём не виноват. В конце концов, меня ведь тоже вернули. Спорить с представителями академий — себе дороже. Многие из них являются преподавателями, и, не дай бог, попасть на обучение к тому, которому попробуешь перечить.

— Результаты многих из вас мы уже знаем, — начал представитель горной академии, и у меня затряслись руки. — Но озвучивать не станем. Уже завтра вы получите ответ из академии. Чьи-то

результаты пока ещё не готовы, но это означает только одно — у вас сильнейшая магия, потому сложно определить место, которое вы должны занять. Я хочу поздравить каждого из вас, потому что совсем скоро вы освоите свою магию настолько хорошо, что, возможно, попадёте в королевский двор и станете служить его Величеству...

Уж лучше остаться дома, чем служить кому-то. Я так сильно привыкла к свободе, что ни на какие богатства не готова была променять её. Однако, я точно уверена, что матушка придерживается другого мнения. Да она ведь даже во снах мечтает о том, чтобы её дочь получила титул и присоединилась к магам короля. Мысленно закатив глаза, я постаралась расслабиться, но не получилось этого сделать, потому что постоянно я ощущала на себе этот липкий взгляд, который изучал меня, пытался прочесть и вывернуть душу наизнанку.

Празднование тянулось невыносимо долго. Веселились почти все. Многие уже мечтали о том, что скоро покинут родительское гнездо и будут бороться за место в королевской страже, а я просто сидела и ждала, когда всё закончится.

— Позвольте пригласить вас на танец? — приблизился к матушке пожилой представитель академии, кажется водной.

Она принялась светиться и согласно кивать. И я почувствовала немного свободы, стоило ей только уйти.

— Прости, что так вышло, — подсел ко мне Илан и поджал губы, косясь на матушку.

— В этом нет твоей вины. Нас бы всё равно вернули или наказали... Не извиняйся!

Илан широко улыбнулся и с облегчением выдохнул.

— Меня вернул профессор Хильден, который танцует с твоей матушкой. А тебя?

Вопрос Илана застал меня врасплох, и я покосилась на дракона. Он сидел с невозмутимым видом, больше напоминая каменное изваяние. На его лице не читалось ни единой эмоции. Драконы идеально контролируют себя. Это невозможно было не отметить.

— Меня... — я помолчала, потому что наши взгляды с драконом снова пересеклись. — Я не знаю его имени...

Фактически я не солгала, но и правду умолчала, сама не зная зачем. Какой в этом секрет? Ну, вернул меня дракон, и что? Вот только вспомнив реакцию матушки на запах, который она учуяла от меня, я передёрнула плечами.

— Пошли, потанцуем? Сейчас все танцуют, уверен, твоя матушка не будет против...

Илан смотрел на меня с надеждой. Мне не хотелось танцевать, но и обижать лучшего друга своим отказом тоже. Я ещё раз покосилась на дракона и кивнула. Следовало просто расслабиться и наслаждаться моментом, ведь неясно, когда ещё раз выпадет такой случай.

После танца всем присутствующим предложили насыщенную программу развлечений, среди которых было метание магического шара, управление уровнем воды, заморозка и прочее. Илан пытался утянуть меня на метание магических льдин, ведь я была профи в этом деле, но желания идти и расходовать магию на развлечения, не было, поэтому я пообещала, чтоб просто понаблюдаю со стороны.

Мы вышли на задний двор таверны, площадка которого была оборудована под развлечения. Некоторые представители академий наблюдали за соревнованиями, а кто-то даже принимал в них участие. Те, кто постарше, остались в таверне. Повезло, что матушке было чем заняться, и она не стала вынуждать меня принимать участие во всех этих мероприятиях.

— Почему вы не развлекаетесь с остальными? — услышала я низкий вибрирующий голос дракона и обернулась.

Он стоял за моей спиной, а я уже успела понадеяться, что наблюдать за мной он больше не станет...

— А это тоже обязательная часть поступления? — спросила я, глядя на мужчину с вызовом.

— Нет, мне просто стало интересно, потому как другим в радость то, что ничуть не привлекает вас.

— Я не хочу расходовать свою магию на развлечения. Возможно, мне потребуется произнести какое-то сильное заклинание, но я не смогу этого сделать, если буду заниматься тем же, что интересно другим... — ответила я правду и посмотрела на Илана, запускающего ледяные кольца в мишень.

— Интересно... — ответил дракон загадочным голосом.

Больше он ничего не сказал, потому что голос приближающейся матушки заставил его отойти от меня.

— Что это существо желало от тебя? — спросила она строгим голосом, поравнявшись со мной.

— Кто? — я сделала вид, что ничего не понимаю.

— Дракон! Я же видела, что вы разговаривали! О чём?

— Вам показалось, матушка. Это был не разговор, а просто жест дружелюбия со стороны дракона, предложившего мне принять участие в играх.

Матушка покосилась в его сторону, но дракон стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за ведьмами, которые метали огненные шары. Только сейчас я заметила, что он несколько странно одет и сильно выделяется на фоне остальных: куртка из кожи вместо привычных жилетки, фрака или пиджака, а под ней свитер, закрывающий шею воротником. Мне вдруг стало интересно — есть ли у драконов в человеческом обличье жабры, но я тут же подумала о том, что это чушь несусветная, ведь они далеко не морские жители.

— Нам пора возвращаться домой, дорогая! Идём же! Пока запах серы не пропитал твою кожу.

Я не знала, где матушка учуяла запах серы, но спорить с ней не стала. Маякнув Илану, что уже ухожу, я бросила прощальный взгляд на представителя академии драконов, и в сердце ёкнуло, что это не последняя наша встреча.

— 5 -

Остаток вечера я провела в своей комнате, решив не спускаться к ужину. Все мысли были заняты вопросом — куда меня приняли. Завтра уже многие получают ответ из академии. Скорее всего, мне он тоже придёт... Или нет? Могла ли повлиять случайно брошенная фраза на выбор? Могут ли у меня возникнуть проблемы теперь?

Илан так и не пришёл, хоть я и просидела у окна немало времени, дожидаясь его. Обычно он прибежал перед сном, и мы долго болтали, но сегодня, вероятно, его не отпустил отец, которому он частенько помогал в хлеву.

Утром я проснулась от шаловливых лучей солнца, опаляющих кожу даже через стекло. Поднявшись на ноги и потянувшись, я посмотрела в окно и улыбнулась. Настроение стало чуточку лучше, чем было вчера. В конце концов, совсем скоро с неопределённостью будет покончено. Узнаю, в какую именно академию меня определили, и начну собираться. Что может быть проще?

Надев тёмно-синее платье, и немного расслабив корсет, потому что не люблю, когда он сдерживает дыхание, я принялась заплетать волосы. Глухие удары по стеклу вызвали на лице улыбку. Вплетая в волосы ленту, я приблизилась к окну и открыла его.

Кудрявые волосы Илана отдавали рыжиной под солнечным освещением. Парень жмурился, глядя на меня. На его лице появилась едва заметная россыпь веснушек, наверное, реакция на какое-то заклинание, потому что раньше я их не замечала.

— Привет! — улыбнулась я, присаживаясь на подоконник.

— Привет! Твой отец попросил меня пользоваться магией сокрытия в следующий раз, чтобы твоя матушка не поймала меня за окнами!

— Отец знает, что ты тут? — широко распахнула глаза я.

— Ну как бы... Да! Но он у тебя прекрасный человек! Мы даже поговорить успели и обсудить мои планы на твою руку и сердце!

Улыбка быстро сползла с губ. Неужели Илан всерьёз думал, что между нами может быть что-то кроме простой дружбы? Мне стало очень стыдно и неловко. Я никогда не рассматривала его в роли своего жениха. Илан всегда был дорог мне, но как брат. И стоило только допустить себе мысль о том, что мы можем стать парой, как к горлу подкатывал тошнотворный ком.

— Тебе уже пришёл ответ? Ко мне прилетал почтовый ворон! Меня приняли в водную академию! Представляешь? — улыбнулся Илан.

Водная академия находилась недалеко от пристанища драконов. Мурашки пробежали вдоль позвоночника, стоило только вспомнить пристальный взгляд дракона, сосредоточенный на мне.

— Поздравляю, — улыбнулась я, пытаюсь не выдавать смутение, которое появилось, когда я услышала слова Илана о нашем совместном будущем.

— А тебе ещё не пришёл ответ? — нахмурился Илан, и я отрицательно помотала головой.

— Наверное, у меня тот самый — сильнейший — дар, о котором вчера говорили, — хохотнула я, но мне было совсем не до веселья, потому что существовала тайна, которой я не могла ни с кем поделиться, даже с Иланом, — я не произнесла заклинание.

— А я всегда говорил, что ты особенная! — произнёс друг, а мои щёки и кончики ушей тут же стало припекать от нахлынувшего смущения.

— Ариэлла! Если ты ещё спишь, то следует поспешить, потому что завтрак стынет, — услышала я крик матушки и вздрогнула от неожиданности.

Голос матушки показался мне необычайно раздражённым. Что именно разозлило её, оставалось загадкой.

— Придёшь сегодня к нашему озеру? — спросил Илан. — Кто знает, когда откроют порталы для перехода в академии... Быть может, нас разделят... — он с грустью опустил голову.

— Я постараюсь, — ответила я и встала на ноги. — Мне нужно идти...

— Я буду ждать тебя!

Слова Илана застыли в ушах. Он будет ждать меня. Возможно, я была слишком несправедлива к нему. Возможно, я должна была дать ему понять, что не считаю нас идеальной парой, чтобы в его сердце не жила надежда на это. Да, будет больно, но он заслуживает того, чтобы знать правду и перестать жить мечтами о том, как однажды будет свататься ко мне.

Закрыв окно и покинув свою комнату, я спустилась вниз. Матушка с отцом сидели в гостиной и обсуждали что-то на повышенных тонах.

— Лучше скажи мне, не было ли у тебя в роду кого-то из этих скверных... — матушка замолчала, увидев меня.

Её шикарные волосы были собраны в высокую причёску, украшенную жемчужной нитью. Красное платье, расшитое драгоценными камнями, делало матушку похожей на королеву. Вот только на её лице было написано раздражение, которое ничуть не подходило ей. Она смотрела на меня строгим взглядом, будто бы готовилась отчитать. Неужели отец рассказал ей о том, что видел Илана под нашими окнами? Я посмотрела на него, и поняла, что разговор будет серьёзным. Если отец морщил лоб и выполнял нижней губой движения, похожие на пережёвывание чего-то, значит, дело было неладным.

— Вы позвали меня не ради завтрака, — выдохнула я, глядя на родителей.

— Ты права... — ответила матушка и покривила губы. — Я хотела поговорить с тобой о твоём поступлении, дорогая! Тебе пришёл ответ, но мне удалось перехватить почтового ворона до того, как он добрался до твоего окна.

Матушку ничуть не смущало то, что она перехватывала письма, предназначенные для меня, своей магией. Она однажды перехватила точно так же письмо от ведьмака, с которым я училась в школе магии. В своём послании он признавался в нежных чувствах ко мне, и матушка стала изучать его родословную, точно коня породистого выбирала, ей-богу. Сообразив, что у парня за спиной нет хорошего состояния, а в его семье никто не выделяется сильным даром, она отмела его кандидатуру на роль моего будущего мужа и запретила мне даже по учёбе общаться с ним.

Я покосилась на конверт, который матушка держала в руках. Видимо, я не такая уж особенная ведьма, раз ответ мне пришёл так скоро. Обратив внимание на сорванную печать, я поняла, что родители знают, куда меня призвали учиться.

— Это академия... — матушка замолкла, выдерживая трагическую паузу, но она не успела договорить.

Громогласный стук в дверь заставил её вздрогнуть и переглянуться с отцом.

— Они, — выдавил отец полуслёпотом, и матушка побледнела.

Не дожидаясь, пока они объяснят мне, кто должен явиться, я поспешила к двери. Негоже заставлять гостей ждать. Это дурной тон. А так как слуг у нас не было, пусть матушка и пыталась казаться настоящей леди, то дверь всё равно открывать следовало мне. Можно было бы, конечно, использовать магию, что частенько делали родители, но я относилась к своим силам, как к дару, и

не растрачивала их понапрасну.

Стоило только двери открыться, как меня обдало порывом ледяного ветра, ворвавшегося в дом, и я заметила синие глаза, больше похожие на куски раскрошенного льда. Глаза, заглядывающие прямо в душу. Их обладатель был одет в яркий синий фрак, а его белоснежные волосы рассыпались по плечам, едва достигая их.

— Ариэлла Уитмор? — спросил незнакомец таким голосом, что, казалось, холод пробрался в мой мозг. Я не нашлась со словами, лишь кивнула в ответ. — Вас призвали в академию ледяной магии. Мы не отправляем письма с приглашениями, так как управление ледяной стихией — это величайший дар, и мы должны лично явиться за своими адептами.

Я обернулась и посмотрела на застывших с удивлёнными выражениями лиц родителей, стоящих за моей спиной, но мягкий вибрирующий голос, уже знакомый мне, поразил ещё сильнее.

— Не спешите с выводами. У эдъетты* обнаружена принадлежность ко всем стихиям, но... В ней течёт магия драконов, а мирное соглашение обязует каждого, кто обладает магией драконов, явиться в нашу академию незамедлительно.

Сердце с силой ударилось о рёбра, стоило представителю академии ледяных стихий отойти на шаг назад, открывая мне вид на НЕГО... Вчерашний дракон ... Он стоял на пороге нашего дома и снова глядел на меня убийственным взглядом.

эдъетта* — авторское уважительное обращение к ведьме

- 6 -

Я посмотрела на родителей, ища помощи, но они сами не знали, как реагировать на представителей академий, явившихся за мной. А когда над головой ледяного мага пролетел ворон и сел на моё плечо, держа в клюве конверт, я поняла, что получила ответ из ещё одной академии. Я приняла конверт, поблагодарила птицу, поделившись частичкой своей магии, и ворон покинул нас. На мне было сосредоточено четыре пары глаз. Все ждали ответ от меня, но могла ли я выбирать? Если верить дракону, то выбора у меня не было.

— Это какая-то ошибка, — начала я. — Меня спутали с кем-то... В моём роду не было драконов, — я снова посмотрела на матушку, надеясь, что она поддержит.

— Ари права! — вступилась матушка, сделав шаг вперёд. — В нашем роду не было драконов, поэтому в ней не может быть вашей, — она чуть покривила губы, — магии. Это какая-то ошибка. — Матушка перевела взгляд на представителя ледяной академии и тепло улыбнулась ему. — Для нас большая честь, если наша дочь сможет поступить в вашу академию.

— Прошу прощения, но выбор у Ариэллы небольшой, — вмешался дракон. — Ей следует собрать свои вещи, потому что магия драконов опасна для тех, кто не умеет обращаться с ней. Ведьма должна как можно быстрее начать обучаться в нашей академии и до первых занятий она пройдёт подготовительные курсы. Был у вас в роду кто-то с кровью драконов или нет, это не так важно. Магия драконов избирательна, и ваша дочь оказалась идеальным источником для неё.

Матушка гневно зыркнула на дракона, а затем посмотрела на отца и пискнула от отчаяния. Обычно все переговоры вела она, но теперь она показала, что бессильна в данном споре. Я впервые видела её в таком состоянии, и если уж сдалась она...

— Возможно, нам следует провести дополнительную проверку, — вмешался отец.

— Ваша дочь сочетает в себе все сильнейшие стихии, но если вы ставите мои слова под сомнения, то мы проведём проверку на закате. Как только вы увидите силу драконьей магии в действии, которая присутствует у вашей дочери, вы отпустите Ариэllu в нашу академию, или же... — дракон замолчал и посмотрел на меня. В его глазах появилась ярость, которой я не наблюдала раньше. Он будто бы злился на меня за то, что посмела заполучить крохи их магии и теперь отнимала его драгоценное время. — Мы заберём её в академию принудительно.

Я смотрела на властных мужчин — представителей двух сильнейших магических стихий — и единственное, чего хотела в этот момент — отказаться от всех своих сил. Если бы можно было стать простым человеком, то в эту секунду я воспользовалась бы возможностью. Вот только её не было. Меня оставили без права выбирать.

— Времени до заката ещё много... Могу ли я пойти к себе и отдохнуть? — поинтересовалась я, желая скрыться от давления, которое притягивалось ко мне со всех сторон.

— Да, милая! Тебе следует отдохнуть! Уж не знаю, как вас величают... — матушка осеклась и посмотрела на дракона.

— Профессор Гаррисон, — произнёс он, сохраняя спокойствие.

— Не знаю, как профессор Гаррисон будет проводить испытание, чтобы убедиться, что в тебе на самом деле течёт магия дракона, но сил тебе потребуется немало...

Я чувствовала себя третьей лишней, несмотря на то, что матушка вроде как обращалась ко мне. Её словесная перепалка с драконом давила на мозг ещё сильнее.

— Прошу меня извинить, — окинула я взглядом наших гостей, которых почему-то всё ещё держали на пороге, и поспешила удалиться.

Я слышала, что матушка любезничала с представителем академии ледяной стихии и приглашала выпить чай, но не хотела оставаться в их компании. Матушка слишком явно выражала свою неприязнь к драконам, и если меня заберут в их академию, то я стану одной из тех, кого она так сильно ненавидит.

Родители были бы горды, окажись я адепткой академии ледяной стихии, ведь льдом умели управлять практически все ведьмы и ведьмаки, но стать настоящим магом льда дано было не каждому. Ледяные маги были чуть ли не самыми почётными и ничуть не уступали огненным. Они занимали первые места при дворце его высочества и были чуть ли не на вес золота. Вот только стала бы я выбирать именно их академию, если бы мне дали выбор, или нет? Вопросов в голове было много. Оказавшись в комнате за закрытой дверью, я распечатала конверт, о котором уже успела забыть, и достала приглашение из водной академии. Илан бы обрадовался, что меня пригласили туда, вот только я не могла принять приглашение, если верить словам профессора Гаррисона.

— Гаррисон, — прошептала я, слушая каждый звук фамилии дракона. Она была грубоватая, но в то же время вроде как важная. Только уважаемый человек мог принадлежать роду Гаррисонов. Впрочем, у драконов всё могло быть устроено наоборот.

— Ариэлла! — услышала я мужской голос и вздрогнула.

Профессор Гаррисон стоял передо мной, а из распахнутого окна в комнату ворвался порыв ветра, из-за которого даже пряди волос выбились из причёски. Я поспешила закрыть окно, которое, кажется, уже закрывала перед тем, как спустилась вниз, и покосилась на дракона.

— Что вы здесь делаете? Если матушка узнает...

К щекам прилил жар. Появление дракона в моей комнате могло скомпрометировать меня. Да ведь все свои начнут называть меня предательницей, которая спуталась с самим драконом.

— Прошу вас, уходите!

— Не стоит так сильно переживать, эдъетта! Я нахожусь сейчас в другом месте. Это всего лишь одна из возможностей магии, которую имеют драконы — небольшой шар трансформации, при помощи которой я могу отправить часть своего сознания в любое место, если мне срочно требуется поговорить с кем-то или стать наблюдателем. В настоящий момент я сижу в гостиной ваших родителей и пью чай. К слову, мята не позволяет использовать магию в полную силу, зря ваша матушка заваривает её.

Я не верила собственным ушам, поэтому появилось острое желание проверить, правду ли он говорит. И даже если правду, то тогда зачем отправил свой образ сюда?

— Просто хотел попросить вас не отправляться сегодня на озеро, чтобы проверить то одинокое дерево, подпитываемое вашей магией. Не удивляйтесь! Хотя ваши мысли читать я так и не научился, но прекрасно читаю мысли деревьев. И ваше дерево имеет не самые чистые помыслы на этот вечер. Кроме того, излишний расход магии может негативно сказаться на вашем испытании, на котором, стоит отметить, настояла ваша семья. Прошу прощения, но я вынужден вернуться к беседе с вашими родителями.

Профессор Гаррисон исчез, оставляя вместо себя голубоватую дымку, которая постепенно развеялась.

Интересно, а я тоже смогу научиться так же перемещать частичку своего сознания в другое место, если буду изучать магию драконов?

И почему дракон так негативно отзывался об Илане, словно он и вправду мог причинить мне вред?

Усталость напомнила о себе, разливаясь тяжёлым свинцом по всему телу, и я решила ненадолго

прилечь на кровать. Пойду ли я вечером к озеру, если на закате меня ждёт испытание, оставалось вопросом... Я пока не приняла решения. Веки стали тяжелеть и вскоре сомкнулись. Я провалилась в сон, в котором когтистая лапа снова тянулась ко мне.

— 7 -

— Тебе нечего делать среди драконов, — хрипящий голос, принадлежащей твари, которая тянула ко мне свою лапу, заставил вздрогнуть. Я не видела её или его лица, но чувствовала, что от этого чудовища не следует ждать добра. — Останови всё это, пока не стало слишком поздно... Выбор есть всегда!

Я подскочила и почувствовала дрожь, пробирающую всю тело. Этот сон был такой реальный, что мне показалось, словно это и не сон вовсе был. Будто бы кто-то проник в моё сознание и управлял им, пытался внушить мне, что я не должна поступать в академию драконов.

Поднявшись на ноги, я приблизилась к окну и скрестила руки на груди. Панический страх завладел разумом, и мне хотелось сбежать от самой себя. Кроме того, неправильно было бы не попрощаться с Иланом, пусть профессор Гаррисон и пытался убедить меня не ходить на озеро.

Я поправила причёску и платье, немного поморщившись оттого, что за его помятость матушка непременно отчитает меня. Сделав глубокий вдох и немного успокоившись, я спустилась. Представителей академий у нас уже не было, а матушка и отец сидели на диванчике и молчали, каждый думая о своём.

— Все уже ушли? — осторожно спросила я, думая, что лучше было просто ускользнуть из дома и остаться незамеченной.

— Ушли, — матушка подняла на меня голову. — Поверить не могу, что этот мерзкий дракон позарился на тебя! Я ему это с рук не спущу! В нашем роду никогда не было связей с их мерзейшими существами... Он ничего не сможет доказать, и ты поступишь в академию ледяных стихий!

Отец не был уверен так же, как матушка. Он с грустью посмотрел на меня и поджал губы, словно жалел, но боялся произнести свои слова вслух.

Насчёт того, что драконы мерзейшие существа, я бы поспорила, ведь профессор Гаррисон был привлекательным мужчиной, хоть от него и исходила некоторая жёсткость. Сообразив, что подумала о нём, как о мужчине, я тут же ощутила прилив крови к щекам.

— Пока ты отдыхала, пришло ещё несколько ответов. Каждая академия готова принять тебя! Это перспектива, Ари! Это такая перспектива! И никакой дракон не встанет на пути к твоему успеху, милая! Я позабочусь об этом.

Матушка поднялась на ноги, подошла ко мне и обняла. Её слова стали пульсировать в голове. Решения за меня принимал кто угодно, только не я сама. Быть может, я не хотела такого успеха? Что если попасть в академию драконов было бы лучшей перспективой для меня? Я бы смогла обучиться тому, что не умеют другие ведьмы. Тому, что не каждому дано...

— Садись за стол, я принесу обед... — кивнула матушка, отстранившись от меня.

— Но я не хочу обедать. Мне нужно проветриться... Я хотела выйти на свежий воздух и прогуляться. Возможно, уже скоро я буду вынуждена покинуть родные просторы...

— Сначала ты пообедаешь, Ариэлла! — строго приказала матушка. — И это не обсуждается. Ты со вчерашнего росинки маковой во рту не держала!

Я понимала, что лучше не спорить с ней. Тем более у меня ещё было время. Солнце ярко светило, занимая своё место, значит, Илан ещё не пришёл к озеру. Оставалось надеяться, что мы успеем попрощаться с ним до заката, ведь я должна буду вернуться для прохождения испытания.

Я присела за стол. Так странно было, что матушка пошла за обедом сама. Обычно я занималась приготовлением чая или еды, исключением оставались завтраки, которые матушка любила готовить самостоятельно. Отец молчал, но я видела, что он хочет сказать что-то.

— Вы тоже считаете, что драконья магия — проклятие? — первой нарушила тишину я.

Отец посмотрел на меня, потёр виски и пожал плечами. Он был мудрым человеком, целителем... Он тоже обладал редчайшим даром среди ведьмаков. Могло ли мне передаться что-то от него?..

— Любая магия — дар! Я считаю, что если у тебя есть магия, то ты особенная. Любую магию можно применять как во вред, так и для пользы. Вопрос в том, как именно будешь принимать свои силы ты,

как будешь использовать их.

Слова отца заставили меня задуматься. Раньше я не думала так, но ведь он был прав. Любая магия — это сила, данная своему носителю. И многое зависит от того, как он будет использовать её. Эти мысли успокаивали меня и дарили надежду на то, что не всё так плохо, как может показаться на первый взгляд.

Матушка вернулась с обедом. Она нервничала — это было заметно по дрожи в её руках, и мне хотелось повторить ей слова отца, успокоить и убедить, что, даже освоив магию драконов, я останусь прежней Ариэллой, её дочерью... Но я не решилась раскрыть рот. Я знала, что матушка начнёт отчитывать отца и ругать за то, что это он надоумил меня на подобные глупости.

Посмотрев на салат из водорослей и кусок жареной утки, лежащие в красивой тарелке с синей каёмочкой, я немного поморщилась. Желудок сжался и настойчиво отказывался от еды, поэтому я решила начать с чая. Сделав несколько глотков, я вспомнила слова профессора Гаррисона о том, что матушка зря добавляет мяту в чай. Могло ли это отразиться на моём испытании? В любом случае, чай был единственным, что не вызывало отвращение, и я выпила почти половину.

— Ари, ты должна поесть! — произнесла матушка приказным тоном. — Хотя бы салат!

Борясь с самой собой, я осилила свою порцию салата, стараясь не морщиться, чтобы не обидеть матушку. И как только от него ничего не осталось, я поднялась на ноги, чтобы убрать за собой.

— Я сама всё уберу! Ты хотела прогуляться? Так вот, сейчас самое время! Свежий воздух пойдёт тебе только на пользу! — мягко подтолкнула меня к двери матушка.

Она вела себя слишком странно. Я не могла поверить, что она даже не спросила, куда я пойду и не начала сетовать о том, что покидать территорию дома в моём возрасте безрассудно и предосудительно.

Оказавшись на улице, я на самом деле почувствовала себя намного лучше. Свежий воздух наполнял лёгкие, снабжая кровь кислородом, и мне хотелось летать. Губы тронула улыбка. Я потихонечку побрела к озеру, убеждая себя в том, что Илан никогда не доставит мне боли.

Илан уже сидел на берегу и глядел на кристально чистую водную гладь у краёв. Почему-то в центре озера вода всегда была мутной, словно там сосредотачивалась тёмная сила, а вот по краям, напротив, прозрачная, словно отполированное стёклышко.

— Илан? — негромко позвала я, и парень обернулся.

Он выглядел чересчур возбуждённым, и в его взгляде прыгали чёртики. Или мне просто померещилось это на фоне предупреждения от дракона о том, что приходить сюда опасно для меня?

— Я рад, что тебе удалось выбраться, Элла, — произнёс Илан негромким голосом. — Мне было крайне непросто пойти на это, но я решил, что должен сделать данный шаг ради нас!

Он улыбнулся, а у меня в животе всё вдруг сжалось от страха. О чём именно он говорил сейчас?

— 8 -

— На что ты решился пойти, Илан? — переспросила я, проглатывая вязкую слюну, от которой во рту появился противный металлический привкус.

— Я?.. — Илан задумался и улыбнулся. — Ты что испугалась так? Просто пришлось постараться, чтобы сбежать из дома. Отец хотел, чтобы я начал собираться. Садись... Я тебе покажу кое-что...

Меня чуточку отпустило. В конце концов, все эти пугающие мысли были надуманны. Драконы не могли видеть будущее. Или мы просто многого не знали о них?

Сев на корягу недалеко от Илана, я устремила взгляд на озеро. Запах тины смешивался с ароматом хвойного леса, раскинувшегося вокруг. Я не решалась заговорить с Иланом, готовилась морально к тому, чтобы сказать ему, что между нами не может быть отношений, о которых бредит он, но тяжело было раскрыть рот.

— Тебе уже пришёл ответ? — спросил он.

Я заметила, что Илан необычайно привлекателен сегодня. Наверное, он немало времени провёл перед зеркалом, прежде чем явился сюда. Сердце защемило. Тяжело причинять боль человеку, которого любишь как родного брата.

— Пришёл... — вздохнула я. — Точнее, пришли. Меня хотят видеть во всех академиях.

Илан посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнула надежда, смешанная с радостью. Он улыбнулся и опустил голову.

— В водную ты не пойдёшь, конечно, так как есть перспективы лучше. Да?

— Не в этом дело... Есть проблема, и она заключается в том, что я не могу сделать выбор. Мне пришёл ответ... — я замолчала и постаралась успокоиться. Сегодня я получила слишком много впечатлений и очень рассчитывала на то, что больше ничего не случится. — Из академии драконов. Они хотят видеть меня у себя.

— Вот это да! — Илан пододвинулся ко мне. Он сидел так близко, что мне стало неловко. Раньше таких ощущений не возникало, мы могли лежать рядом на траве и свободно болтать обо всём, но теперь меня не отпускало чувство скованности.

— А что говорят твои родители? Не каждый готов принять ведьму с драконьей магией...

— На закате будет испытание, которое подтвердит или опровергнет мою принадлежность к драконам. Матушка не может это принять, она надеется, что всё обойдётся.

— Я всегда говорил, что ты особенная, — повторил слова, недавно сказанные мне, Илан. Он взял меня за руки и заглянул в глаза. — Ты должна знать, Элла, что для меня не имеет значения твоя магия. Если ты и обладаешь способностями драконов, я не откажусь от тебя! Ты слишком дорога мне. Поэтому я согласился на всё это. Элла, я очень надеюсь, что ты не будешь злиться на меня впоследствии.

— О чём ты говоришь? — удивилась я.

— Я хотел показать тебе кое-что... — Илан достал из кармана своей жилетки небольшую коробочку и открыл её.

Туман зеленоватого цвета вырвался наружу вместе с толпой бабочек ядовитого жёлтого цвета. Они будто бы гипнотизировали и заставляли расслабиться, кружа перед глазами. Я смотрела на их полёт и чувствовала, как слабеет тело.

— Что это, Илан? — спросила я, вдыхая носом сладковатый аромат лимонной кожуры, появившийся после открытия коробочки.

— Это всего лишь магия... Красиво, правда? Знаешь, обычно её используют на брачном ложе, когда жених или невеста смущены...

Какая-то часть меня испугалась этих слов, но я продолжила наблюдать за плавными движениями крыльев бабочек, и на губах расцвела улыбка.

— Я просто хочу, чтобы мы стали близки, Элла! Это будет гарантией того, что мы поженимся после завершения академии. Твоя матушка уже не посмеет помешать нам! Никто не помешает! Я так люблю тебя, Элла!

Илан принялся покрывать мою шею поцелуями, а до меня не сразу дошёл смысл происходящего. Мозг будто бы находился в тумане, словно его заволокло дымом, и тело отказывалось подчиняться ему.

— Илан, это неправильно... Я хотела сказать тебе, что...

Я попыталась оттолкнуть его, но парень выглядел обезумевшим. Он вцепился в мои руки своими и продолжил с напором целовать мою шею, опускаясь к ключице. Когда он попытался повалить меня на траву, я едва удержала равновесие. Мне хотелось использовать магию, чтобы развеять этот дурман, чтобы избавить Илана от наваждения и сбежать, но я не могла этого сделать. Силы будто бы покинули меня. Магия не подчинялась мне, и я оказалась беззащитной. Пугающая мысль о том, что дракон был прав, накрыла меня с головой.

— Илан, отпусти меня! Молю! Не делай этого! Я никогда не стану твоей женой! Слышишь?

Но он не слышал. Он никак не реагировал на мои слова, и вскоре я оказалась на траве, прижатая его телом. Я пыталась оттолкнуть его от себя, но я уступала ему по силе.

Что-то управляло им, лишало рассудка. Илан совсем не думал о последствиях. Желание сделать меня своей свело его с ума. Возможно, это была какая-то магия. Вот только почему моя отказывалась слушаться? Я пыталась вытолкнуть все силы, которые были во мне, чтобы избавиться от Илана, чтобы заставить его отступить, но ничего не выходило. С губ сорвался рваный всхлип. Уже отчаявшись, я ощутила внутри новый источник энергии, разрушительный, способный смести

всё на своём пути. Мне показалось, что магия заполнила меня той силой, которой у меня не было никогда. Мощный поток энергии, вырвавшийся из меня, оттолкнул Илана на несколько метров. Он широко распахнул глаза, пытаясь понять, что случилось, а я поднялась на ноги и с презрением посмотрела на него. Мне казалось, что в ту секунду даже мой взгляд изменился. Я изменилась. Я не могла управлять своей магией, хоть и понимала, что она губительная, что я уничтожу Илана, своего лучшего друга, которым он оставался несмотря на то, что попал под воздействие чужого влияния. Я не верила, что он сам решился бы на такой отчаянный поступок.

— Элла, твои глаза! Ты сама не своя! Приди в себя! — теперь умолял Илан, а я стояла и смотрела на него, продолжая выпускать наружу магию, которая разрушала и меня саму.

Я превращалась в истинное зло, и не могла контролировать это. Страх и желание защитить себя одержали верх.

Из протянутой руки к Илану вырвалась магическая цепь, охваченная ярко-синим пламенем. Она обвилась вокруг шеи парня и начала душить его. Я ничего не могла поделать с этим, хоть и пыталась остановиться, а затем я услышала мужской голос.

— Satis*, — повелевающим тоном произнёс он, и моё тело начало обмякать. Цепь мгновенно исчезла, а Илан ухватился за горло и постарался отдышаться.

Из моих глаз брызнули слёзы. Я не смогла обуздать свою магию и чуть не убила друга. Однако какая-то часть меня говорила, что он сам виновен во всём. Если бы Илан не попытался изнасиловать меня... Если...

— Всё хорошо? — спросил профессор Гаррисон, и вместо ответа я бросилась к нему в объятия, уткнувшись носом в его грудь и расплакалась. — Всё будет хорошо! Это всего лишь защитная магия дракона! — прошептал он, поглаживая меня по спине. — Вы видели, что произошло. Если бы кто-то не пытался лишить Ариэлла магии, чтобы она не прошла испытание, то ничего подобного не случилось бы. — Он понизил тон и негромко, чтобы услышала только я, прошептал: — И если бы кое-кто прислушался к моим советам.

Я отстранилась от дракона и посмотрела на родителей, стоящих за его спиной. Они глядели на меня, как на источник зла. Тяжело вздохнув, я опустила взгляд. Матушка пыталась лишить меня магии, вот почему она позаботилась об этом обеде... Вот почему она была так уверена, что я провалю испытание...

Я прикусила губу и перевела взгляд на Илана. Парень сидел на траве, схватившись руками за голову. Мы чуть было не причинили вред друг другу...

Я подняла с земли коробочку, которую Илан открыл перед тем, как буквально набросился на меня, и показала матушке.

— Это ваша работа? — спросила я, понимая, что если всё это провернула она ради того, чтобы её дочь не присоединилась к драконам, я потеряю свою семью.

Не смогу просто простить подобное.

— Ваша матушка здесь не при чем, Ариэлла. Позже я объясню всё, а пока я должен стереть воспоминания у вашего друга, и вам лучше вернуться домой. Он будет думать, что вы не пришли попрощаться с ним.

Я последний раз посмотрела на Илана и беззвучно прошептала: — Прости, — а затем двинулась в сторону дома, понимая, что судьба решила всё за меня.

Я обязана стать адепткой академии драконов.

Satis* — в переводе с латинского — Хватит

Я сидела в гостиной, устремив потухший взгляд на камин, в котором потихоньку тлели угли. Глаза щипало, но слёз уже не было, как и привычки разводить сырость. Я никогда раньше не плакала и уж тем более не искала утешения в чужих мужских объятиях, но сегодня был ужасный вечер. Стыд оттого, что бросилась на шею дракона, быстро улетучился. Причиной всему стал страх. Я не понимала, что со мной происходило в тот момент, не осознавала толком... Или же наоборот — осознавала слишком остро.

Отец сидел в кресле напротив меня и нервно постукивал подушечками пальцев по подлокотнику кресла. Матушка ходила из угла в угол, сцепив руки в замок за спиной. Мы просто ждали, когда раздастся стук в дверь. Когда за мной явится дракон. Это уже было неизбежностью.

— Я старалась ради нас! И какой чёрт дёрнул тебя пойти к этому несносному мальчишке? Если бы не он, всё получилось бы! — нарушила тишину матушка, вывалив на меня свои возмущения.

Оправдываться мне не хотелось. Какая теперь уже разница, кто прав, а кто виноват? Это всё не имело значения. Всё уже произошло. Кроме того, мне удалось увидеть ту разрушительную мощь, которую несёт с собой магия драконов. Мощь, которая чуть было не уничтожила меня и Илана. И это было ужасно. Важно было научиться управлять ею... А если бы я не попала в академию драконов? Что, если бы потом я причинил вред тем, кого люблю? От этой мысли тело охватило мелкой дрожью.

— Не думаю, что обман сыграл бы нам на руку, Грейс! — покачал головой отец. — Ари должна научиться управлять этой силой, чтобы она не стала погибелью для неё и окружающих.

— Много ты знаешь! Если бы она изучала магию ледяной стихии...

— То в один прекрасный момент сила дракона разрушила бы её изнутри. Ты видела собственными глазами, что могло случиться. А всё из-за того, что ты пыталась лишить дочь магии. Смирись уже, ведь она практически стала адепткой академии драконов.

— Это позор на всю нашу семью! На нас будут коситься! Как только она окажется там... На нас поставят крест. Останется только голову пеплом посыпать!

Родители говорили так, словно меня рядом с ними не было. Они активно обсуждали меня, даже не представляя, что своими словами втыкают ножи в живую рану.

Стук в дверь заставил матушку вздрогнуть, а меня подскочить на ноги. Я поспешила открыть, потому что лучше было бы как можно скорее покинуть дом, чтобы больше не слушать, какая я плохая дочь, опозорившая свою семью. А ведь я не была виновата в том, что магия выбрала именно меня.

Если бы была моя воля...

Я открыла, и вечерняя прохлада ворвалась в дом, пробираясь под тонкую ткань платья. Профессор Гаррисон посмотрел на меня. Он выглядел усталым. Возможно, стирание воспоминаний Илана отняло у него много сил.

— Как всё прошло? — спросила я, не поднимая на него взгляд.

— Всё прошло, — ответил мужчина и тяжело вздохнул. — Ваш приятель просто глупый юнец. Ему затуманили голову, назвав единственно верный вариант, который позволит ему навсегда связать вас вместе.

Щёки стало покалывать от стыда. Отчасти я сама была виновата в том, что дотянула до такого. Если бы я раньше сказала Илану, что между нами ничего не может быть... Но я не сделала этого. Боялась ранить его чувства, а в итоге чуть не лишила жизни.

— Вам следует собрать вещи, Ариэлла. Я открою портал, как только вы будете готовы. Чем быстрее вы окажетесь в стенах академии Туманного холма, тем лучше для вас. Там будет проще контролировать поток неизведанной магии и принять собственную участь.

Я опустила голову. Слышать тяжёлое дыхание матушки за своей спиной было непросто. Я понимала, что она ненавидит меня в эту секунду, отчего сердце разрывалось на части. Я стала клеймом позора для своей семьи. Как же это низко.

— Подождёте немного? — спросила я, взглянув на профессора Гаррисона.

Сегодня он не напоминал непробиваемого истукана. На его лице отчётливо читались человеческие эмоции и сострадание. Он кивнул и перевёл взгляд за мою спину, туда, где стояли родители.

Я развернулась и поспешила к себе в комнату, не решаясь посмотреть на матушку. Бросив беглый взгляд на отца, я заметила усталую улыбку на его губах и хотела кинуться к нему в объятия в поисках утешения, но я больше не маленькая девочка, плачущая из-за каждой мелочи. Да и отец всё чаще занимал сторону матушки, боялся потерять её, поэтому я не смела портить их отношения.

Поднявшись к себе в спальню, я стала собирать сундук с вещами, а потом вдруг задумалась — каким образом спущу его. У нас ведь и слуг в доме не было. Поэтому пришлось взять с собой только то, что влезло в узелок: пара платьев, нижнее бельё, магический амулет, подаренный мне ещё при

рождении, дружеские записки от Илана, которые он писал мне, чтобы поднять настроение и зеркальце, которое отец однажды купил мне на ярмарке.

Взяв свои немногочисленные пожитки в руки, я открыла дверь и вздрогнула, потому что в коридоре стоял отец. Он несколько секунд смотрел на меня, а потом вдруг обнял, крепко-крепко, совсем как в детстве, прижимая к себе.

— Ты должна знать, милая, что я всегда буду гордиться тобой! Мне нет дела до того, что будут говорить другие! Ты особенная девочка! И ты со всем справишься! Вернёшься из академии и заживём! И пусть только попробуют заикнуться, что ты обладаешь магией дракона... Я люблю тебя!

— И я люблю тебя! — прошептала я, обнимая отца в ответ свободной рукой.

Глаза наполнились слезами, но я пообещала себе, что не стану плакать, и у меня получилось, хоть и тяжело было, хоть и хотелось разреветься, как маленькой.

Отец отстранился от меня и взял мои вещи. Мы молча спустились вниз и вышли на улицу. Матушки там не оказалось. Она не захотела даже попрощаться со мной. Сердце сжалось, и я до боли прикусила губу.

— Готова? — поинтересовался профессор Гаррисон, и я ответила на его вопрос лёгким кивком.

Он начал шептать заклинание призыва портала, и уже скоро из маленькой точки, которая появилась в воздухе, в том месте, на которое он указал пальцем, стала разрастаться большая светящаяся воронка.

Я улыбнулась, взглянув на отца и забрала у него свои вещи. Всего один шаг, и я уже буду далеко от дома. Ветер из воронки задувал выбившиеся из причёски пряди волос на лицо. Я знала, что медлить нельзя, и что временные порталы действуют недолго, поэтому ещё раз посмотрела на отца.

— Береги себя и матушку, — прошептала я.

Заходя в воронку, я увидела, как матушка смотрит на меня из окна своей комнаты и вытирает слёзы с щёк. Я успела только улыбнуться ей, и воронка затянула меня в новую жизнь...

— 10 -

Печальный взгляд матушки застыл перед глазами. Глубоко внутри меня теплилась надежда на то, что матушка поймёт меня и не станет ненавидеть. В конце концов это не я выбрала магию, а она меня.

Выйдя из воронки портала, я оказалась в непроглядном тумане. Никогда раньше не видела такого густого, пробирающего до мурашек. Казалось, будто бы меня окружила куча непроницаемых облаков. Кроме дымчатой завесы голубоватого цвета ничего не было видно.

— Добро пожаловать на территорию Туманных холмов, — услышала я голос профессора Гаррисона и обернулась.

— Везде такой туман? — поинтересовалась я, и на его губах проскользнула тень улыбки.

— Нет... Что вы. На территории академии туман совсем незначительный и к нему довольно просто привыкнуть. Обычно мы открываем портал именно в этом месте, чтобы не привлекать излишнее внимание к магическим вспышкам. Драконы слишком чувствительно относятся к любым проявлениям магии. Но согласитесь, вас очаровало это зрелище?! Вы ничего подобного не видели раньше. Правда?

Я кивнула и больше ничего не стала говорить. Плечи вдруг содрогнулись, потому что одежда быстро стала влажной, и меня охватил холодок.

— Идти недалеко, — негромко произнёс профессор и принялся снимать свою кожаную куртку.

Я наблюдала за ним, не решаясь спросить, что он делает, а он протянул куртку мне и кивнул на узел с вещами, чтобы поставила на землю. Я послушно выполнила его просьбу и надела куртку.

— Спасибо! — поблагодарила я, а профессор легонько, почти незаметно, кивнул.

Я застегнула куртку и ощутила тепло, которое быстро стало согревать меня. Однако никто, кроме Илана, ни разу не давал мне свою одежду, и мне стало не по себе.

— А как же вы?

— Вам нужнее, — пожал плечами дракон. — Мы не сильно восприимчивы к погоде! Идёмте, нам

лучше не тратить время попусту, потому что начинается темнеть.

Дракон поднял мои вещи с земли и спешно пошёл впереди меня, а я проследовала за ним. Через несколько минут я споткнулась обо что-то твёрдое, и чуть было не упала, а когда удержала равновесие, то профессора Гаррисона рядом не увидела. Я застыла на месте и стала оглядываться по сторонам. Глупо было кричать и мчаться в неизвестном направлении в попытке разыскать его, но как разглядеть что-то, если ничего не видно? В эту секунду я позавидовала всем представителям кошачьего рода, потому что их зрение идеально.

— Профессор Гаррисон?! — негромко позвала я, но он не ответил.

Меня ведь не могли бросить тут на растерзание заплутавшим голодным зверям? По жилам пробежала волна магии. Мощная сила, та, которую я не могла контролировать с Иланом, стала управлять мной, и я начала видеть сквозь туман. Профессор Гаррисон стоял в метрах трёх от меня и улыбался.

— Я не ошибся в вас, Ариэлла, — негромко произнёс он.

— Не ошиблись? Вы сомневались, что во мне есть магия драконов? — с удивлением в голосе переспросила я.

Я приблизился к нему и остановилась, вглядываясь в глаза такие синие в эту секунду, что в них можно было утонуть, как в океане. Мне хотелось узнать, о чём именно он думает.

— Нет, в этом сомнений нет. Дело совсем в другом... Впрочем, это сейчас неважно. Нам, правда, следует идти, пока вы не продрогли окончательно.

Я покорно опустила голову и двинулась за мужчиной. Наверное, я до конца не осознала произошедшее, потому что пока не паниковала из-за того, что оказалась вдали от дома.

Туман постепенно развеивался, и уже скоро перед глазами предстал высокий забор, выполненный из драконьего камня, не меньше двух метров высотой, а за ним можно было разглядеть верхние этажи и крышу академии. На заострённом куполе сидел огромный каменный дракон — искусно выполненная статуя — и обнимал его крыльями, словно оберегал академию. Моё внимание привлекла его правая лапа, обладающая тем самым ярко-синим оттенком, что и лапа из моего кошмара. Волна мурашек пробежала по коже. Что если мне на самом деле нельзя было приходить сюда? Что если я должна была использовать все возможные способы, дабы избежать поступления в академию драконов?

— Вы ещё успеете налюбоваться окрестностями, Ариэлла. Давайте не будем медлить. Вам нужно оформить комнату и отдохнуть, — прервал мои размышления голос профессора Гаррисона.

Мы вошли в кованые из драконьей стали ворота и оказались внутри двора академии. Густого тумана здесь на самом деле не было. Лёгкая голубоватая дымка поднималась с травы сочного зелёного цвета и таяла, полностью исчезая на высоте в метр, не больше.

Дорожка из зелёного камня, похожего на огромные изумруды, была проложена до самого крыльца академии, а также расходилась в разные стороны, в обход зданию.

— На заднем дворе у нас расположен чудесный сад для прогулок и для магических тренировок. Также там есть огромная лётная площадка, на которой время от времени происходят различные игрища и соревнования. Впрочем, у вас ещё будет миллион возможностей, чтобы ознакомиться со всем.

Мы с профессором Гаррисоном поднялись по крыльцу, и он взялся за массивную медную ручку в виде головы дракона. Яркое оранжевое свечение, исходящее из ладони дракона, охватило ручку, и я услышала что-то похожее на рычание, за которым последовал лёгкий щелчок. Дверь отворилась.

— Добро пожаловать в академию, Ариэлла! — уставшим голосом произнёс профессор Гаррисон и жестом руки пригласил меня пройти. — Надеюсь, что вам понравится здесь.

Я тоже надеялась, что уже утром душа не станет рыдать от тоски по дому, где всё привычное и родное. Наверное, я буду даже скучать по ворчанию матушки... Тяжело вздохнув, я вошла в здание академии.

Мрачное снаружи здание, построенное из синего камня грязного оттенка, было светлым и просторным внутри. Я даже немного удивилась и потеряла дар речи.

— Нравится? — сухим тоном спросил профессор Гаррисон.

— Если честно, я пока ещё не поняла, — пожала я плечами.

— У вас будет уйма времени, чтобы понять это. А сейчас нам следует занять для вас комнату и как следует отдохнуть. Сегодня произошло слишком много всего, а завтра предстоит непростой день, вы начнёте знакомиться с базовыми знаниями о магии драконов и познакомитесь с ректором.

Я заметила на винтовой лестнице, ведущей наверх, парня. Он внимательно смотрел на меня. А я уставилась на браслет, который был надет на его левой руке. Хотя парень и стоял далеко, но я чётко видела сосредоточение сгустка магической энергии на его руке, от которого исходили тонкие магические полосы, больше похожие на молнии, опутывающие запястье.

— Не стану даже спрашивать, почему ты ещё не в своём крыле, Кайлан! — произнёс профессор Гаррисон строгим голосом, заметив парня.

— Отлично! Я тоже не стану спрашивать, почему вы не открыли портал в холл академии, а вели бедную девушку через непроглядный туман. Просто сделаем вид, что мы друг друга не видели, — приятным, но задиристым голосом бросил незнакомец.

Профессор Гаррисон негромко скрипнул зубами, а незнакомец подмигнул мне, развернулся и ушёл.

— Значит, так всё-таки было можно? — удивилась я, глядя на профессора.

— 11 -

Профессор Гаррисон смотрел на меня с лёгким прищуром. Он будто бы пытался подобрать ответ на мой вопрос, но в то же время уже знал его. И понимал, что его знаю я. Мы легко могли переместиться в академию, но почему-то он решил провести меня через густой туман. Хотел проверить, на самом ли деле я обладаю драконьей магией? Что за испытание он устроил мне там? Вопросов было много, но дракон всем своим видом показывал, что не готов сейчас их обсуждать.

— Мы должны закрепить за вами комнату, Ариэлла. Завтра вы начнёте получать необходимые знания, и постепенно узнаете ответы на все свои вопросы. Не следует забивать ими голову сейчас, после всего, что произошло, — ответил он с лёгкой хрипотцой в голосе и двинулся вперёд.

Я не успевала даже осмотреть обстановку академии и запомнить, куда мы идём. Оставалось надеяться, что не заблужусь впоследствии. Любоваться архитектурой драконов не было пока даже желания, потому что я снова вспомнила, как чуть было не убила лучшего друга.

Что теперь стало с Иланом? Он считал, что я не пришла попрощаться, и обижался на меня? Смог бы он простить меня, если бы узнал, что случилось? Смог бы простить себя?

Профессор Гаррисон свернул направо и, пройдя несколько метров, остановился. Он приложил руку к двери, и та отворилась.

— Это мой кабинет. Сейчас я внесу вас в список адептов, обозначу вашу комнату и провожу в женское крыло.

Профессор щёлкнул пальцами и в канделябрах, расставленных по всему его кабинету, зажглись свечи. Освещение было прекрасным, мягким, но немного необычным, ведь все уже давно пользовались светильниками, которые питались от магии.

Я сняла куртку профессора и повесила её на стул, а потом присела на него сама, не спрашивая разрешения, потому что ноги гудели. В конце концов, дракон сам решил вести меня через непроглядный туман, когда мог сразу доставить в академию... Он усложнил задачу нам обоим, и я имела право на отдых.

Профессор поставил мои вещи у двери, приблизился к своему столу и приложил ладони к хрустальному шару, который тут же начал светиться. Его освещение с каждой секундой становилось всё сильнее. Вскоре в воздухе над шаром появился план строения, и профессор Гаррисон начал изучать его. Я знала, что подобные приспособления существуют, но впервые увидела вживую. Ведьмы хоть и обладали сильной магией, но ничего подобного проворачивать не умели. И мне даже стало немного обидно, что этого не увидят Илан или матушка... Она так сильно любила всё необычное, но драконов ненавидела, наверное, сильнее.

— Я внёс вас в список адептов академии. Комнату за вами зарегистрировал, поэтому мы можем идти.

Дракон помахал рукой, словно развеивал дым, и карта академии исчезла. Я заморожено наблюдала за тем, как медленно начал тускнеть шар, и думала — будет ли мне доступна похожая магия? Я меньше часа находилась в академии, и мне уже начинало нравиться здесь, несмотря на то, что профессор успел поиздеваться надо мной. Если я смогу научиться пользоваться подобными вещами и создавать их, то жизнь существенно упростится.

— Вы ещё успеете налюбоваться нашей магией. Позвольте, я провожу вас в женское крыло и, наконец, отдохну? — произнёс профессор Гаррисон. В его чувствовались тонкие нотки раздражения, поэтому я не стала медлить и подскочила на ноги.

Когда я наклонилась, чтобы взять узел с вещами, профессор, снова бесшумно оказавшись рядом, тоже потянулся за ним, и наши пальцы соприкоснулись. Меня будто бы током ударило, и я одёрнула руку, вспомнив, как ко мне прикасался Илан, ведомый похотью. Кожу будто бы обожгло. Я покосилась на дракона, но он делал вид, что ничего необычного не произошло. Наверное, это только я ощутила его касание, как ожёг. Профессор с невозмутимым видом взял мои вещи и вышел из кабинета, а я проследовала за ним.

Поднявшись на второй этаж по той самой лестнице, на которой стоял незнакомый парень, пререкающийся с профессором, мы остановились.

— Женское крыло направо! — пояснил профессор. — Мужчины туда заходят только в случае угрозы жизни адептов, поэтому я не могу сопровождать вас дальше. Просто внимательно смотрите на двери. Ваша комната подписана, вы не ошибётесь! Первый раз приложите ладонь к двери, к любому участку, и она запомнит ваш отпечаток. Дальше она будет считывать его, чтобы не запускать никого постороннего в вашу комнату.

— Это магия? Двери пропитаны магией? — не удержалась от вопроса я.

— Да. Это сильная магия, как вы могли заметить. Живая магия. Драконы часто используют её при создании защиты.

Я осторожно взяла свои вещи из рук профессора Гаррисона, стараясь больше не соприкасаться с ним, и взглянула на него.

— Спасибо за всё!

Дракон беззвучно кивнул. Я уже собиралась уйти, но вдруг поняла, что не спросила у него — что мне делать дальше.

— Профессор, а как мне быть завтра? Вы сказали, что я должна буду познакомиться с ректором и начать обучение.

— Я явлюсь к вам, когда настанет время. Не волнуйтесь за завтра. Лучше думайте о том, что может случиться сейчас.

— Я поняла. Спасибо ещё раз.

Конечно же, на самом деле я ничего не поняла, но не решилась задавать вопросы, их и без того было слишком много сегодня. Слова профессора больше напоминали мне какую-то скрытую угрозу. Чего я должна опасаться? Того, что толпа дракониц вылетит из своих комнат и попытается сожрать меня? Интересно, они точно так же ненавидели ведьм, как те их? Тогда мне будет крайне непросто учиться в академии первое время. Придётся вечно доказывать кому-то, что я достойна обладать их магией. А что если не достойна?

Читая надписи на табличках, казалось бы, встроенных в дверное полотно, я чувствовала, что профессор Гаррисон всё ещё стоял и наблюдал за мной, но когда решилась обернуться, он испарился. Сложилось такое впечатление, будто он умеет перемещаться в пространстве за секунды. Возможно, это была одна из драконьих особенностей.

Наконец, отыскав дверь со своим именем, я приложила ладонь к тёплому полотну, похожему больше на расплавленный металл, и оно исчезло, словно и не существовало вовсе, но стоило мне переступить порог спальни, как она снова появилась. Вот это чудеса магии. Я поставила свои вещи на пол и изумлённо уставилась на обстановку комнаты.

- 12 -

Это ведь была королевская спальня! Такая большая и просторная, что сюда легко можно было заселить несколько человек. Я посмотрела на большую кровать — такая стояла только в спальне родителей. Стены, отделанные мелким камнем сероватого оттенка, излучали тепло. Я провела по ним подушечками пальцев и на секунду даже подумала о том, что они дышат. Но быстро убедилась, что это просто иллюзия. Камни на самом деле были тёплыми, но не живыми.

Справа я заметила дверь, приблизилась к ней, повернула ручку и оказалась в уборной. Огромная металлическая ванна для купания была раза в два больше той, что находилась в нашем доме. Кресло для справления нужды, которое каждый называл по-своему, обладало приятным оттенком морского бриза. В углу стоял таз для умывания.

И это всё было моим?

Я слышала от других адептов, что им приходится очередь отстаивать в уборную, чтобы привести себя в порядок, что в комнате живут по трое или четверо, но здесь всё явно было предназначено для одного. Я приблизилась к тазу и обратила внимание на полочку на стене, которую не заметила сразу. На ней стояли принадлежности для купания: дорогой шампунь с чешуйками ящерицы, который было довольно сложно достать, зубной порошок... Я вздохнула, любуясь этой роскошью, но вскоре задумалась — возможно, профессор Гаррисон ошибся и поселил меня в спальню для учителей? Или он был так великодушен, что позволил мне отдохнуть в столь роскошной опочивальне с дороги, а потом непременно переселит в другую?

В любом случае следовало наслаждаться моментом. Я прикоснулась к краям ванны и произнесла заклинание для того, чтобы набрать тёплую воду. Вот только когда вернулась в спальню за вещами, отругала себя за то, что не взяла полотенце. Я приблизилась к резному комоду, стоящему у кровати, и посмотрелась в большое зеркало, висящее над ним. Я выглядела уставшей: блёклый взгляд, бледные покровы кожи и большие тёмные круги под глазами. Следовало отдохнуть до завтрашнего утра и набраться сил.

Выдвинув верхний ящик комода, я обратила внимание на аккуратно сложенные полотенца и постельное бельё. Улыбка тут же тронула уголки губ. Взяв мягкое бархатное полотенце в руки, я достала из своего узелка ночную рубашку и уже хотела пойти купаться, как взгляд упал на шкаф, стоящий у противоположной стены, прямо напротив кровати. Я приблизилась к нему, распахнула дверцы, но он оказался пуст. Хоть что-то радовало, потому что если бы вдруг там висели вещи, то можно было начать паниковать и думать, что меня и правда заселили в чужую комнату. Может быть, тут местный юмор такой — издеваться над адептами. Ну кто его знает?

Положив полотенце и ночную рубашку на табурет, стоящий около ванны, я взяла с полочки шампунь, мыло, поставила их на краешек табурета и начала раздеваться.

Только оказавшись в тёплой воде, я почувствовала, насколько сильно устала на самом деле. Тело отзывалось лёгкой ломотой и умоляло дать ему отдых. Я расслабилась, прикрыла глаза, но тут же открыла их. Следовало как можно быстрее искупаться и выбраться, пока я не заснула прямо в воде.

Отмыв грязь прикосновений Илана ко мне, которые ощущались даже через одежду, я выбралась из ванны, надела ночную рубашку, просушила волосы полотенцем и произнесла заклинание избавления от воды в ванне. Всё-таки иногда быть ведьмой здорово... Я даже немного посочувствовала людям, которым приходится таскать воду ведрами, чтобы наполнить ванну, а потом выносить её, чтобы слить воду.

Добравшись до кровати, я сняла с неё покрывало, аккуратно сложила его и потянулась. Поддавшись позывам изнывающего тела, я забралась на мягкую кровать и укрылась одеялом. Свет медленно начал тускнеть. Его магия до конца не была мне понятна, но я точно знала, что он реагирует на движения, и стоит мне встать на ноги, как он снова загорится. Странно, что в спальне был источник света, каким пользовались ведьмы, а в кабинете профессора Гаррисона стояли свечи. Впрочем, это было не моё дело, почему он предпочитает освещать свой кабинет именно ими. Пребывая где-то на грани сна и реальности, я ещё успела немного подумать о профессоре Гаррисоне, о мамушке и последних словах отца, об Илане... А потом провалилась в сладкую пучину сна.

— Тебе нечего делать среди драконов! — прошелестел скрипучий голос из непроглядной темноты.

Я словно находилась в тёмном тумане и ничего не видела, даже собственные руки... ноги... Но я точно знала, что пребывала именно там. Сердце сдавливали тисками, и я пыталась разглядеть хоть что-то, понять, кто именно обращался ко мне, но не могла.

— Есть способ избавиться от магии драконов! Отыщи его или начнут умирать все, кто окружает тебя!

— Кто ты? — закричала я и проснулась.

В горле саднило. Я посмотрела в окно и поняла, что уже рассвет. Осторожно спустив ноги с кровати, я приблизилась и выглянула в него. Окна моей спальни выходили прямо на тренировочную площадку, за которой раскинулся прекрасный сад. Я бы с большим удовольствием прогулялась там, но не знала, могу ли покидать спальню без разрешения. Вспомнив о том, что профессор Гаррисон обещал прийти за мной, как только настанет время, я поспешила одеться. К щекам тут же прилил жар. Ему точно не следовало видеть меня в ночной рубашке. Надев то платье, в котором я была на отборе, я умылась прохладной водой и стала заплетать волосы. Вот только из-за ночного кошмара руки отказывались слушаться меня. Они тряслись, и косы получались какими-то кривыми. Разозлившись на саму себя, я просто причесалась и решила оставить волосы распущенными.

Убедившись, что я в порядке и теперь уже готова к встрече, которая может произойти с минуты на минуту, я принялась заправлять кровать. И только я сделала это, как в дверь постучали.

Я приблизилась, приложила к ней ладонь, и дверь исчезла. Это был совсем не тот гость, которого я ожидала увидеть. Я застыла, глядя на парня, которого увидела ещё вчера.

— Привет, я Кайлан! Мы вчера не успели познакомиться, поэтому решил заглянуть, — улыбнулся он, вскидывая правую бровь.

— Привет. Ариэлла, — ответила я, с опаской глядя на него. — А разве ты можешь находиться в женском крыле?

— В том-то и дело, что нет, поэтому я хотел предложить тебе проветриться... Например, прогуляться до библиотеки!

— До библиотеки? — переспросила я, думая, правильно ли покидать свою комнату до визита профессора Гаррисона.

— Да, это невероятное место. Можно посидеть там, попить горячий чай. Ну же! Идём! Я так устал сидеть тут один, а тут хоть кто-то из своих появился...

— Один? — снова задала вопрос я.

— Ты же в курсе, что до начала занятий ещё целая неделя? Адепты пока ещё не приехали... Вот я и куковал тут один. Давай же, соглашайся! Будет весело!

— А как же профессор Гаррисон? Он должен будет прийти за мной, чтобы отвести к ректору... И если он не найдёт меня в спальне...

— Ректор явится ещё через час. А ты ведь даже позавтракать не успела? Пошли уже! Если бы мог зайти в твою комнату без приглашения, то уже бы потащил тебя за собой! Видишь, как сильно я соскучился по общению?

Я неуверенно смотрела на парня и не знала, следует ли мне идти с ним...

— Ариэлла? — услышала я голос из-за спины, и, резко обернувшись, заметила профессора Гаррисона.

— Профессор! — помахал ему рукой Кайлан. — Нехорошо использовать свои способности, чтобы тайком проникать в спальни адептов!

— Кайлан, — сквозь зубы процедил профессор и посмотрел на меня. — Ариэлла, я хотел пригласить вас присоединиться к завтраку, пока не пришёл ректор.

На меня уставились две пары глаз, и я понятия не имела с кем из этих двоих мне лучше пойти позавтракать. Я повернула голову в сторону Кайлана, который смотрела на меня умоляющими глазками, а затем вернула взгляд к профессору Гаррисону, на лице которого не было ни единой эмоции.

И кого из них мне выбрать?

— 13 -

Несколько секунд хватило для того, чтобы принять разумное решение: Кайлана я совсем не знаю... Профессора, конечно же, тоже, но с ним я знакома чуть дольше. Он спас меня от нападения Илана и переместил сюда. Логичнее было бы пойти именно с ним. В конце концов профессор поведёт меня познакомиться с ректором, а Кайлан хочет просто развлечься. Поговорить с ним я смогла бы и позже. Возможно, нам даже удастся прогуляться по тому чудесному саду, который мне хотелось бы увидеть не через стекло.

— Прости, — произнесла я, глядя на парня. — Мне нужно поговорить с профессором об обучении здесь... И познакомиться с ректором. Возможно, я не гожусь для учёбы в академии драконов...

Я постаралась улыбнуться, но вышло как-то чересчур нелепо. Кайлан немного поморщился и посмотрел на облик профессора, стоящего за моей спиной.

— Это нечестно, драго Гаррисон! — обиженным голосом произнёс парень.

— Не тебе говорить о чести, Кайлан. Тебе, вообще, следует находиться в библиотеке и готовить её к началу занятий. Надеюсь, ты не забыл, что из-за собственной глупости остался здесь зрителем библиотеки? И твоё время работы, если мне не изменяет память, уже началось.

Кайлан почесал затылок и опустил голову. Я вышла в коридор, слыша, что за мной следует профессор, но, когда дверь мгновенно появилась, отделяя комнату от коридора, я с ужасом

установилась на неё.

— Профессор? — я смотрела на дверь и боялась, что если та повредила его облик, направленный ко мне, то это могло отразиться и на самочувствии самого профессора.

— Ты что застыла, как изваяние? — спросил Кайлан.

— Он... Дверь... Она его раздавила? — начала я, но профессор преспокойно вышел через дверь, словно её и не существовало вовсе, и посмотрел на меня.

— Почему вы ещё стоите? Двигайтесь к тому месту, где мы вчера расстались. Я жду вас именно там.

Я кивнула, всё ещё обеспокоенная увиденным. Вместе с Кайланом мы двинулись вперёд, оставляя профессора за нашими спинами.

— Знаешь, все эти магические копии не особо внимательны. Если мы сбежим сейчас, то он не сразу заметит... А потом и вовсе будет поздно. Ну же! Решайся! Или в тебе нет и капли бунтарского духа?

Я помотала головой, стараясь не смотреть на Кайлана. Меня даже немного стало раздражать его навязчивое поведение. Да и как сбежать, если профессор стоит на лестничной площадке? Как и зачем? Это уже ребячество какое-то...

— Ладно, я понял... С профессором интереснее. Проблем нет. Я уже привык к тому, что мои сверстницы всегда тянутся к тем, кто старше их.

Я с удивлением посмотрела на Кайлана, но ничего не стала отвечать на этот выпад. К чему он начал вести речи о возрасте?

— Если ты расскажешь, как пройти в библиотеку, я приду туда после знакомства с ректором! — постаралась найти компромисс я.

— Правда? Даже если профессор Гаррисон пригласит тебя на экскурсию по академии?

Щёки мазнуло румянцем. Я опустила голову и поджала губы. Этот дракон ничем не отличался от Илана и других ребят, с которыми я училась: он был точно таким же задиристым... И почему драконов так ненавидели, если они были такие же, как и мы — ведьмы? В том, что Кайлан дракон, я даже не сомневалась. От него исходила сильная аура, а его магия пахла как-то особенно. Конечно, если вспомнить непробиваемое выражение лица профессора Гаррисона, можно сделать вывод, что все драконы гордецы, но ведь Кайлан был совсем не такой... И это я видела пока только двоих драконов.

— Послушай, я приду сегодня в библиотеку! Обещаю тебе! — произнесла я, и мы вышли из женского крыла на лестничную площадку.

Образ профессора Гаррисона, следующего за нами, растворился, и я увидела самого дракона. Он стоял у большого окна и смотрел на улицу, сцепив руки в замок за спиной.

— Кайлан, ты в курсе, что посещение женского крыла запрещено особям мужского пола? — сухим тоном спросил профессор.

— А вы? — переспросил парень. — Вы не то, чтобы в женском крыле появились, вы оказались в спальне адептки, что запрещено всеми сводами правил. И я умолчу об этой вольности, если вы не будете создавать мне сложности, — Кайлан подмигнул, хоть профессор и не видел выражения его лица, а потом посмотрел на меня. — Поднимешься на третий этаж и окажешься на моей территории! — широко улыбнулся он и поспешил вверх по лестнице.

Я проводила Кайлана взглядом. Профессор повернулся в мою сторону и пристально посмотрел мне в глаза. На его лице не было ни капли эмоций, совсем как в день отбора.

— Простите... — неясно за что извинилась я.

— Кайлан вряд ли сможет научить вас чем-то хорошему, — произнёс профессор равнодушным тоном.

— А вы сможете? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я успела его обдумать.

Я прикусила язык, вспоминая слова матушки о том, что он мой злейший враг. Профессора ничуть не смутил мой вопрос. Он продолжал смотреть на меня и молчать.

— Я имею в виду то, что вы уже однажды обманули меня и зачем-то повели через туман. Могло ли случиться так, что и с Иланом вы сами подстроили всё это, чтобы доказать моим родителям, насколько разрушительна магия драконов?

Желваки на лице профессора Гаррисона передёрнулись.

— Я бы никогда не стал пользоваться такими грязными методами. Вашего приятеля уговорил молодой человек из его окружения. Я могу показать вам ту часть воспоминаний, которую мне удалось вытянуть из вашего приятеля. Вы готовы?

Я уверенно кивнула. Конечно же, мне хотелось увидеть, кто сподвиг Илана на этот ужасный поступок.

— Тогда я покажу вам эти воспоминания после завтрака и знакомства с ректором. Пройдёмте в столовую.

Я кивнула и направилась следом за профессором Гаррисоном вниз по лестнице.

— 14 -

Медленно спускаясь вниз, я разглядывала мелкие камушки на стенах, каждый из которых обладал своим оттенком, немного различным от другого, но в то же время уникальным. Их были миллиарды, и каждый особенный. Оказавшись внизу, я чуть было не уткнулась в спину профессора Гаррисона носом, потому что он остановился, а я продолжала идти и смотреть по сторонам.

— Нам в столовую! — произнёс дракон, словно я не знала этого.

Я ничего не стала отвечать ему на это утверждение, и мы просто продолжили свой путь. Мне показалось несколько странным, что на стенах не висели портреты выдающихся личностей, как это было в академиях ведьм — я слышала об этом от соседей, которые уже проходили обучение.

Добравшись до массивных двустворчатых дверей, профессор Гаррисон растворил их, взявшись за круглые резные ручки и потянув на себя. Ну надо же! Хотя что-то у них было привычным для меня.

Мы вошли в светлое просторное помещение, наполненное запахом жареной рыбки и горячего какао. Во рту начали образовываться слюни. Вот только я не обнаружила никого на раздаче и взглянула на профессора.

— Учёба ещё не началась, поэтому повар у нас работает на полставки: готовит еду и оставляет, а накладываем уже всё сами, — пояснил он. — Занимайте место за столом! Я принесу еду. Сегодня вы, фактически, моя гостья, но следует отметить, что в дальнейшем подобных поблажек ждать не стоит.

Я и не думала, что за мной будут ухаживать, как за истинной леди, и делать что-то вместо меня. Я привыкла к самостоятельности, в конце концов. Однако спорить с профессором не стала и направилась к столику у окна. Я бросила взгляд в окно и заметила туман, который тоненькой дымкой поднимался от земли.

Туман...

Вот зачем профессор повёл меня через него?

Мне остро захотелось сделать что-то эдакое, чтобы отомстить ему за гудящие ноги, но я не могла не согласиться с тем, что там было красиво. А куртка профессора отлично защитила меня от холода. Поэтому лучше всего будет оставить ребячничество и забыть об этом недоразумении.

Профессор быстро присоединился ко мне с двумя порциями еды. Он поставил передо мной стакан горячего какао и картофельное пюре с жареной рыбой. Слюнки так и потекли, но я не решалась приступить к завтраку. Матушка, например, перед едой довольно часто возносила молебны благодарности богине плодородия. А как это было принято у драконов?

— Почему вы не едите? — спросил профессор Гаррисон, присаживаясь за стол.

— Я не знаю, как правильно это делают здесь. Быть может, нужно вознести молебны или же произнести какую-то речь?..

Я пожала плечами, а профессор поморщил лоб и с невозмутимым видом произнёс.

— Совсем забыл об этом. Конечно! Следует пройти три круга вокруг стола, снова сесть за него и задеть лбом столешницу в пустом месте.

Серьёзно? Теперь правила матушки не казались мне такими уж дурацкими. И драконы занимались этим? Я нерешительно поднялась на ноги, а профессор повторил за мной. Мы прошли три круга вокруг стола и вернулись на свои места. Профессор смотрел на меня, давая знак, что я должна первой коснуться столешницы лбом. Я внимательно взгляделась в его глаза, но они не смеялись, значит, это была не шутка. Наверное... Мысленно цокнув языком, я всё-таки наклонила голову и

дотронулась лбом до поверхности, больше похожей на дерево, но по ощущениям напоминающей прохладное стекло.

— Теперь мы можем приступить к трапезе, — кивнул профессор.

— А вам разве не следует прикасаться лбом к... Ну... — замялась я.

— Боги! Ариэлла, неужели вы на самом деле подумали, что во всём этом есть смысл? У нас нет дурацких традиций, которые придумывают ведьмы, чтобы усложнить себе жизнь.

Я стиснула зубы и услышала их негромкое скрипение. Внутри разгоралось желание высказать профессору всё, что я о нём думаю, начиная с того момента, как он пялился на меня у шара отбора и пытался залезть в мою голову, чтобы прочесть мысли. И я рассчитывала на то, что случай сделать ему маленькую подножку у меня обязательно появится. Я не была мстительной ведьмой, в отличие от матушки, но такие шутки просто так снести не могла.

Промолчав, я принялась завтракать, хоть теперь кусок с трудом проходил в горло. Это же надо! Устраивать представление, а потом мысленно хихикать надо мной!

— Адепты часто подшучивают над новичками, выдумывая различные правила и традиции академии. Так вот, запомните, у нас нет никаких ритуалов и обрядов. Если вы попали в академию, то будете жить и проходить обучение здесь. Для этого не нужно забираться на крышу и сидеть до рассвета, чтобы не отчислили, нет нужды кружить у стола или возносить мольбы богам... Я подумал, что лучше вам будет один раз обжечься о безобидную шутку, чем потом попасть в неприятность. Вам придётся ознакомиться с распорядком академии, но в целом там действуют лишь временные ограничения на прогулки. До полуночи важно вернуться в свою спальню и подготавливаться ко сну. А лучше в это время уже почевать. Кроме того, особям женского пола нельзя посещать мужское крыло, как и наоборот. Кайлан нарушил правила, и мне придётся отчитать его.

— А вы не нарушили это же правило? — я с вызовом посмотрела в глаза профессора.

Преподаватели могут посещать спальни адептов в случае срочной необходимости. Так как пока в стенах академии находится лишь малая часть преподавателей, я не мог отправить к вам женщину.

— А если бы я была обнажённой? — чуть сощурилась я.

— Я точно знал, что вы уже готовы к встрече...

— Откуда?

Профессор замолчал, и я поняла, что отвечать на этот вопрос он не планирует. Ну и ладно... Не очень-то и нужно. Важнее было узнать, что случилось с Иланом и познакомиться с ректором. Все остальные вопросы могли решиться позднее.

— Я могла бы сейчас узнать, кто именно так поступил с моим другом? — спросила я, с надеждой глядя на профессора.

— Боюсь, что это заставит вас волноваться и впоследствии выставит не в лучшем свете перед ректором. Пока следует сосредоточиться на знакомстве с ним. Пейте какао, пока он не остыл.

— О! Думаю, что с этим проблем не возникнет.

Я приложила ладони к стакану, и от них начал исходить жар, согревающий напиток. Я смотрела на профессора, который с интересом наблюдал за тем, что именно я делаю. Наверное, я сильно увлеклась, потому что напиток закипел и его брызги, попавшие на кожу рук, обожгли их.

Я негромко шикнула и убрала руки.

— Вы говорили, что не используете магию просто так, — упрекнул меня профессор Гаррисон.

— Вы говорили, что нельзя было открыть портал сразу в стены академии, — ответила я и улыбнулась уголками губ.

Профессор был не особо разговорчивый, потому мне тоже не хотелось объясняться с ним в том, что в настоящий момент магии внутри меня было так много, что мне стало жизненно необходимо выплеснуть хотя бы её часть.

Покончив с завтраком, я сделала глоток какао и немного поморщилась, потому что обожгла губы. А приторно-сладкий вкус лишил желания пить напиток. Я оставила тарелку и стакан в сторону и взглянула на профессора.

— Благодарю за завтрак и компанию. Ректор уже пришёл? Или вы могли бы показать мне

воспоминания Илана?

— Ректор давно пришёл... Думаю, он готов принять вас. Самое главное не волнуйтесь и общайтесь с ним так же, как со мной. Хотя... С ним следует говорить чуточку уважительнее.

Щёки вспыхнули от смущения, и я опустила взгляд. Возможно, пререкаться с профессором действительно не стоило, но у меня как-то само собой получалось это, и я ничего не могла с собой поделать.

— 15 -

Пройдя мимо кабинета профессора Гаррисона, мы молча добрались до самого конца коридора и упёрлись в массивную дверь. Дракон посмотрел на меня и постучался. Дверь медленно отворилась. В академии всё было таким разным и интересным, что теперь я ничуть не жалела о своём поступлении.

— Проходите, Ариэлла! — жестом указал профессор вглубь кабинета.

Я вошла и взглянула на ректора, сидящего в кресле за столом. Он смотрел на меня тёмными глазами, и его пронзительный взгляд пробирал до мурашек.

— Доброе утро! — поприветствовала я, стараясь не выдавать смятение.

Я почувствовала присутствие профессора Гаррисона за своей спиной, и услышала, как за ним закрылась дверь.

— Рад приветствовать вас в стенах нашей академии, юное дарование! — произнёс ректор уверенным голосом, в котором чувствовались нотки дружелюбия. — Проходите, присаживайтесь, если вам будет угодно.

— Благодарю!

Я присела на свободный стул и вспомнила, как некрасиво вчера повела себя в кабинете профессора Гаррисона, когда без приглашения плюхнулась на стул. Наверное, так сказался шок, и мне следовало извиниться перед драконом... Однако в ту же секунду данную мысль вытолкнула вторая — он насмеялся надо мной. Стоило только вспомнить сегодняшний завтрак. Кончики ушей начали гореть, когда я поняла, как нелепо выглядела со стороны с этими плясками вокруг стола.

Ректор смотрел на меня с тёплой улыбкой, трогающей уголки его строго очерченных губ. Он был точно старше профессора Гаррисона. Возраст отражала тонкая нить седины, тронувшая его иссиня-чёрные волосы. Больше всего серебряных паутинок было в районе висков, но они не сильно бросались в глаза. На лбу ректора пролегла глубокая складка, в уголках его глаз можно было заметить морщинки. Интересно, сколько лет ему было? Пара сотен? Или чуть меньше? И вообще, как исчислялся возраст драконов? Фигуру ректора разглядеть я не могла, потому что он сидел, но он обладал идеальной осанкой и широкими плечами.

— Ведьмы в нашей академии огромная редкость. Я всего лишь второй десяток возглавляю академию, но впервые вижу ведьму среди нас. Кажется, что последняя ведьма, унаследовавшая магию драконов, была тут не меньше пары столетий назад. Меня зовут Элфи Ревьер. Адепты обращаются ко мне — драго Ревьер или просто ректор, как вам будет удобнее.

— Благодарю. Мне очень приятно познакомиться с вами. Я Ари, — я улыбнулась.

Пока разговор складывался неплохо, и я смогла немного расслабиться. Взгляд привлекла искусная ткань бордового цвета, из которой был пошит жилет ректора. Она больше напоминала мелкую чешую, переливаясь на свету, точно капельки воды.

— Ари, я не стану проводить тестирование, потому что ощущаю магию драконов, которая течёт в вас. Одно должен сказать точно: не все будут рады видеть ведьму в стенах академии. Вам следует быть крайне осторожной и не наживать врагов.

В висках начало стучать от таких речей. Хорошее быстро закончилось, и мы перешли к дурным новостям. А что, если недоброжелателем я уже успела обзавестись? Мой кошмарный сон... Мог ли он иметь отношение к тому, что кто-то крайне не рад видеть меня в стенах академии?

— Если произойдёт что-то необычное, я бы хотел, чтобы вы незамедлительно доложили мне. Что угодно: угрозы, напряжённые отношения с кем-то. Мы лояльно относимся к ведьмам, но не все адепты умеют контролировать молодую кровь.

Я кивнула, раздумывая — стоит ли рассказывать о кошмарах, которые мучили меня. И... Я

вспомнила о том, как некто говорил, что есть способ избавиться от магии драконов.

— Есть ли способ избавиться от дара, который мне дан?

Драго Ревьер удивлённо уставился на меня, а затем перевёл взгляд за мою спину. Скорее всего, он смотрел на профессора Гаррисона. Я почувствовала напряжение, похожее на то, что обычно происходит в небе перед мощным разрядом молнии, которая непременно ударит.

— Вас так сильно испугали мои слова? Я говорил, что на моём веку в академии не было ведьм, потому я не имею понятия, уместны ли мои предупреждения, лишь попытался обезопасить вас, — принялся оправдываться ректор.

— Ваши слова, конечно, заставили меня задуматься, но дело не в этом. Мне пришло приглашение и из других академий, но профессор Гаррисон заявил, что я обязана явиться сюда и не могу выбирать.

За спиной послышалось негромкое покашливание. Неужели я сказала что-то не то? Это был ещё один обман? Я обернулась и мельком посмотрела на дракона, который привёл меня сюда. Он стоял с каменным выражением лица, не выражая ни единой эмоции.

— Профессор Гаррисон прав: вы обязаны были явиться сюда. Однако, и вы правы — есть способ, который позволит вам избавиться от магии драконов, но это древнее и очень сложное заклинание. Никому не ясно, к чему оно приведёт в итоге. Если вы хотите попытаться провести ритуал...

— Нет... Мне просто необходимо было узнать, существует ли такая возможность.

Мне показалось, что ректор выдохнул с облегчением. Он посмотрел на свой стол и покачал головой.

— Рекомендую вам чаще выпускать магию во что-то полезное, пока вы не получите специальный браслет, способный контролировать ваши силы... Не знаю, будет ли он действовать на ведьму, но попрошу алхимика заняться его изготовлением незамедлительно.

Неужели он чувствовал, как у меня от волнения снова закипела сила внутри и требовала выпустить её наружу?

— Благодарю, — смущённо ответила я.

— Спасибо за знакомство, дорогая Ариэлла. Я буду надеяться, что вам понравится в стенах нашей академии, и что вы не пожалеете о поступлении. Магия драконов — великий дар, пусть не все ведьмы согласятся со мной.

Матушка точно не согласилась бы.

— Спасибо за разговор и наставления. Я могу идти? — поинтересовалась я.

— Вы можете идти. Мы ещё непременно встретимся.

Я улыбнулась, поднялась на ноги и направилась к двери, но она отворилась ещё до того, как я потянулась к ручке. Хорошо, что шла медленно и не получила хлопок по лбу. Или всё было рассчитано заранее?

— Дождитесь меня в коридоре!.. — повелевающим тоном бросил профессор Гаррисон мне вслед. Я кивнула ему, попрощалась с ректором и вышла.

— Гаррисон, ты будешь отвечать за Ариэллу головой! Если хоть кто-то посмеет обидеть...

— Я понимаю, какая именно ответственность возложена на мои плечи, и постараюсь не разочаровать вас.

Я услышала только эту часть разговора, пока дверь не закрылась за мной окончательно, но даже её было достаточно, чтобы начать опасаться за свою жизнь. Быть может, мне следовало настаивать на проведении ритуала по избавлению от магии драконов?

— 16 -

— Ариэлла, — профессор Гаррисон вышел из кабинета ректора слишком быстро, я даже вздрогнула от неожиданности. Драконы обладали огромной скоростью, и, наверное, мне следовало привыкать к столь спонтанным появлениям. — Вы понравились ректору. Он очень надеется на то, что вам будет уютно в стенах нашей академии. Уже сегодня я покажу вам азы управления магией дракона. Пройдёмте в мой кабинет! — он указал рукой, приглашая меня двигаться впереди, словно проверял, запомнила ли я дорогу.

Я медленно побрела по коридору, глядя себе под ноги. Интересно, магию мне начнут преподавать прямо сейчас? Или сначала профессор покажет мне воспоминания Илана?

Илан... Сердце с тревогой заныло, когда я подумала о нём и о том, насколько плохо мы расстались. Я его чуть не убила. Богиня Ариадна! Как же страшно оттого, что я могла его убить!

Я остановилась в паре шагов от кабинета профессора, и когда он открыл дверь, взглянула на него. На этот раз мне не хотелось вести себя, как варвар. Я не принадлежала к аристократичному роду и не воспитывалась, как истинная леди, но всё-таки знала рамки приличия.

— Проходите, Ариэлла, — указал профессор, и только тогда я вошла в его кабинет.

Вокруг снова зажглись свечи. Мне захотелось спросить, почему он предпочитает именно их, но я прикусила язык. Пока не следовало заваливать дракона вопросами.

— Присаживайтесь! Признаться, я слегка удивлён тому, что о каждом шаге вам следует напоминать сегодня, — холодным тоном произнёс профессор.

— Простите, вчера я повела себя слишком нагло, — честно призналась я, и мне показалось, что на губах профессора, успевшего удобно расположиться за своим столом, появилась улыбка.

Я вспомнила наш завтрак, и кончики ушей стали гореть. Он чувствовал себя победителем? Прекрасно просто! Перевоспитал, так перевоспитал... Я присела на стул и поправила юбки платья.

— Что же... Ваше рвение похвально, но извинения ни к чему... Скажем так — знакомство у нас было непростое, оба повели себя не лучшим образом, и меня, как профессора, мои поступки тоже не красят. Итак, Ариэлла... Я обещал показать вам воспоминания вашего приятеля. Я выполню своё обещание, но для этого вам нужно расслабиться.

Я послушно кивнула, позволила плечам немного опуститься и высвободила магию, которую до этого старалась контролировать. Мелкие вибрации в кончиках пальцев кричали о том, что силы уже много. Очень много.

Ощувив давление профессора, пытающегося пробраться в мою голову, я посмотрела на него и немного сощурилась. Интересно, он слышал, что я сказала вместо заклинания на отборе? Если да, то мне есть за что просить прощения у него...

— Вы должны снять блокировку. Иначе я не смогу поделиться воспоминаниями вашего приятеля... — настойчивым голосом произнёс профессор.

Я подумала несколько секунд, кивнула и постаралась не блокировать это проникновение в мою голову, но параллельно мелькнула мысль — что если профессор успеет покопаться в моих воспоминаниях?

Через несколько секунд веки начали тяжелеть. Я закрыла глаза и ощутила себя как-то странно. Я находилась дома... Стояла у фонтана на городской площади и любовалась водой. Точнее, это была не я даже. Взглянул на знакомые руки, я поняла, что находилась в эту секунду в теле Илана.

— Эй, Илан? А ты всё один тоскуешь? Скоро со своей принцессой расстанешься! Как думаешь, через сколько дней она забудет тебя и начнёт улыбаться другому? В академии она может встретить ведьмака в разы лучше тебя!

Илан повернул голову и заметил Алана. Все называли его недалёким из-за того, что магический дар у него вроде бы был, но он всё никак не желал раскрываться. Матушка поговаривала, что всё из-за глупости Алана, мол мог бы уже давно раскрыть силу, а он всё сидит.

— Отстань, Алан... Тебе какое дело до наших отношений с Эллой?

— Ну мы же друзья! Я обзавёлся одной штуковиной! Её используют пары после венчания... Это волшебная коробочка, которая раскрепощает. Ну ты же понимаешь, о чём я?

Алан достал из кармана ту самую коробочку и протянул Илану.

— Мне это не нужно, — отмахнулся он.

— Подумай ещё раз! Если Ариэлла лишится невинности, а ты предложишь её родителям брак, они не смогут отказаться, потому что слишком дорожат своей репутацией. Вы с Ариэлллой станете мужем и женой...

Во взгляде Алана блеснуло что-то нездоровое, словно он в этот момент не управлял собой. Я постаралась приглядеться, но изображение поплыло перед глазами. Эхом начал звучать уже знакомый мне голос.

— Ты должна отказаться от своего дара... Это так просто, Ариэлла... Откажись от него, и никто из твоих близких не пострадает... А если ты останешься в академии, окружающие тебя начнут умирать. Медленно... С особой жестокостью.

Я увидела Кайлана. Он стоял и смотрел на меня. Его лицо было искажено от ужаса. В секунду с его губ сорвался крик, и я заметила, как лезвие огромного меча, появившегося из ниоткуда, проткнуло тело адепта. С кончика металла упала капля багровой крови на землю. Кайлан исчез, и вместо него появился профессор Гаррисон. Он смотрел на меня с каменным выражением лица. С уголка его губ потекла кровь. Лезвие ножа со свистом полетело к его голове, и я закричала:

— Не-е-ет!

— Ари! Ариэлла! Что с вами? — голос мистера Гаррисона вернул меня в реальность, и я с опаской посмотрела на него. Он был жив и здоров. С ним всё было в порядке. И он сидел на корточках рядом со мной, держа меня за плечи. — Вы смотрите на меня так, словно призрака увидели. Что случилось? — спросил он, убрал от меня руки и поднялся. Он вернулся за свой стол и устался на меня.

— Вы не видели это? — спросила я, слыша звуки панического страха в собственном голосе.

— Я не видел ничего... Вы будто бы поглотили мою магию, но не позволили заглянуть в собственную голову. Если честно, я поражён такой силой и восхищён одновременно.

— Значит, вы не видели, — прошептала я.

Мне показалось, что я остро ощутила запах свежей крови, и я снова посмотрела на профессора. Его лицо было чистым. Ни капли крови. Ни намёка на то, что он пострадал... Мне всё это просто почудилось... На секунду я задумалась, что если именно он хотел выгнать меня из академии? Но ведь он обещал ректору, что проследит за моей безопасностью...

— Итак, что я должен был увидеть, Ариэлла? — спросил профессор Гаррисон, и я поняла, что наступил тот самый момент.

Я должна либо рассказать профессору о своих снах, либо постараться отыскать информацию о ритуале и об отношениях драконов и ведьм в библиотеке. Могла ли я доверять профессору Гаррисону? Я ещё раз посмотрела в его ледяные синие глаза.

- 17 -

— Ариэлла, что я должен был увидеть? — повторил свой вопрос профессор Гаррисон, и я опустила голову, собираясь с мыслями.

На деревянной столешнице танцевала тень от свечи. Пламя двигалось медленно, но время от времени будто бы резко вспыхивало на секунду, а затем снова продолжало свой медленный танец.

Я всегда обожала любоваться огнём, но теперь смотрела на его тень, и мне казалось, что в ней таилось нечто устрашающее, какая-то тайна... Он будто бы пытался говорить со мной и передать сигнал, словно предупреждал об опасности. Язычок пламени снова взметнулся и стал восстанавливаться. Я покосилась на подсвечник, тень которого подала на стол, несколько секунд смотрела на свечу, но не заметила никаких изменений. Сложилось такое впечатление, словно огонь говорил со мной через свою тень, чтобы только я одна заметила этот знак. Быть может, не следовало доверять профессору Гаррисону? Вот только его миссией была моя защита, я слышала эту часть разговора профессора с ректором. А как он мог защитить меня, если не знал об угрозе? Немного поборовшись с собственными страхами и мыслями, я всё-таки решила довериться дракону.

— Несколько ночей подряд я видела кошмар... Когтистая лапа, покрытая тёмно-синей чешуёй, пыталась добраться до меня... Я слышала голос, который требовал отказаться от поступления в академию драконов... Он угрожал мне и говорил, что ничем хорошим это не закончится... И вот теперь снова. Возможно, нахождение ведьмы в стенах вашей академии на самом деле дурной знак?.. — я пожала плечами и взглянула на профессора.

Его губы сжались в тонкую полоску. Во взгляде царило безмолвие. Профессор будто бы услышал нечто страшное, но не спешил поделиться со мной выводами. И в кончиках пальцев появился холодок. Из-за переизбытка эмоций мне хотелось выплеснуть эту магию наружу, но я держала себя в руках, не поддаваясь секунднему порыву.

— Профессор, вы что-то знаете об этих кошмарах? — спросила я, и он покачал головой.

Тень от свечи стала мигать чаще, но язычок пламени оставался таким же безмятежным.

— Немногое... Почти две тысячи лет назад был основан орден Ледяной смерти. Именно его символом была когтистая лапа с тёмно-синей чешуёй... Не знаю, почему вам снится именно этот кошмар, Ариэлла. Орден был разбит, а его последователи взяты под стражу. Все до одного. Возможно, вы слышали эту историю от своей матушки перед сном в детстве?

Все сказки, которые рассказывала мне матушка перед сном были о превосходстве ведьм... Я помнила о мощи, про которую она мне говорила, но ни слова об ордене Ледяной смерти.

— Чем занимался этот орден? — спросила я.

В висках начало печь. Казалось, что мозг начинает вариться изнутри. Я стиснула зубы и прислонилась к спинке стула. Захотелось сжать голову тисками, чтобы прекратилось это давление, чтобы избавиться от появившейся боли.

— Уничтожением слабых ведьм и драконов. Целью ордена было получение уникальных, сильнейших существ... Полукровок.

Таких, как я?

Но была ли я полукровкой?

Если магия драконов выбрала меня, значило ли это, что в моём роду были драконы?

И если так, то почему тогда это существо из моего сна требовало покинуть стены академии?

Я ничего не понимала. Вопросов стало ещё больше, чем было изначально, и по хмурому взгляду профессора я поняла, что ему известно что-то ещё... Что-то важное.

— Вы больше ничего не хотите рассказать мне об ордене? О моих кошмарах? — не выдержала я.

— Нет. Я сказал всё, что вам следовало услышать. Прошу, Ариэлла, вернитесь в свою спальню.

— А как же занятия?

— Занятия мы отложим до завтра. Вам следует отдохнуть и расслабиться, чтобы кошмары больше не приходили во снах... Вы испытали сильный стресс, поэтому сейчас лучше всего будет отдохнуть.

— Но...

— Никаких «но». В обед и ужин вам следует спуститься в столовую. Вы уже знаете, как там всё устроено сейчас. А мне нужно уладить один вопрос.

Профессор поднялся на ноги. Я чувствовала, что его сильно обеспокоили мои слова, но отвечать откровенностью на откровенность дракон не планировал. Впрочем, я и сама была не до конца откровенна с ним. Я не рассказала ему о том, что существо угрожало уничтожить моих близких... Что я видела смерть Кайлана и надвигающуюся смерть самого профессора. Я боялась произнести это вслух. Матушка всегда говорила, что прежде чем делиться своими догадками или страхами, ведьма должна хорошо подумать, ведь слова, слетевшие с языка, могут начать воплощаться в реальность... И я испугалась, потому что не хотела, чтобы из-за меня кто-то пострадал.

Я поднялась на ноги и вышла из кабинета профессора. Он проследовал за мной. Куда он собирался отправиться? В кабинет ректора? Неужели всё было настолько серьёзно? Все эти вопросы не давали мне покоя. Мне хотелось задать их, но я понимала, что ответы не получу. Не сегодня.

— Профессор Гаррисон, — начала я, но осеклась.

Наши взгляды пересеклись. Я чувствовала, как кожу покалывало от вибраций магии, которая исходила от дракона. Он смотрел на меня, но я не могла понять, о чём именно он думал в эту секунду, потому что не видела ни единой эмоции на его лице. Даже его взгляд был отстранённым, ледяным...

— Вам следует отдохнуть, — настойчиво повторил профессор. — Я бы не советовал вам проводить время с Кайланом, если вы не хотите заразиться дурными повадками.

— Спасибо за совет, — я опустила голову и медленно побрела в сторону лестницы.

Обернувшись на секунду, я заметила, что профессор продолжал смотреть на меня, и внутри ёкнуло что-то. Я прибавила шаг и уже скоро стала подниматься, сильно цепляясь пальцами за перила.

Существовала реальная угроза моей жизни и безопасности окружающих, но профессор умалчивал,

не договаривал мне что-то важное. И я решила, что выясню всё сама. Драго Гаррисон рекомендовал держаться подальше от Кайлана? Но я не могла этого сделать, потому что в библиотеке могли храниться ответы на все вопросы. А кто знает это место лучше смотрителя? Уверена, что Кайлан успел изучить библиотеку вдоль и поперёк и сможет помочь мне отыскать информацию об ордене Ледяной смерти.

На секунду я пожалела о том, что рассказала профессору правду о своих кошмарах, но эта мысль быстро улетучилась, потому что он дал мне наводку, в каком именно направлении следует искать дальше.

— 18 -

Оказавшись на втором этаже, я покосилась в сторону женского крыла. Судя по всему, пока я жила там одна. Совсем забыла спросить у профессора, всегда ли мне будет доступна эта спальня и не поселится ли там позднее кто-то из преподавателей, но это было сейчас не так уж и важно. Я подняла голову и устремила взгляд вверх.

Библиотека...

Внутри начали бороться противоречивые чувства. С одной стороны, мне хотелось бы доверять профессору, и я понятия не имела, что именно из себя представляет Кайлан, а с другой... У парня был доступ к информации. И он единственный, кто мог бы помочь мне добраться до неё.

Я тряхнула головой и решительно стала подниматься вверх. Я чувствовала, что профессор Гаррисон не был до конца откровенен со мной. И раз ему не захотелось делиться со мной какой-то важной информацией, я должна была начать искать её самостоятельно.

Поднявшись, я огляделась. На третьем этаже не было просторной лестничной клетки или большого коридора, лишь несколько квадратных метров и дверь. Я потянулась к ручке, но прикоснуться к ней не успела, потому что дверь отворилась и на пороге я увидела мужской силуэт. Кайлан смотрел на меня несколько секунд с прищуром, а потом цокнул языком.

— Ну и над чем ты раздумывала? Хотела сбежать? — спросил он, жестом руки приглашая меня пройти.

Я вошла и стала озираться по сторонам, разглядывая множество книг, от которых глаза разбегались, а руки зудели, желая поскорее прикоснуться к одной из них. Полки простирались до самого потолка, который был не меньше трёх метров высотой... Множество рядов больше напоминало лабиринт, в котором можно легко заблудиться без карты. Прямо от двери располагались диванчик и письменный стол со стулом. Я заметила на столе стакан, с поверхности которого медленно поднимался пар.

— Прости, я помешала тебе пить чай... — принялась извиняться и пожимать плечами я.

— Не помешала... Знаешь, сколько я уже чая выпил, пока отбываю тут наказание? Тебе и не снилось, наверное. Так что это стало уже просто привычкой.

Не снилось...

Я тут же подумала о своих кошмарах, и по коже побежали мурашки. Я мельком посмотрела на Кайлана. Черты его лица были строго очерченными, но при этом во взгляде и изгибах губ проглядывалось ребячество. Мой новый знакомый был ещё совсем юным драконом и разительно отличался от профессора Гаррисона. От Кайлана будто бы исходил заряд энергии и молодости. Впрочем, профессор тоже не был стар. Он явно моложе моих родителей, если судить исчислением возраста ведьм. Впрочем, как идут года у драконов мне предстояло выяснить. Они ведь долгожители, в отличие от нас... Живут чуть ли не в десятки раз дольше, хотя я могла и ошибаться. У нас о драконах предпочитали не говорить. Их не обсуждали и пытались обходить их историю стороной.

— О чём задумалась? Не скрывай! Я тебе понравился, да? — растянул губы в довольной улыбке Кайлан, а меня тут же охватило смущение.

— Не думал, что ведьмы такие стеснительные, — хохотнул дракон.

— Ты знаешь, что я ведьма? — я чуть сощурилась.

— А ты думала, что никто не догадается? Да от тебя же за версту пахнет человеком... Это равносильно тому, чтобы не учуять мокрую кошку, которая забежала в дом после сильного дождя.

— Мокрую кошку? Они пахнут как-то особенно? — с недоумением спросила я.

— Ай... — махнул рукой Кайлан. У вас же не такой острый нюх как у драконов, но, в общем — да. Они пахнут особенно. Их шерсть обретает особенный запах сырости... Впрочем, это неважно.

Он прошёл к столу, сел за него и посмотрел на чашку с чаем.

— Хочешь? Я и глотка сделать не успел...

Я ещё не успела отойти от сравнения с мокрой кошкой, а он уже предлагал мне угоститься чаем? Кайлан выглядел несколько странным парнем.

— Нет... Спасибо. Я не голодна, — отрицательно помотала головой я, приблизилась к одному из стеллажей с книгами и провела подушечками пальцев по корешкам. Мне захотелось взять одну из них и погрузиться в чтение, неважно даже какой сюжет, но я вспомнила, зачем именно пришла сюда...

— Слушай, книгами ты ещё успеешь насладиться! А сейчас плюхайся на диван и давай знакомиться, Ари!

Я покосилась на диванчик, обитый тёмно-красным бархатом и медленно двинулась к нему. Следовало осторожно спросить у Кайлана об ордене Ледяной смерти, не выдавая то, что мне начали сниться кошмары. Чем меньше людей знали об этом, тем лучше было для меня. Или наоборот?

Приблизившись к диванчику, я села и поправила юбки платья.

— Тебя наказали за плохую успеваемость? — спросила я, решив сначала войти в доверие Кайлана. Нельзя же просто взять и начать расспрашивать его об ордене Ледяной смерти. Судя по названию и тому, что мне удалось выяснить у профессора Гаррисона, это было то ещё сборище фанатиков...

— Ну как тебе сказать... Примером для подражания меня точно нельзя назвать. В общем, много всего произошло... Но это скорее не наказание. Я люблю книги, и мне здесь хорошо. А теперь мне вдвойне здорово, потому что ты тоже любишь книги, и мы будем проводить много времени вместе.

Я на всякий случай сосредоточилась на контроле своих мыслей, опасаясь того, что Кайлан попытается прочитать их.

— Ты так нахмурилась, словно я тебе предложил поцеловаться со скунсом... — помотал головой Кайлан, сделал глоток чая и с наслаждением зажмурился. — С листьями драконьего лимонника у него неповторимый вкус. Если хочешь, я приготовлю тебе.

— В следующий раз, — улыбнулась я. — А из академии можно выходить?

— А ты уже решила сбежать? — Кайлан хохотнул. — Ладно. Шутка неудачная. Выходить не запрещено. Если, конечно, ты не собираешься своей магией уничтожить её и камня на камне не оставить. — Он несколько секунд смотрел на меня, а я не знала, что можно сказать. — Разучился я шутить. Ладно... Непременно наверстаю упущенное. Как тебе у нас? Нравится? Профессор с тебя глаз не сводит. Оно и понятно — для академии честь заполучить такую уникальную адептку!

— Уникальную? Что ты имеешь в виду? — я облизнула пересохшие губы, а Кайлан опёрся локтями на столешницу и посмотрел на меня с загадочной улыбкой.

— Сама-то как думаешь? Ты ведьма! Но при этом ты обладаешь магией драконов. И не ей одной. Сколько стихий подчиняется тебе?

Я пожала плечами. Мне было стыдно, но в школе я не смогла раскрыть определённую стихию, потому что все они подчинялись мне в равной степени.

— Все? — пожала я плечами.

— Во-о-от! Ты уникальная ведьма. И обладаешь огромной силой. Клянусь своими крыльями, что у тебя отбоя от ухажёров не будет, когда начнётся семестр. Чур я первый! — Кайлан вскинул правую бровь, а я тяжело вздохнула.

Он сказал совсем не то, что я ожидала услышать, но раз уж у нас зашёл разговор на тему учёбы, я подумала, что смысла оттягивать нет.

— Ты слышал что-нибудь об ордене Ледяной смерти?

Кайлан присвистнул. Он откинулся на спинку стула и закинул ноги на стол. Мда... А воспитание у него было так себе. Неудивительно, что его оставила смотрителем библиотеки. Наверное, хотели приструнить немного. Вот только ничего не вышло, судя по тому, что он общался с профессором

Гаррисоном на равных и теперь вёл себя вот так раскованно. Кайлан ничего и никого не стеснялся. Наверное, я выглядела в глазах профессора Гаррисона в первый день точно так же.

— Я слышал о нём совсем малую часть. Сказки, которыми родители пугали детей, когда те не слушались их. Ты же не собираешься оживить орден?

— Оживить? О чём ты говоришь? — мне хотелось узнать, как можно больше информации об этом ордене, и пока Кайлан говорил, следовало задавать вопросы.

— Старая легенда гласит о том, что основателей ордена Ледяной смерти не удалось убить... Они смогли вывести сыворотку бессмертия. И тогда их замуровали в камень, лишаящий магических сил. Они мучаются в этом камне по сей день... Никто не знает место их обитания, но боятся, что однажды появится тот, кто решит вернуть им былую мощь... Тот, кто снова даст ордену Ледяной смерти шанс на жизнь... И тогда-а-а!..

Хлопок в ладони заставил меня вздрогнуть. Мне хотелось выругаться на Кайлана и сказать, что нельзя так шутить, но удалось сдержать брань, рвущуюся с кончика языка.

— Прости! Я не смог удержаться. Ты с таким открытым ртом слушала меня, словно никогда раньше не слышала об этой легенде, — засмеялся дракон.

— Ничего смешного в этом не вижу. У ведьм свои легенды, знаешь ли... — обиженно надула губы я.

— Правда? Это очень странно, ведь именно с ведьм всё и началось... Впрочем, я болтаю слишком много о том, о чём всерьёз никто никогда не заговорит. Это всё сказки. Орден Ледяной смерти простая пугалка для детей, не более того. Так что не волнуйся так и расслабься, а то вытянулась, как травинка.

Я немного пошевелила плечами. И правда, всё тело сковало, словно кто-то опутал его цепями. Ничего подобного раньше я не слышала, что довольно странно, ведь матушка любила рассказывать мне страшилки, в которых ведьмы обретали огромную силу...

— Ты так сильно озадачилась моим рассказом... — нахмурился Кайлан. — Прости, если испугал. Ты хотела прогуляться? Можем пойти прямо сейчас...

— Прогуляться... Да... Вот только... В библиотеке не может быть книг с историей этого ордена?

— А теперь уже ты начала пугать меня. Знаешь, о нём изъяли всю информацию, так что вряд ли ты сможешь отыскать тут что-то полезное. А вот томик азов управления магией дракона я бы выдал тебе, но не могу...

— Почему же?

— У тебя пока нет браслета... Это многое усложняет. Ты вроде бы адептка, но пока не совсем... Я бы мог дать тебе книгу под честное слово, но у меня будет одно условие... — Кайлан замолчал.

— Какое? — осторожно спросила я.

— Поцелуй меня, — он хитро улыбнулся и провёл большим пальцем правой руки по своей нижней губе.

Моё сердце стало с силой биться в груди, а глаза широко распахнулись.

- 19 -

— Я пошутил, — засмеялся Кайлан. — Ты так напряглась, словно всерьёз задумалась выполнить моё условие... Хотя... Если так подумать, я же совсем не против! Хочешь это сделать, да? Признайся честно, тебе хочется узнать, какие губы на вкус у драконов? М?

— Спасибо, но я откажусь... — я с облегчением выдохнула.

Целоваться я с ним точно не собиралась. Во-первых, я не умела этого делать, во-вторых, Кайлан был совсем не в моём вкусе. Меня никогда не привлекали представители противоположного пола с ветром вместо мозгов в голове. Наверное, именно по этой причине я не оценила жениха, с которым меня пыталась свести матушка, и общалась только с Иланом.

— Я дам тебе эту книгу, но не говори ничего своему Цедиму... А то ведь может продлить моё наказание. Он тебя ещё не обучал ничему?

— Цедиму? — переспросила я.

— Цепной пёс, оберегающий все круги ада... Ну это легенда такая! — пожал плечами Кайлан. — В

общем, неважно... Ты какая-то странная, словно из другого мира к нам попала. Не думал, что у ведьм и драконов так сильно разнятся интересы и легенды. Впрочем, так даже интереснее.

Кайлан поднялся на ноги. Он скрылся в глубине библиотеки. Я вытянула шею, с любопытством вглядываясь в ту сторону, куда он ушёл, но не увидела его, а вскоре он вышел с толстым томиком в руках.

— Держи! — протянул мне книгу Кайлан. — А нет! Стой.

Кайлан отвернулся от меня и дунул на томик. Пыль, слетевшая с него, стала быстро-быстро кружиться в воздухе и плавно оседать на пол.

— Теперь забирай!

Я взяла книгу и посмотрела на буквы, переливающиеся золотым цветом. Какие интересные обложки у них были. Я ни разу не видела такие живые письма. Интересно, это какие-то магические чернила или на самом деле что-то живое?

— Ты спрашивала меня, можно ли выходить из академии... Хочешь прогуляться?

Я взглянула на Кайлана. Наверное, ему хотелось показать мне окрестности и рассказать больше легенд драконов. И он мог бы сказать мне что-то ещё об ордене Ледяной смерти. Наверное. Я почувствовала, что он раскрыл лишь самую малость из того, что знал сам.

Уверенно кивнув ему в ответ, я поднялась на ноги, но не успела и шаг сделать, как двери в библиотеку отворились. Профессор Гаррисон двигался к нам и смотрел на меня с лёгким прищуром.

— Почему-то я не сомневался, что найду вас именно здесь! — произнёс он и, подойдя ближе, посмотрел на книгу, которую я держала в руках. — Занимательная литература, но она для драконов, а вы — ведьма. Не следует списывать это со счетов. Вряд ли это чтиво поможет вам хотя бы в чём-то...

— Мог бы поспорить, но профессору виднее, — вмешался Кайлан и пожал плечами.

Мне показалось, что когда-то в прошлом между этими двумя пробежала кошка. Они не особо-то ладили друг с другом. И вели себя даже не как профессор и адепт, а как люди, причинившие друг другу боль.

— Если вы не возражаете, я бы всё-таки прочла всё, что тут написано, — постаралась выдавить улыбку я.

— Не возражаю, хоть брать книги без браслета адептам нельзя. Впрочем, Кайлан запишет её на себя, — он покосился на парня, а тот лишь пожал плечами.

— Итак, Ариэлла, у меня освободилось немного времени, и мы могли бы начать заниматься. Если вы не против, спустимся на тренировочную площадку?!

Я прикусила губу. Мне следовало начать познавать магию драконов, вот только получалось так, что я второй раз бросала Кайлана, ведь уже пообещала прогуляться с ним, а он раскрыл мне куда больше информации, чем профессор Гаррисон. И мог поведать ещё что-то полезное... Я снова посмотрела на обоих.

— Мы сможем перенести прогулку на вечер! — улыбнулся Кайлан, а профессор немного поёжился, словно ему стало неприятно, что я посмела выбирать.

— Спасибо, — ответила я с улыбкой на губах. — Тогда я заберу книгу вечером?

— Разумеется... И не забудь о том, что обещала мне поцелуй за неё! — Кайлан подмигнул, забирая у меня томик, а мои щёки тут же вспыхнули от смущения.

Можно было бы возмутиться и сказать, что я не обещала ничего, но устраивать глупые разборки перед профессором, я не желала, кроме того, он уже направился к дверям и практически вышел из библиотеки.

— Прости! Люблю подразнить нашего профессора Гаррисона! Особенно когда вопрос касается девушки, которая симпатична ему... — бросил Кайлан мне вслед негромким голосом, когда профессор оказался в коридоре.

Я вышла из библиотеки, слушая удары собственного сердца.

Какой демон пролетел меж этими двумя? И неужели я симпатична профессору?

Оказавшись на улице и сделав глоток свежего воздуха, я стала чувствовать себя гораздо лучше. У меня даже настроение стало подниматься, а мысли о том, что что-то пыталось заставить меня покинуть стены академии, быстро улетучились. Они стали маячить где-то на заднем плане, но больше не пугали меня так сильно.

Я любовалась сочной зелёной травой, над которой стояла едва различимая дымка тумана, мелкими красными цветочками, похожими больше на ромашки, но слишком маленькие. Профессор Гаррисон свернул за академию, и я поспешила за ним. Двигаясь следом за мужчиной по узкой тропинке, я смотрела ему в спину и вдыхала ароматы парфюмерного эликсира, исходившие от него. Запах раскалённой смолы и дыма от костра. В прошлый раз он казался мне немного иным, но сейчас от этого аромата начала кружиться голова. Он напоминал мне свободу и прогулки вечерами у озера или вдоль реки, когда матушка не отпускала меня, а я выбиралась и сбегала через окно.

Оказавшись на тренировочной площадке — огромном поле, усеянном низкорослой травой, похожей на ковёр, — профессор Гаррисон остановился и обернулся в мою сторону. Всё это время он не смотрел на меня, словно злился, что я не послушалась его рекомендаций и провела время с Кайланом.

— Первое, что вам следует запомнить, Ариэлла — магия драконов требует огромного контроля. Именно по этой причине на руке каждого адепта надет браслет.

Я вспомнила тот, что видела на запястье Кайлана. Не успела его разглядеть, правда, но возможность мне ещё представится, я в этом почему-то не сомневалась даже. Взгляд скользнул по руке профессора Гаррисона: у него я браслет контроля не заметила. Наверное, опытным драконом нет нужды носить его.

— Я был у алхимика и заказал изготовление браслета для вас. Не уверен, что он будет работать, как следует, но если что-то пойдёт не так, то вам придётся поработать с алхимиком и сдать определённые материалы.

— О чём вы? — нахмурилась я.

— Скорее всего, это будет ваша кровь.

Я лишь кивнула. Прошли всего сутки с того момента, как я покинула дом, а я уже скучала. Мне хотелось связаться с Иланом и узнать, как у него дела... Мне даже с матушкой хотелось поговорить, хоть общение с ней свелось бы непременно к монологу с причитаниями. Слушая ледяной голос профессора, я вдруг остро почувствовала себя чужой. Он говорил с такой интонацией, словно наказывал меня, пытался держать на дистанции и не подпускать к себе...

— Наверное, у вас есть советы о том, как контролировать магию драконов? — спросила я, проглотив собственное смятение. Вряд ли кого-то волновало, что чувствовала я.

— Конечно! Я покажу вам, как делать это правильно... Мы потренируемся сейчас на подчинении. Если вы сможете отражать мою магию, то почувствуете, как происходит контроль.

Я кивнула и постаралась подготовиться, хоть не имела и малейшего понятия, что именно ожидает меня.

В одно мгновение земля под ногами начала расходиться. Я перепугалась, шатаясь на краю пропасти, а глаза широко распахнулись от страха. Я смотрела вниз и видела огромную бездну, в которую могла рухнуть в любую секунду. Вокруг поднялся сильный ветер, и я ничего не видела, кроме собственных рук, ног и этой огромной пропасти. Нужно было что-то придумать. Это магия. Не иначе как магия... Не могла ведь развернуться пропасть подо мной на самом деле? Или профессор Гаррисон и был тем самым существом, которое пыталось избавиться от меня? Если так, то теперь у него были все шансы сделать это. Впрочем, стал бы он тогда привозить меня сюда?

— Ты должна отказаться от своего дара! — послышался раскатистым громом голос из бездны. Я постаралась заткнуть уши, но казалось, словно он въелся в голову и повторялся снова и снова. — Откажись, если не хочешь, чтобы окружающие начали умирать... Покинь стены академии, Ари... Элла... А иначе во всём обвинят тебя! Тебя... Тебя...

Я принялась метаться и искать выход. Это была просто магия. Важно было отразить её, заблокировать. И тут же я увидела прозрачный силуэт профессора Гаррисона.

— Давай же, Ариэлла! Это просто магия! Сосредоточься на ней и отрази! Запрети мне отправлять тебе ложные видения. Сделай это, как на отборе, когда ты не пускала меня в свою голову.

Я постаралась сосредоточиться, но ничего не получилось, потому что в мыслях звучал только один

голос... Он приказывал мне покинуть академию. Сделать это незамедлительно. Сердце готово было выскочить наружу, а затем из пропасти ко мне начала тянуться когтистая лапа, и ужас сковал меня.

— Ариэлла! Ну же! Сосредоточься! — требовательные нотки бархатистого голоса разрезали ужас, который охватил меня, и я постаралась вырваться, но попытка не принесла успеха.

Я просто начала падать в пропасть и закричала. Я зажмурилась, но, когда открыла глаза, поняла, что вернулась в реальность. Я падала, а профессор Гаррисон ловко подхватил меня. Его ладонь лежала на моих лопатках, а сам он чуть склонился надо мной и часто дышал. Мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Было в этом моменте что-то особенное... Что-то успокаивающее. Возможно, так действовал цвет его глаз или проникновенный взгляд... Дракон помог мне занять вертикальное положение и отпустил меня. В месте его прикосновения до сих пор разливалось приятное тепло.

— Простите, я провалила задачу, да? — спросила я, виновато опуская голову.

— Ничего страшного... Не всё получится с первого раза. Я думаю, что на сегодня будет достаточно.

Во взгляде профессора Гаррисона на мгновение мелькнуло сожаление, но оно быстро сменилось равнодушием.

— Ладно... Я постараюсь изучить информацию из книги, которую мне предложил Кайлан, быть может, к следующему занятию мне удастся подчерпнуть оттуда что-то полезное и не провалиться вот так же...

Я покраснела, вспомнив, как профессор смотрел на меня. Интересно, я когда-нибудь перестану краснеть так часто? Меня даже стало злить это смущение, которое накатывало каждый раз, когда я находилась рядом с профессором. Я ведьма, в конце-то концов, или кисейная барышня?

— Не увлекайтесь сильно с поцелуями... — чуть вздёрнув подбородок, произнёс профессор Гаррисон.

— С поцелуями? — я сильно удивилась, а потом вспомнила слова Кайлана, брошенные нам вслед. — Послушайте, это всё была шутка. Кайлан довольно забавный парень. Наверное, без шуток он жить не может, — пожала я плечами.

— Нам следует вернуться в академию и пообедать... — перевёл тему разговора профессор Гаррисон. — Составите мне компанию?

Я вздохнула и приготовилась дать ему ответ.

- 21 -

— Конечно, я буду рада составить вам компанию. Вы будете преподавать у нас?

Мне показалось, что вопрос смутил профессора. Наверное, он прозвучал неожиданно, но мне как-то хотелось избавиться от той неловкости, которая произошла во время моего падения. Дракон смотрел на меня несколько секунд, сохраняя молчание, а затем ответил лёгким кивком.

— Мой основной предмет — контроль магии. Впрочем, именно этим мы с вами и будем заниматься в ближайшее время.

— Надеюсь, что я не буду каждый раз проваливаться вот с таким же треском... — я опустила голову, двигаясь за профессором.

— Не стоит корить себя в том, что вы не можете совладать с магией драконов. Всё-таки вы ведьма и это чужеродная магия для вас.

Я не поняла, как воспринимать слова профессора — он пытался оскорбить меня или, напротив, сочувствовал мне? В любом случае я решила не уточнять. У нас с ним были и без того очень напряжённые отношения, не стоило ухудшать их ещё сильнее.

В стены академии мы вернулись в молчании: я больше не знала, о чём заговорить, потому что расспросы об ордене Ледяной смерти выглядели бы слишком странно. Стоило только пройти в холл, как мой взгляд коснулся худенького чуть сгорбленного мужчины, спешно поднимающегося по лестнице.

— Это наш алхимик, профессор Сьюррет. Думаю, вы ещё успеете познакомиться с ним. Наверное, он трудится над созданием браслета контроля магической энергии для вас... — сказал профессор Гаррисон, заметив, что я смотрела на незнакомца.

— Надеюсь, что у него всё получится без моей крови...

Мы вошли в столовую, и я обратила внимание на Кайлана. Он будто бы ждал нас, потому что оживился, когда увидел, и начал активно шевелить ложкой, делая вид, что ест.

— Кайлан, тебе следует, — начал профессор Гаррисон, но адепт не позволил ему договорить.

— У меня тоже есть обеденный перерыв! Профессор Сьюррет предложил составить ему компанию за обедом, но что-то очень уж быстро убежал. Наверное, излучения вашей магии смущают его!

Кайлан подмигнул мне и улыбнулся. Почему он так задирает профессора? Какая молния ударила между ними? Я не стала слушать их перепалку и направилась к кастрюлям. Профессор Гаррисон уже показал мне, как и что можно накладывать, поэтому я решила отблагодарить его за то, что поухаживал за мной во время завтрака, взяла две тарелки и начала раскладывать в них еду. Куриные ножки оказались уже холодными, поэтому я решила выпустить часть магии, чтобы она не разорвала меня. Я провела ладонью над поверхностью тарелок, в которые разложила обед, и кожа курицы принялась шкварчать, словно находилась на раскалённой сковороде.

— Если магии много, то иногда даже полезно выпускать её на что-то безобидное, — услышала я голос профессора и вздрогнула.

Он стоял за моей спиной, так близко, что по коже побежали мурашки. Я вспомнила, как он держал меня за талию, чуть склонившись надо мной и смотрел в глаза, когда я чуть не упала. Профессор был сильно обеспокоен моим состоянием. И вот теперь я почти чувствовала вибрации магической ауры, исходящей от него, и мне было немного неловко находиться с ним в такой близости.

Я повернулась к профессору лицом и улыбнулась.

— Если не возражаете, я позаботилась об обеде для вас, — пролепетала я и сделала шаг в сторону, чтобы увеличить дистанцию между нами.

— Благодарю, — ответил профессор, а уголки его губ на пару мгновений тронула улыбка.

— Вот бы кто-то заботился обо мне! — фыркнул Кайлан. Он поднялся на ноги, собрал свою посуду со стола и направился в нашу сторону. — Подумал взять немного добавки. Вы не против? — он посмотрел на профессора, а потом повернулся ко мне, прикрывая лицо рукой и начал показывать рожицы.

Мне было крайне неловко находиться меж двух огней. Казалось, словно Кайлан из-за меня из кожи вон лезет, стараясь задеть профессора.

Профессор Гаррисон взял поднос с едой и понёс к столику, а я посмотрела на Кайлана и покачала головой.

— Не знаю, почему вы пытаетесь поддеть друг друга, но выглядит это крайне нелепо, — поделилась я своими ощущениями.

— Ну знаешь, отношения, вообще, самая нелепая штука, которая может быть! Не воспринимай на свой счёт. Я передумал брать добавку, а то ведь этот Цедим, — он кивнул головой в сторону профессора, успевшего разместиться за столом, — не позволит нам прогуляться вечером. Он непременно найдёт причину, по которой я должен буду остаться. В общем, до вечера! Не забудь, что ты обещала прогуляться со мной!

Я кивнула, и Кайлан ушёл. Взяв две кружки с каким-то странным напитком, больше похожим на кисель, которые профессор Гаррисон забыл переставить на поднос, я направилась к нему. Присев за стол напротив него, я почувствовала острое желание извиниться за поведение Кайлана, но откуда оно взялось, только богине Ариадне известно. Мне стыдно за то, чего сама не совершала? Или всё это из-за мыслей, что Кайлан просто выделяется передо мной?

На какое-то время между нами повисла неловкая пауза. Мне было немного не по себе, а профессор, скорее всего, не видел смысла оправдываться за такое отношение адепта к себе.

— Вам хотелось бы спросить, почему Кайлан ведёт себя как ребёнок в моём присутствии? — словно прочитав мои мысли, первым начал разговор профессор Гаррисон.

— Не знаю, смею ли спрашивать вас об этом, пожала я плечами и взяла свою тарелку с едой.

— Ну... Если это не праздное любопытство, то я дам ответ на ваш вопрос. Но при одном условии!

Щёки вспыхнули, а следом за ними стало покалывать кончики ушей от смущения. Я вспомнила об условии, которое мне выдвинул Кайлан за книжку, хоть впоследствии и выяснилось, что это была простая шутка.

— При условии? — переспросила я.

— Вы тоже ответите на мой вопрос честно!

По крайней мере условие профессора Гаррисона было справедливым. Я улыбнулась и кивнула, давая согласие.

— Кайлану сложно принять тот факт, что наш отец принял сына-бастарда в семью и не просто принял, но поставил на равных со своим наследником. Теперь вы знаете небольшую тайну моего происхождения — я внебрачный сын своего отца, сумевший добиться уважения в обществе, а мой брат просто завистливый юнец.

В голосе профессора Гаррисона дрогнули нотки сожаления. Теперь мне стало ясно, почему Кайлан вёл себя так. Не каждый отец способен принять своего внебрачного ребёнка, и не каждый может назвать бастарда своим братом. Мне стало немного жаль профессора, но я понимала, что в жалости он не нуждается. При таком происхождении он многого добился. Конечно, не знаю, как принято у драконов, но среди человеческой знати бастардам очень сложно выбиться в люди.

— Я ответил на ваш вопрос. Теперь ваша очередь быть откровенной со мной. Вы снова слышали тот голос? Когда находились под воздействием моей магии?

Я опустила голову и посмотрела на поверхность напитка, успевшего изменить цвет. Интересно, это съедобно, вообще? Я чуть поморщила губы и снова взглянула на профессора. Синева его глаз успокаивала и обещала защиту. Тяжело вздохнув, я уверенно кивнула.

— Всё куда хуже, чем мы могли предполагать, — покачал головой профессор. — Вам не следует покидать стены академии, потому что только тут вы находитесь под защитой. Прошу вас, просто доверьтесь мне, Ариэлла. Я не желаю вам зла! Я хочу помочь! Когда вы наденете магический браслет, видения прекратятся, и защита станет сильнее, а пока просто не покидайте стены академии без надобности.

— Я не могу выйти даже на прогулку? — удивилась я.

— Лучше не испытывать судьбу. Никто не знает, с чем мы имеем дело, но это что-то очень серьёзное, если смогло пробиться даже через мою магию, — профессор немного помолчал и добавил: — дважды.

Я вздохнула и опустила голову. От желания обедать не осталось и следа. Я с грустью посмотрела на куриную ножку, к которой не хотелось даже притрагиваться.

Теперь я пленница стен академии?

- 22 -

Поднявшись на второй этаж, я лишь на секунду бросила взгляд в сторону лестницы, но свернула всё-таки в женское крыло. Мне хотелось упасть на кровать и отдохнуть. После всех этих новостей, полученных от профессора Гаррисона, на меня нахлынула слабость. Пока я находилась дома, я и предположить не могла, что моя жизнь может измениться таким образом. Я представляла опасность для окружающих, и не имела понятия, смогу ли разобраться с тем, кто угрожает мне до того момента, пока он не начнёт действовать.

Я добралась до своей спальни, приложила ладонь к поверхности двери, и уже через минуту растянулась на кровати. Тело стало медленно расслабляться, но раздражение никуда не проходило. Страх покалывал, словно я была диким зверем, выпустившим иголки. Почему именно я стала мишенью? Что такого умела я, чего не умели остальные?

Могла ли я попасть во всю эту ситуацию просто из-за того, что вместо заклинания произнесла ту дурацкую фразу? Возможно, мне следовало обсудить этот вопрос с профессором? Вот только как спросить у него — а не знаете ли вы, не могло ли меня по ошибке закинуть в академию из-за того, что я назвала вас ослом, разозлившись на ваше желание проникнуть в мою голову и прочитать мои мысли? Я поджала губы. Думая, как лучше помягче спросить об этом, я начала утопать в сладостной неге сна.

Кошмаров на этот раз не было, благодаря чему я спала хорошо. Вот только меня разбудил стук в окно. Я успела забыть о том, что находилась далеко от дома, и подумала, что это Илан — бросает в окно шишки, чтобы достучаться до меня. Но когда открыла глаза, поняла, что это не он. По ту сторону стекла кружил ворон со свёрнутым письмом в лапах. Почему-то всё чаще прилетали именно вороны и всё реже остальные птицы? Неужели они были более выносливыми? Или в этом скрывался какой-то смысл? Я мотнула головой, стараясь избавиться от бредовых мыслей, которые лезли в голову. Теперь я во всём искала подвох, а ведь ещё ничего плохого не произошло. Мне было страшно представить, во что я превращусь, если существо, угрожающее мне, начнёт действовать.

Стану параноиком?

Я поспешила подняться на ноги и открыть окно. Птица сначала засунула голову, проверяя, не опасно ли ей влетать.

— Давай же! Я не причиню тебе боль! — улыбнулась я.

Ворон несколько секунд смотрел на меня своими глазками-бусинками, а затем влетел и принялся кружить по комнате, словно чувствовал себя несколько неловко в стенах академии. Немного успокоившись, он опустил письмо мне в протянутую руку. Из ладони свободной руки вырвалось голубоватое свечение — магия, которой питаются почтовые птицы — и ворон покрутил головой, словно получил её слишком много.

— Подождёшь немного, чтобы я успела отправить ответ?

Вот только слушать меня ворон не стал, он взмахнул крыльями и вылетел в распахнутое окно. Ладно. Почтовую птицу не так уж и сложно вызвать.

Я закрыла окно, ёжась от промозглого ветра, развернула письмо, думая, что это послание от родителей, но оно было не от них. Текст, написанный ледяными чернилами, принадлежал Илану.

Здравствуй, Элла!

Я так сильно расстроился из-за того, что нам не удалось попрощаться. Знаю, что это не твоя вина. Твой отец рассказал, что тебя насильно забрали в академию драконов. Твоя матушка отрицает всё и говорит, что произошла ошибка. Но драконы не ошибаются.

Правда?

Вот это дар! Я всегда говорил, что ты особенная, но теперь ты и сама убедились в этом.

Надеюсь, они тебя не обижают?

Ты даже не представляешь себе, куда меня приняли! Я поступил в академию ледяных стихий! После обеда мне пришло ещё одного письмо из академии огненного солнца, а потом за мной приехал представитель ледяных стихий.

Теперь у твоей матушки больше не останется поводов считать меня невыгодным женихом для тебя! Ты представляешь? Я смогу попросить у неё твоей руки после окончания академии, и она будет только рада ответить согласием.

Как дела у тебя? Как ты устроилась в академии? К тебе ещё никто не начал приставать? Скажи им, что ты находишься под защитой мага льда!

Мне нравится в академии ледяных стихий. Не знаю, что будет дальше, но пока здесь нереально круто! Даже не думал, что мне подчиняется такой сильный дар!

С любовью, Илан!

Я немного поёжилась, вспомнив, как Илан чуть было не изнасиловал меня. Конечно, им управляла магия, и он даже не помнит этого, но, так или иначе, воспоминания всё ещё свежи в моей голове. Кроме того, его уверенность в том, что мы должны стать женихом и невестой несколько смущала меня, и мне следовало как-то мягко ответить Илану о том, что мы просто друзья, и это вряд ли изменится. Я собиралась сказать ему это на озере, когда пришла попрощаться, но так и не успела...

Облизнув губы, я посмотрела в окно. Улица так сильно манила, и мне хотелось прогуляться, но в голове чётко звучали слова профессора Гаррисона о том, что я не должна выходить из стен академии, пока не получила браслет. Я понятия не имела, как он поможет, если он просто контролирует магию.

Мог ли профессор попросить меня оставаться в академии только потому, что не хотел, чтобы я проводила время с Кайланом?

Вспомнив о книге, которую я забыла взять в библиотеке, я поправила платье, посмотрелась в зеркало, радуясь тому, что волосы не взъерошились — один из плюсов быть ведьмой, — и вышла из комнаты.

Я чуть было не споткнулась о коробочку, стоящую у двери.

Склонившись над ней, я провела ладонью над поверхностью, чтобы убедиться, что внутри нет ничего представляющего опасность, и подняла её.

Открыв крышку, я увидела книгу «История ордена Ледяной смерти» и улыбнулась. Это было как раз то, что нужно. Вот только кто сделал мне этот подарок? Скорее всего, Кайлану удалось отыскать что-то в библиотеке, ведь я так настойчиво расспрашивала его об ордене. Я занесла коробку в комнату и поспешила в библиотеку, чтобы отблагодарить адепта за подарок и спросить, как скоро я должна буду вернуть книгу.

— 23 -

Библиотека всё ещё была открыта. Я вошла и заметила, что Кайлан задремал за столом. Его голова лежала на руках, сложенных на столешнице. На лице парня царил безмятежность, и мне хотелось уйти, но я не могла сдвинуться с места, разглядывая его. Таким он мне нравился куда больше — спокойный и молчаливый. Казалось, что даже черты его лица обрели мягкость. Когда я собралась развернуться, он приоткрыл правый глаз, а затем широко распахнул оба.

— Я всё думал, когда же ты подойдёшь и поцелуешь меня! — зевнул Кайлан и сел, распрямляя плечи.

— Поцелую? — нахмурилась я.

— Ну ты так смотрела на меня несколько секунд, что мне показалось, словно ты раздумываешь, разбудить ли меня поцелуем! Нет? Жаль, что я ошибся. Так хотелось... Эх, — Кайлан наигранно вздохнул и поджал губы. — Правда, жаль, но это ничего — я люблю добиваться девушек.

Девушек. Я точно была не первой и не последней для него. Просто единственной представительницей противоположного пола, из тех, что в настоящий момент находились в зоне досягаемости. Я не знала, есть ли в академии женщины из обслуживающего персонала, но если они и были, то вряд ли привлекали Кайлана.

— Я хотела поблагодарить тебя за книгу, — улыбнулась я.

— За книгу? Ты пока не забрала её, но не стоит благодарить... Тебе пригодится, хоть Цедим и считает, что она может оказаться бесполезной. Если хочешь знать моё мнение, то магия драконов есть магия драконов, в ком бы она ни существовала.

Я улыбнулась и задумалась. Если бы это Кайлан принёс мне историю ордена Ледяной смерти, то он бы сейчас непременно начал хвастать и говорить, что я должна ему как минимум парочку поцелуев. Тогда кто это был? Неужели профессор Гаррисон?

— Ты тут ещё? — вырвал меня из размышлений голос Кайлана.

— Что? Да! Я здесь! Всё нормально... Задумалась просто. Угостишь своим фирменным чаем? — я приблизилась к диванчику и присела на него.

— Я думал, что ты уже никогда не попросишь об этом!

Кайлан поднялся на ноги и подмигнул мне. Только сейчас я обратила внимание, что слева от стола есть дверь, ведущая в подсобное помещение. Дракон скрылся за ней, а спустя время появился оттуда с двумя кружками ароматного чая.

— Печенье будешь? — спросил он, протягивая одну из кружек мне.

— Нет, спасибо, — отрицательно помотала головой я.

— А я думал, что у ведьм фигура держится благодаря их магии... — развёл парень руками.

— Фигура? — удивилась я.

— Ну я о том, что ты отказываешься от угощений...

— Я просто не голодна...

— А-а-а! Понял, хорошо! — Кайлан улыбнулся.

Он снова сел за свой стол и сделал глоток чая, смачно причмокивая губами.

— Вкус божественный.

Я не спешила пробовать напиток на вкус, потому что он казался мне всё ещё горячим, а использовать магию для охлаждения я не хотела.

— Спасибо! — поблагодарила его я.

И между нами повисла неловкая пауза. Я не знала, что можно сказать, потому что мои мысли кружились вокруг книги, моих кошмаров и информации об ордене Ледяной смерти. Вряд ли Кайлану хотелось говорить о последнем.

— Как ты себя чувствуешь? Я о том, что это, наверное, странно — быть оторванной от своих?

Я пожала плечами. Были более странные вещи, о которых я не знала, могу ли говорить. Я доверилась профессору Гаррисону, но могла ли откровенно говорить с Кайланом о своих видениях?

— Я скучаю по дому, но я не чувствую себя плохо из-за этого...

— А друзья? Скучаешь по ним?

— У меня не было много друзей. Только один друг... — внутри разлилось нечто обжигающее, стоило мне только вспомнить об Илане. Это была не обида, скорее опасение, что он тоже может пострадать из-за меня.

— Жених? — широко распахнул глаза Кайлан.

— Друг, — поправила его я. — Разве между девушкой и парнем не может быть простой дружбы?

Мне вдруг захотелось узнать, что на этот счёт думает он. Возможно, я смотрела на всё через розовые очки и наивно предполагала, что мы могли бы остаться с Иланом друзьями. Я не знала, что парни думают о дружбе с девушками, и мне было интересно узнать мнение хотя бы одного, пусть это и был безбашенный дракон.

— Ну как тебе сказать... Смотря что за парень. Если он видит в тебе невесту, то ни о какой дружбе и речи идти не может! Ну как-то так...

Я чуть сощурилась. Откуда Кайлану знать, кого именно Илан видит во мне? Или он просто поделился своими предположениями? Решив, что ответ на этот вопрос я, скорее всего, не получу, я просто отмела эти размышления.

— А что насчёт тебя? Тебе плохо находиться вдали от родных?

— Я одиночка, — ответил Кайлан.

Я сделала глоток чая, смакуя его, перекатывая во рту, как выдержанное вино, чтобы прочувствовать все нотки вкуса. Немного терпкий поначалу напиток смягчился дальше благодаря лимонно-мятному привкусу и оставлял приятное послевкусие.

По Кайлану нельзя было сказать, что он одиночка. Чего только стоило его навязчивое желание пообщаться со мной, когда я только появилась в академии. Мне показалось, что он изголодался по общению, но значило ли это, что он просто хотел посмотреть на ведьму вблизи? Я ведь была для драконов чем-то новым, неизведанным. Возможно, Кайлану стало просто любопытно познакомиться со мной из-за того, что я отличалась от тех, с кем он общался раньше.

— Не особо ты похож на одиночку...

— Да? Ну ты ведь меня совсем не знаешь ещё... Если хочешь, мы познакомимся поближе...

Кайлан прикусил нижнюю губу, внимательно глядя на меня, а я лишь кивнула ему в ответ и отвела взгляд в сторону, потому что все эти уловки по соблазнению девушек на меня не действовали. Парни пытались ещё в школе магии применять нечто подобное, но я почти сразу научилась распознавать, когда парень ведёт себя естественно, а когда начинает заигрывать.

— Я не против стать с тобой друзьями. Это было бы здорово, наверное...

— Друзьями? А я уже представил, как буду свататься, объясняя твоим родителям, что дракон и ведьма — это ядовитый коктейль мощи и силы!

Я бросила на Кайлана гневный взгляд, а он начал хихикать.

— Я пошутил. Я не представлял этого... Пока. Итак, ты хотела прогуляться, а сейчас идеальное время, потому что совсем скоро светлячки осветят поляну около реки. Это очешуительное зрелище, а когда они начнут стрекотать... Пойдём туда?

Кайлан изогнул правую бровь дугой, глядя на меня, и сердце стало бешено биться в груди. Прогулка... Река... Светлячки... Как же заманчиво это звучало... И запрещено.

— Что? Не говори только, что Цедим запретил тебе покидать стены академии. Я этого просто не переживу.

— У него были свои причины для этого, — ответила я.

— Причины? Ну да... Конечно... Может, поделишься этими причинами? Раз уж мы решили познакомиться поближе...

— Неуверена, что могу... Прости, — я поджала губы.

— Просто прекрасно. Тогда просто пошли? Брось!.. Он даже не узнает об этом! А свежий воздух всегда помогает идти на сближение!

Я немного помешкалась, глядя на улицу. На душе появился тяжёлый груз. Мне так сильно хотелось пойти туда. Но смела ли я рисковать собой и Кайланом?

— А хочешь, я расскажу тебе, почему у нас с профессором Гаррисоном, мягко говоря, не лучшие отношения? — вдруг спросил Кайлан и сощурился.

— Потому что он твой брат-бастард?

— Он тебе рассказал, да? Значит, всё серьёзнее, чем я думал.

— Серьёзнее? — я нахмурилась.

— Ну я о том, что он решил завоевать твоё доверие... Ладно, неважно... Забирай книгу, занесём в твою комнату и пойдём гулять. Поверь, я в состоянии защитить тебя даже от собственного брата.

Я поднялась на ноги, взяла книгу в руки и вместе с Кайланом пошла в женское крыло. Внутри появилось дурное предчувствие, но я была уверена, что рядом с драконом я буду в безопасности. Тот, кто угрожал мне, приходил во снах и видениях. Вряд ли он находился где-то поблизости и мог навредить мне здесь. Тем более я не собиралась выходить за пределы академии. Только на территорию двора.

— Если профессор Гаррисон узнает, что я послушалась его, он расстроится, — произнесла я, скорее, чтобы остановить себя, и поднесла ладонь к двери в спальню.

— А тебя это так сильно беспокоит?

Я посмотрела в глаза Кайлана. Он выглядел невозмутимым и спокойно ждал мой ответ. Я быстро положила книгу на кровать и открыла окно комнаты, чтобы проветрить её, пока мы будем на прогулке — я никогда не любила спёртый воздух в помещении. Вернувшись к Кайлану, который не стал входить в мою комнату без приглашения и дожидался меня в коридоре, я взглянула на него.

— Знаешь, мне бы не хотелось портить отношения с профессором. И это не моё дело, но мне кажется, что ты несправедлив по отношению к нему...

Кайлан негромко хохотнул, но ничего не сказал мне в ответ. А дурное предчувствие стало только усиливаться.

— 24 -

У реки, до которой мы с Кайланом дошли очень быстро, стоял насыщенный аромат цветущих деревьев. Запах мёда смешивался с ароматом хвойных ветвей, и создавал нечто волшебное. Большие жёлтые цветы на деревьях я увидела на территории драконов впервые в жизни. Каждый из них был размером с человеческую ладонь, а крупные пыльники на тычинках переливались магическим свечением красноватого оттенка. Я засмотрелась, а Кайлан взял меня за локоть и потащил за собой.

— Ну ты же пропустишь всё самое интересное! Идём! Драконохидеи ты сможешь рассмотреть и позднее. Они цветут у нас круглый год, а некоторые даже дают плоды.

Я постаралась запомнить название цветов и двинулась за Кайланом, не отрывая взгляд от дерева. Мне казалось, что в его стволе струилось самое настоящее волшебство. Я будто бы ощущала связь с ним.

Оказавшись на берегу и услышав журчание воды, я немного поёжилась, потому что вспомнила тот вечер, когда профессор Гаррисон спас меня от Илана. В кончиках пальцев появились магические вибрации. Пойдя сюда вместе с Кайланом, я в первую очередь подвергла опасности его жизнь. И я уже хотела уйти, но луна заняла свой престол, а трава постепенно начала переливаться яркими огоньками. Это были светлячки. Я никогда не видела их так много. И они были великолепны, переливаясь всеми оттенками синего, отдавая тёмно-синим или светло-голубым свечением.

— Кайлан, это чудесно, — прошептала я, любуясь прекрасным видом.

— Правда? А кто-то не хотел довериться мне и прийти сюда! Жалела бы...

— Если бы я не узнала, что меня ожидало, то вряд ли жалела бы, — улыбнулась я, любуясь светлячками.

Вскоре они стали взлетать над туманной дымкой и плавно двигаться в воздухе. Я никогда не видела подобной красоты раньше. Дыхание затаилось. Я боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть их.

— Если не поцелуешь меня, ты точно будешь жалеть, что не узнала, какие мои губы на вкус! — хихикнул Кайлан.

Я закатила глаза и покачала головой. Этот парень точно был безбашенным и повёрнутым на поцелуях. На секунду я задумалась — хотела ли бы я, чтобы мой первый поцелуй был с Кайланом? Но эта мысль быстро вылетела из головы, оставшись без ответа. Я присела рядом с Кайланом на влажную траву, утопая в полупрозрачном тумане.

— Я люблю это место. Пожалуй, только благодаря ему я не жалею, что остался тут. Кроме того, были определённые причины, по которым я не хотел находиться рядом со своим отцом.

— По каким же? — спросила я и взглянула на Кайлана.

Он лёг на траву и сложил руки за голову. На его лице появилась ярко выраженная тревога. Его грудь тяжело поднималась и медленно опускалась, словно мысли сводили его с ума.

— Я никому ещё не позволял пробираться так глубоко в мою душу, но ты ведьма... Наверное, я не могу противиться твоим чарам. Всё началось с того момента, как в моей жизни появился брат. Знаешь... Я всегда мечтал о брате или сестре, но, когда появился он, моя жизнь пошла под откос. Просто появился тот, кто лучше. Отец постоянно сравнивает нас, и меня это бесит. Рихтер такой молодец... Рихтер такой хороший... У Рихтера так чудно удаётся управляться магией... Вот посмотри, Рихтер с первого раза окончил академию и сразу же поступил туда преподавать.

— Рихтер? — удивилась я.

— Ну да... А-а-а! Мой брат, наверняка, не говорил тебе своего имени. Официально он профессор Гаррисон, но если говорить о нём, как о моём брате... Короче, его имя Рихтер Гаррисон... Как-то так.

Рихтер...

Я мысленно несколько раз произнесла имя профессора, и мне захотелось услышать его звучание с моих губ ещё раз, но я не стала повторять, чтобы не смущать Кайлана.

— Возможно, твой отец просто хочет, чтобы тебе было лучше... Он беспокоится о тебе и наверняка желает, чтобы оба его сына были счастливыми и успешными.

— О точно! Ты решила заделаться в миротворцы? — Кайлан приподнялся на локте и посмотрел мне в глаза.

— Что? Нет! Я не думала даже... Просто... Это глупо из-за поведения отца срываться на брате. Я всегда мечтала о сестре или брате, но у меня их не было. А потом появился Илан. Он всегда был мне как брат.

— А он это знал?

Вопрос Кайлана больно уколол меня. До недавнего времени я и не думала, что Илан считает иначе. Все его слова о том, что однажды мы могли бы пожениться, я воспринимала, как шутку, ведь нас частенько дразнили, называя женихом и невестой.

— Я не успела сказать ему правду, — вздохнула я. — Меня забрали в академию слишком быстро. Мы даже попрощаться не успели.

— Подожди... Забрали? — Кайлан сел и повёл плечами в разные стороны, разминая их. — Просто взяли и... А как же твоё согласие?

— Ты ведь знаешь, что у ведьм не спрашивают об их желании...

— Хм... Но тебе могли дать попрощаться с друзьями и родными. Не думаю, что следовало так быстро вырывать тебя. Хотя знаешь, наверное, я покажусь тебе эгоистом, но я рад, что ты здесь.

Я улыбнулась и продолжила наблюдать за светлячками. От их крыльев оставались небольшие

магические следы в воздухе, которые постепенно развеивались. Говорить Кайлану о том, что я чуть было не убила своего друга на прощание, я побоялась. В конце концов, я сама виновата в том, что всё это случилось. Если бы я не послушалась предупреждения профессора Гаррисона...

Кайлан начал мне нравиться. Он вёл себя немного по-детски, но отчасти я понимала его — сложно быть хорошим, когда на тебя постоянно давят родители. Наверное, матушка вела бы себя точно так же, будь у меня брат и сестра — она бы заставляла нас соперничать и доказывать, кто из нас лучше.

— Наверное, нам следует вернуться в академию, пока Цедим не хватился тебя.

— Почему ты называешь его Цедим?

— Не знаю... Может, потому, что он уж слишком оберегает тебя? Впрочем, оно того стоит...

— О чём ты?

— Оберегать тебя... Это стоит того, потому что ты классная.

Я покраснела. Кайлан встал и протянул мне руку, предлагая помощь. Я взялась за вытянутую ладонь и поднялась на ноги. Мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза, но я не почувствовала ничего необычного — это прикосновение не стреляло магической энергией, не било током и не вызывало фейерверк из бабочек внизу живота.

— Замри! — остановил меня Кайлан, когда я вытащила свою руку из его.

— Почему?

— На тебя сел светлячок! Загадывай желание!

Кайлан указал на моё правое плечо. Я покосилась на него и увидела маленькое светящееся существо. От него исходил нежный голубоватый свет.

«Хочу, чтобы никто из моих близких не пострадал», — подумала я, и светлячок взлетел.

— Я бы остался тут ещё, но нужно идти... Сейчас туман станет холоднее...

Я заметила, что уже успела продрогнуть, и мы поспешили вернуться в стены академии. Кайлан проводил меня до спальни, и остановился у двери, словно ожидал приглашения.

— Спасибо за этот вечер! — кивнул он, когда я прислонила ладонь к двери, чтобы она исчезла.

— Спасибо, что возишься со мной, — улыбнулась я, — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, ведьмочка!

В сердце вдруг появилась нежность от этого пожелания. Пряча улыбку, я вошла в свою спальню и застыла на месте. Потому что в середине комнаты была кровь... И мёртвый ворон.

Крик слетел с губ, а когда птица подняла голову и посмотрела на меня, меня начало бить дрожью от страха.

— Ариэлла, что случилось? Открой! — принялся стучаться в комнату Кайлан, но я не могла пошевелиться.

Мой взгляд был прикован к ворону, смотрящему на меня безжизненным взглядом.

— Останови всё, пока не стало слишком поздно! — произнёс он человеческим голосом, который я слышала в видениях, и я снова закричала.

- 25 -

Я попятилась назад, но поскользнулась и обнаружила следы крови по всему полу в комнате. Сердце готово было выскочить из груди. Бедная птица пострадала из-за меня, она билась, пыталась бороться со своим противником. Горло сдавило комом. Я смотрела на следы от окровавленных крыльев на полу и боялась пошевелиться. Только голос Кайлана, и его стуки в дверь не давали потерять связь с реальностью.

Часто дыша, я прислонила ладонь к двери и буквально вывалилась из неё в коридор. Кайлан выглядел не менее испуганным. Он просто подошёл и прижал меня к себе, заглядывая в комнату.

— Послушай, такое бывает... Птицы получают ранения в драках или что-то вроде того... Ну не повезло, что он попал в открытое окно твоей комнаты. Успокойся! Всё в порядке! — шептал он, глядя мои волосы, а я отрицательно мотала головой.

— Мне нужно срочно поговорить с профессором Гаррисоном. Он должен знать...

— Зачем? Я использую магию и уберу всё это. Не останется следов... Не бойся ты так! Ты вся дрожишь, глупышка! Неужели, ты ни разу не видела мёртвых птиц?

Кайлану многое было не известно, и он считал, что это обычное явление, но я знала правду, знала из-за чего всё это произошло — тот, кто угрожал мне, начал действовать. И он не остановится на птице. Я с ужасом посмотрела на Кайлана. Мне нужно было перестать общаться с ним, чтобы ему не навредили. Ну и как минимум я обязана была рассказать ему правду. Но для начала следовало поговорить с профессором.

Я мягко оттолкнула Кайлана от себя, положив ладони на его грудь, и вытерла слёзы со щёк. Нельзя было терять ни секунды. Если профессор ещё в своём кабинете, я должна встретиться с ним и рассказать.

— Я с тобой! — Кайлан поспешил за мной, когда я бросилась в сторону лестницы.

— Это может быть опасно! — поджала я губы.

— Что? Ты серьёзно? В стенах академии безопаснее, чем где-либо ещё. Тут столько охранных заклинаний, что никому не удастся прорваться сюда.

— А что насчёт ордена Ледяной смерти?

Я застыла на месте, обернулась и посмотрела в глаза Кайлана. В его взгляде появилось смятение, но лишь на несколько секунд.

— Стой! Ты всерьёз поверила в эти сказки? Прости, если я напугал тебя своими рассказами об ордене! Я не хотел этого сделать... Это всего лишь мифы и легенды. Они не существуют! Ордена ледяной смерти больше нет. Если он был когда-то на самом деле...

— Был... Я точно знаю, что был и есть... И им не нравится то, что я нахожусь в стенах академии!

На секунду взгляд Кайлана потемнел, а зрачки стали вертикальными и пожелтели. Он помотал головой и попытался ухватить меня за руку.

— Стой! Ну что за бред ты несёшь? Как кому-то это может не нравиться?

— Просто поверь мне! Я не знаю, могу ли рассказывать всё...

Я поняла, что и так рассказала слишком много, и теперь Кайлан не остановится, пока не узнает правду. Вот только для начала нужно было встретиться с профессором Гаррисоном.

Слыша шаги Кайлана и его ровное дыхание за своей спиной, я спешно спускалась на первый этаж. Руки дрожали, но я пыталась не сосредотачивать внимание на собственных страхах. Важно было успокоиться и взять себя в руки. Возможно, страх — это то, чего добивался тот, кто приходил ко мне в видениях.

Постучав в дверь кабинета профессора, я сделала шаг назад. Спустя мгновение она отворилась. Дракон сидел за своим столом. Он нахмурился, заметив меня, а затем и Кайлана, который просто не мог обойтись без своих «шуточек» и помахал своему брату.

— Ариэлла, что-то случилось? — спросил профессор Гаррисон и выпрямил плечи.

Его лицо выглядело уставшим, вероятно, остаток дня он над чем-то работал и потратил немало магической энергии.

— Я снова ослушалась вас... — опустила я голову, проходя в его кабинет.

— Технически не только она... Но это всё мелочи. Мы вернулись после прогулки, и Ариэлла обнаружила в своей комнате труп!

Профессор подскочил на ноги и посмотрел на нас широко распахнутыми глазами. Кайлан умел запугивать других.

— Это был ворон... — постаралась тут же сгладить напряжение я. — Почтовая птица. Подозреваю, что именно та, которая принесла мне послание от Илана сегодня. Всюду кровь... Много крови, словно птица боролась с кем-то. Профессор, что если угрозы из моего сна реальны, и я должна покинуть стены академии?

— Я так полагаю, что вы уже рассказали Кайлану о своих видениях? — ледяным тоном спросил профессор.

— Не совсем... Простите... Я была так сильно растеряна. Я не знала, можно ли говорить.

— Я понимаю ваши чувства. Не следует извиняться. Мы должны прямо сейчас подняться в вашу комнату и понять, что именно произошло с птицей.

Профессор Гаррисон вышел в коридор, а мы с Кайланом проследовали за ним. Парень поравнялся со мной и склонился в мою сторону.

— О каких видениях ты должна была рассказать мне? — спросил он.

— В том-то и дело, что не должна. Я неуверена, что следовало говорить это всем...

— Я не все, Ариэлла. Я никому не раскрою твой секрет, но могу помочь. Как ты можешь быть связана с орденом Ледяной смерти?

— Я не связана! — возмутилась я. — Просто... Кто-то очень сильно не хочет, чтобы я оставалась в стенах академии... Я слышала голос в своих снах. Он прогонял меня, говорил, что я должна покончить с этим. Я не знаю, как всё это объяснить... Возможно, все эти видения никак не связаны с орденом Ледяной смерти. Я не знаю...

— Ты просто накручиваешь себя. Наверняка, тебе говорили раньше о том, какие драконы плохие, и теперь твоё подсознание пытается внушить, что тебе нужно покинуть нашу территорию.

Слова Кайлана казались такими правильными, мне хотелось верить в них, но интуиция подсказывала, что нельзя. Всё не так просто, как кажется ему. Кому-то на самом деле было невыгодно оставлять меня в академии. Вот только почему именно меня? Чем им помешала ведьма с магией дракона?

Мы приблизились к двери в мою комнату, и профессор Гаррисон отступил, приглашая меня открыть. Я почувствовала, что он мог бы сделать это сам, но проявлял вежливость.

Я прислонила ладонь к двери и с ужасом застыла на месте. Птица исчезла, как и следы крови. Не осталось ничего. Профессор Гаррисон посмотрел сначала на меня, а потом на Кайлана.

— Ты тоже видел мёртвого ворона? — спросил он у своего брата.

— Да... Удивительно, что он исчез. Быть может, кто-то из обслуживающего персонала избавился от него?

Профессор нахмурился и посмотрел на меня и Кайлана по очереди.

— Тебе лучше идти к себе. Мы с Ариэллой проверим наличие магии в комнате. Лишние магические излучения будут только отвлекать меня, — обратился он к брату.

— Профессор хочет остаться наедине с адепткой в её комнате? Это скандал, профессор Гаррисон... — нахмурился Кайлан.

Я толкнула его локтем в бок и отрицательно помотала головой. Все эти шуточки сейчас были неприемлемыми.

— Хорошо. Я поступлю по правилам и приглашу ректора! — тяжело вздохнул профессор. — Вот только пока мы будем ждать его следы магии могут исчезнуть окончательно.

Я с мольбой посмотрела на Кайлана.

— Что же не буду мешать вам. — Он склонился к моему уху, обжигая кожу своим дыханием. — Если будет приставать к тебе, ты знаешь, кому можно пожаловаться! И не переживай насчёт всего этого... Это просто твои страхи, не более...

Кайлан ушёл, оставляя нас с профессором Гаррисоном наедине.

— Мне потребуется ваша помощь, Ариэлла! Приступим? — спросил профессор, глядя мне прямо в глаза.

— 26 -

— Чем я могу помочь?

Профессор Гаррисон покосился на дверь, которая закрылась, как только я вошла в комнату. Он чуть сощурился и помотал головой.

— Мне придётся использовать свои силы, чтобы попытаться поймать след. Сегодня я трудился над новым охранным заклинанием и израсходовал большую часть магии при проверках. Мне нужно, чтобы вы поделились со мной своей.

— Чтобы я поделилась? — мне не удалось скрыть удивление, потому что я впервые услышала о том, что существует возможность делить свою магию с кем-то ещё. — Но как?

— Просто доверьтесь мне, Ариэлла! Я не причиню вам вреда!

Я кивнула и постаралась расслабиться. Конечно, я понятия не имела, кто именно пытается прогнать меня из стен академии, но и причин для недоверия профессору Гаррисону у меня не было.

Профессор несколько секунд смотрел мне в глаза, будто бы внушал что-то, и я смогла опустить все барьеры. Я почувствовала тоненькую тёплую нить, исходящую от меня в его сторону, и он закрыл глаза, вытянув руки вперёд. Дракон словно пытался нащупать что-то, когда начал трогать воздух подушечками пальцев. Я заворожено наблюдала за ним, а потом увидела влетевшую в распахнутое окно птицу. Ворон держал в когтях послание, но обронил его. Что-то неведомое притянуло птицу в центр комнаты и стало буквально разрывать на части. Он бился окровавленными крыльями о пол и стены, а потом упал в центре комнаты, и его дыхание остановилось.

— Это была магия, — усталым голосом произнёс профессор Гаррисон. — Ворон изначально был отравлен... Наверное, вы видели всё то же, что было доступно мне?

— Отравлен? Вы говорите, что в стенах академии безопасно, но это нечто обитало именно тут. Его разорвало, когда он оказался в моей комнате!

Я всхлипнула, пытаясь подавить в себе горечь утраты. Птица погибла из-за меня. Если бы я закрыла окно, то он бы просто прилетел в следующий раз. И остался жить. Ворон не умер бы...

— Академия защищена множеством охранных заклинаний, именно по этой причине враги не могут проникнуть сюда. Сознание ворона было отравлено тёмной магией. Он должен был навредить вам, но не успел сделать это.

Я вспомнила о послании, которое выпало из когтей ворона и бросилась к окну, но профессор Гаррисон остановил меня, поймав за руку. Я медленно подняла на него взгляд. Он понял, что именно я хотела сделать. Понял и хотел остановить меня. Дракон медленно покачал головой, продолжая держать меня за руку. На секунду мне показалось, что меня обжигает в месте его прикосновения. Хотелось выдернуть руку, но в то же время оставалось второе желание — не вырываться. Холодные мурашки скользнули вдоль позвоночника, а дыхание спёрло, будто кто-то туго затянул мне корсет. Скулы на лице профессора напряглись. Его взгляд ненадолго потеплел, а затем снова стал прежним — отстранённым и ледяным.

— Я должен сам проверить, нет ли в этом послании излучений тёмной магии. Простите, но ради вашей безопасности...

— Если стены академии уничтожают тёмную магию, разве они не превратили бы это письмо в пепел?

Мы продолжали смотреть друг другу в глаза, словно играли в сложную игру, и я сделала верный ход.

— Вы мыслите в правильном русле, но на всякий случай я должен проверить!

Я кивнула, только тогда профессор Гаррисон отпустил меня. Я посмотрела на место его прикосновения: следов не осталось, но мне казалось, что он всё ещё держит меня, будто его рука отпечаталась и продолжала оставаться на том самом месте.

Приблизившись к окну, профессор закрыл его, опустил на корточки и провёл ладонью над свитком. Он немного поморщился, а затем развернул свиток и провёл над ним ладонью ещё раз. Он делал вид, что не смотрел на написанный текст, но я была уверена, что он хотел узнать, от кого это послание.

— Всё чисто. Вы можете прочесть его... — он поднялся и приблизился ко мне.

Я забрала письмо и пробежала по тексту взглядом. Оно было написано матушкой, и мне не следовало ожидать от неё тёплой поддержки или извинений.

«Моя милая, Ари, прости, что не попрощалась с тобой должным образом, но эти мерзкие существа не оставили мне другого выхода. Подумать только — моя дочь обладает магией чешуйчатых! Это такой позор! Я до сих пор не могу прийти в себя. Но я узнала, что есть способ, благодаря которому ты могла бы избавиться всех нас от этого позора! Ты можешь уничтожить в себе магию драконов

раз и навсегда, и если ты сделаешь это, то я буду рада снова видеть тебя в нашем доме. Я поделюсь с тобой этим способом, но ты должна дать мне ответ на это письмо».

Кровь в венах застыла. Я ожидала чего угодно, но не таких слов. Получалось так, что после окончания академии я бы не смогла вернуться в свой дом, потому что матушка решила отказаться от такой мерзкой дочери? На глаза навернулись слёзы, и я взглянула на профессора Гаррисона. Я не знала, успел ли он прочесть хоть что-то из письма, но я видела в его взгляде сожаление.

— Я не знаю, зачем всё это, если все против моего пребывания здесь... Какой-то неведомый дух пытается прогнать меня из стен академии... Матушка грозит, что откажется от меня, если я не изменю ситуацию...

— Этот дух и ваша матушка — не все, Ариэлла! — помотал головой профессор Гаррисон, достал из кармана носовой платок и протянул его мне.

— Спасибо!

Я поднесла платочек к лицу и вдохнула запах, которым он был пропитан: раскалённая смола и мёд... Запах профессора Гаррисона... Рихтера... Я вытерла слёзы и пообещала себе быть сильной.

— Всё в порядке. Я справлюсь со всем. Вам не следует переживать, — постаралась я успокоить профессора, чтобы он не подумал, что я готова прямо сейчас сдать и покинуть академию.

— Теперь вы под защитой драконов, Ариэлла! И если ваша матушка не хочет видеть свою дочь, мы не оставим вас на улице.

— Спасибо, — прошептала я.

— Вам следует отдохнуть. Сегодня был сложный день. Завтра я обо всём поговорю с ректором и, скорее всего, мы получим ваш браслет. Я настоятельно попрошу вас не открывать окно и больше не выходить на улицу. Пока вы не надели браслет академии драконов, вы уязвимы.

— Что даёт браслет, кроме контроля магической энергии?

— Защиту. Браслет будет отражать любую негативную энергию, направленную против вас, используя магические барьеры академии.

— Я поняла... Я буду находиться в стенах академии. Но что, если птица принесёт мне послание?

— Как показывает практика, вам не следует пока общаться с почтовыми птицами. По крайней мере, пока вы уязвимы, Ариэлла.

— Ладно. Я не буду открывать окно и выходить на улицу. Я всё поняла.

— Спасибо за понимание. Надеюсь, вам больше не захочется ослушиваться меня. В ином случае я буду вынужден взять вас под особый контроль!

Я широко распахнула глаза и посмотрела на профессора.

— Что это значит? — голос предательски дрогнул, когда я задала этот вопрос.

— Это значит, что я буду проводить с вами так много времени, что вы захотите прикончить меня, если выражаться словами Кайлана.

Сердцебиение участилось. Возможно, это была не такая уж и плохая перспектива — проводить больше времени с профессором?..

— 27 -

— Вы ведь не хотите этого, верно, Ариэлла? — словно желая получить обратный ответ на запретный вопрос, спросил профессор Гаррисон.

— Я не могу сказать, что ваша компания неприятна мне. Если это потребуется, то я могу проводить с вами всё свободное время...

На губах профессора появилась улыбка, но она не задержалась надолго. Он выровнял плечи, прочистил горло негромким покашливанием и сцепил руки в замок за спиной.

— Не думаю, что это будет необходимо. По крайней мере, не сейчас. Мне следует покинуть вас, чтобы восстановить свои силы. Повторю, что вам не стоит бояться. Никто не сможет навредить вам...

— Пока я нахожусь в стенах академии. Я помню, — ответила я и тяжело вздохнула.

Профессор Гаррисон ушёл, оставляя меня одну. Я присела на кровать и с грустью посмотрела на письмо матушки. Кто-то действовал за моей спиной. И у меня появилась чёткая уверенность в том, что этот кто-то и пытался убедить Илана использовать магию, чтобы лишить меня невинности или заставить убить его!

Ну конечно!

Тот, кто дал Илану ту коробочку, не желал, чтобы мы с ним совокупились! Он хотел, чтобы магия драконов вспыхнула во мне, и чтобы я убила своего друга. Так я бы возненавидела ту часть себя, которая принадлежала чужой расе, и нашла способ отказаться от этого дара. Мне бы даже не пришлось искать его, потому что этот «доброжелатель» ловко подсунул бы мне его, точно так же, как дал его матушке.

Прикрыв глаза, я прикусила губу и негромко всхлипнула. Следовало поделиться с профессором Гаррисоном своими мыслями по этому поводу, сказать, что Аланом управлял кто-то, что ему просто неоткуда было достать такую дорогую магическую вещь... Кто-то хотел оставить меня дома, убедить отказаться от магии драконов.

Вот только кто и почему?

Поднявшись на ноги и подойдя к окну, я посмотрела на безмятежно сидящую на своём престоле луну. Мне бы хотелось стать ей... Не заботиться ни о чём просто выполнять свою работу. Или это не работа? Я немного поёжилась, вспомнив ворона, погибшего по моей вине.

— Прости, — прошептала я, глядя ввысь, и вернулась на кровать.

Ночь прошла относительно спокойно, хоть поначалу я и не могла уснуть, вспоминая мучения птицы, её окровавленную тушку... Голова шла кругом, а тело сковывал страх, но я дала ему отпор, укуталась в одеяло, совсем как маленькая девочка, которая когда-то боялась темноты, и уснула. У меня не было оснований не доверять профессору Гаррисону, и если он сказал, что всё будет хорошо внутри стен академии, я верила ему.

Сразу же после пробуждения я привела себя в порядок, надела жёлтое платье с белым пояском и немного посетовала на то, что его корсет слишком тесен мне. Даже если его расслабить, он всё равно сильно выделял грудь и мешал дыханию. Матушка любила заказывать именно такие наряды и часто просила портниху не идти мне на уступки и делать так, как пожелала матушка. Вот только тратить время на переодевания я не хотела, потому что было немало важных дел впереди, например, изучение истории ордена Ледяной смерти.

Я присела на кровать и достала из коробки книгу, которую вчера так и не успела открыть. Профессор Гаррисон ничего не сказал мне о ней, значило ли это, что не он подарил мне её? Но если не он и не Кайлан, тогда кто? Возможно, профессору вчера было совсем не до разговоров о книге, он выглядел таким уставшим... Возможно, это всё-таки его подарок...

Томик стал вибрировать под моими пальцами, словно от него исходила живая магия. Я открыла книгу и начала читать первую страницу.

«Драконы и ведьмы не всегда ненавидели друг друга. Всё началось после создания ордена Ледяной смерти, когда отдельные личности отделились от своего мира и решили объединиться, стать сильнее. Они посеяли смуту, разрозненность и начали войну. Орден Ледяной смерти жаждал кровопролития, но его смогли остановить»...

Я зачиталась и даже не заметила, как далеко смогла добраться. В книге говорилось о первой войне, которую начали члены ордена Ледяной смерти, о первой смерти. Ведьма погибла от рук дракона, которого безудержно любила, и это стало причиной разрозненности между драконами и ведьмами.

На глаза вдруг навернулись слёзы. Мне не верилось, что любящее сердце на самом деле могло ожесточиться. С другой стороны, никто не знал, что было на уме у представителей ордена. Возможно, такое чувство, как любовь, не было знакомо им. Или же...

«Они жертвовали лучшими чувствами ради обретения безграничной власти и силы. Они отдавали свою любовь и заботу».

Я тяжело вздохнула. Если бы человек любил на самом деле, совсем неважно, кем он был — драконом или ведьмой, — то он бы боролся за любовь. На мгновение я задумалась — способны ли драконы любить? На лице профессора Гаррисона практически всегда держалось ледяное выражение. Он вёл себя холодно и отстранённо, но время от времени улыбка появлялась на его губах и делала черты лица уже не такими строгими... Смог бы он полюбить? Подобную себе или же ведьму?

Впрочем, меня это не касалось... Мне не следовало думать о личной жизни профессора или кого-либо из драконов. Это не моё дело. Моя основная задача — выяснить, кто именно пытается остановить меня.

Стук в дверь заставил меня отвлечься от чтения. Я поднялась на ноги, приблизилась и приложила ладонь к поверхности, которая до сих пор оставалась для меня загадкой. Как она исчезала? Я понимала, что это волшебство, и что магия драконов практически безгранична, но всё равно сложно было принять всё это.

Стоило только двери исчезнуть, как я ошеломлённо шагнула назад, глядя на своего загадочного гостя.

— Привет, я Амайя! Подумала, что нам следует познакомиться, — улыбнулась девушка с ярко-синими распущенными волосами, достигающими лопаток, и большими синими глазами.

— Привет... Кто ты? — удивилась я, продолжая смотреть на неё с недоумением.

— 28 -

— Адептка, — растерянно улыбнулась она. — Табличка светилась только в твоей комнате, значит, кроме нас, тут никого пока нет, вот я и подумала — почему бы не познакомиться...

Амайя выглядела дружелюбной: она улыбалась и светилась, словно солнышко в пасмурный день. Драконица располагала к себе, обладая каким-то особенным притяжением. Она взмахнула рукой, чтобы убрать непослушную прядь волос, упавшую на глаза, и я увидела на её запястье браслет, вокруг которого словно били электрические молнии.

— Твой браслет... — кивнула я.

— Да? Что с ним не так? Оу! У тебя ещё нет браслета? Я поняла! Ты новенькая! Знаешь, когда надеваешь его впервые, начинаешь чувствовать себя немного неловко, как будто тебя посадили на поводок, но потом быстро привыкаешь. Браслет нельзя снимать, пока полностью не подчинишь свою магию. Иногда она может натворить бед... Впрочем, мы ещё в школе магии начинаем учиться контролировать её, но позднее энергия растёт. Знаешь, когда носитель магии влюбляется, она будто бы переливается через края, поэтому в нашем возрасте её особенно сложно контролировать.

— Значит, ты старшекурсница?

— Ну если второй можно назвать старшим, тогда да. Пойдёшь в столовую? Я опоздала на завтрак, но теперь так сильно хочу есть. Приехала часа два назад, немного отдохнула с дороги и пошла искать живые души.

Я вспомнила о том, что осталась без ужина и завтрака, и ощутила, как начало печь в животе. Я уверенно кивнула, вспоминая слова профессора Гаррисона о том, что внутри стен академии мне никто не навредит.

— Ты мне так и не представилась, — улыбнулась Амайя, когда мы вместе направились к лестнице.

— Прости! Я Ари, Ариэлла. Кто-то зовёт меня Эллой.

— Чудесное имя — двойное! Меня тоже зовут Айя или Майя, кому как больше нравится. Мне, если что, нравятся оба имени, так что можешь обращаться ко мне, как хочешь.

Я не нашлась с тем, что можно было добавить, но моя новая знакомая, кажется, и не собиралась замолкать.

— Ты тут давно? Не начала сходить с ума от одиночества?

Мне вдруг стало интересно — у драконов в крови быть такими болтливыми? Хотя профессор Гаррисон и ректор не были похожи на таких же болтунов... Или всё дело в том, что у адептов кровь в жилах бурлит куда сильнее, чем у выпускников академии?

— Я здесь несколько дней. Но начать сходить с ума не успела, потому что... — рассказывать Амайе о своих проблемах я не собиралась, поэтому пришлось как-то выкручиваться: — Потому что Кайлан был рядом.

— Кайлан! — глаза девушки загорелись. — Совсем не подумала пойти поздороваться с ним! Знаешь, Кай не совсем тот человек, с которым другие стремятся завести дружеские отношения, но в своё время он помог мне... Можно сказать, что я обязана ему.

— Почему же с ним не хотят заводить дружеские отношения? — удивилась я.

Хотя с его характером это было немудрено. Скорее всего, он задира не только своего брата... С другой стороны, во время прогулки Кайлан мне открылся в ином свете и очень понравился мне.

— Ну-у... Как тебе сказать... Адепты не особо любят тех, кто имеет родственные связи с кем-то из преподавателей. Кроме того, на прошлом курсе Кайлан устроил небольшой спектакль... Там была непростая история. Ему нравилась драконица с его курса. А ей нравился драго Гаррисон старший. Она дружила с Кайланом, чтобы выведать у него больше информации о брате... И на осеннем балу она призналась профессору в своих чувствах. Конечно, разразился скандал. В такой ситуации в академии мог остаться только кто-то один, потому что отношения между преподавателями и адептами строго запрещены, если только кто-то из них не предложит другому сразу же заключить брак. Остаться в академии мог лишь один. И ректор отдал должное мудрости и опыту профессора Гаррисона. Адептку исключили. И угадай, кого Кайлан начал обвинять в этом?..

Айя замолчала, а я задумалась. Почему-то от её рассказа мне стало немного неприятно, словно я разочаровалась в чём-то или ком-то. Я попыталась понять, почему стало так плохо, но не смогла.

— Профессора Гаррисона... — ответила я.

— Именно... Он пытался подставить его, чтобы из академии исключили его, а Лиану вернули. В итоге Кайлана оставили в академии смотрителем библиотеки за плохое поведение. Он тебе этого не рассказывал?

— Только часть всего, — покачала головой я.

— Понимаю, наверное, чувства к той девушке ещё остались в его сердце. Мне было жаль его, потому что она использовала его и давала надежду.

Надежда...

Теперь мне стало ясно, почему Кайлан говорил о том, что я могла дать надежду Илану на то, что у нас может быть что-то кроме дружбы. Он просто судил по своей ситуации.

Мы с Амайей вошли в столовую, взяли себе обед и сели за столик. Странно немного было то, что профессор Гаррисон не пытался отыскать меня, чтобы отвести к ректору для разговора. Возможно, я просто выдумала себе всю серьёзность ситуации и накрутила себя на ровном месте?.. Может, Кайлан прав, и нет никакой угрозы?

— Тебе у нас нравится? Не поверишь, но я впервые разговариваю с живой ведьмой! — мои глаза широко распахнулись, а Айя хихикнула. — Ой! Прости! Не пугайся так! Мёртвых ведьм я тоже не видела никогда. Просто впервые вижу ведьму. Это такое событие — ведьма в академии драконов! Это же классно! Я буду только рада подружиться с ведьмой! Если ты не против дружбы с драконицей, конечно же?!

— Я только за, — улыбнулась я, радуясь тому, что хоть кто-то не желает прогнать меня из академии.

— Здорово! У меня здесь тоже не особо много друзей... Знаешь, я из низшего рода драконов... Когда-то нас проклинали за связь с орденом Ледяной смерти. Поговаривали что кто-то из моих пра-пра-пра-пра... В общем, один из дальних родственников состоял в ордене.

Сердце стало часто биться в груди, когда я услышала знакомое название. Амайя заметила моё смятение и помотала головой.

— Ну нет! Только не говори, что ты тоже теперь боишься меня! Я об ордене знаю не больше любого дракона, только легенды...

Я улыбнулась и сделала глоток горячего чая. Приятное тепло разлилось по телу, обогревая его. Мне стало немного уютнее, а мысли о профессоре Гаррисоне и скандале с адепткой тут же отошли на второй план.

— Добрый день! — услышала я властный голос, пропитанный ледяным дыханием, и подняла взгляд.

— Добрый день, — пролепетала в ответ на приветствие профессора.

— Добрый день, профессор Гаррисон! — начала улыбаться Амайя. — Рада снова встретить знакомые лица! Надеюсь, что на этом курсе я смогу дать достойный отпор вашему внушению.

Внутри появилась ревность, я резко отвернулась от профессора, пытаюсь сосредоточиться на обеде. Почему-то сердце стало тяжело биться, и мне пришлось бороться с непонятно откуда появившейся обидой. С чего бы могла возникнуть такая реакция?

— Ариэлла, после обеда мы с вами должны будем посетить профессора Сьюррета, потому что он доделал ваш браслет и необходимо произвести его примерку.

Я кивнула.

Профессор Гаррисон оставил нас, взял себе чашку чая и присел на небольшом расстоянии от нас. Я чувствовала на себе его взгляд, но не решалась посмотреть в его сторону.

— 29 -

— Ты не бойся, главное! В этом нет никакой боли. Ты просто ощутишь связь с браслетом. Магия будет противиться какое-то время, но привыкнет.

— Не забывай, что я ведьма! — ответила я Айе и покосилась в сторону профессора Гаррисона. Наши взоры скрестились, как два обнажённых меча, и я резко отвела взгляд в сторону. — У меня могут возникнуть определённые трудности с браслетом...

— Забыла, прости... К этому будет сложно привыкнуть. Мы ведь никогда раньше не видели ведьм, никто из нас... Ну в тебе есть наша магия, значит, ты одна из нас!

Я вдруг задумалась — все драконы, которые встретились мне, были приветливыми. Я не видела в их взглядах ненависть к ведьмам... Почему же тогда ведьмы так презирали своих соседей?

— А разве драконы не должны презирать ведьм? Я слышала о разрозненности, а профессор предупреждал, что не все будут рады видеть меня здесь. Кроме того... Ведьмы не особо-то рады драконом, хоть условно между нами и заключён мир.

— Ну-у-у не знаю, — Амайя вытянула губы, а потом вздохнула. — Это сложно предвидеть. Есть среди нас снобы и нарциссы... Наверное, в каждой расе есть такие. И у вас тоже ведь? Возможно, часть драконов будет настроена против тебя, но я не думаю, что это так важно. Против меня тоже немало из-за этой сплетни о моей связи с орденом Ледяной смерти, но ничего... Я жива, — Амайя хихикнула. — Важнее всего, что у тебя будут друзья. Я точно с тобой. Да и Кайлан тоже. Он классный парень, хоть иногда хочется хорошенько огреть его чем-нибудь тяжёлым.

Я негромко посмеялась в ладонь. У меня появлялось такое желание, когда Кайлан задирает профессора Гаррисона — хотелось отвесить ему подзатыльник.

Мы с Майей молча продолжили обед, погружившись в собственные мысли. Моя новая знакомая больше не болтала, устремив взгляд на тарелку с едой. Наверное, ей тоже было непросто, ведь она была чужой среди своих.

— Моя комната в самом конце женского крыла! Ты поймёшь, что это она по светящейся табличке с именем. Заходи в гости! Буду рада поболтать! А пока я пойду провожаю Кайлана...

Я ответила лёгким кивком. Амайя убрала свою посуду со стола, отнесла к мойке и ушла. Мы с профессором Гаррисоном остались одни в столовой, и живот вдруг свело от страха. Я не понимала, почему именно боялась его. Что изменилось между нами после вчерашней ночи? Вчера я была рада тому, что он рядом, а сегодня чувствовала себя несколько неловко. Покончив с обедом и убрав со стола, я остановилась и обернулась.

Профессор Гаррисон смотрел на меня с какой-то едва различимой горечью, но как только наши взгляды столкнулись, он вернул присущее ему суровое выражение лица.

— Вы готовы пойти к профессору Сьюррету?

— Да. Конечно. Браслет даст мне защиту, верно?

Я рассчитывала на то, что он подействует на меня, и мне больше не придётся прятаться в стенах академии и бояться открыть окно собственной спальни.

— Если всё вышло, и ему не придётся дорабатывать браслет, то да... Очень рассчитываю, что мы сможем продолжить занятия уже сегодня. Вам следует за короткий срок познать многое, потому что... — он осёкся и молча подвигал губами пару секунд. — Потому что в ином случае вы будете сильно отставать от других первокурсников.

Профессор Гаррисон поднялся на ноги, и вместе мы пошли на второй этаж, потому что кабинет профессора Сьюретта находился, как ни странно, именно там.

Мы шли молча, и я кусала щёки изнутри, только бы держать язык за зубами и не задавать лишние вопросы. Мне не следовало говорить с профессором о том, что я услышала от Амайи... Потому что это точно меня не касалось. Ну, были у него проблемы из-за влюблённой адептки... Ну, разрешились они... И всё-таки поднывало спросить, не жаль ли ему драконицу, которая не смогла доучиться в академии. И не давал ли он ей сам надежду на отношения... Возможно, всё дело было в том, что я провела эту историю параллелью с нашими с Иланом отношениями...

Я вспомнила о своих вчерашних мыслях, касательно Илана, Алана и того, что я должна была убить лучшего друга.

— Профессор! — он остановился, услышав мой встревоженный голос и обернулся.

Я поделилась своими мыслями насчёт магического внушения, которое заставило Алана подсунуть Илану ту магическую коробочку.

— Целью того, кто это сделал, было не желание сделать меня и Илана законными супругами. Он или она хотели, чтобы я возненавидела магию драконов, чтобы убила лучшего друга и не смогла простить себя за это...

— В ваших словах есть смысл, — кивнул профессор. — Вот только... — он задумался. — Я не чувствовал магии в воспоминаниях парня. Складывалось такое впечатление, словно всё произошло естественно. Если кто-то и внушил его приятелю вынудить Илана принять магический подарок, то это был кто-то очень сильный.

— И это означает, что мне следует опасаться даже, когда я получу браслет академии?

— Нет... Я не хотел сказать, что вам придётся бояться каждого шага. На территории драконов вы будете находиться в безопасности. Вас будет оберегать защитный барьер академии, вы же не думаете, что этот кто-то просто так пытается вытянуть вас с нашей территории? Вчера я долго думал и понял — недоброжелатель точно знал, что вы не будете находиться в комнате! Он хотел просто испугать и заставить отказаться от дара.

— Вы предполагаете, что Кайлан как-то связан с моими видениями? — я испугалась, но профессор помотал головой.

— Не думаю, что это так... Магия моего брата не настолько сильна. Но вам не следует исключать такую возможность, что предатель может оказаться рядом. Никому нельзя доверять полностью.

— Даже вам?

На секунду профессор замешкался, а затем тяжело вздохнул.

— Даже мне.

— 30 -

— Мы обязательно вернёмся к этому разговору позднее, Ариэлла. Сейчас нам важно встретиться с профессором Сьюрретом.

Я кивнула и проследовала за драконом в кабинет алхимика. Внутри пахло различными травами, варёными лягушачьими лапками и химией. На занятиях по зельеварению у нас всегда стоял точно такой же запах, и он никогда не нравился мне. Я не понимала, зачем использовать живых существ для создания всех этих зелий, если можно просто применять заклинания. Хотя на зельях многие ведьмы богатели, продавая их простым людям. Причём они получали немалую сумму за свою работу. Чего только стоили любовные эликсиры, которые выветривались через несколько дней и продавались просто на ура, потому что кто-то длительно применял их для удержания партнёра рядом. Помнится, матушка тоже промышляла чем-то подобным...

— Добрый день! Вы как раз вовремя! Я должен примерить браслет его обладательнице! — протараторил профессор Сьюррет, приблизился ко мне и схватил за запястье.

Его пальцы были настолько худыми, что мне казалось, словно он трогает меня костями, обтянутыми кожей. Хотелось вырвать руку, но я чувствовала поддержку профессора Гаррисона и понимала, что зла мне здесь точно не причинят.

Профессор Сьюррет нацепил мне на руку браслет из тонкой кожи с какими-то каменными вкраплениями внутри, но ничего не произошло. Я не ощутила контроля над собственными силами, о котором говорила Амайя, ничего необычного. Браслет просто немного охлаждал кожу и всё.

— Нет! Так дело не пойдёт! Он отказывается работать с ведьмой! Нужно время! Нужно ещё больше времени! Вы должны дать мне немного своей крови! — профессор тараторил так быстро, что мне вдруг стало страшно, словно он может сломать себе язык.

— Кровь? А это обязательно? — переспросила я, но драго Сьюррет не ответил мне, он спешно снял браслет с моей руки, поспешил к своему столу, заставленному различными колбами и пробирками, в которых искрились зелья разных цветов и непохожей друг на друга консистенции, схватил со стола резной нож с тонким лезвием и вернулся ко мне.

Я отшатнулась от него, но оказалась прижатой к груди профессора Гаррисона. Я ощущала спиной жар его тела, а его руки легли мне на предплечья. Его пальцы сжались, словно он пытался поддержать и успокоить меня.

— Всё хорошо. Доверьтесь профессору! — прошептал драго Гаррисон.

Я зажмурилась, позволяя профессору Сьюррету взять меня за руку снова и уколоть указательный палец острым лезвием. Кровь потекла тоненькой струйкой, а алхимик подставил браслет, и я обратила внимание, что тот начал светиться, едва капля крови попала на камни.

— Чудесно! Просто чудесно! — практически взвизгнул профессор Сьюррет. — Мне осталась пара штрихов. Вы прогуляйтесь немного по коридору, а я позову вас, как всё будет готово. Не люблю, когда меня отвлекают!

Я почувствовала, как профессор Гаррисон попытался развернуть меня к выходу, и не стала сопротивляться, проследовав в коридор впереди него. Мне не хотелось, чтобы он продолжал прикасаться ко мне и удерживать за плечи.

— Профессор Сьюррет немного странный, но он лучший алхимик у нас. Вы можете доверять ему.

— Вы говорили, что я не могу доверять даже вам, — помотала головой я, а на губах профессора Гаррисона заиграла улыбка.

— Мне приятно, что вы усвоили мой урок! Как вам спалось сегодня? Кошмары не посещали?

— Нет. Всё хорошо. Я спала нормально, если не считать тот факт, что было немного не по себе от воспоминаний об окровавленной мёртвой птице посреди спальни.

— Это прекрасная новость.

Между нами повисла напряжённая пауза. Я переминалась с ноги на ногу и смотрела на дверь, ведущую в кабинет профессора Сьюррета. Мог ли он попытаться использовать мою кровь во вред? Можно ли было доверять ему? Кабинет профессора находился на втором этаже, что было несколько удивительно. У него была возможность оказаться в моей спальне или подбросить книгу. Глаза широко распахнулись.

— Профессор, скажите, вы не приносили мне книгу?

— Книгу? — нахмурился он.

— Историю ордена Ледяной смерти... Я нашла её вчера днём у двери в свою спальню... Это был подарок от кого-то, я думала, что от вас.

— Я не умею делать подарки, — холодно отчеканил профессор. — Жаль, что вчера вы не посчитали нужным поведать мне о книге. Вы уже успели прочесть её?

— Да... Не всю, совсем немного. Драконы умеют любить? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я успела закрыть рот и прикусить язык.

Взгляд профессора Гаррисона потемнел, а зрачки расширились.

— Почему вас интересует это? — сощурился дракон.

— Там рассказывалась история ведьмы и дракона. Она стала первой жертвой ордена Ледяной смерти. Но я не поверю, что любящее сердце способно на убийство... Умеют ли драконы любить по-настоящему?

— Многое ли ваше юное сердце знает о любви? В это слово многие вкладывают свой смысл... И не каждый способен понимать, что такое любовь на самом деле. Возможно, он сделал это во благо той, которую любил?

Профессор Гаррисон рассуждал так, словно был опытным старцем, повидавшим многое на своём веку.

— Сколько вам лет, профессор? — я снова задала не тот вопрос.

Дракон нахмурился, поджал губы и какое-то время смотрел в пол, словно думал, следует ли так откровенничать с адепткой.

— Сто тридцать пять, если вам угодно знать.

Я приоткрыла рот и снова закрыла его.

— Драконы старятся не так, как ведьмы. У нас быстро проходит младенчество, но затягивается подростковый возраст. Наш возраст следует делить на пять, если вы хотите узнать, сколько бы мне было лет, будь я одним из вас.

Я разделила в уме и получилось двадцать семь. Всего лишь на семь лет старше меня. Нет... не семь... сто восемнадцать. Я запуталась в этих расчётах, но голос профессора вырвал меня из мыслей.

— Ариэлла, я должен предупредить вас о том, что вам следует сосредоточиться на обучении. Орден Ледяной смерти давно канул в бездну. Его больше нет. И никто не сможет причинить вам вред. Сосредоточьтесь на обучении, а о вашей безопасности я позабочусь.

Сердце стало часто биться в груди. Профессор Гаррисон сделал шаг в мою сторону, безотрывно глядя мне в глаза. Голова начала кружиться от его близости, а губы чуть приоткрылись.

— Пока у нас есть немного времени, я хотел бы взглянуть на книгу, которую вы получили в подарок. Возможно, в ней содержится недостоверная информация, которая только затуманит ваш мозг.

Снова ледяной голос, который вернул меня в реальность.

— Мы точно можем уйти? Вы уверены, что профессор Сьюррет не решит снова взять мою кровь?

— Думаю, что у нас есть немного времени, и если мы не будем тратить его на пустую болтовню...

Я кивнула и проследовала в сторону женского крыла, размышляя, что если книгу мне принесли не Кайлан и не профессор Гаррисон, то оставались только два варианта: алхимик и ректор. Они оба могли сделать это, но зачем? У кого был повод подбросить мне книгу, связанную с моими видениями?

— 31 -

Я провела подушечками пальцев по буквам, написанным на обложке книги, и взяла её в руки. Профессор Гаррисон остался дожидаться меня на лестничной клетке, потому что нужды появляться в женском крыле у него не было, а так как теперь там обитала не только я, то и нарушать правила не следовало.

— Нам обоим не нужны лишние слухи, — сухо произнёс он, отправляя меня за книгой.

Я сразу догадалась, что он боится повтора истории, которая уже произошла между ним и влюблённой в него драконицей в прошлом году. Скорее всего, слухи о том, что профессор вызывает симпатию у адептов будут ходить по академии ещё долго, и лишний раз подогревать их не следовало.

Вернувшись к профессору Гаррисону, я протянула ему томик, и стоило ему оказаться в руках дракона, как его взгляд потемнел.

— Вы ощущаете что-то необычное? — спросила я, настороженно глядя на профессора.

— Необычное? Нет... Ничего необычного я не ощущаю, но похожая книга находилась в кабинете ректора... — загадочным голосом произнёс он, а потом словно опомнился, что не должен говорить мне это.

— Вы считаете, что это он принёс мне книгу? — я чуть передёрнула плечами.

Больше всего я всё-таки склонялась в сторону профессора Сьюррета... Ну зачем ректору подкидывать мне историю ордена, который хотел избавиться от ведьм и драконов, стравливая их на войну?

— Я не говорил, что он бы стал нарушать правила академии и приходить в женское крыло... Вероятнее всего, передал вам эту историю при помощи магии. Я ощущаю её остатки на корешке.

— Но зачем ему было подбрасывать мне книгу? — не переставала заваливать вопросами профессора Гаррисона я.

— Чтобы утолить ваше любопытство? В любом случае я не смею утверждать, что эта книга подарок от ректора. Возможно, Кайлан отыскал её в библиотеке, раз вы задавали ему вопросы об ордене...

Я немного покраснела, понимая, что профессор завуалировано отругал меня за то, что выпытывала у Кайлана информацию об ордене Ледяной смерти.

— Он сказал, что не приносил мне книгу, — помотала головой я.

— Я думал, что вы усвоили мой урок, Ариэлла! — вздохнул профессор Гаррисон.

Я отвела взгляд в сторону и ничего не ответила ему. Я поверила Кайлану, потому что он выглядел слишком убедительно, когда отрицал тот факт, что принёс мне книгу. Он ничего не знал о ней даже. Впрочем, если прислушиваться к словам профессора Гаррисона и не верить никому, то у меня снова появилось четыре кандидата на роль тайного дарителя.

— Вы говорите, что я не могу доверять никому, даже вам! Но тогда какой смысл во всём этом? Получается, что я не могу верить никому в стенах академии, и в то же время вы обещаете, что здесь я буду находиться под защитой? Быть может, мне на самом деле следует отказаться от своей магии?

— Это будет ваше решение. Я не могу уговаривать вас остаться, Ариэлла, но, как я уже говорил, последствия использования древнейшего заклинания могут оказаться необратимыми.

Я опустила голову. Профессор Гаррисон вернул мне книгу, и я несколько секунд стояла, не решаясь посмотреть ему в глаза.

— Думаю, вы успеете вернуть книгу после того, как примерите браслет. Скорее всего, профессор Сьюррет ждёт нас.

Я немного помялась на месте, а затем кивнула. Мне захотелось посмотреть на реакцию алхимика, когда он увидит книгу у меня в руках. Возможно, какая-то эмоция могла бы выдать его...

Вот только никакой реакции не было. словно безумный профессор Сьюррет бросился ко мне и принялся тараторить что-то про химическую связь моей крови с камнями.

— Это просто невероятно! Вам следует сдать немного своей крови для того, чтобы я смог изучить её! Она необычная! Я никогда раньше не видел такой крови. Ни у одной ведьмы!

Я немного напряглась, то ли от слов профессора Сьюррета, то ли от того, что стоило ему надеть браслет, как меня стало подташнивать. Казалось, словно что-то внутри стянулось в тугий узел и пыталось вырваться наружу, а потом стало сосредотачиваться в районе моего запястья. Голова закружилась, и я едва удержалась на ногах.

— Вы должны дать мне свою кровь! Я просто обязан исследовать её! — тараторил алхимик и носился у своего стола.

Я взглянула на профессора Гаррисона и обратила внимание на замешательство, написанное на его лице. Он поджал губы, молча наблюдая за алхимиком.

— Вы в порядке? — спросил дракон, когда профессор Сьюррет стал собирать какие-то склянки со своего стола, а потом негромко выругался и начал снова сортировать их, словно пытался найти какую-то особенную.

— Голова кружится немного, и слабость не отпускает, — пожаловалась я, надеясь, что это спасёт меня от истязаний алхимика.

Сколько моей крови он хотел взять, если перебирал все колбы и не мог найти подходящую?

— Профессор Сьюррет, — негромко позвал драго Гаррисон. — Адептка чувствует себя плохо. Я должен проводить её до женского крыла.

— Но подождите! Её кровь! — не унимался алхимик. — Всего несколько капель! Это важно, чтобы понять, кто она такая.

— Нет! Не забывайтесь, профессор, что для таких исследований вам необходимо получить разрешение ректора, — холодно отчеканил профессор Гаррисон.

— Но!

Профессор Сьюррет обернулся в нашу сторону, и на его лице появилась детская обида, словно у него отобрали самый вкусный леденец. Его нижняя губа дрогнула, и мне стало жаль его, но Рихтер Гаррисон кивнул, чтобы я не поддавалась на эти уловки и шла к себе в комнату.

— Спасибо, — прошептала я, глядя на алхимика. — Думаю, что как только мне станет лучше, ректор позволит вам взять мою кровь для исследования.

Губы алхимика тронула грустная улыбка. Отвернувшись от нас, он начал нервно перебирать что-то на своём столе, а мы вышли.

На лестничной площадке профессор Гаррисон остановился. Он посмотрел на меня встревоженным взглядом.

— Как вы себя чувствуете, Ариэлла?

— Просто слабость... Думаю, мне следует немного полежать.

— Хорошо. В таком случае на сегодня мы отменим занятия. Вам следует привыкнуть к дополнительному контролю над вашей магией теперь. Но... Я хотел бы знать, как вы переносите действие браслета, поэтому я попрошу спуститься в столовую к ужину, в ином случае я должен буду воспользоваться магией и снова прислать к вам свою тень.

Тень... Так вот как профессор Гаррисон называл свои образы, с помощью которых посещал меня.

— Я спущусь. Не волнуйтесь.

Я прижала к себе историю ордена Ледяной смерти и выдавила улыбку, хоть она далась крайне тяжело из-за слабости.

— Профессор Сьюррет сказал, что не видел такой крови у ведьм... Он общался раньше с ведьмами?

— Только при королевском дворе. Но профессор Сьюррет ошибается. Вы просто ведьма, Ариэлла, ведьма, которую выбрала магия драконов. Не более того.

Я кивнула. Профессор Гаррисон знал явно больше, чем говорил. Вот только он не собирался открываться передо мной.

— Идите отдыхать, Ариэлла. И... Если вам станет совсем немоготу, вы можете снять браслет.

— Спасибо...

Двигаясь в комнату, я ощущала взгляд профессора Гаррисона, прилипший к моей спине, совсем как в первый день, когда он объяснил, как именно я должна отыскать свою спальню. Но когда я остановилась и обернулась, дракона в коридоре уже не было.

- 32 -

Я едва добралась до своей спальни и сразу же рухнула на кровать. Виски сдавливало сильнее туго затянутого корсета. Я понимала, что магические силы, льющиеся в моих венах, сопротивлялись такому тотальному контролю. Понимала и хотела сорвать браслет, но следовало взять себя в руки и привыкнуть. Если он гарантировал мне безопасность, я должна была подружиться с ним.

Прислонившись спиной к изголовью кровати, я попыталась снова начать читать историю ордена Ледяной смерти, но не смогла, потому что на глаза давило, и было трудно сконцентрировать внимание.

Я не заметила, как уснула, а проснулась от стука в дверь. Примерно я уже знала, кто это может быть: Кайлан или Амайя. Вряд ли ко мне заявился бы кто-то из профессоров. Я взглянула на настенные магические часы: до ужина ещё оставалось время, значит, это не тень драго Гаррисона. Поднявшись на ноги, я поняла, что стала чувствовать себя гораздо лучше. Слабость почти пропала, и меня не тошнило так же сильно, как когда браслет только защёлкнули на моём запястье.

Я прислонила ладонь к дверному полотну, чтобы избавиться от него, и подумала, что было бы здорово открывать дверь по щелчку пальцев.

— Привет, — широко улыбалась Амайя, переминаясь с ноги на ногу. — Можно немного посидеть с тобой?

Я зевнула и ответила ей лёгким кивком.

— Проходи, конечно!

— Ой! Прости! Я разбудила тебя! Я не хотела! Правда-правда не хотела, просто так тоскливо стало на душе... Кайлан сегодня будто бы не с той ноги встал. Думала, что он обрадуется моему визиту, но он так говорил со мной, словно хотел избавиться от компании. Зато он очень оживился, узнав, что я успела обзавестись подружкой! Ты знаешь, мне кажется, что Кайлан неровно дышит к тебе! У него так горели глаза, когда я говорила, что мы обедали вместе... А ещё он сказал, что ты замечательная, и он не даст тебя в обиду! Ты представляешь?

Болтовня Амайи заставила меня задуматься, не родственники ли они с профессором Сьюрретом: они оба тараторили так быстро, что я едва поспевала за ходом их мыслей.

— Ну не знаю... Я в академии всего лишь несколько дней... Не думаю, что я смогла бы понравиться Кайлану так скоро, — я пожала плечами и улыбнулась.

— Ну, ты что! — удивилась Амайя. — А как же любовь? Мне кажется, что она появляется с первого взгляда. Ты влюблялась когда-нибудь?

Амайя села на подоконник и внимательно стала смотреть на меня, ожидая откровений, а мне нечего было сказать ей. Потому что я никогда не влюблялась. Или попросту не могла назвать свои чувства влюблённостью. У меня была симпатия к одному мальчишке в школе магии, но она быстро улетучилась, стоило мне понять, что он бездарный и совсем не умеет связно говорить. Он хвастался своей внешностью, но при этом был глуп как полено. Я поделилась своими мыслями с Амайей, и она начала хохотать.

— Вот это ты даёшь! Глупый, как полено! Ари-и-и, у меня живот сейчас порвётся от смеха! Но твоё полено хотя бы было красивым! А я вот влюбилась в школе в парня, который не отличался красивой внешностью, но зато он был такой умный... Мне так казалось на тот момент. Но когда случилось его первое обращение, он загордился, что ли... Перестал со мной общаться и присоединился к тем, кто считал, что я потомок одного из членов ордена Ледяной смерти.

Я решила, что у меня появилась возможность поговорить об ордене и узнать у Амайи то, что известно ей о его последователях. Наверняка она знала больше Кайлана.

— А ты на самом деле ничего не слышала об ордене в своей семье? — осторожно спросила я, и драконица закатила глаза.

— Ты это, чтобы поиздеваться спрашиваешь или, правда, интересно?

— Поиздеваться? Ну что ты! У меня и мысли такой не было. Я не думала издеваться над тобой! — попробовала оправдаться я.

— Ну ладно... В моей семье рассказывали побольше легенд об ордене, чем где-то ещё... Кто знает, может, я на самом деле потомок кого-то из ордена?! Но сразу скажу, что я не оправдываю деяния своего предка, если это так... Для того чтобы стать могущественнее, все приверженцы вытягивали магию из других ведьм и драконов при помощи определённого камня. Никто не говорил его название, но этот камень был способен сохранять магию в себе. Возможно, это было что-то вроде тех камушков, которые используют для создания наших браслетов сейчас...

Амайя тяжело вздохнула. Видимо, она думала, что ещё поведать мне из истории, а я не желала отвлекать её и молча ждала, когда она продолжит свой рассказ.

— Кстати, ты знала, например, то, что первыми орден решили основать ведьмы? — я лишь отрицательно помотала головой, хотя вспомнила, что нечто подобное упоминалось в книге. — Ведьмам хотелось завладеть безграничной силой и бессмертием... Говорят, что именно ведьмы загорелись идеей бескорыстного обмена силами. В те времена между ведьмами и драконами заключались браки, которые позволяли дракону становиться сильнее, при условии разделения своего долголетия с избранницей. Как ты можешь понять, в основном браки ведьм и драконов основывались не на любви. Но были единичные случаи, когда это неземное чувство сводило обоих с ума. Говорят, что история первой жертвы ордена Ледяной смерти берёт своё начало именно от влюблённой друг в друга пары. Каждый слагает эту легенду по-своему. Кто-то говорит, что она обезумела, приняв эликсир, который создали члены ордена, и чтобы избавить любимую от мучений, дракон убил её. Другие говорят, что она стала добровольной жертвой, отдав все свои силы ему...

Амайя снова замолчала, и я не удержалась, чтобы не задать ей вопрос:

— А ты сама, в какую легенду веришь больше?

— Мне кажется, что первый вариант более романтичный. Что там произошло на самом деле, мы всё равно не узнаем, — пожала плечами Амайя.

— Как ты думаешь, орден всё ещё может существовать? — снова спросила я, чувствуя, как взволнованно трепеталось сердце в груди.

— Сейчас? Не-е-ет... Прошло уже слишком много лет. Основатели ордена были заперты где-то далеко, там, откуда им уже не спастись. Но ты знаешь, в прошлом году, как раз после того случая с профессором Гаррисоном и адепткой, проскользнул слухок о том, что орден Ледяной смерти снова набирает последователей. И меня в шутку звали присоединиться. Но это так — игры адептов, ничего серьёзного.

Я задумалась. Мог ли орден Ледяной смерти на самом деле восстановиться? И если да, то могли ли они опасаться, что я раскрою их? Кожа покрылась мурашками.

— А ты почему так интересуешься ими? Уж не захотела ли отыскать основателей и освободить? — хохотнула Амайя.

— Я? Да что ты... Куда уж мне... Нет... Просто стало интересно, после того как услышала об этой легенде впервые.

— Ну вот я рассказала всё, что знала сама... А больше ничего такого об ордене не слышала. Да если и есть какая-то информация в книгах или где-то ещё, то это тоже всё домыслы и легенды... А! Кстати, совсем забыла! На каждой своей жертве члены ордена оставляли знак в виде синей когтистой лапы дракона. Они пытались таким образом показать, что властны отнять жизнь у других, если захотят этого.

Мурашки стали бегать по всему телу. Мне вдруг резко стало холодно, стоило только услышать о символе ордена Ледяной смерти. Синяя когтистая лапа... Та, что являлась ко мне в видениях... Значило ли это, что орден на самом деле восстанавливается, и что они пометили меня?

Я задумалась и не сразу услышала голос Амайи, зовущий меня.

— Слушай, что насчёт тебя? Расскажи мне что-нибудь о своей жизни! Как твои родители отреагировали на то, что ты будешь жить среди драконов? У тебя остались друзья?

— Матушка отказалась от меня... Она дала понять, что дочь с магией драконов ей не нужна. А единственный друг, который у меня был, сейчас очень далеко, и он влюблён в меня, так что наша дружба временный вопрос... Рано или поздно я должна буду сказать ему, что его чувства не взаимны и тем самым разобью ему сердце.

— О-ох... Мне так жаль, — тяжело вздохнула Амайя. — Прости, что я завела этот разговор.

— Да ничего... — я постаралась улыбнуться.

— Ну ты знаешь, дома ты точно не лишишься. Вряд ли тебя прогонят после окончания академии. Скорее всего, ты останешься здесь же и сможешь преподавать, у тебя ведь, наверное, так много даров. О! Ты умеешь управлять стихиями?

— Умею, если захочешь, то как-нибудь покажу тебе. Конечно, пока я познаю свою магию, и не всё подчиняется мне, но в целом выходит неплохо.

— Так здорово дружить с самой настоящей ведьмой!

Я снова улыбнулась. Мне нравилась Амайя, она располагала к себе, и мне хотелось верить ей, хоть доверие было роскошью, которую я не могла себе позволить

- 33 -

Ещё какое-то время мы с Амайей болтали о жизни в академии. Она без умолку рассказывала мне о том, как жила до академии, как проходили дни её детства, а потом разговор вдруг перерос на первое занятие по контролю магии.

— Профессор Гаррисон тогда ещё сжалился над нами, но он мог вызвать настоящий разрыв магической энергии в нас. Мы не могли бороться с его давлением, и он копался в мыслях каждого. Боже, мне стало так стыдно о том, что в тот момент, когда он читал мои мысли, я думала о крепкой заднице одного из адептов.

Я негромко засмеялась в кулачок. Это те ещё мысли... Но вряд ли их можно сравнить с тем, что произнесла я вместо заклинания, когда стояла у шара. Теперь мне было так стыдно, и хорошо бы, если профессор Гаррисон не слышал тогда мои слова. Мои мысли снова вернулись к тому, что я могла оказаться в академии по ошибке. Что если я не должна была сюда попасть? Что если бы я произнесла настоящее заклинание?

— Ари, ты о чём задумалась? — растолкала меня Амайя.

— Прости... Так... Сама не знаю даже. Просто время от времени мысленно возвращаюсь к дому, в котором меня не ждут.

Я подумала о письмах от Илана и матушки, на которые я так и не ответила. Я могла бы сделать это сейчас, но совсем не знала, что можно сказать им. И если с Иланом всё было более-менее понятно, то вот с матушкой...

— Мне жаль, что твоя семья так отреагировала. Слушай! А ты не думала, что они успокоятся? Ну всякое бывает же!

— Не с моей матушкой... Если она вбила себе в голову, что дочь опозорила её, значит, именно так она и будет думать. Мне сказали, что существует способ отказаться от магии драконов...

— Только не говори, что ты всерьёз задумалась над этим... Знаешь, я не думаю, что это такая уж

хорошая идея. Я слышала о том, что можно и полностью избавиться от магии, но какой дурак станет добровольно делать это? Когда в твоих руках столько могущества и власти, глупо отвергать её! Кстати, у тебя на браслете пока не проявилась магия?

— На браслете?

Я посмотрела на браслет, но он ничуть не изменился и оставался точно таким же, если только камни стали светиться чуть ярче. На запястье вокруг браслета появилось небольшое покраснение.

— Нету пока... Обычно она в первый же день проявляется, но может и до семи затянуться. Мне очень интересно посмотреть, какая стихия подчиняется тебе лучше.

— А у тебя какая магия? — я решила перевести разговор с себя, потому что боялась сболтнуть что-то о своих видениях и страхах.

— Шаровые молнии... — вздохнула Амайя и опустила голову, но момент её грусти не продлился долго. Уже скоро она широко улыбалась, глядя на меня. — Ну этот вид магии практически у каждого второго дракона. У нас либо молнии, либо огонь... Есть редкие дары, но они встречаются насто-о-олько редко, что я их почти ни у кого не видела. Вот и интересно посмотреть на твой браслет, когда вокруг него появится такое же свечение как у меня.

«Надеюсь, не появится», — подумала я, потому что я и не представляла, как можно жить с этим свечением. Не мешало ли оно? Не доставляло ли дискомфорта?

— Он так активно светится только, когда магии в тебе становится слишком много. И под этим я подразумеваю на самом деле слишком! Нужно будет куда-нибудь потратить свою энергию. Ты на ужин, кстати, собираешься пойти?

Я посмотрела на часы. Мы с Амайей заболтались, а время пролетело так быстро, что если нам не отправиться в столовую прямо сейчас, то тень, отправленная профессором Гаррисоном, может вызвать лишние слухи. Мне не хотелось подрывать репутацию профессора, ведь у него и без того уже произошёл курьёз с одной из адептов.

— С удовольствием! Пошли?

Амайя спрыгнула с подоконника, и мы вместе вышли из моей комнаты. Я чувствовала себя уже гораздо лучше и надеялась, что приступ слабости больше не повторится. Как и кошмары, больше не явятся ко мне во снах...

На пути к столовой мы столкнулись с Кайланом. Дракон подошёл ко мне и обнял, а я впала в ступор, потому что не успела как-то отреагировать и была вынуждена обнять его в ответ.

— Не смущайся! У нас такое приветствие, — прошептал он мне, чтобы Амайя не услышала, а потом уже громко добавил: — Я уж думал, что не встречу с тобой сегодня... И я не буду отрицать того, что скучал.

Амайя негромко хихикнула, глядя на нас, как на влюблённую парочку. Она подумала, что мы вместе? Слишком рано для едва знакомых друг с другом незнакомцев... Или им обоим так не казалось?

— Прости... Я хотела зайти к тебе, но после того как получила браслет, так сильно ослабла, что едва доплелась до своей комнаты...

— Ох! — всплеснула руками Амайя, — я и не догадалась пойти с тобой, чтобы помочь!

— Как чувствуешь себя теперь? И я не только о браслете! — Кайлан посмотрел на меня пронзительным взглядом, давая понять, что он имеет в виду в первую очередь наше вчерашнее «приключение».

— Всё хорошо! Спасибо тебе за заботу, — я улыбнулась и опустила голову, глядя себе под ноги.

— Прекрасно!

До столовой мы добрались за разговорами о том, как шумно и людно будет здесь, когда присоединятся остальные адепты.

— Все уже начинают потихонечку подтягиваться. Так что ещё пара дней и... — протянул Кайлан и застыл, глядя в сторону большого окна в вестибюле.

Я проследила за его взглядом и увидела хрупкую девушку с жгучими чёрными локонами до поясницы. Она была одета в платье яркого синего цвета, а её корсет был затянут настолько сильно, потому что грудь выпирала из него, а талия казалась чересчур осиной, что мне аж самой стало

немного тяжело дышать.

— Хлоя, — процедил сквозь зубы Кайлан.

— И тебе привет, бедняжка Кай! Как поживаешь? — приторно-сладким голосом спросила она и вздёрнула носик.

У неё были аристократичные черты лица. Так выглядели леди, с которыми я пару раз сталкивалась, когда матушку приглашали в дома знати для снятия хвори, а она брала меня с собой. Однако за кукольной внешностью скрывалось что-то отталкивающее от незнакомки.

В моём взгляде застыл вопрос. Я смотрела то на Хлою, то на Кайлана, то на Амайю, но одно я понимала точно — от этой незнакомки не следует ждать ничего хорошего.

— Как же вы оба низко пали... Связаться с ведьмой... — фыркнула Хлоя, с презрением глядя в мою сторону. — Фу!

Внутри всколыхнулся гнев. Мне хотелось сказать, что она не имеет права так говорить обо мне, но Кайлан взял меня за руку, давая понять, что в перепалку ввязываться не следует.

— Впрочем, вы всегда были внизу, так что я ничуть не удивлена... Кто ещё подружится с ведьмой, кроме вас?! — Хлоя громко хохотнула.

Я до боли прикусила губу, стараясь не выдавать свои эмоции. Мы с Хлоей смотрели друг другу в глаза, словно это была игра на уничтожение.

Вот и первая ненавистница ведьм?

- 34 -

Кайлан сжал пальцы на моей руке сильнее и потянул меня в столовую. Взгляд Хлои скользнул на наши руки, и она немного поморщилась, словно ей больно было смотреть на то, что Кайлан проводит время не с ней.

— А она не влюблена в тебя случайно? — не смогла удержать язык за зубами я, когда мы оказались в столовой.

— Совсем с ума сошла? Ты слышала, как она со мной говорила? Такие, как она, презирают таких, как я... Вот и всё. Она считает себя лучше остальных, хоть на деле является ещё тем ничтожеством. Не обращай на неё внимание. Ладно?

Амайя всё это время выглядела испуганной, и мне хотелось узнать, что она думала о Хлое. Я посмотрела на Кайлана и чуть сощурилась.

— Поухаживаешь за девочками? — спросила я, улыбнувшись уголками губ.

Я вытащила свою руку из его, и он несколько смутился, а потом пожал плечами.

— Ну, а кто, если не я.

Пока мы с Амайей выбирали столик, за который сесть, я обвела столовую взглядом и заметила, что профессора Гаррисона нигде нет. Это было несколько странно, ведь он сам просил меня спуститься к ужину.

— Почему ты так побледнела, когда увидела её? — спросила я у Амайи, сев за выбранный ею столик.

— Да просто... От Хлои ничего хорошего ждать не приходится. Понимаешь... Она сестра-близнец Лианы. Ну той драконицы, которую отчислили из-за признания профессору Гаррисону!

В животе вдруг всё сжалось, а к горлу подступил тошнотворный ком. Она была слишком хороша собой. Почему же тогда профессор отверг её? Возможно, у него были совсем другие вкусы... На секунду подумалось, что я даже соревноваться не смогла бы с Лианой по красоте, а значит, вряд ли бы смогла привлечь внимание драго Гаррисона. Да его и не было всё ещё в столовой, значит, не так уж сильно его беспокоило моё состояние. Какая-то противная обида начала разъедать душу, но возвращение Кайлана с едой заставило меня отвлечься.

Мы говорили о чём угодно, только не о Хлое. Я понимала, что Каю неприятно всё, что касается девушки, использовавшей его, чтобы подобраться к его брату, поэтому старалась даже не спрашивать ничего о Хлое или её сестре.

Покончив с ужином, мы решили вернуться на жилой этаж, но Кайлан задержал меня, снова взяв за

руку. Эти прикосновения начали становиться для меня привычными.

— Может, прогуляемся немного? Знаешь... Появление этой стервы выбило весь воздух из лёгких... А с тобой я чувствую себя как-то иначе.

— Ой! Не буду вам мешать, а то Кайлан такими темпами в любви признаваться начнёт, а мне останется только рыдать от одиночества, — пролепетала Амайя.

Она приблизилась ко мне, чмокнула в щёку, помахала Кайлану на прощание и поспешила к лестнице.

Я снова с волнением осмотрела столовую, но профессор Гаррисон так и не появился. Могли ли у него возникнуть какие-то проблемы?

— Ладно... Пошли. Думаю, что мне уже можно выходить за пределы академии, раз браслет мне выдали.

— Я буду с тобой, а значит, тебя никто не обидит! — уверил меня Кайлан. — Знаешь, ты очень забавная. Я думал раньше, что все ведьмы злые.

— Ну я тоже считала драконов самовлюблёнными нарциссами.

— Вот как? Твоё мнение изменилось? — удивился Кайлан.

— Я пока не решила, — пожала плечами я, и мы вышли на улицу.

От свежего воздуха голова пошла кругом. Я втянула его поглубже, стараясь максимально наполнить лёгкие, и улыбнулась. Туман сегодня сгустился, но он покрывал лишь щиколотки ног, разглядеть которые было невозможно.

— Наверное, не лучшая погодка для прогулки... Но я люблю именно такую, — сказал Кайлан и прочистил горло негромким покашливанием.

— Мне нравится... Прохладно, но не холодно... И свежо...

Я посмотрела на браслет академии на своём запястье. Давал ли он теперь защиту? Или пока ещё не работал так, как должен был? Мысли снова вернулись к профессору Гаррисону — почему он не пришёл, если сам настаивал на том, что мы должны встретиться? Могло ли появление Хлои вызвать у него проблемы с ректором?

— Знаешь, ты не должна обращать внимания на Хлою. Так уж вышло, что она принадлежит к довольно знатному роду драконов и считает, что она лучше остальных. Её чешуя имеет особенный окрас, и ей подчиняется особенная магия. Больше ничем она не отличается от нас...

Я безмолвно пожевала губами и чуть было не задала вопрос о Лиане и о том, любит ли её Кайлан до сих пор. Нельзя было так бесцеремонно лезть в душу человека, если он сам не планировал раскрывать её.

— В прошлом году у нас произошёл неприятный случай... Сестру Хлои исключили. Думаю, что теперь она решит отомстить мне или Рихтеру. Это сложная история, и я бы не хотел, чтобы ты стала орудием её мести, поэтому держись рядом со мной или Амайей. Ладно? — в голосе Кайлана звучала тревога.

— Не волнуйся. Я не думаю, что могу заинтересовать эту вашу Хлою... А если и так, то я смогу постоять за себя. Ведьмы не беззащитны, знаешь ли... А ведьма, которую обидели, не знает пощады.

Кайлан засмеялся.

Я наступила на что-то скользкое и начала терять равновесие, а Кайлан поймал меня, почти как профессор Гаррисон, но прижал к себе теснее. — Вот тебе и случай, когда ведьмочке, не знающей пощады, потребовалось дружеское плечо, — широко улыбнулся он.

Мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза, и у меня возникло ощущение дежавю. Я положила ладони на грудь Кайлана и попыталась оттолкнуть его, но он прижал меня к себе ещё сильнее.

— Ты вся продрогла! Может быть, вернёмся?

— Ещё немного погуляем, ладно? Я чувствую себя в спальне, словно в клетке...

— Ладно... Но тогда с тебя поцелуй!

Кайлан начал хохотать. У меня щёки покраснели, а он смеялся, потому что это была очередная шутка. Смеялся и обнимал меня, словно мы и правда были влюблённой парочкой.

Я заметила в окне академии силуэт профессора Гаррисона, и сердце сделало какой-то непонятный кульбит. В животе вдруг появилось дурное предчувствие, и я всё-таки выбралась из объятий Кайлана.

— Ты мне нравишься, Ари, как бы глупо это ни звучало... И я хочу позаботиться о тебе! Просто доверься мне, ладно? Я не желаю тебе зла! — произнёс Кайлан, глядя мне прямо в глаза.

Я кивнула, но ещё не понимала, могу ли я на самом деле открыться и довериться ему. Мне казалось, что он искренен в своих словах и желаниях, но профессор сказал, что я не должна никому доверять. Кроме того, Кайлан был ещё слишком молод. В его венах бурлила кровь строптивца. В прошлом году он потерял девушку, которую любил... Она предала его и, возможно, сейчас Кайлан искал того, кто сможет помочь ему сбежать от одиночества. И я не смела поступить с ним так же, как она, подарив надежду.

— Знаешь, ты прав... Я замёрзла, и снова накатила слабость. Следует вернуться...

Кайлан не задавал лишних вопросов, он проводил меня до женского крыла и попросил быть осторожнее, потому что Хлоя может попытаться навредить мне. Почему именно мне? Что во мне было такого особенного, чтобы она решила отомстить Каю через меня? Почему не через Амайю? Почему именно я могла стать её целью?

Я добралась до своей спальни, приложила ладонь к дверному полотну, но стоило мне перешагнуть порог, как я застыла на месте, потому что меня ждал гость.

— 35 -

Я не успела и слово из себя выдавить, когда крепкие руки схватили и сжали меня в объятиях. Сегодня день объятий и неожиданных встреч или как это можно назвать?

— Богиня Ариадна! Элла, как же я скучал по тебе! — прошептал Илан, выпуская меня из своих цепких объятий.

Я посмотрела на него, пытаюсь поверить в реальность происходящего: не могли ли у меня появиться галлюцинации из-за того, что надела браслет?

— Илан?! — негромко переспросила я.

— Да! Это я! Поверить не могу, что мы встретились! Прошло совсем немного времени, а я так сильно соскучился по тебе. И вот ты рядом! Живая! Ох, Элла!..

Времени действительно прошло немного, а парень словно изменился и возмужал. Черты его лица стали более строгими, а его причёска... Это больше не были привычно взлохмаченные волосы, теперь они аккуратно лежали на голове, а на груди парня висел медальон академии ледяных стихий.

— Новая стрижка? — улыбнулась я.

— Тебе нравится? — вопросом на вопрос ответил Илан. — Ох, Элла! Я боялся, что не успею повидаться с тобой. Портальная магия чудно действует. Меня притянет обратно уже совсем скоро, так что дай налюбоваться тобой.

— Но как ты оказался здесь?

Я не могла понять, почему Илан находится в моей комнате. Если магия академии защищала её от проникновения, то каким образом ему удалось пройти сюда? Он ведь был чужаком, можно сказать. Или всё дело было в том, что дурных намерений в сердце Илана не было? Я вспомнила истерзанного ворона на полу своей комнаты, и сердце стало трепыхаться так сильно, что ему позавидовала бы птица, пойманная в силки. А ведь подобное могло произойти и с моим другом. Но почему же не произошло?

— Это портал. В академии ледяных стихий есть порталы. Ты представляешь? Их много! Это такие большие зеркала метра три в высоту. Когда ты сосредоточишься на определённом предмете, то можешь перенестись в место, где он находится. Я так и знал, что ты обязательно возьмёшь шкатулку, которую я подарил тебе на день рождения, поэтому представил именно её. И вот я здесь. Конечно, я рисковал оказаться в твоём доме и попасть в руки твой матушки, но риск стоил того.

— Ого, — только и смогла выдохнуть я.

— Мне так сильно хотелось повидаться с тобой! Ты не ответила на моё послание, и я стал сильно

переживать.

— О!.. Прости... — я виновато потупила взгляд и прикусила губу. — Знаешь, тут столько всего произошло!

Я осеклась, раздумывая, могла ли рассказывать Илану всё, что происходило со мной. Должен ли он узнать о моих видениях? Чем меньше людей знали, тем лучше было для меня. Наверное... Или наоборот?

— Знаешь, матушка нашла какой-то способ избавления от магии драконов и поставила мне условие: если я не воспользуюсь им и не вернусь домой, она отречётся от меня. Сомневаюсь, что у меня появится возможность возвращаться домой на каникулах или после прохождения обучения...

— А почему ты не воспользовалась этим шансом, Элла? — взгляд Илана потемнел.

Парень с грустью вздохнул и сцепил руки в замок за спиной.

— Ты серьёзно? — мне вдруг вспомнились слова Амайи о том, что очень глупо отказываться от могущества, которое у тебя есть. — Это часть меня, Илан! Я не могу просто взять и отказаться от неё. Если магия драконов появилась во мне, значит, так было нужно. Я связана с ней, и если я откажусь, то я уже перестану быть собой...

Илан кивал, измеряя комнату шагами, а потом посмотрел на меня и улыбнулся.

— В любом случае, моё отношение к тебе ничуть не изменилось. Ты по-прежнему остаёшься моим лучшим другом, Элла, и я буду поддерживать твоё решение, каким бы оно ни было. Я буду приходить к тебе вечерами, если ты не против?

— Я не против, но ты должен знать кое-что... Илан, я не смогу стать твоей невестой, потому что никогда не рассматривала тебя в роли своего жениха... — я решила, что лучше сказать прямо сейчас, чем дать ему надежду и довести до того, что однажды чуть было не случилось.

— Я знаю, Элла... Знаю... И уже не претендую ни на что. Ты должна тоже кое-что узнать... Мне известно даже то, что ты пришла попрощаться со мной в тот вечер. Дракон пытался стереть воспоминания из моей памяти и тем самым пробудил внутри спящую магию ледяных стихий. Не так давно память вернулась ко мне. И ты должна знать, что я не злюсь на тебя, лишь на себя! Я понятия не имею, что именно руководило мной, когда я пытался лишить тебя невинности... Я бы никогда не простил себя за это, если бы поступил так с тобой. Мной руководил кто-то. И я думаю, что это был тот дракон.

Дыхание оборвалось, а венка на шее начала сильно пульсировать. Я допускала себе мысль, что профессор Гаррисон мог попытаться запугать меня, натравив на меня Илана, но я отметала её. Мне казалось, что тогда он не стал бы предупреждать меня и просить не ходить на эту встречу. И вот теперь я стояла, смотрела на Илана и не знала, что можно сказать.

— С чего ты взял? — наконец, выдавила я вопрос, который крутился на кончике языка.

— Кому ещё было выгодно так скоро затащить тебя в академию? Он знал, что твоя матушка так просто не отдаст дочь в лапы драконов, вот и попытался воздействовать на тебя через меня. Наверное, он хотел запугать тебя и показать, что контроль магии драконов неподвластен тебе. И он оказался рядом, чтобы спасти тебя в слишком удобный момент, не находишь? Слова Илана имели обоснование, но мне не хотелось верить, что профессор Гаррисон способен на такое.

— Я не знаю, Илан! Всё слишком сложно, куда сложнее, чем ты думаешь...

— Понимаю! Я ни в чём не пытаюсь убедить тебя, Элла! Просто хочу предупредить, чтобы ты была осторожнее! Меня вот-вот затянет обратно в портал. Встретимся завтра через час после ужина, хорошо? — я кивнула и обняла Илана на прощание.

— Илан, а это не опасно? Профессор говорил, что академию охраняют особенные магические барьеры...

— Всё будет хорошо! Не волнуйся! У меня ведь теперь тоже есть защита, так что мне не смогут навредить эти барьеры... — мягким голосом произнёс Илан.

Я зажмурилась, а когда открыла глаза, друга рядом уже не оказалось. Внутри вдруг появилось желание рассказать кому-то о его визите, спросить не опасно ли это, но об этом я решила подумать позднее. Я спешно приняла ванну, и уставшая рухнула на кровать. Ну вот прошёл очередной день. А я пока так и не поняла, кто я такая и почему нахожусь среди драконов.

Как только солнце взошло, и его лучики стали просачиваться сквозь плотные шторы, я открыла

глаза и заставила себя подняться. Кошмаров снова не было. Возможно, теперь меня на самом деле меня защищал браслет и не подпускал ко мне все эти сны и видения.

Я взяла в руки томик истории ордена Ледяной смерти, начала листать его, но не успела прочесть и строчки, как из коридора послышался истошный женский визг. Я подскочила на ноги и поспешила к двери, но не решалась открыть её. Что, если это ловушка от Хлои? Но визг повторился, и мне показалось, что голос принадлежит Амайе. Я всё же открыла дверь и вышла из комнаты.

— 36 -

— Амайя! — я бросилась к девушке, совершенно не подумав о том, что не успела переодеться и выглядела совсем не так, как можно разгуливать по коридору.

Амайя стояла, закрыв рот рукой, и смотрела на сотни мёртвых светлячков, которыми был усыпан пол. Я стиснула зубы, стараясь пересилить собственные страхи. Кто мог подбросить их сюда? Как они здесь оказались?

— Ари! Это какой-то ужас! Мёртвые светлячки, да ещё и в таком количестве — это дурной знак. Понимаешь? — всхлипнула Айя и прикусила губу.

Она смотрела на меня перепуганными глазами, а я чувствовала, что это снова моя вина. Если бы я отказалась от обучения в академии драконов, то не было бы всего этого... Кто-то активно пытался доказать мне, что я здесь лишняя.

— Что случилось? — послышался ледяной голос за спиной, но я не обернулась.

Мой взгляд прилип к когтистой синей лапе, в форме которой лежали мёртвые светлячки. Это был знак ордена Ледяной смерти. Крылышки живых когда-то существ больше не светились и не двигались. Этот монстр вот так просто распоряжался жизнями, показывал мне, что он волен расправиться даже с моими близкими...

Прикосновение мужской ладони к моему плечу заставило вздрогнуть и обернуться. Профессор Гаррисон смотрел на меня с пониманием и огорчением.

«Держите язык за зубами, Ариэлла!» — произнёс он на настойчивым голосом в моей голове, от которого по коже побежали мурашки.

Я осознала, в каком именно виде стояла перед мужчиной, и щёки мгновенно покрылись пунцовыми пятнами.

— Мне следует привести себя в порядок, — пробормотала я сбивающимся голосом и бросилась в свою комнату.

Чувства стыда и страха перемешались. Мне показалось, что профессор Гаррисон смотрел на меня со странным восхищением, и от этого стало ещё сильнее не по себе.

Спешно войдя в комнату, я начала переодеваться, но крючки на корсете отказывались слушаться, а справиться со шнурками было крайне непросто из-за трясущихся рук. Еле как переодевшись, я посмотрела на себя в зеркало: щёки и кончики ушей всё ещё горели от стыда. Я расчесала волосы, завязала их лентой и вышла в коридор.

Профессор Гаррисон вместе с профессором Сьюрретом и ректором рассматривали светлячков. Амайя стояла, прислонившись к стене и, едва заметила меня, сразу же направилась в мою сторону. Хлоя держалась на расстоянии, скорее всего, у двери в свою комнату. Она смотрела на профессора Гаррисона с нескрываемым разочарованием, словно он отверг не её сестру, а её саму.

— Я впервые вижу такое! — покачала головой Амайя. — Но спасибо тебе, что выбежала помочь. Ты бы видела, какое смятение словил профессор, проводив тебя взглядом. Наверное, именно по этой причине мужчины и не появляются в женском крыле — увидеть адептку в ночной рубашке... Нужно обладать огромным контролем над собой, чтобы не возжелать её.

— Прекрати! — шикнула я и поджала губы. Мне до сих пор было не по себе, а Амайя ещё подливала масло в огонь.

— Я просто пытаюсь как-то отвлечься. Драго Сьюррет говорит, что всё это орден Ледяной смерти, что они снова набирают силу! Господи, Ари, я так испугалась!

— Всё хорошо... Вряд ли орден мог бы снова появиться. Что если кто-то просто хочет запугать адептов? Могла ли это сделать Хлоя?

— Хлоя? — Амайя удивилась, задумалась, а потом отрицательно помотала головой. — Нет. Она точно не могла. Она бы побоялась. После исключения Лианы она получила такой выговор от

родителей... У-у-у... Её отец при всех адептах клялся, что отправит своих дочерей в монастырь, если ещё и Хлоя опозорит его. Она бы побоялась. Кроме того, ночью приехали и другие адепты. Академия начинает оживать.

Я кивнула и посмотрела на Хлою. Её взгляд был сосредоточен на мне, но она быстро отвела его, стоило ей заметить, что я тоже смотрела на неё. К ней приблизилась какая-то светловолосая девушка, и они начали разговаривать и хихикать. В полку недоброжелателей появилось пополнение.

— Прошу всех успокоиться! — подал голос ректор. — Это была просто чья-то глупая шутка, не более того. У нас нет оснований верить в то, что орден возрождается. Все его создатели были заключены в ловушку, лишаящую магических сил. Все секреты они унесли вместе с собой.

Ректор ушёл. Профессор Сьюррет набирал светлячков в металлическую коробочку, наверное, планировал сделать какой-то анализ, а профессор Гаррисон приблизился к нам с Амайей.

— Это просто чья-то злая шутка, — произнёс он, глядя на меня, словно его слова предназначались для меня одной. Он будто бы пытался успокоить меня, внушить, что со мной это никак не связано.

— Амайя, прошу, помогите мне! — позвал профессор Сьюррет, и мы с драго Рихтером остались практически наедине.

— Как вы себя чувствуете? — заботливым голосом спросил он.

— Всё хорошо. Спасибо. Вчера вы так и не появились в столовой...

— У меня возникли неотложные дела, но я понял, что у вас всё прекрасно, раз вы обнимались с моим братом на улице! — в голосе профессора проскользнули нотки раздражения, словно он ревновал меня к своему брату. Или злился на то, что его брат проводил время с ведьмой?

— Мы не обнимались! — постаралась оправдаться я. — Я чуть было не упала. Кайлан просто подхватил меня и... — я опустила голову. — Это было похоже на объятия, но ими не являлось.

— Это не имеет значения, — немного поморщил губы профессор. — Вы больше не видели ничего подозрительного?

Я задумалась, стоит ли рассказывать дракону о вчерашнем визите Илана. Было ли это чем-то необычным и подозрительным? Конечно, само проникновение в стены академии было для меня загадкой, ведь профессор говорил, что магия защищает от посторонних, но с другой стороны, Илан не желал мне зла... Он мог попасть сюда через портал из-за того, что в его сердце не было гнева.

— Драго Гаррисон! Я закончил, — оборвал наш разговор профессор Сьюррет, не дав мне даже решить, стоит ли быть откровенной.

— Простите, Ариэлла, я вынужден покинуть вас. После обеда я буду ждать вас на тренировочной площадке для занятий по контролю магии.

Я кивнула и скрестила руки на груди, когда он уходил. Хлоя со своей подружкой прошли мимо меня, прошествовав юбками своих платьев. Они громко хихикали, говоря о том, что только ведьма могла провернуть подобное, и что надолго я в академии не задержусь, но у меня хватило сил для того, чтобы не ввязаться в ссору с ними.

— Ну что? Завтракать пойдём? — приблизилась ко мне Амайя.

А я задумалась... Я могла бы попить чай с печеньем у Кайлана и поговорить с ним, ведь он знал куда больше моих секретов, чем Амайя. С другой стороны, она поведала мне немало информации об ордене Ледяной смерти и отношениях внутри академии... Быть может, она знала что-то ещё?.. Я посмотрела на свою новоиспечённую подругу, приготовившись дать ей ответ.

- 37 -

— Спасибо, что согласилась составить мне компанию. Есть ужасно хочется, но встретиться там с Хлоей наедине... Брр... — шмыгнула носом Амайя, когда мы вошли в столовую.

Я сильно удивилась, увидев на раздаче повариху, а за столами несколько десятков адептов. Кто-то из них стал приглядываться ко мне, а кто-то продолжал вести себя так, словно ведьму и не заметили. Я ожидала куда худшего приёма и смогла выдохнуть с облегчением.

Повариха протянула нам поднос с едой, и мы заняли столик подальше от Хлои с её свитой, которые косились в нашу сторону и хихикали.

В кончиках пальцев появилась знакомая вибрация. Хотя на мне и был надет браслет, а магия всё

равно пыталась вырваться наружу. Я не успела даже как-то проконтролировать себя, когда по столовой пронёсся истошный визг. Все взгляды сосредоточились на столике Хлои, а я негромко хихикнула, понимая причину её криков.

— Это же паук! Самый настоящий! Боже! Уберите его! — визжала Хлоя так, словно увидела перед собой обезображенный труп.

Мы с Амайей переглянулись.

— Твоих рук дело? — шёпотом спросила она.

Я пожала плечами и улыбнулась.

— Вроде бы Хлоя драконица, а визжит, как обычная простолюдинка, — ответила я, и Амайя засмеялась.

— Знаешь, я тоже сильно испугалась, увидев столько мёртвых светлячков...

— Но паук ведь живой...

Пока Амайя рассказывала о том, какие дурные приметы существуют в академии, к нашему столику подлетела Хлоя. Она больше напоминала разъярённую фурию своим взбалмошным видом.

— Ты! Это ты во всём виновата! — зашипела она. — Это ты убила светлячков, и вот теперь это! Зачем ты подослала ко мне паука? Чтобы он убил меня своим ядом? Признайся сразу — ты последователь ордена Ледяной смерти?

Меня бросило в пот, потому что своей шуткой я только привлекла к себе внимание этой самовлюблённой глупой драконицы.

Я почувствовала, что все с интересом смотрят на нас. Даже повариха застыла с поварёшкой в воздухе и наблюдала, чем закончится дело.

— Мне кажется, что в тебе яда куда побольше, чем в любом, даже смертельно опасном пауке, — покачала я головой. — То, что я отличаюсь от тебя не даёт тебе права обвинять меня в чём-либо.

Страх внутри не было, только острое желание поставить девицу на место. Она так сильно разозлила меня, что я готова была поспорить с ней, если потребуется.

— Ари права! Ты не имеешь права так относиться к ней! — вступилась за меня Амайя. — Кроме того, за тобой есть свои грешки, Хлоя! Твой отец ещё не решил, в какой монастырь отправит вас с сестрёнкой?

Хлоя зыркнула на Амайю гневным взглядом, но затем снова посмотрела на меня. Она растянула губы в недоброй ухмылке.

— Значит, у ведьмы есть имя... Прекрасно, Ари! Посмотрим, как долго ты продержишься в нашей академии.

Она развернулась, гордо вздёрнула подбородок и направилась на выход из столовой. Мне вдруг подумалось, что все начнут коситься на меня и перешёптываться, но адепты вернулись к завтраку, делая вид, что ничего не произошло.

— Ты такая молодец! — восхищённо произнесла Амайя. — Так ловко поставила Хлою на место!

— Я не позволю ей вести себя, словно она королева, — пожала плечами я. — То, что я ведьма не значит, что меня следует унижать. Да, я не умею обращаться в дракона, но я остаюсь личностью.

— И ты дьявольски права! — на стул рядом со мной плюхнулся Кайлан.

— А ты не должен сидеть в библиотеке? — поинтересовалась я.

— Привет, Кай! — улыбнулась Майя.

— Привет! — ответил он. — Привет! — дракон посмотрел на меня.

— Привет, — я немного покраснела, потому что из-за перепалки с Хлоей совсем позабыла о правилах приличия.

— С сегодняшнего дня я официально освобождён от исполнения своих обязанностей в библиотеке! Наказание истекло, и я буду скучать по своей должности. Вот подумываю заделаться в хранители книг!

— Кай, — хохотнула Амайя. — Ты боевой дракон! Какой хранитель?

— А может, душа просит иного? Вот нарвусь ещё на наказание и снова попаду туда... А?

Амайя прикрыла рот рукой и негромко засмеялась. Наверное, это была местная шуточка, которую я не поняла, или просто адреналин после «разговора» с Хлоей зашкаливал в крови, не позволяя переключиться на что-то другое.

— Жаль, что я не успел поставить эту выдру на место! — посетовал Кайлан.

И это он говорил так о сестре девушки, в которую был влюблён?

— Ты пропустил кое-что куда интереснее! — начала Амайя.

Я видела, как сильно ей хочется рассказать о светлячках, и решила не вмешиваться в разговор.

— Я знаю, Майя! Профессор Сьюррет рассказал мне. И знаешь... Я не вижу в этом ничего удивительного... От злости Хлои кто угодно умрёт... Тем более такие нежные создания, как светлячки. Мне кажется, что это была её злая шутка. Скорее всего, она попросту хотела напугать кого-то... Может быть, пытается отомстить Рихтеру. В общем, я думаю, что не следует придавать этому значения.

Я заслушалась рассуждениями Кайлана и начала считать, что в этом на самом деле было что-то такое... Возможно, Хлоя решила просто привлечь внимание ко мне и попытаться испугать меня, а также натравить кого-то на профессора Гаррисона. Но зачем ей так рисковать? Вопросов в голове было куда больше, чем ответов на них. И я не имела понятия, получу ли когда-нибудь все ответы.

— Слушай, а как метка ордена могла повлиять на твоего брата? — спросила Амайя.

Я решила позавтракать и не вмешиваться в беседу, потому что вопросы пока шли правильные.

— Не знаю... Может, Хлоя хотела отвлечь его от составления нового охранного заклинания? Сейчас ректор точно поручит ему заняться проверкой в отношении мёртвых светлячков. Гаррисон старший ведь во всём лучше! Хотя я бы сделал ставку на профессора Сьюррета. Он лучше разбирается в магии смерти и теснее знаком с орденом Ледяных.

— Что это значит? — спросила я, не справившись с собственным любопытством.

— Они были алхимиками и вывели сыворотку, которая наделила бы ведьм способностями драконов, а драконов сильнейшей магией. А ещё им удалось создать эликсир бессмертия. Я знаю, что профессор длительное время пытался вывести формулу этого эликсира и активно изучал все записи об ордено Ледяной смерти...

Неужели именно он был членом ордена и пытался восстановить его? Но зачем профессору нужно было выгонять меня? Он так сильно обрадовался, когда узнал, что моя кровь особенная... И он хотел заполучить ещё. Я была нужна ему. А может, орден вовсе не пытался прогнать меня из стен академии, а вырабатывал внутри желание пойти наперекор и остаться?

— Ари, о чём задумалась? — толкнул меня плечом Кайлан.

— Не знаю... просто вспомнила, как мы с тобой любовались светлячками, а потом это... — я опустила взгляд.

— Вы любовались светлячками? Вот это да! Здорово! А Кайлан сказал, что у драконов это считается первым свиданием — выйти к реке как раз тогда, когда взлетают светлячки? Это так волшебное...

— Свиданием? — я посмотрела на Кайлана, но он лишь пожал плечами.

— Я как-то не думал в этом направлении, но, если хочешь, можешь считать так.

Стиснув зубы, я отвела взгляд в сторону. То вокруг столов танцевать заставляют, то ведут на свидание, не говоря, что оно является таковым. Вот только возмутиться не успела, так как к нашему столу приблизился светловолосый парень.

— Ариэлла? — спросил он, глядя на меня.

— Да. Это я.

— Тебя вызвали к ректору...

Мы с Кайланом и Амайей переглянулись, и я поняла, что ничего хорошего разговор с ректором мне не предвещает.

Кайлан и Амайя вызвались проводить меня в кабинет ректора после того, как мы всё-таки позавтракали. В конце концов, мне нужно было есть, чтобы не растратить все силы и не предстать перед недоброжелателем в роли дохлого опоссума, когда он объявится. И почему я так уверена, что он объявится? Я ведь уже успела допустить себе мысль, что никто не пытался избавиться от меня, что всё это было ради того, чтобы задержать меня в академии?

Мы практически дошли до кабинета драго Ревьера, но по пути нас встретил профессор Гаррисон. Он смерил Амайю и Кайлана недобрым взглядом.

— Не думаю, что ректор приглашал и вас тоже! — суровым голосом произнёс он.

— Не уверен, что мы должны спрашивать разрешения о передвижениях по академии. Проход в эту часть не запрещён правилами! — умудрился съязвить Кайлан.

Меж братьев начало нарастать напряжение, даже дышать стало тяжелее, будто бы воздух вокруг наэлектризовался. Они могут, вообще, общаться без этих испепеляющих друг друга взглядов? Хотелось успокоить их обоих, но я не смела указывать профессору, что делать.

— Вам не следует ждать, — уже вежливым голосом, глядя только на Амайю, произнёс драго Гаррисон. — Ариэлла отправится вместе со мной на обучение сразу после разговора с ректором. Она будет довольно длительное время занята.

Я решила не спорить и не говорить, что занятия у нас были назначены на обеденное время. Амайя обняла меня и шепнула, что будет держать за меня скрещенные пальчики, а потом найдёт способ встретиться со мной. Кайлан поджал губы, глядя на своего брата, а потом перевёл взгляд на меня:

— Если что, я всегда рядом! И давай прогуляемся вечером? — он покосился на брата. — Впрочем, об этом мы ещё успеем договориться.

Амайя и Кайлан ушли, а мы с профессором остались наедине. Он был взвинчен, несмотря на то, что обычно не выдавал своих эмоций. От него исходил жар, словно сильно поднялась температура тела. Бывало ли такое у драконов из-за нервного напряжения?

— Не стоит заставлять ректора ждать! — произнёс профессор, жестом руки указывая мне на дверь.

— Кайлан не желал ничего дурного... Они с Майей просто пытались поддержать меня... — постаралась оправдать своих друзей я. — И... Мне с вами нужно будет поговорить. Наедине.

Скулы на лице профессора напряглись. Он стал напряжённо вглядываться в мои глаза, словно ожидал, что я скажу всё прямо сейчас.

— Не здесь... Это личное, — помотала головой я.

Профессор потупил взгляд. Он тяжело вздохнул и негромко цокнул языком, словно пытался выругаться себе под нос, но сделал это несколько странным образом.

— Вы должны знать, Ариэлла, что личных разговоров между профессором и адепткой попросту не может быть! — в его голосе послышались нотки сожаления, и я снова начала краснеть.

— Простите... Это не то, что вы могли подумать! Просто...

Я посмотрела в его глаза и утонула в их омуте. Профессор Гаррисон смотрел на меня как-то особенно, и сердце уже готово было выскочить из груди.

— Мы поговорим в моём кабинете. Сегодня заниматься будем там, потому что на тренировочной площадке другие адепты, а вам нельзя будет отвлекаться.

По коже побежали мурашки, но я постаралась избавиться от нахлынувшего наваждения. Это всего лишь самовлюблённый дракон. Все драконы самовлюблённые! Стоит только вспомнить его поведение со мной в нашу первую встречу — беспардонно пытался пробраться в мою голову... Вот только я подумала об Амайе и поняла, что она тоже дракон и ничуть не самовлюблённая, а ещё Кайлан... И стоит только вспомнить о том, как профессор Гаррисон спас меня от Илана, как мысли о самовлюблённости дракона тут же улетучиваются.

Илан...

Он сказал, что та сцена у озера могла случиться именно из-за дракона, внушившего Алану убедить Илана лишить меня невинности. Я запуталась окончательно, даже голова пошла кругом от накативших мыслей.

Бред... Какой же бред творится вокруг меня.

Профессор Гаррисон постучал в дверь кабинета ректора, и она открылась. Мы вошли внутрь, и я почувствовала на себе тяжёлый взгляд ректора.

— Добрый день, — негромко произнесла я.

— Добрый день, Ариэлла! Как вы себя чувствуете? — спросил драго Ревьер заботливым голосом.

Я немного расслабилась и подумала, что, возможно, он не станет отчитывать меня. Хвалить, наверное, тоже, ведь нельзя поощрять то, что одни адепты используют магию, чтобы напугать других...

— Всё хорошо. Спасибо большое. Я могу сказать пару слов в своё оправдание?

— Слушаю вас! — нахмурился ректор, и на его лбу появилась глубокая морщина.

— Всё произошло случайно. Я не смогла проконтролировать магию, а когда паук оказался на столе Хлои...

— Пойдите... Паук? — ректор сильно удивился.

И тут я поняла, что выдала саму себя, выложила на блюдечке то, чего драго Ревьер не знал. Я куснула щёку и покосилась на профессора Гаррисона, он выглядел не менее удивлённым, чем ректор. Смысла искать пути отступления не было, и я решила признаться в содеянном.

— Хлоя всеми силами пыталась вывести меня на конфликт. Паучок был безобидной шуткой. Я не думала, что она так сильно испугается и будет кричать на всю столовую.

Со стороны профессора Гаррисона послышался негромкий смешок. Ректор и сам едва сдержал улыбку. Он посмотрел на меня и покачал головой.

— Не следует нарушать правила академии и использовать магию против своих, Ариэлла. Это может дурно закончиться. На Хлою я бы не советовал обращать внимания. Она может говорить многое, но не сделает вам и кому-либо другому ничего плохого, потому что находится под контролем своего отца.

Со стороны профессора Гаррисона послышалось негромкое покашливание. Он будто бы просил ректора остановиться и не говорить больше ни слова.

— Я пригласил вас сюда совсем не по этой причине, Ариэлла. Я хотел поговорить о вашем самочувствии. Ваша магия уже проявила себя?

— Призвав паука?

— Нет... Я имел в виду ваш браслет.

Я подняла руку и внимательно посмотрела на своё запястье, но кроме мерцания камней на нём не было ничего интересного. Если только не считать тот факт, что камни немного потускнели: ещё вчера они светились гораздо ярче.

— Возможно, у вас она проявится чуточку позднее, — улыбнулся драго Ревьер. — Ариэлла, если вдруг вы почувствуете что-то неладное то, о чём должны будете рассказать, то, пожалуйста, не стесняйтесь приходить ко мне. Я не хочу, чтобы у вас возникли проблемы в обучении. И постарайтесь больше не запускать пауков на стол Хлои или кого-то ещё.

— Я поняла. Спасибо.

Было ещё кое-что... То, что беспокоило меня. Я должна была рассказать о визите Илана, но не знала, могу ли доверять ректору и для начала хотела обсудить всё с профессором Гаррисоном.

— Не стану больше задерживать вас, Ариэлла!

— Спасибо, — только и смогла ответить я.

Я вышла из кабинета ректора и почувствовала, что руки предательски дрожат. Почему-то я ни капли не доверяла драго Ревьеру. Зачем было приглашать меня к себе в кабинет, если никакого важного разговора в планах у него не было? Я не понимала. Расправив юбки платья, я посмотрела на профессора Гаррисона, вышедшего в коридор следом за мной.

— Зачем ректор всё-таки приглашал меня? — не выдержала я.

— Наверное, хотел взглянуть на стихию, которая преобладает в вас, — пожал плечами профессор. — Он не уведомлял меня, о чём пойдёт разговор. Но ваше признание сбило с толку даже меня. Возможно, драго Ревьер просто растерялся.

Ректор мог растеряться? Странно всё это как-то...

— Я не хотела этого, просто так вышло... — вздохнула я.

Моя честность частенько подводила меня. И почему я подумала, что ректор решил отчитать меня за паука? Скорее всего, Хлоя и не думала жаловаться кому-то. Она наверняка решит отомстить мне за этот инцидент самостоятельно, сделав что-то исподтишка.

— 39 -

Мы дошли до кабинета профессора Гаррисона, он отворил дверь и пригласил меня пройти первой.

— В этом-то и вся загвоздка, Ариэлла... Браслет должен контролировать подобные вспышки магии, но если он не работает, то всё гораздо сложнее, чем мы думали изначально.

Рихтер прошёл за свой стол и предложил мне сесть на небольшой диванчик, стоящий у стены рядом с входной дверью. Я села, расправив юбки платья, а сердце с силой забилося в груди, стоило мне вспомнить, как выскочила утром в коридор в ночной рубашке.

— Вы хотели поговорить со мной о чём-то личном, Ариэлла?!

— Да... Есть несколько вопросов, которые мне хотелось уточнить. Могла ли я оказаться в академии по ошибке?

Мне всё ещё не давала покоя та фраза, которую я неосторожно бросила у шара в день отбора.

— Это исключено! — помотал головой профессор.

— А если я не произнесла заклинание, а вместо него сказала немного не то, что должна была?... В школе магии нам говорили, что важно со всей ответственностью подойти к этому вопросу, но первое, что слетело у меня с губ...

Я замешкалась, потому что не могла снова повторить те слова, да и называть профессора ослом ещё раз не собиралась.

Его губы растянулись в улыбке, словно дракон вспомнил тот день и точно слышал, что именно я прошептала себе под нос тогда.

Профессор Гаррисон поднялся на ноги и подошёл к окну.

— Я понимаю, что вы были настроены против драконов... Так что я не обиделся, когда услышал фразу, слетевшую с вашего языка. Поверьте, меня называла и более нелестными словами, поэтому я ничуть не обиделся на осла. Но всё это не имеет значения. Вы ведьма с магией драконов, Ариэлла — это факт. И если уж быть до конца откровенным, то заклинание можно и не произносить вовсе, достаточно просто прикоснуться к шару. Условие с заклинанием придумали, скорее всего, для того, чтобы придать этому обряду особую значимость.

Вот как!

Мои глаза широко распахнулись.

Несколько секунд мы с профессором смотрели друг другу в глаза. Голова начала кружиться, а по телу скользнула щекочущая волна, словно сотни маленьких ножек бегали по коже и цеплялись за неё.

Драго Гаррисон приблизился ко мне, присел на корточки около меня и взял меня за руки. Он снова посмотрел мне в глаза, и его зрачки превратились в вертикальные, засветившись жёлтым.

— Вы должны были рассказать мне что-то другое, Ариэлла! Я чувствую это, — бархатистым голосом произнёс он.

По рукам прошли разряды, словно маленькие молнии били во все нервные окончания. Я смотрела на дракона, забыв, как дышать. Мне казалось, что теперь существовали только он и я. И мне вдруг захотелось оказаться в его объятиях. Внутри появилось острое желание коснуться своими губами его и поцеловаться с ним, ощутить его поцелуи на моей шее... Это было глупо и неправильно...

Неправильно!

Ну конечно!

Это была проверка на то, как я усвоила свои знания. Профессор применил на меня магическое воздействие и проверял, смогу ли я противостоять ему. Ухватившись за реальность, в которой он холодный безэмоциональный дракон, который не стал бы так просто брать меня за руки, и, сосредоточившись на горящей свече, стоящей на его рабочем столе, я смогла оттолкнуть это видение от себя.

Профессор по-прежнему стоял у окна и с улыбкой смотрел на меня.

— Bravo, Ариэлла! Вы успешно справились с моей проверкой! Даже не верится то, что вы смогли выполнить непростое задание так быстро.

Мне всё ещё было не по себе, потому что во время этого видения всё казалась настолько реальным, что теперь было даже немного обидно, что это просто уловка. Глаза начало пощипывать. Обида сдавила горло.

Неужели я начала влюбляться в него?

Даже теперь, глядя на профессора, ледяного и такого далёкого, я всё ещё испытывала желание оказаться в его объятиях, встать на носочки и коснуться его губ своими.

Мне захотелось спросить у профессора, почему он выбрал именно такой метод проверки, но я не стала выдавать свои настоящие эмоции и говорить, что меня задело это. В конце концов, он преподаватель, а я адептка. И между нами не может быть любовной связи. Странно, что он решил сблизиться со мной в моём видении, ведь прекрасно понимал, к чему это может привести.

— Итак, Ариэлла. Вы хотели спросить меня не только о заклинании, верно? Есть что-то ещё? Что-то не дающее вам покоя? — чуть сощурился дракон.

Я не знала, стоит ли мне раскрываться и говорить правду об Илане, но взгляд синих глаз будто бы гипнотизировал меня и вынуждал доверять профессору Гаррисону.

— Может ли кто-то пройти в академию через портал, обойдя все защитные барьеры? — спросила я, чувствуя пульсацию в висках.

— 40 -

— Это исключено, потому что охранное заклинание не пропустит в академию никого постороннего, если только...

— Если только, что?

Я внимательно смотрела на профессора, стараясь вслушиваться в его слова, чтобы не упустить что-то важное.

— Если кто-то изнутри не призовет чужака, но для призыва необходимо особое разрешение или мощный артефакт. И то и то добыть крайне непросто... Использование артефакта было бы нарушением правил, потому что в любом случае каждое перемещение чужаков сюда должно быть согласовано с ректором. Почему вы спрашиваете?

Я так и не могла понять, насколько доверяла профессору. Взгляд снова упал на язычок пламени свечи. Огонь всегда успокаивал меня. Он медленно колыхался из стороны в сторону, порой вытягиваясь вверх, а затем выравниваясь. Я бы могла смотреть на огонь, не переставая. В сердце ёкнуло осознание того, что я должна признаться. Хоть кто-то должен знать об этих визитах, а профессор Гаррисон заслуживал правду больше остальных.

— Ариэлла, я понимаю, что этот вопрос был задан вами не из праздного интереса, и мне хотелось бы узнать — почему вы спросили именно об этом?

— Просто вчера, — я выдержала недолгую паузу и вернула взгляд к профессору. Он смотрел на меня, немного щурясь, будто пытался забраться в душу. — Вчера меня навестил Илан.

— Вы уверены, что это не было сном? Не думаю, что вашему приятелю удалось как-то пройти через барьеры. Или это вы призвали его?

Во взгляде профессора сверкнули искорки гнева, и я немного поёжилась, потому что стало не по себе. Меня словно обвинили в предательстве. Он смотрел на меня, как судья на подсудимого.

— Зачем мне это? — удивилась я. — После того, что случилось у озера... — я с содроганием

вспомнила, как Илан набросился на меня, как пытался подчинить своей воле, и к уголкам глаз подступили слёзы. — Я не призывала никого. Когда я вернулась к себе в спальню вечером, он уже был там. Он сказал, что ждал меня, и ещё кое-что...

— Я должен это знать? — опередил меня профессор.

Я задумалась. Мы с Иланом были знакомы куда больше времени, чем с драго Гаррисоном. Но почему в этот момент мне больше хотелось доверять ему, а не лучшему другу? Сердце сжалось. Я вспомнила слова Илана о том, что профессор Гаррисон мог повернуть всё это сам, чтобы вынудить меня поступить в академию драконов.

— Он всё вспомнил о том вечере. В нём пробудились воспоминания того, что случилось, и он знает, что я чуть было не убила его. Илан признался мне в этом.

Я решила оставить часть разговора втайне и не говорить профессору о том, что Илан завуалировано обвинил его в использовании магии, с целью убедить меня уехать в академию драконов.

— Это уже интересно. На его память было наложено сильнейшее заклинание. Он не смог бы обойти его самостоятельно. Кто-то использует вашего друга, чтобы посеять сомнения в вашем сердце, Ариэлла. И я постараюсь выяснить, кому это нужно... — Профессор о чём-то задумался. Он посмотрел в окно и тяжело вздохнул. — Не думал, что с ведьмой может появиться столько проблем.

Его слова немного задели меня, но я решила не воспринимать их близко к сердцу. Я ведь просто ведьма среди «величественных» драконов. Было бы ещё чем гордиться. Как-то матушка видывала дракона после обращения. Она говорила, что от него так сильно несло серой, что подойти было невозможно. И почему драконы так гордятся своим умением обращаться? Им же потом несколько часов в ванне откисать, чтобы избавиться от зловония...

— Я вижу, что вы не так восприняли мои слова, Ариэлла. Я не хотел обидеть вас. Извините! — эти слова было крайне неожиданно и приятно услышать.

— Не обидели, просто... Я понимаю, что лишняя тут...

— Потому я и извинился. Мои слова прозвучали несколько грубо. Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя лишней.

Наши взгляды пересеклись, и я снова начала тонуть в омуте синевы глаз профессора. Сердце часто-часто билось в груди от того, как он смотрел на меня.

— Вы одна из нас. И... Я сожалею о сказанном. Ариэлла, как ваш друг попал в академию?

— Он сказал, что в академии ледяных стихий есть порталы, — ответила я, а взгляд Рихтера потемнел. Его зрачки расширились, как только я произнесла название академии вслух.

— Ваш приятель обладает столь сильным даром? Что же... Это ещё занятнее.

— Он сказал, что представил шкатулку, которую дарил мне, именно так он и появился в моей спальне. Я взяла её с собой, потому что храню там различные вещи, дорогие моему сердцу. Илан сказал, что сегодня после ужина он снова придёт ко мне.

— А он знает расписание академии и время ужина у нас?

Я застыла, потому что я точно не говорила Илану о расписании. Я подумала, что во всех академиях оно одинаковое... Даже не придавала этому значения, а сейчас начала сомневаться.

— Возможно, он ориентируется по своему... — пожала я плечами.

— Очень интересно, — хмыкнул профессор. Особенно, если учитывать то, что перемещение через такие порталы ограничено по времени. — Я буду вынужден сегодня нарушить правило академии, если вы позволите...

— Какое же? — удивилась я.

— Я проведу в вашей спальне несколько часов и дождусь визита вашего друга. Не беспокойтесь, он о моём присутствии не узнает... Я больше волновалась не о том, что станет известно Илану, а что нет... Я беспокоилась о том, что проведу с профессором наедине несколько часов у себя в спальне.

— Вы ведь ничего не имеете против?

Пересилив себя, я отрицательно помотала головой. Разве я могла противиться, когда мне кто-то угрожал, и важно было выяснить, кто именно это делает...

— Прекрасно! Тогда давайте вернёмся к занятиям. Вам предстоит научиться брать свою магию под контроль, если браслет действует на вас совсем не так, как на остальных адептов. Это довольно кропотливая работа, которая требует особого внимания и усиленной сосредоточенности.

— Надеюсь, вы больше не будете устраивать таких же испытаний, как получасом ранее? — спросила я. — Просто то, что я видела...

Я хотела добавить, что это нарушает правила академии в каком-то роде, ведь преподаватель не должен прикасаться к адептке так, как это делал он, и смотреть в глаза с такой нежностью... Но я не успеваю сформулировать свои слова, чтобы они не стали похожи на признание в симпатии.

— Это была всего лишь иллюзия, вырванная из ваших фантазий... Я просто направил на вас часть собственной магии, вводя вас в заблуждение, а сцена была вырвана из глубин вашего сознания. А что такого вы увидели, Ариэлла?

Брови профессора нахмурились, а его губы тронула лукавая улыбка. Мне почему-то казалось, что он прекрасно знает, что именно я видела, но если нет, то и говорить я не планировала...

— Ничего особенного. Не думаю, что на этом следует заострять внимание. Давайте продолжим занятие?!

Я решила, что справлюсь с любым испытанием. Даже если на этот раз профессор решит поцеловать меня в навеянном видении...

— 41 -

Профессор Гаррисон несколько часов посвящал меня в теорию и учил, как правильно отражать магические атаки, которые могут негативно повлиять на меня. К концу занятия у меня уже голова шла кругом, и я начала думать, что лучше было узнавать всё это на практике. Я едва доплелась до женского крыла, условившись встретиться с профессором в моей комнате до ужина.

— Тебе не место среди драконов, ведьма! — бросила в мою сторону драконица, проходившая мимо, но я не обратила на неё никакого внимания.

Я решила, что не поведусь больше ни на какую провокацию. Пусть думают всё, что хотят... И говорят тоже.

— Ари! — услышала я голос Амайи, и негромко пискнула от разочарования.

С одной стороны, я была рада встретиться со своей подругой, а с другой... Я так сильно устала, что рассчитывала немного подремать, но, вероятно, нельзя было сделать это.

— Тебя всюду искал профессор Сьюррет, — сказала она, поравнявшись со мной. — Наверное, он хотел проверить, работает ли браслет...

«Или взять мою кровь», — мысленно дополнила я.

— Чего от тебя хотел ректор? Он отчитал тебя за то, что ты сделала с Хлоей? — Амайе хотелось узнать всё и сразу.

— Представляешь, он и не знал об этом ничего, но я сама проболталась!

Мы приблизились к двери в мою комнату, и я открыла её. Оказавшись огороженной от остальных драконов, я почувствовала себя чуточку легче. И как мне потом учиться с ними? Ведь я буду большую часть дня проводить в тесном окружении тех, кто совсем не похож на меня.

— И что он сказал? — не унималась Амайя.

— Да ничего особенного... Попросил больше не делать так, — пожала я плечами и всё-таки плюхнулась на кровать.

Амайя заняла любимейшее ей место на подоконнике и прислонилась к стене. На ней было надето простое платье в пол без пышных юбок и тугого корсета. Матушка бы непременно сказала, что чем меньше объём юбок, тем хуже выглядит обладательница наряда. А вот мне нравился такой минимализм. Я и сама предпочитала подобную одежду.

— А зачем он тебя звал-то тогда? — Амайя нахмурилась.

— Сказал, что хотел увидеть магию, но мой браслет пока молчит... — я вздохнула и на несколько секунд прикрыла глаза.

— Не волнуйся! Такое бывает! Это не страшно! Магия себя обязательно проявит, нужно просто

подождать какое-то время.

Я едва заставила себя открыть глаза и выдавила улыбку.

— Ты выглядишь такой уставшей, — удивилась Аяя.

— Не думала, что занятия по контролю магии драконов будут отнимать столько сил... — я вспомнила практическое занятие, с которого началось моё обучение сегодня, и к щекам прилил жар. — Скажи мне, когда профессор Гаррисон направляет на тебя атакующее заклинание, что ты видишь? — вдруг спросила я у Амайи.

— Эм... Что-то не припомню таких занятий... У нас всегда были групповые, и мы видели иллюзии, которые он создавал, направляя в наш мозг.

Я задумалась. Было ли моё видение такой же иллюзией, или со мной профессор просто занимался несколько иначе?

— А что ты такого увидела? — Амайя не уставала задавать новые вопросы, но на большинство я либо не знала ответа, либо не хотела давать его.

Как сейчас.

Мне не хотелось рассказывать о том, что я видела его нежным и заботливым.

— Да ничего... Мы сегодня занимались теорией в основном. Просто решила подготовиться к тому, что может ждать меня, — оправдалась я и почувствовала себя немного неприятно, потому что врала той, кого начала считать другом.

— Ясно-о-о! — протянула Амайя. — Слушай, Ари, я, может, лезу не в своё дело, но я тут заметила, как Кайлан смотрит на тебя. Ты ему точно небезразлична. Мне кажется, что он окончательно забыл про Лиану и переключил всё своё внимание на тебя!

Я закашлялась, поперхнувшись собственной слюной. Я не отошла от одного ухажёра, а теперь появился второй? Не в том я положении находилась, чтобы начинать с кем-то встречаться. Кроме того, Кайлан ведь ещё совсем мальчишка, хоть, признаться, довольно привлекательный мальчишка.

— Да ну! Не влюбляются вот так за несколько дней знакомства! — отмахнулась я.

— Влюбляются! Ещё как влюбляются! Дракону достаточно несколько мгновений провести с тем, кого выберет его сердце. Драконы чувствуют всё гораздо острее, понимаешь? Вот только есть у нас один минус... — Амайя ненадолго замолчала, а потом продолжила: — Если дракон поцелуется со своей избранницей, то любовь у него останется уже, скорее всего, навсегда. А если любимая отвергнет, то её отказ станет огромным рубцом на сердце и отнимет у несчастного влюблённого годы жизни.

Опасно было связываться с драконами...

Мне бы просто получить необходимые знания, а потом покинуть стены академии и больше не видеть никого из драконов. Я посмотрела на Амайю и с грустью поджала губы. С ней мне не хотелось бы расставаться, как и с профессором Гаррисоном или Кайланом... Они всё-таки успели стать для меня почти семьёй, хоть Амайю я знаю всего лишь пару дней. И я не могу до конца быть откровенной с каждым из них, но ощущаю особенную связь с ними.

— Ладно, не буду тебя отвлекать болтовнёй о влюблённых драконах... Отдыхай, а то глазки вот-вот закроются. Встретимся в столовой на обеде, если ты успеешь проснуться до него... Ну или на ужине.

Я решила не говорить о том, что ужин буду вынуждена пропустить. Амайя спрыгнула с подоконника и поспешила выйти в коридор. А я осталась одна в комнате, скатилась на подушку и уже через несколько мгновений очутилась в волшебном царстве снов.

Вот только сны оказались совсем не такими волшебными, как хотелось... Я снова видела покушение на Кайлана, но на этот раз успела предупредить его и не позволила ему умереть... А потом на моих глазах умер профессор Гаррисон: с уголка его губ потекла чёрная кровь, а я пыталась сделать что-то, но не могла спасти его. Смотрела в застывшие глаза, а сердце разрывалось на части. Я кричала, молила остановить этот кошмар, но он продолжался целую вечность. А потом умерла Амайя... Её заволок какой-то противный склизкий кокон чёрного цвета, и свет в её глазах померк, и я снова оказалась бессильной.

Я пыталась проснуться, но будто бы стала заложницей своего сна. Я металась из стороны в сторону, но снова и снова видела гибель дорогих мне людей, а на лбу каждого из них появлялся знак в виде

синей когтистой лапы.

— Ты должна убраться из академии как можно быстрее, Ариэлла! — приказывал мерзкий голос, и я не знала, куда сбежать от него.

— 42 -

— Ариэлла, это всего лишь сон! Просто сон! Вам следует освободиться от него, как от магической ловушки! — слышался голос профессора Гаррисона, эхом отдаваясь в мире, где я пребывала, и я подскочила на кровати.

Я принялась озираться по сторонам, подобралась к спинке кровати и прислонилась к ней спиной. Сердце готово было выскочить наружу, а по лбу стекали капельки пота.

Это всего лишь сон...

Просто сон...

Я пыталась убедить себя перестать так сильно бояться, но ничего не получалось, потому что страх стучал в каждой жилке.

А что, если это на самом деле предупреждение?

Что, если те, кто заботится обо мне, пострадают?

— Снова кошмары? — спросил профессор.

Я сумела лишь кивнуть, испуганно глядя на него. Он был жив. Мне захотелось броситься на шею мужчины и прижаться к нему... Хотя бы прикоснуться, чтобы убедиться в том, что он на самом деле жив. Из глаз брызнули слёзы.

— Что вы видели? — спросил профессор ледяным тоном, заставляя меня взять себя в руки.

— Смерти... Много смертей... Сначала Кайлан, но мне удалось спасти его. Потом... потом... — я не решалась рассказать профессору о том, что видела его смерть.

— Что было потом, Ариэлла? Чью ещё смерть вы видели?

— Потом вы... Я не могла ничего поделать. Пыталась, но не смогла.

— Поверьте, моя смерть последнее, о чём вам следует беспокоиться, — с иронией в голосе произнёс профессор, но в мгновение стал серьёзен. — Было что-то ещё?

— Амайя! Я видела, как её затягивает слизкий чёрный кокон и поглощает. Её взгляд застыл, а грудная клетка перестала вздыматься. Она умерла... И голос... Всё тот же голос твердил, что я должна покинуть стены академии. А ещё знак! В виде когтистой лапы! Он появлялся на лбу каждого, кто умирал по моей вине.

— Очень интересно, — поджал губы профессор.

— Вы что-то знаете об этом? Чем именно я насолила ордену Ледяной смерти? Не молчите, прошу! Вы знаете больше, чем говорите мне, но если хотите, чтобы я продолжала вам доверять, то расскажите правду.

Профессор приблизился к окну и сцепил руки в замок за спиной. Его кожаная куртка собралась складками на спине. Интересно, ему не жарко так ходить в академии? Я обратила внимание на то, что за окном уже стемнело. И только сейчас поняла, почему профессор находился в моей комнате — скоро должен явиться Илан.

— Я не могу пока рассказать вам хоть что-то из того, что знаю, так как все мои знания строятся исключительно на предположениях. Все эти догадки могут только запугать вас ещё сильнее, а я этого не хочу. Я пытаюсь защитить вас, Ариэлла, и вы должны поверить, что лучше своим близким вы не сделаете, если покинете стены академии. Возможно, вы даже навредите им. Знаю, что я о многом прошу и иду наперекор своим же настояниям, но я всё-таки молю вас доверять мне. Я не желаю вам зла, и если будет необходимо, то я пожертвую своей жизнью во имя вашей.

Профессор повернулся в мою сторону, и наши взгляды пересеклись. В его глазах я заметила страх, смешанный с надеждой и немой мольбой не задавать новые вопросы. Мне стало чуточку теплее и как-то не по себе от его слов о том, что он готов умереть ради меня. Показалось, что профессор смотрел на меня точно так же, как на занятии утром, когда подбросил мне видение... он будто бы любовался мной, и в то же время боролся с собой, потому что не должен был этого делать.

— Ладно... Вы не хотите, чтобы я задавала вам вопросы. Я не стану. Пока. Но и жить отдавать ради меня не нужно, я сирота, можно сказать, ведь родители практически отказались от меня, так что особой значимости я ни для кого не представляю...

— Вы ошибаетесь! — глухим голосом произнёс профессор и замолчал, словно сболтнул лишнее.

Мне хотелось спросить, почему я ошибаюсь... Ведь, если я нужна ордену Ледяной смерти из-за того, что обладаю магией драконов, то этому должны найтись объяснения. Однако, я пообещала больше ничего не спрашивать, потому замолчала и отвела взгляд в сторону.

— Мы должны подготовиться к визиту Илана, верно?

— Думаю, что да... Вам не придётся делать что-то особенное. Просто ведите себя непринуждённо со своим другом. Отвлеките его и позвольте мне пробраться в его мысли. Я буду осторожен, и он ничего не заподозрит.

— А куда вы спрячетесь, чтобы он не увидел вас?

Профессор Гаррисон как-то игриво улыбнулся, и внизу живота вспорхнул миллион бабочек. Через пару секунд дракон исчез, а потом снова появился.

— Не все драконы могут познать свою магию так глубоко, чтобы уходить в тень полностью. Мне потребовались годы тренировки, но когда ты бастард, которого не особо-то рады видеть в семье, этому невольно научишься.

Сердце сжалось. Судя по рассказам Кайлана, я думала, что их отец, напротив, сильнее любил своего старшего сына, но теперь начала сомневаться в этом. Любил ли он кого-то вообще? Или просто стравливал своих детей, пытаясь сделать из них сильных воинов? Тогда какой смысл был настраивать их друг против друга? Подумать об этом я не успела, потому что в воздухе появилась магическая воронка, быстро разрастаясь из маленькой точки в окошко человеческого роста, и из неё вынырнул Илан.

— Ари! Я так рад снова встретиться с тобой! — улыбнулся он.

Я посмотрела на то место, где стоял профессор Гаррисон, но он исчез. И я не знала, там ли он ещё стоял в эту секунду.

— 43 -

Я посмотрела на Илана и выдавила ответную улыбку. Оказалось крайне непросто скрывать тот факт, что встреча не радовала меня. Я не испытывала тех же ощущений, которые были раньше, когда он забегал ко мне в гости и бросал в стекло что-то не слишком твёрдое, давая знак, что он рядом. Тогда мы были ещё детьми, а сейчас... Мне показалось, словно я стала старше, оказавшись в академии драконов. Быть может, это чувство возникло из-за кошмаров, которые пугали, но в какой-то степени делали меня сильнее.

— Теперь ты сможешь навещать меня каждый день? — спросила я, понимая, что не хотела бы этого.

Ежедневные встречи с Иланом превратились бы для меня в испытание. И я не понимала, с чем это связано. С тем, что он чуть было не изнасиловал меня или с тем, что в академии я познакомилась с драконами, общество которых нравилось мне куда больше?

Друг приблизился к моей кровати, присел на краешек и пожал плечами. Мне стало не по себе, когда он оказался рядом, и я снова вспомнила те грязные поцелуи и объятия. Он и сам помнил всё это, но вёл себя так, словно ничего не произошло или... Будто бы ему понравилось... К горлу подкатил тошнотворный ком.

— Ты плакала? — начал волноваться Илан.

— Я? — удивлённый возглас сорвался с моих губ.

— У тебя глаза красные, — кивнул парень.

— Ах это... Я только что проснулась. Сегодня было непростое занятие, отнявшее у меня немало сил... Вот и спала как убитая. А у тебя как дела? В академии уже много адептов?

— Уже почти все. У нас завтра начинаются занятия. Мне не терпится приступить к обучению и так жаль, что уже не будет как раньше. Помнишь, как мы шутили на уроках по зельеварению?

Решив, что следует начать вести себя естественно, я засмеялась.

— Ты сейчас о том случае, когда мы перемешали ингредиенты у преподавателя на столе, и вместо зелья от хвори он создал напиток со слабительным эффектом?

— Он тогда еле добежал до уборной, а потом долго искал виноватых, — сквозь смех произнёс Илан.

— И ты взял всю вину на себя, как самый настоящий рыцарь.

— Мне будет не хватать этого! — тяжело вздохнул Илан. — Но можно было бы изменить это... У тебя есть возможность избавиться от своей магии драконов... Ты же помнишь это?

Я негромко цокнула языком, потому что об этом хотела говорить меньше всего на свете, но потом вспомнила, что должна отвлекать Илана, чтобы профессор прочитал его мысли.

— Я не знаю, Илан... Всё очень непросто. Если бы не было побочных действий у этого обряда, возможно, я на самом деле отказалась бы от дара драконов, — выдохнула я.

Парень оживился и улыбнулся уголками губ. Я заметила, что профессор Гаррисон появился всего лишь на мгновение, словно мои слова заставили его потерять контроль над уходом в тень. Я испугалась, что Илан тоже обратит на это внимание, но он продолжал загадочно улыбаться.

— У нас есть хорошие преподаватели, одни из лучших... Если ты только хочешь, то я попробую у них выпытать то заклинание, которое избавит тебя только от магии драконов? Оно есть, но не все знают о нём. Я слышал о том, что от некоторых побочных даров ведьмы избавлялись, чтобы они не мешали им развить основную магию!

Я поняла, что эта тема увлекла Илана, поэтому решила продолжить разговор именно в это русло. Пусть и слова о побочных дарах казались мне совершенно неприятными, ведь если дар дан, то его нельзя называть побочным. Однако мне следовало продолжать отвлекать Илана, поэтому я собралась с мыслями.

— Да. Я хотела бы. Если тебе удастся найти такое заклинание, то, наверное, я воспользуюсь им, Илан... Здесь всё не так радужно, как может показаться на первый взгляд. Драконы надменные холодные существа, не умеющие чувствовать. У них запрещено даже любить, если ты не подходишь тому, кто тебе нравится по статусу или разделён с ним какими-то условностями. — Я сама не знала, почему сболтнула именно это. В одном я была уверена — у меня получилось увлечь Илана этим разговором, и теперь он не замечал ничего вокруг, даже того, что профессор Гаррисон снова появился на одно мгновение, и выглядел он мрачнее тучи.

— У драконов свои устои и правила... Не зря ведь говорят, что они слишком сильно влюблены в себя, — принялся кивать Илан.

— Меня здесь терпеть не могут... — продолжила я, видя, как во взгляде парня разгорается азарт. — Поэтому, наверное, я готова избавиться от этого дара, которое считаю, скорее, проклятием...

— Я займусь этим, Ари! Я так рад, что ты решилась, и мы можем оказаться вместе в академии ледяных стихий. Я уверен, что они будут только рады принять тебя!

Я улыбнулась уголками губ и ощутила пульсацию в висках, словно кто-то снова пытался пробраться в мою голову. И я даже не сомневалась, что знаю, кто именно это делал. Профессору захотелось узнать, на самом ли деле я так думаю? Я негромко хихикнула.

— Ари, меня затягивает обратно. Встретимся завтра, и я поделюсь с тобой всем, что смогу выяснить! — произнёс Илан.

— Спасибо, — негромко ответила я, хоть встречаться снова желания не было.

Илан вёл себя как-то странно. Почему он называл меня «Ари», если обычно обращался ко мне «Элла»?

Я думала, что снова появится воронка портала, призывающего его, но Илан просто растворился, словно его и не было, и я обратила внимание на лёгкий ветерок с голубоватым свечением, который за несколько секунд испарился в воздухе. — Значит, драконы надменные существа, которые не умеют чувствовать? — спросил профессор, снова появившись в моей комнате.

Он смотрел на меня с обидой во взгляде, и сердце готово было разорваться на мельчайшие кусочки.

— Я ведь должна была отвлекать Илана? Вы сами просили меня сделать это! Я говорила то, что первым приходило мне в голову...

— Значит, первым, что приходит вам в голову, является мысль о том, какие плохие и самовлюблённые драконы? — вопрос оказался больше удара под дых.

Мы с профессором смотрели друг другу в глаза. Никто не спешил отводить взгляд первым.

— Вы хотите заставить меня начать оправдываться? — я чуть вздёрнула подбородок.

— Я просто хочу услышать правду от вас... Если вам на самом деле неприятно находиться среди драконов, то...

— Я видела, что Илану нравится этот разговор, и я просто подливала масло в огонь. Делала то, что вы попросили меня сделать — отвлекала его. И если вам так хочется знать правду, то я не считаю всех драконов мерзкими и холодными существами, но среди вас есть такие, например...

— Я? — перебил меня профессор своим голосом.

— Я хотела сказать Хлоя, но, если вы считаете, что... — договорить я опять не успела, потому что была грубо перебита.

— Довольно! — остановил меня профессор и помотал головой. — Хватит уже продолжать бессмысленный спор. Я узнал кое-что интересное, но так как вы остались без ужина... — мой желудок тут же предательски начал урчать. — И без обеда, следует полагать, то я приглашаю вас перекусить вместе вне стен академии и обсудить то, что мне стало известно, вдали от посторонних ушей.

— С удовольствием приму ваше приглашение, — ответила я и поднялась на ноги.

— 44 -

— Тогда подойдите ко мне и ничего не бойтесь, — в голосе профессора слышались напряжённые нотки.

Я приблизилась к нему, а он обошёл меня со спины и взял за плечи. Мелкая дрожь стала постукивать по всем нервным окончаниям. Первым желанием было развернуться и посмотреть ему в глаза, но я испугалась. Меня стало очень сильно трясти, и захотелось вырваться, но я поняла, что вызвано это совсем не моими страхами, а перемещением. Это было что-то похожее на портал, но в то же время совсем иное: нас просто окутала полупрозрачная дымка, а потом она развеялась, но мы с профессором находились теперь уже в другом месте, не в моей спальне.

Мы оказались на поляне со светлячками, куда меня приводил Кайлан, но вид глазу открылся несколько иной, и я поняла, что мы находимся на другой стороне реки. Профессор ещё какое-то время держал руки на моих плечах, и от его пальцев по коже разливался жар. Дыхание спирало, и мне казалось, словно я оказалась в душной коробке. Сглотнув слюни, собравшиеся во рту, я уже хотела стряхнуть с себя руки дракона, но он сам убрал их, и я развернулась. Рихтер всё ещё стоял рядом, и я чуть было не уткнулась носом в его грудь. Я медленно подняла глаза, и наши взгляды встретились.

— Это моё укромное место, куда я люблю сбегать, если хочу обдумать что-то важное без посторонних. Скажем так, это моя территория, на которую никто не сможет попасть, если я не позволю этого.

Было ли это намёком на то, что он впустил меня на личную территорию, чтобы уединиться?

— Вы уже приглашали сюда кого-то? — сорвался вопрос с губ раньше, чем я обдумала его. И я мысленно отругала себя за это. Матушка сейчас заявила бы, что у меня язык без костей. Впрочем, вряд ли я когда-то услышу от неё эти слова.

— Нет. Никто, кроме меня, здесь не был. До вас.

От профессора исходил жар, и я невольно всхлипнула, потому что такая близость с ним превращалась в изошрённую пытку. Я первой сделала шаг назад, пытаясь напомнить себе, что мы тут совсем не для того, чтобы смотреть друг на друга.

— Наверное, это здорово, иметь вот такое уютное место, чтобы сбежать от своих проблем, — улыбнулась я, отходя к реке.

На камнях, лежащих у берега, блестели капельки воды. В них отражались отблески лунного света. Я устремила взгляд на воду, слушая её умиротворённое журчание. На душе стало спокойно и хорошо. Я и не заметила, как быстро смогла отойти от приснившегося мне кошмара, но стоило только вспомнить о нём...

— Вы сказали, что смогли узнать что-то любопытное, — начала я, не глядя в сторону профессора.

— Быть может, для начала перекусим? Я что-то слишком сильно проголодался, чтобы сейчас думать о делах, — слышался его голос, заставляя меня обернуться.

Я повернула голову в сторону дракона и удивлённо ахнула. Он успел расстелить на траве покрывало цвета ясного неба и поставить на него корзинку с едой... И откуда он всё это взял? Горло сдавило, будто в него вцепились сильные тонкие пальцы. Я посмотрела на профессора, выглядевшего невозмутимым.

— Вы всегда держите здесь еду? — спросила я, разворачиваясь, приближаясь к покрывалу и присаживаясь на самый край.

— Не всегда, только в те дни, когда приходится напряжённо работать. Порой я провожу здесь ночи напролёт. В последнее время так и было.

Я поняла, откуда столько усталости, которая так отчётливо выражалась во взгляде профессора.

— Не стесняйтесь, Ариэлла, и ешьте всё, что хотите... Мне хотелось бы, чтобы вы поняли, что я не враг вам.

— Мне тоже хотелось бы знать, кому я могу доверять, а кому нет... — вздохнула я. — Что это? — я указала на ярко-синий плод, похожий чем-то на смесь яблока и сливы.

— Плод драконьего дерева. Он сладкий и очень питательный. Попробуйте, — кивнул профессор.

Я взяла плод в руку, подушечками пальцев ощущая шероховатую поверхность его кожицы, поднесла к губам и откусила кусочек. Сок брызнул и потёк с уголков губ. Я даже не успела отреагировать, когда профессор с молниеносной скоростью прикоснулся к моему лицу и большим пальцем правой руки вытер сок, замирая взглядом на моих губах. Его грудная клетка стала чаще вздыматься, а зрачки в мгновение потемнели. Я постаралась понять, очередная проверка это или реальность, но профессор убрал руку и улыбнулся.

— Они очень сочные. Забыл предупредить. Вы запачкали платье. Придётся отдать его постирать.

Я медленно опустила взгляд на лиф платья, и щёки залились краской. Синие капли, впитавшиеся в ткань, выглядели отнюдь не привлекательно.

— Завтра вы должны получить форму академии, вот только проблема в том, что пока браслет не показал вашу магию, и мы не знаем, на какой поток определять вас, поэтому, скорее всего, вам предстоит пройти тестирование перед комиссией.

В ушах поднялся шум. Я думала, что все драконы учатся вместе. А тут тестирование... Вдруг я не смогу его пройти и завалю? Что будет тогда?

— А если у меня не выйдет? — взволнованный голос сорвался с губ вместе с негромким отчаянным всхлипом.

— У вас всё получится. Вы в любом случае одна из нас. А магия проявит себя. Скорее всего, это обычное управление молниями.

«Ну конечно! Я ведь просто ведьма!», — мысленно закатила глаза я.

— Вы сказали, что узнали что-то интересное об Илане...

— Да... Ваш друг находится под чьим-то крылом. Это сильная магия, которая несколько раз мешала мне сконцентрироваться, отчего я выходил из тени.

Так вот почему он то появлялся, то исчезал... А я то думала, что его попросту заставляли нервничать мои слова. Наивная.

— Я не знаю, кто именно покровитель вашего приятеля, но могу с уверенностью сказать, что это тоже лицо, что убедило его использовать шкатулку, чтобы принудить вас к близости.

— Это был Алан, он не так умён... — постаралась напомнить профессору я.

— Это был не Алан. Скорее всего, морок...

— Морок?

— Оборотень... Существо, способное облачаться в кого-то другого, с целью затуманивания рассудка. Я ещё тогда, когда читал воспоминания парня, ощущал сильную магию, но не мог объяснить свои ощущения, а теперь понял. Кто-то управляет вашим приятелем и показывает, что имеет доступ к вам. Это хорошо с одной стороны, теперь я знаю, что в защите есть уязвимое место, и смогу доработать её. А с другой... Я должен буду забрать вашу шкатулку и тщательно изучить её, если вы не против.

— Я не против, но что будет, когда Илан переместится завтра и окажется в вашем кабинете?

— Поверьте, возможность перемещения я могу заблокировать для него, но я пока не решил, что нам с ним делать. Если честно, я начинаю сомневаться, что к вам является ваш друг, а не морок... И что сознание вашего друга всё ещё пребывает с ним. Возможно, парнем управляет кто-то другой... А сам он находится в серьёзной опасности или уже... — профессор оборвался.

— Как это проверить?

Я начала волноваться, потому что тоже заметила что-то неладное. Илан не называл меня «Ари» раньше... Ему казалось грубым подобное звучание моего имени.

— Вывести вашего приятеля на ревность? — голос профессора дрогнул, а мои глаза широко распахнулись.

— И как же?

— Вам следует поцеловаться с кем-то... Чтобы он увидел это. Так мы выясним, насколько сильно паренёк зависим от магии, сдерживающей его.

— Поцеловаться с кем-то? — щёки начало покалывать. — С кем?

Я ещё раз откусила кусочек плода драконьего дерева и устремила взор на профессора. Он был серьёзен в своих словах.

— Можете со мной, — пожал он плечами, и моё сердце стало биться где-то в районе горла, готовое выскочить из груди.

Богиня Ариадна!

Неужели он только что предложил мне поцеловаться?

И что я должна ответить ему?

- 45 -

— Как вы себе представляете это? — удивлённым голосом спросила я, всё ещё задыхаясь от неожиданного предложения, больше напомнившего мне гром средь ясного неба.

— Ариэлла, вы ведь взрослая девушка... Вы должны знать, как люди целуются. Или вы воспитывались в закрытых стенах монастыря и не имеете и малейшего представления о том, как это происходит? — с невозмутимым видом продолжил профессор.

Я отвела взгляд в сторону и снова откусила кусочек плода драконьего дерева. Медленно пережёвывая его и смакуя сладкий вкус с тонкими терпкими нотками, остающимися на кончике языка, я думала, что сказать. Волнение стучало в висках и отголосками разливалось по всему телу.

— Я понимаю, что из себя представляет поцелуй, но как я смогу поцеловать вас?

— Я всё могу сделать сам, вам нужно будет просто изобразить, что вам нравится это... Для убедительности.

Казалось, что в голове профессора уже созрел идеальный план о том, как вывести Илана на ревность, и он уже точно собирался сделать это.

— Но это невозможно! — возмутилась я и посмотрела на профессора Гаррисона.

Игривые искорки в его взгляде сейчас напоминали мне взгляд Кайлана. Всё-таки в братьях было немало общего, хоть поначалу я и не обращала на это никакого внимания. А может быть, всё дело в том, что профессор скрывал себя настоящего за маской ледяного равнодушия? Или как раз именно в те моменты он и был настоящим?

— Я настолько отвратителен вам? — последовал вопрос через несколько секунд.

— Вовсе нет! Но вы сами говорили, что между профессором и адепткой не может быть никаких отношений!

Я снова откусила кусочек плода, только бы не сболтнуть что-то ещё. Кончики ушей горели, и я радовалась, что их не видно из-за волос, которыми они были прикрыты.

— Ариэлла, вы, кажется, совсем неверно поняли меня. Я предложил поцеловаться совсем не с целью того, чтобы между нами возникли какие-то отношения. Этот поцелуй должен пробудить

ревность в душе вашего приятеля, а не романтические чувства и обязательства друг перед другом. Это всё. Никто о нём ничего не узнает, кроме вас, меня и Илана. Впрочем, вы можете выбрать кого-то другого, но тогда его придётся посвятить в планы нашей операции. Вы можете пригласить Кайлана, ведь вы неплохо проводили с ним время и утопали в его объятиях.

Я хотела возмутиться, но задохнулась от возмущения и отвела взгляд в сторону. Профессор вёл себя в эту секунду как ревнивый мальчишка. Чего он хотел от меня? Чтобы начала оправдываться и снова сказала, что те объятия ничего не значили для меня, да и для Кая тоже? Я не стала ничего говорить, лишь ощутила, как сильно пульсирует в висках и зажмурилась, желая избавиться от неприятных ощущений.

— Я могу подумать?

— Я не заставляю вас это делать... Так мы бы могли убедиться точно, что ваш друг реален, и что это не морок является в его облики. Есть и другие способы сделать это, но я не уверен, что ваш «гость» не заметит магическое вмешательство.

— Ладно. Я согласна! — из горла вырвался сдавленный хриловатый звук отчаяния.

— Тогда поговорите с Кайланом, если доверяете ему... Не уверен, что он захочет слушать меня.

— Я согласна на поцелуй с вами!

Я не верила, что сказала это. Мы с профессором смотрели друг другу в глаза, и на его губах появилась едва заметная тень улыбки.

Неужели я и правда согласилась на это? Богиня Ариадна!

Плод драконьего дерева оказался на самом деле очень питательным, и я сумела утолить голод. Профессор закрыл корзинку, повёл над ней рукой, и она исчезла. Он поднялся на ноги и протянул мне руку. Я внимательно посмотрела на вытянутую ладонь, не решаясь принять помощь. Но и отказаться я не могла, это было бы глупо. Я вложила пальцы в руку профессора, и он потянул меня на себя, помогая мне встать. От этого соприкосновения меня бросило в жар, и капельки пота проступили на лбу.

— Мы вернёмся в вашу спальню, и я заберу шкатулку, чтобы изучить её. Завтра я верну её вам, и мы проверим, насколько правдивы визиты Илана. И он ли это на самом деле.

Я молча кивнула и приготовилась к перемещению.

Стоило только мне оказаться в своей комнате, как я услышала громкий стук. Кто-то настойчиво долбил в мою дверь, и я испуганно посмотрела на профессора.

Он взял шкатулку с моей кровати и уже хотел исчезнуть, но немного поморщился.

— Я потратил сегодня слишком много энергии. Нужно время, чтобы восстановиться, — пожал он плечами.

Я широко распахнула глаза, потому что понятия не имела, что делать с неожиданным гостем, и где укрыть профессора.

— Может, зайдёте в уборную? — негромко прошептала я.

— Высок шанс того, что ваш гость может стучаться с целью попасть именно туда, — развёл он руками.

Глупость какая-то! Но профессор был прав... Если это Кайлан или Амайя, они могли зайти туда, чтобы вымыть руки, например...

— Шкаф! — произнесла я так же тихо. — Прячьтесь в шкаф!

Я почувствовала себя героиней какого-то любовного романа, которая прячет в шкафу своего любовника, но лучшего варианта предложить попросту не смогла, потому что в шкаф ко мне точно никто не полезет.

Профессор скептически посмотрел сначала на меня, потом на шкаф, недовольно фыркнул и открыл дверцу. Пока он удобно располагался внутри, я подошла к входной двери и приложила к ней ладонь.

— Ари! Слава богам, ты в порядке! Я чего только надумать не успела! — вломилась в комнату Амайя, как только дверное полотно растворилось. — Ты не пришла на обед и ужин! Я так

волновалась...

— Прости... Я просто спала...

— Спала так долго? — Амайя нахмурилась. — А эти пятна на твоём платье?

— Они старые... — постаралась оправдаться я.

— Да ладно? Старые следы плода драконьего дерева обретают бордовый цвет... Почему ты мне врёшь, Ари?

Я тяжело вздохнула, думая, как бы оправдаться, а из шкафа послышался чих. Я прикусила губу и виновато посмотрела на свою новообретённую подругу.

— Если ты позволишь мне объясниться, я сделаю это завтра. Ладно?

Амайя с любопытством посмотрела на плотно закрытые створки шкафа, а потом перевела взгляд на меня.

— Я поняла... Но завтра с тебя рассказ в мельчайших подробностях!

Она обняла меня и чмокнула в щёку, желая мне спокойной ночи, а затем вышла из моей комнаты, ворча, что предупреждать надо, если у меня свидание ночное назначено, чтобы друзья не переживали. Только себя она имела в виду или себя и Кайлана, я так и не поняла.

— Надеюсь, вы не собираетесь говорить ей, что это я сидел в вашем шкафу, как юнец? — поинтересовался профессор Гаррисон, выходя и оттряхивая свою кожаную куртку.

— Я придумаю что-то, — вздохнула я.

— Прекрасно. Есть одна проблема. Я не смогу забрать вашу шкатулку, потому что именно она лишает меня сил. Я понял это, когда она начала вытягивать энергию, стоило нам оказаться наедине в тесном пространстве. Вам придётся принести мне её завтра... После завтрака буду ждать вас у себя в кабинете, если не случится ничего плохого, и ректор не назначит совещание.

Я кивнула и опустила голову. Мне вдруг стало стыдно за сегодняшний вечер, словно в нём всё произошло неправильно, не так, как должно быть.

— И ещё... Вам следует подготовиться к завтрашнему тестированию, потому что, если браслет не проявит вашу магию... В общем, отдохните как следует, — профессор чуть сощурился, глядя на меня, а через пару мгновений вокруг него появилось серебряное свечение, и он исчез.

Снова тяжело вздохнув, я поплелась к своей кровати.

Если честно, то я думала, что учёба в академии будет куда проще... А тут ещё занятия не успели начаться, а я попала в такой водоворот. Я присела на край кровати и подумала о том, что завтра должна буду впервые поцеловаться... Не так я представляла себе первый поцелуй... Совсем не так.

— 46 -

Я не заметила, как уснула прямо в платье, и как только первые лучи солнца проникли в комнату, я открыла глаза и негромко простонала. Шея немного затекла, потому что я лежала поперёк кровати, и все мышцы изнывали от усталости, словно я выпустила из себя мощнейший поток магической энергии или пробежала огромное расстояние.

Приняв ванну и надев чистую одежду, я поморщилась, так как запах от платья исходил не самый приятный, а пятна сока плода драконьего дерева, как и говорила Амайя, приобрели бордовый оттенок. Теперь я понимала, почему она не поверила мне — цвет пятен играл не самую главную роль, важнее был тошнотворный запах, исходивший от них. Я поморщилась, аккуратно сложила платье в сундук для грязной одежды, и приблизилась к шкатулке.

В висках резануло от острой боли, когда я открыла крышку и поняла, что это совсем не та шкатулка, которую мне дарил Илан. Она похожа, вот только на дне должно было быть написано моё имя, но вместо него там была выцарапана когтистая лапа. Я вытрясла всё содержимое на кровать, открыла шторы и снова пригляделась, не веря собственным глазам. Кто-то подменил эту вещь, и теперь я была уверена, что за Илана действовал кто-то другой. Вот только в эту секунду меня полоснуло ещё одно осознание — я должна буду позволить профессору Гаррисону поцеловать меня: важно понять, морок является к нам или кто-то завладел сознанием моего друга.

Жив ли ещё Илан?

Или он пострадал из-за меня?

А что, если он всегда был членом ордена Ледяной смерти и хотел использовать меня в каких-то целях? Что если орден восстанавливался вне стен академии драконов? Что если он существовал где-то на окраине, например, в нашей деревне? Мне срочно хотелось обсудить эти домыслы с профессором. Если кто-то на самом деле желал восстановить орден, то зачем им была я? Как я могла помочь? Они не могли добраться до меня, пока я находилась внутри стен академии драконов, может, потому и запугивали? Или орден Ледяной смерти просто боялся меня? Но почему, ведь я была обычной ведьмой и даже не знала о его существовании, пока не стали приходить эти видения!

Я не стала брать шкатулку с собой, решив, что вернусь за ней после завтрака. Я приблизилась к зеркалу и расчесала волосы, решив оставить их распущенными, так как они ещё были немного влажными, а использовать магию для того, чтобы высушить их, мне не хотелось, потому что однажды я чуть не спалила собственные волосы, применив слишком много сил. Потом пришлось долго отхаживать их слюной горбатых лошадей, которых кто-то начал называть верблюдами, но пока так и не определились, правильно ли это.

В коридоре никого не было. Я даже немного удивилась, ведь профессор говорил, что сегодня подтянутся практически все адепты. Я спустилась по лестнице и обомлела от того, сколько драконов находилось в холле. Все они толпились около чего-то и гудели, словно пчёлы, заполонившие улей.

Любопытством меня явно наградила матушка: мне захотелось пробраться в центр и увидеть, что именно привлекло их внимание так сильно. Но я пожалела, что сделала это, стоило только увидеть девушку, покрытую чёрной слизью, совсем как Амайя в моём сне. Она сидела, прислонившись спиной к стене, и не двигалась, чуть приоткрыв рот. Мне захотелось закричать. Её безжизненный взгляд смотрел в одну точку перед собой, а на лбу была выведена метка в виде когтистой лапы. Мне захотелось сбежать, укутаться в одеяло и спрятаться от происходящего.

Всё это случилось из-за меня, хоть я и не знала эту девушку, ни разу не видела её.

Кто она такая?

Почему орден выбрал именно её, ведь они угрожали, что начнут с тех, кто мне дорог?

Или это было только самое начало?

Предупреждение о том, что я должна немедленно покинуть академию?

Я заметила около девушки профессора Сьюррета и ректора, которые напряжённо спорили о чём-то. На глаза навернулись слёзы, когда я услышала, как Хлоя говорит всем, что ведьма в академии дурной знак, что всё это моих рук дело. Обидно стало от того, что отчасти она была права. Я во многом виновата, и я не знаю, смогу ли всё исправить.

Должна!

Мне нужно просто покинуть академию, и весь этот кошмар закончится. Я снова посмотрела на лицо девушки, отмечая, что она совсем ещё молодая. Сколько ей было лет? Сердце сжалось от боли, и я развернулась, чтобы сбежать, но тут же уткнулась лбом в мужскую грудь. Чьи-то руки легли мне на плечи, успокаивая меня. Только в эту секунду я поняла, что плачу и дрожу, словно одинокий листок на сильном ветру.

— Тсс! Всё хорошо! — произнёс мягкий успокаивающий голос.

Я подняла взгляд и увидела Кайлана. Он прижимал меня к себе и не позволял рухнуть на пол, потому что ноги стали ватными и отказывались удерживать меня.

— Мы должны поговорить! — уверенно произнесла я.

Я поняла, что должна раскрыться своим друзьям. Возможно, они смогли бы дать мне совет или же как-то защитить себя. Я видела их в своих кошмарах, и не знала, затронет ли их то существо, которое угрожало мне.

Как раз в эту минуту к нам подошла Амайя.

— Мы можем где-то уединиться? — спросила я у обоих.

Кайлан немного подумал, а затем кивнул и повёл меня за руку в сторону кабинетов преподавателей. На секунду я зацепилась взглядом за профессора Гаррисона. Он смотрел на наши с Кайланом сцепленные руки и поджимал губы. Впрочем, он мог и не видеть нас, а я всё просто надумала. Ему сейчас было чем заняться вместо того, чтобы следить за нашими с Каем руками. Пострадала юная

девушка, и он в первую очередь нёс ответственность за защиту академии.

Открыв дверь в просторную аудиторию со столами и скамьями, Кайлан пропустил нас с Амайей вперёд, а потом вошёл сам.

— Я уже говорил, что быть библиотекарем круто? У тебя остаётся связка ключей от учебных классов, и её успешно забывают забрать! — улыбается Кайлан. — В некоторых случаях это оказывается очень полезно.

— Не время для шуток! — тяжело вздохнула Амайя. — Это ещё совсем молодая драконица... Первокурсница. Почему орден Ледяной смерти выбрал её?

— Да брось! Ты же не думаешь, что это правда орден? Какой-то фанатик косит под орден и рисует их знак на лбу. Не думаю, что в этом можно углядеть что-то серьёзное.

— Не верю я в простые совпадения! — помотала головой Амайя.

— Не спорьте, прошу... И выслушайте меня, — прервала я их спор.

— 47 -

Я рассказала Амайе и Кайлану всё с самого начала: о видениях, которые предупреждали меня, о визитах Илана, о том, что профессор Гаррисон оказывает мне помощь. Они слушали с открытыми ртами, и когда я закончила свой рассказ, выглядели шокированными. Амайя смотрела на меня с жалостью, а Кайлан просто думал о чём-то... Возможно, даже не о моих словах, а о том, что его брату всё стало известно раньше, чем ему.

— Я не могла скрывать всё это от вас, потому что доверяю вам...

— Так это профессор Гаррисон прятался вчера в шкафу в твоей спальне? — удивилась Амайя.

Неужели её больше ничего не тронуло из моего рассказа?

Я лишь положительно кивнула и пожала плечами.

— Ну моему брату просто награду следует выдать за активное соблазнение адептов. Сначала Лиана, теперь ты... — с пренебрежением в голосе фыркнул Кайлан.

Я разозлилась на него из-за того, что из всего моего рассказа он уловил только то, что я много времени провела с профессором Гаррисоном. А ведь он мог бы и не возиться со мной. Проще было бы попросту подsunуть мне заклинание для отказа от магии драконов.

— Он просто пытался помочь мне, — постаралась оправдать профессора я. — Ни о каком соблазнении и речи идти не может.

— Угу! Так я и поверил! Впрочем, сейчас мы говорим не о том, как мой брат пытается соблазнить девушку, которая мне не безразлична... — у меня что-то ёкнуло внутри, и я испуганно посмотрела на Кайлана, а затем отвела взгляд в сторону. — Ты даже думать не смей покидать стены академии. Тот, кто всё это делает, просто запугивает тебя. Он рассчитывает на то, что ты испугаешься и сбежишь. Ты должна бороться, Ариэлла, потому что ты особенная.

— С чего ты взял, что я особенная?

Я не понимала, почему все называли меня такой. Если я и была особенной, то скорее проклятой, чем одарённой.

— Да хотя бы с того, что не у каждой ведьмы есть магия дракона... — снова фыркнул Кайлан.

— Драконьи чешуйки! — всплеснула руками Амайя. — Мы, получается, теперь в деле и должны помочь тебе понять, кто это запугивает тебя!

— Вам не следует вмешиваться! — ледяной голос профессора Гаррисона заставил всех вздрогнуть.

Мы обернулись в сторону входной двери и уставились на него. Как он узнал, где мы находимся? Отследил при помощи магии?

— Пятка драконоборца! — выругался Кайлан. — Забыл отключить индикаторы. — Он поймал удивление в моём взгляде и тут же поспешил объяснить: — В каждой аудитории установлены индикаторы, которые показывают преподавателям, сколько адептов находится внутри. Для отслеживания, так сказать.

Я кивнула, хоть мало что поняла из этого. Зачем им отслеживать, сколько адептов находится внутри

аудитории?

— Там уровень магической энергии отслеживается, чтобы её не стало слишком много... Впрочем, всё это ненужные мелочи, — пожал плечами Кайлан. — Наверное, драго Рихтер решил поделиться с нами чем-то действительно важным? — он взметнул взгляд на своего брата.

— Вы рассказали им всё? — спросил профессор Гаррисон, внимательно глядя на меня и полностью игнорируя ребячество Кайлана.

— Я не могла больше скрывать, потому что они мои друзья!

Амайя улыбнулась, глядя на меня, и сжала мою руку своей, а на лице Кайлана появился вызов. Он смотрел на брата, словно пытался бороться с ним, показать, что он лучше него.

— Это ваше право, Ариэлла! И если вы доверяете своим друзьям, то так тому и быть. Однако я настоятельно не рекомендую им вмешиваться в расследование, которое в настоящий момент находится на моих плечах.

— Студентка умерла! — всхлипнула Амайя, отпустила меня и скрестила руки на своей груди. — Этому есть какое-то объяснение?

— Памелла не умерла... Это теневой сон. Не скажу, что это приятное времяпровождение, но это не смерть, и профессор Сьюррет уже трудится над противоядием, которое поможет вытащить девушку. Тот, кто сделал это, дорого заплатит за свой поступок. Однако, думаю, мне не следует говорить о том, что теперь вам, Ариэлла, придётся вести себя осторожнее. И раз уж ваши друзья, — профессор обвёл взглядом Майю и Кая, — знают всё, то я уверен, что они не захотят оставлять вас в одиночестве. Не следует бродить по академии в одиночку. И... Начало занятий для вас, Ариэлла, будет отложено. Пока вы находитесь под моей опекой по поручению драго Ревьера.

— Слабоватое крыло он выбрал для опеки, — с долей скептицизма в голосе бросил Кайлан, но профессор проигнорировал его слова. — Сейчас вы должны взять шкатулку и прийти в мой кабинет. Думаю, что Кайлан будет только рад сопровождать вас.

— Мне дали официальное разрешение проходить в женское крыло? — растянул губы в широкой улыбке Кайлан.

— Нет. Дождёшься Ариэлле у входа. Я буду у себя.

Профессор вышел, оставляя нас втроём. Я покосилась на Кайлана, а потом перевела взгляд на Амайю.

— Послушайте, вы вовсе не обязаны ввязываться во всё это... Тот, кто запугивает меня...

— Брось! — чуть ли не взвизгнула Майя, а затем немного понизила громкость своего голоса: — Во-первых, это интересно! Во-вторых, друзья не оставляют друзей в беде! Ну и в-третьих, если у тебя были видения о том, что мы с Кайланом можем умереть, то этот кто-то уже впутал нас в клубочек разборок. Так что мы просто обязаны распутать его как можно быстрее и надрать задницу этому монстру.

Кайлан посмотрел на Амайю то ли с восхищением, то ли с удивлением, но её ничуть не смутил этот взгляд. Она оказалась очень смелой — это огромная редкость для девушки, даже учитывая тот факт, что она драконица. Я вспомнила, как Хлоя завизжала от маленького безобидного паучка и невольно улыбнулась.

— Давайте позавтракаем, а потом уже отнесёшь шкатулку моему братцу, а то такими темпами ты совсем исхудаешь — на плодах драконьего дерева далеко не улетишь... — поджал губы Кайлан, а я немного покраснела, вспомнив, как провела прошедший вечер в компании профессора и о том, что я не сказала своим друзьям о предстоящем поцелуе с профессором.

— 48 -

Завтрак прошёл относительно спокойно. Конечно, на мне сосредотачивалось немало взглядов, но никто не решался оскорбить или сделать мне что-то плохое. После завтрака Амайя решила наведаться в библиотеку, чтобы поискать что-то о видениях и об ордене среди книг, а я забрала шкатулку и приблизилась к Кайлану, ожидавшему меня на лестничной площадке недалеко от входа в женское крыло.

— Я думал, что рвану за тобой, нарушив правила, — вздохнул дракон, когда я приблизилась к нему. — Ты слишком долго.

В его словах звучали тонкие нотки упрёка. Но ведь я торопилась, как могла! Я даже не задержалась

в комнате, чтобы посмотреться в зеркало...

— Долго? Я всего лишь зашла за шкатулкой, взяла её и вышла... Это долго? — удивилась я.

— Целая вечность, если тебя устроит такой ответ, — негромко хохотнул Кайлан. — Тем более после твоего рассказа. Я боюсь оставлять тебя одну. Вот теперь думаю, может поселиться у тебя в комнате? Не против завести питомца в виде дракона?

Я негромко засмеялась.

— Заделался личным стражем для ведьмы? — послышался ядовитый голос со стороны.

Хлоя. Только её и не хватало для полного счастья. Я обернулась в её сторону и выдавила улыбку.

— Паучки больше не приходили в гости? — не выдержала я, а драконица передёрнула плечами и сощурилась.

— Ты заплатишься за то, что сделала. Думаешь, драго Ревьер долго будет терпеть то, что ты вытворяешь? Ведьма в академии драконов — это нарушение всех законов природы, которое должно быть исправлено. Светлячки... паук... Бедненькая Пэм... Ты же не думаешь, что тебе это сойдёт с рук? — процедила Хлоя.

За её спиной начали появляться другие драконы и драконицы. Я ощущала давление десятка глаз на себе, но прекрасно понимала, что мне нужно быть сильной. Нельзя показывать, что их присутствие вызывает страх. Ещё в школе магии я уяснила, что если проявишь слабость, то потом будет очень непросто восстановиться.

— А может, это твоих рук дело? М, Хлоя? Ну до сего момента вы с сестричкой были королевами тут... — лицо драконицы исказилось ужасом, а Кайлан громко хихикнул. — А потом её исключили... Непросто держать корону на голове в одиночку после того, как отец унизил тебя при всех. Правда? О! Не удивляйся! Новости об этом дошли даже до небольшой деревеньки ведьм. Так вот, что бы могло помешать тебе сотворить всё это? Чтобы избавиться от ведьмы, к которой могло оказаться прикованным внимание по той причине, что она необычная?

Драконы, стоящие за спиной Хлои, начали хихикать, кто-то даже похлопал в ладоши, а её лицо покрылось багровыми пятнами. Не хватало только пара из ушей и ноздрей, и можно было смело заявлять о том, что передо мной стояла самая настоящая драконица.

— Ты ещё пожалеешь об этом! — процедила Хлоя и рванула вместе со своей подружкой, увивающейся за ней, как безликая собачонка, в сторону женского крыла.

— А это уже угрозы... Не находишь? — бросила я ей вслед, чувствуя себя победительницей.

Драконы проводили Хлою взглядом, а затем стали протягивать мне руки и пожимать мою. Я не ожидала такой реакции и даже начала подумывать, а не перегнула ли я палку? Мне не хотелось унижить Хлою, только отстоять свою честь, но, кажется, неосознанно я сделала и первое.

— Меня Рисом зовут, буду рад познакомиться с тобой поближе! — подмигнул темноглазый брюнет и прикусил нижнюю губу, медленно отпуская её. Он взял мою руку своей и галантно поцеловал, а Кайлан стукнул его по рукам.

— Руки прочь от моей девушки! И даже не надейся на то, что она ответит тебе взаимностью!

Я хотела возмутиться, но не стала этого делать, решив, что поговорю с Каем позже, наедине, и дам ему понять, что я не его девушка.

Ещё несколько драконов и дракониц представились и выразили своё восхищение моей смелостью. Я ощутила себя победительницей в этот раз, но понимала, что война ещё не окончена, и Хлоя непременно попытается отомстить мне.

— Ладно! Новые знакомые — это круто, но нам пора. У Ариэллы в отличие от вас, оболтусы, уже началось обучение, — кивнул Кайлан, взял меня за руку и потянул к лестнице.

Оказавшись с ним вдвоём, я посмотрела на него и вытащила руку.

— Я твоя девушка? Напомни, когда мы обсуждали этот момент? — спросила я.

— А это должно обсуждаться? — вскинул правую бровь Кайлан.

Глядя на него, я оступилась и чуть не упала с лестницы, а он подхватил меня за локоть и негромко цокнул языком.

— Ты без меня не можешь! Просто прими это! — улыбнулся он.

— Кайлан, я серьёзно! Я неуверена, что смогу ответить тебе взаимностью... Я уже потеряла друга из-за безответных чувств, и если ты хочешь, чтобы я стала твоей девушкой, то лучше нам перестать общаться сейчас...

— То есть ты предлагаешь мне отступить, не поборовшись даже? — продолжил подкалывать меня Кай.

Мы спустились вниз и остановились около лестницы. Я прижала шкатулку к себе, скрестив руки на груди и посмотрела в глаза дракона. Он играл со мной. Он не выглядел влюблённым, но между нами было что-то такое, отчего воздух начал наэлектризовываться.

— Слушай, я уже привык к тому, что девушки, которые нравятся мне, западают на моего брата! Это нормально... И я ничего не требую от тебя. Ты мне нравишься... Как друг, — он негромко кашлянул, прочищая горло. — По этой причине я и назвал тебя своей девушкой. Рис — повеса. Он девушек меняет, как дракон чешую... Так что ты не особо прельщайся на его сладкие речи. А что касается моего брата... Просто держи своё сердце на замке для Рихтера. У вас с ним нет будущего! Мне стало обидно от таких слов. Я прекрасно осознавала, что мы с профессором стоим на разных ступеньках: он преподаватель, а я адептка. Но я не понимала, почему Кайлан говорил так, словно я признавалась в любви его брату или вела себя, как влюблённая дурочка.

— Кайлан, если ты забыл, у меня есть проблемы покруче любовных страстей... Я поступила в академию, чтобы научиться контролировать новую для меня магию. Я не планировала влюбляться или искать себе выгодного жениха здесь. Признаться, матушка бы точно не оценила такое стремление. Мне нужно... — с лестницы спустился Рис и подмигнул мне, проходя мимо нас с Кайланом, заставляя меня взять паузу ненадолго, а потом шёпотом добавить: — Я должна понять, кто угрожает мне и моим друзьям... Это сейчас важнее всего.

— Жаль, что ты не планировала искать себе жениха здесь! Я бы прекрасно подошёл на его роль, — подмигнул Кайлан, и с моих губ сорвалось негромкое рычание. — А уж каким мужем я бы мог оказаться... Ты только подумай над этим! — Кайлан поднял обе брови и широко улыбнулся.

Он специально выводил меня на эмоции и пытался заставить нервничать.

— Ладно ты! Брось! Я шучу! Я просто такой вот неправильный дракон... Давай уже отнесём эту шкатулку моему брату, Ари! Мне становится как-то не по себе от этой штуковины, из-за которой... Погоди-ка! — Кайлан взял меня за руку и посмотрел на запястье. — Твой браслет... — негромко процедил он.

Я посмотрела на браслет и заметила, что камни в нём потемнели и перестали светиться.

— Кажется, у нас ещё одна проблема, — тяжело вздохнул Кайлан, а моё сердце стало тяжело ударяться о рёбра.

И кто говорил, что в академии будет весело?

— 49 -

Кайлан вломился в кабинет профессора Гаррисона без стука: наверное, тот специально не запер дверь, ожидая моего возвращения. Драго Рихтер оторвал взгляд от бумаг и напряжённо посмотрел сначала на своего брата, а затем медленно повернул голову в мою сторону, сосредотачивая взгляд на шкатулке.

— Камни в браслете Ари потухли! — заявил Кайлан, опережая меня.

Он подбоченился и продолжил сверлить взглядом своего брата, а я поняла, что и добавить мне по сути нечего.

— Очень любопытно. Позвольте посмотреть? — профессор поднялся на ноги, приблизился ко мне и взял за руку. Он внимательно осматривал камни, а у меня голова шла кругом от его прикосновения, от медленного поглаживающего движения подушечек его пальцев по моей коже. — Вам следует посетить профессора Сьюррета. Кайлан, подожди, пожалуйста, Ариэllu за дверью. Мне нужно задать ей несколько личных вопросов.

Кайлан сощурился, но, к моему удивлению, спорить он не стал, просто вышел. Мне стало казаться, что он начал серьёзнее относиться к происходящему и больше не считал, что обо всём вокруг можно шутить. Или просто устал и не хотел ещё сильнее натягивать струнки и без того напряжённых отношений с братом?

Как только дверь за ним закрылась, профессор заглянул мне в глаза. Он продолжал держать меня

за руку и как-то особенно, с незнакомой в его взгляде искрой, смотреть на меня. Однако через несколько секунд профессор отпустил мою руку, беззвучно взял у меня шкатулку, приблизился к своему столу и поставил её.

— Вы уже ввели Кайлана в курс дела касательно сегодняшнего вечера? — осторожно поинтересовался профессор, чуть щурясь.

Свет от свеч играл тенями на его лице, а я как замороженная наблюдала за танцующими язычками пламени, подчёркивающими строго очерченные черты лица дракона. Отведя взгляд в сторону, я заставила себя вернуться к мыслям о деле.

— Кайлана? — удивилась я. — Я думала, что мы ещё вчера обо всём договорились... И что вы... то есть мы... Что мы всё решили, — щёки начали гореть. — Я ничего не сказала Кайлану или Амае о сегодняшнем вечере...

— Я просто решил уточнить, — отстранённым голосом произнёс профессор. — Вы ведь рассказали им обо всём, что происходит в вашей жизни. Быть может, передумали и предпочли поцелуй с моим братом.

Таинственный трепет появился где-то в районе солнечного сплетения, когда бархатистые звуки, слетающие с губ профессора, коснулись ушей.

«Поцелуй»...

Пусть у него и будет совсем не то значение, но это будет поцелуй... Я узнаю, каково это — целоваться с мужчиной, который нравится. Это будет совсем не похоже на противные прикосновения губ Илана к моей коже. Или именно так всё и будет?

— Я виновата перед вами за то, что не спросила разрешения рассказать правду Кайлану и Амае, — постаралась отвлечься от мыслей о поцелуе я, — но я не могла поступить иначе. Когда я увидела ту драконицу, я испугалась... Я ведь видела гибель своих друзей во сне. Я должна была предупредить их. Вдруг тот, кто навредил той драконице, постарается добраться и до них?..

— Но ведь её гибель вы не видели, Ариэлла?.. — предположил профессор. — И Вашим другом она не являлась... Вы даже не были знакомы с Памеллой... Я понимаю ваше стремление защитить тех, кто дорог. И, наверное, даже поддерживаю. Что же, я не стану отнимать у вас или у себя время. Сегодня тестирование проводить уже не будут, у ректора и без того немало забот, поэтому обратитесь к профессору Сьюррету с браслетом... А я пока займусь изучением шкатулки. Вечером встретимся в вашей спальне, если на этот раз магия не заблокирует моё перемещение... — на губах профессора появилась тень улыбки, наверное, он вспомнил вчерашнее времяпровождение в шкафу.

Я негромко хихикнула, поблагодарила его и вышла в коридор.

Кайлан широко зевнул, глядя на меня, а потом улыбнулся и пожал плечами.

— Ну что, красавица, посетим нашего безумного профессора? Уверен, что он разберётся с твоими камушками, и они начнут сверкать совсем как новые.

— Я тоже на это рассчитываю, — улыбнулась я.

Пока мы шли до кабинета профессора Гаррисона, Кайлан рассказывал о том, как в прошлом году на зимний бал кто-то из адептов вырядился в члена ордена Ледяной смерти.

— Знаешь, самое интересное в том, что он хотел просто пошутить, но его здорово наказали за такой наряд.

— Уж не ты ли был этим кем-то? — засмеялась я, глядя себе под ноги.

— Ну-у... У меня тогда была своя переделка, в которую я попал. Знаешь, безответные чувства и всё такое... В общем, не до того было. Впрочем, болтушка Амая наверняка уже всё тебе рассказала. И я больше чем уверен, что она не поскупилась на самые мельчайшие подробности.

— Ты ведь не успел поцеловать Лиану? — осторожно спросила я, вспомнив слова Майи, что поцелуй безответной любви отнимает годы жизни у дракона.

— Нет... Это было бы слишком. Она хотела подобраться к моему брату, рассчитывала, что он предложит ей стать его невестой, поэтому ей было невыгодно подставлять меня и целоваться со мной... Но она сильно просчиталась. В любом случае, переживать на этот счёт точно не следует, потому что я быстро отошёл и понял, что не любил её по-настоящему... Скорее всего, Лиана использовала какие-то ведьмовские штучки. Она частенько заказывала какие-то эликсиры на рынках.

Любовное зелье.

Если оно действовало на драконов точно так же, как и на людей, то вполне могло быть и оно. Матушка в своё время продала немало любовных зелий, и она буквально заставляла меня помогать ей варить их, чтобы заработать больше золотых.

— Вот если сердце дракона пылает любовью, и он не может быть со своей второй половинкой, с той, кого уже поцеловал, тогда — да... Такому дракону придётся крайне непросто. Так что за меня ты можешь не переживать. Ладно... Готова к встрече с безумным профессором? — Кайлан специально исковеркал свой голос так, чтобы он навеял жуть, а потом засмеялся и постучал в кабинет алхимика.

— Открыто! Войдите! — крикнул профессор.

Мы вошли и увидели, как алхимик крутился около своего стола, внимательно вглядываясь в склянки, в которых бурлила жидкость различных цветов. — А-а-а! Это вы! Уважаемая эдьетта! — я давно не слышала такого обращения и даже немного передёрнула плечами, так странно стало услышать теперь. — Я взял у ректора разрешение исследовать вашу кровь. Вы ведь пришли затем, чтобы сдать её?

В эту секунду мне стало дурно, и голова пошла кругом. Нет, я совсем не испугалась вида собственной крови, просто от паров зелий, над которыми корпел профессор, было просто невозможно дышать нормально.

— О! Мгновение!

Профессор Сьюррет, словно прочитав мои мысли, приблизился к окну и открыл его, а затем взял со стола нож и стеклянную колбу и вернулся ко мне.

— Ну так что у нас тут? Кровь... Так-так... Мы возьмём кровь!

Он взял мою руку и уколол средний палец, с нескрываемым восхищением глядя на то, как тоненькая струйка крови потекла по стеклянным стенкам.

— Вообще-то мы пришли не на сеанс сдачи крови! — вмешался Кайлан. — Профессор, камни на браслете Ари погасли...

Я могла и сама всё это сказать, но как-то растерялась, поэтому с благодарностью улыбнулась, посмотрев на Кайлана.

— Как это перестали? Всё прекрасно светится! Вот! Поглядите!

Он зажал место пореза ваткой и поднял мою руку. Камни на самом деле начали светиться, и мы с Кайланом удивлённо переглянулись.

— Возможно, вы находились рядом с источником, поглощающим вашу магию? Камни светятся только в том случае, когда уровень магии находится в норме, а магическая стихия проявляет себя тогда, когда сил накопилось больше, чем следует, — на удивление спокойным голосом, на этот раз не таратора, произнёс профессор Сьюррет. — На этом прошу извинить. Работа ждёт!

Довольный он ускользнул к своему столу и принялся быстро-быстро бормотать себе под нос какие-то формулы. Кайлан кивнул мне в сторону двери, давая знак, что профессору лучше не мешать. Мы вышли в коридор и переглянулись.

— Во всём виновата твоя шкатулка. Знаешь, я бы от такой штуковины точно избавился...

— Да, ты прав... Думаю, мне следует избавиться от неё, — кивнула я, размышляя над тем, что сегодня должна использовать её в последний раз, чтобы понять — Илан являлся ко мне или нет. И если он, то мне следует найти способ, чтобы помочь ему избавиться от чужого влияния. Однако говорить кому-то об этом эксперименте и тем самым ставить под угрозу репутацию профессора Гаррисона я не собиралась. Я и без того рассказала Каю и Амаёе слишком много и теперь переживала о том, что не должна была этого делать, не посоветовавшись с профессором.

— 50 —

Остаток дня прошёл более-менее спокойно. Кайлан не отходил от меня и всюду волочился за мной, хоть я и пыталась объяснить ему, что не пропаду. Ну что со мной может случиться в стенах академии? Тем более камни на браслете теперь стали светиться ярче. На секунду я подумала о том, что профессор Гаррисон сразу догадался, что камни потухли из-за шкатулки, но из собственных соображений решил не делиться своими выводами с нами. Наверное, ему хотелось остаться одному, чтобы лучше изучить шкатулку и магию, которой та наделена.

— Ты уже звезда академии! Сегодня все говорили о тебе! — не уставала восхищаться Амайя. — Я так горда, что мы с тобой подруги. Совсем не из-за твоей популярности! Ты не подумай! — сразу же помотала головой она. — Просто ты такая крутая, и у тебя большое доброе сердце!

— В котором нет места для безнадёжно влюблённых драконов, — с наигранной грустью вздохнул Кайлан, а мне захотелось наступить на его ногу под столом, но я побоялась промазать и ненароком причинить боль Амайе, поэтому не стала этого делать.

Когда к нашему столику подошёл Рис, я сильно удивилась. Он присел рядом со мной, а Амайя широко распахнула глаза.

— Не надумала уйти от этого неудачника, сменив его на более мужественного дракона? — спросил Рис, косясь в сторону Кайлана.

— Ты адресом ошибся, Рис! Эта девушка недоступна для таких как ты! Она ведьма! А игры с ведьмами опасны.

Мне показалось, что Кайлан ревновал, но не так как девушку, а как друга. Он будто бы боялся, что я захочу проводить время с другими драконами, позабыв о них с Амайей.

— Кайлан прав — играть с ведьмами опасно, — поддержала я.

— Ну это распаляет интерес ещё сильнее, — подмигнул Рис. — Если решишь, что этот неудачник тебе не подходит, то найди меня!

Дракон поднялся на ноги и ушёл от нашего столика, а Амайя наконец-то выдохнула.

— Это же сам Рис! Он такой красавчик! — протянула она, с мечтательной улыбкой провожая парня.

— Эй! А я тебе кто? Пугач для воронов? — толкнул её плечом Кайлан.

— Ты не он... — продолжила мечтать Амайя, а я вспомнила о том, что должна вернуться в комнату пораньше, чтобы успеть подготовиться ко всему с профессором Гаррисоном. Я не представляла даже, как будет выглядеть наш поцелуй, но мне следовало привести себя в порядок и прополоскать рот отваром ромашки и мяты.

— Вы извините, но я так устала... Я оставлю вас и пойду отдыхать. Ладно? Спасибо за то, что выслушали меня сегодня и не отказались от меня.

— Я провожу! — подскочил Кайлан.

— Нет! У тебя ещё тарелка полная! Кушай! Я сама дойду! Спасибо! Ты и без того провозился со мной целый день, и мне дико неудобно из-за этого.

Кайлан не стал спорить со мной и снова плюхнулся на стул, покосившись на браслет, камни которого теперь светились чересчур ярко.

— Вот прошляпил ты свой вариант! По любому она пошла за Рисом, — послышался в спину шёпот Амайи, а я с трепетом на сердце подумала о том, что тот, с кем у меня предстоит встреча, гораздо лучше десятка таких Рисов...

Вернувшись в свою комнату, я сразу же поспешила зайти в уборную, но не успела ничего толком сделать, как услышала шум в своей спальне, словно кто-то переворачивал её вверх дном. Я испугалась, выплонула отвар ромашки, который уже набрала в рот, и медленно начала красться к двери, чтобы посмотреть на своего гостя. Профессор Гаррисон точно не стал бы так сильно греметь чем-то и разносить у меня всё. Тогда кто это был? Я снова вспомнила мёртвого ворона и зажмурилась, открывая дверь.

— 51 -

Переступив порог уборной и оказавшись в комнате, я открыла глаза. Дверь негромко скрипнула, а огненный шар, чуть было не сорвавшийся с кончиков пальцев, тут же развеялся в воздухе. Я уставилась на профессора Гаррисона, сидящего на полу с расставленными руками. Он выглядел удивлённым и одновременно будто бы стыдился своего положения. Шкатулка валялась на полу недалеко от него.

— Немного неловко получилось! — произнёс он и покашлял, прочищая горло.

Через несколько секунд он поднялся на ноги и взметнул на меня извиняющийся взгляд.

— Прошу прощения за тот беспорядок, который навёл в вашей спальне!

Только сейчас я обратила внимание на то, что книги с тумбочки, стоящей рядом со шкафом, упали на пол. Я хотела поднять их, но профессор опередил меня, и мы едва не стукнулись лбами. Он улыбнулся, положив книги на место, а затем поднял шкатулку и поставил её рядом с книгами.

— Думал, что мне удалось подчинить её, но нет... Во время перемещения начало твориться такое, что мне подумалось, будто я больше не выберусь из воронки, а потом меня с силой вышвырнуло сюда. Не смог удержаться на ногах.

Я с ужасом посмотрела на профессора, волнуясь, не повредил ли он себе что-то, но выглядел он прекрасно.

— Простите, что из-за меня вам приходится терпеть столько неудобств, — извинилась я.

— Не стоит просить прощения, ведь это довольно интересный опыт.

Дракон стоял в паре метров от меня, но я ощущала жар, который исходил от его тела. Он поправил растрепавшиеся волосы, краем глаза посмотрев на себя в зеркало.

— Как прошёл ваш день, Ариэлла? — поинтересовался профессор, посмотрев на мой браслет.

— Профессор Сьюррет сказал...

— Я знаю. Догадался практически сразу, но до конца отказывался верить. Магия внутри шкатулки живая. Она питалась вашей энергией и поглощала её. К слову, шкатулка настоящая, а вот это пятно в виде когтистой лапы — живая субстанция. Кто-то нанёс её на дно, чтобы вы не смогли сразу же обнаружить её. Возможно, в тот день, когда вы обнаружили мёртвого ворона в своей спальне. Вы не замечали ничего странного в своём самочувствии после того инцидента?

Я пожала плечами, пытаясь припомнить своё состояние.

— Вы готовы к поцелую? — перевёл тему профессор, глядя на меня обеспокоенным взглядом. — Вы можете передумать, и тогда я просто запечатаю шкатулку и погружу её в сферу, блокирующую любые магические проявления. К сожалению, просто отделить магическую субстанцию не получится, потому что она срослась с деревом, стала с ним единым целым.

— Нет, я не передумала, — помотала головой я. — Мы должны узнать, кто являлся ко мне. Следует выяснить, жив ли ещё Илан... И если да, то я должна отыскать способ помочь ему. Вот только не опасно ли это? Что если это существо поймёт, что мы обо всём догадались и попытается избавиться от Илана, если он ещё жив?

— Я понимаю вашу обеспокоенность... По этой причине мы должны сделать так, чтобы он ничего не заподозрил.

Я кивнула и опустила голову. Мне стало немного стыдно говорить о том, что я ни разу не целовалась, и не знала, как сделать так, чтобы поцелуй не вызывал сомнений.

— Просто доверьтесь мне и пообещайте, что это будет для дела!

Профессор сделал шаг в мою сторону, и всё тело стало бить лихорадочной дрожью. Мы смотрели в глаза друг друга, и мои губы чуть приоткрылись. Я втянула воздух полной грудью и кивнула. Будет ли этот поцелуй значить для меня что-то большее? Даже если и так, драго Гаррисону совсем необязательно знать правду.

Профессор щёлкнул двумя пальцами, и освещение в комнате погасло. Лишь лунный свет пробивался через окно, освещая дракона, играя бликами на его лице. Сердце замерло, а Рихтер сделал ещё один шаг ко мне, встав практически вплотную. Его руки оказались на моей талии, медленно скользя по спине и останавливаясь на лопатках. Дрожь стала перерастать в нечто большее, напоминая настоящий ураган. Тело отказывалось слушаться меня, и мне хотелось сильнее прижаться к мужчине, который обнимал меня, водя своими сильными руками по моему телу. Его прикосновения так отчётливо ощущались даже сквозь ткань платья, что с моих губ сорвался негромкий стон. Дракон смотрел мне в глаза и улыбался уголками губ, словно пытался внушить мне, что всё будет хорошо.

— Просто закройте глаза и доверьтесь мне, — прошептал профессор мягким вкрадчивым голосом, и я послушно закрыла глаза.

По спине повеяло лёгким ветерком. Воронка портала открывалась, значит, Илан вот-вот должен был появиться в комнате. Однако для меня это сейчас не имело практически никакого значения. Сейчас для меня существовало лишь мгновение такой сладкой и манящей близости.

Мягкие влажные губы профессора прикоснулись к моим губам, нежно исследуя их, будто бы

спрашивая разрешения, и я неумело ответила ему. Сердце рухнуло вниз, как птица, летящая камнем с горы. Мне стало катастрофически недостаточно воздуха, но в то же время этим воздухом стал мужчина, с которым мы становились одним целым в эту секунду. Я обвила руками шею мужчины, путаясь пальцами в его волосах. Он прижал меня к себе ещё сильнее, словно всё это перестало быть игрой, словно хотел чувствовать меня, так же как и я его. Рихтер провёл кончиком языка по моей нижней губе, дразнясь и распалая то, что в книгах часть называли желанием, а затем осмелел и проник языком ко мне в рот. Я не знала, обязательно ли делать это для показательного поцелуя, но я не хотела, чтобы это мгновение закончилось. Наши языки переплелись в танце, как два одиноких фитилька свечи, полыхающих в такт друг другу. Всё тело билось изнутри, как при сильной лихорадке, мучительно отказываясь верить в то, что ещё мгновение, и этот рай на двоих превратится в суровую реальность. Движения рук профессора стали смелее. Он стал скользить ими по моему телу, сминая пальцами ткань платья, словно в немом желании поскорее избавиться от одежды, а поцелуй стал напористее. Движения губ теперь уже больше напоминали борьбу за жизнь: страстные, ждущие продолжения.

— Ах ты чешуйчатая тварь! — услышала я грозное рычание, и не успела опомниться, когда Илан вмешался, оттягивая меня от профессора и ударяя того в лицо.

Я едва сдержалась, чтобы не закричать, когда в уголках губ драго Гаррисона проступила кровь. Он не ожидал этого удара. Он не был готов, потому что вместе со мной забылся. Он просто наслаждался этим мгновением точно так же, как и я. И от этого мне стало ещё страшнее.

— Господи! Илан, прекрати! — шикнула я, и он бросил на меня взгляд, полный ненависти.

— Права была твоя матушка — ты всегда мечтала стать подстилкой для этих скользких существ! — бросил Илан, продолжая смотреть мне в глаза.

— Пожалуйста, не говори так! — ком подступил к горлу и начал душить меня изнутри. — Ты многого не понимаешь!

— Это ты многого не понимаешь и не знаешь, Ариэлла! Ты нужна им для того, чтобы возродить орден Ледяной смерти! Потому что в тебе течёт кровь древнего дракона, и он, — Илан ткнул пальцем в профессора Гаррисона. — Точно знает об этом.

Я посмотрела на профессора, не веря в услышанное.

— Это правда? — спросила я.

— Не совсем, — ледяным тоном ответил профессор Гаррисон, отводя взгляд в сторону.

— 52 —

— Что значит не совсем? — спросила я дрогнувшим голосом, совсем не понимая, откуда Илану известна вся эта информация.

— Ну что же, оставлю вас, голубки, дальше ворковать. Мне нужно промыть глаза, чтобы не вспоминать то, что увидел. Этот отвратительный поцелуй, больше похожий на пожирание жертвы хищником... Если решишь всё же, что не можешь доверять этим слизким чешуйчатым тварям, дай знак! Работу почтовых птиц ещё никто не отменял!

Илан взмахнул рукой, и через несколько мгновений исчез, а мы с профессором остались наедине. Я не понимала, что происходило со мной в эту секунду: по телу всё ещё разливалось тепло от поцелуя, но в то же время нож, полученный прямо в спину, колот и не позволял дышать ровно. Взгляд прилип к тонкой струйке крови, стекающей с правого уголка губ профессора. Я приблизилась к нему, глядя прямо в глаза, и провела подушечками пальцев по ране. Сама не знала, что именно двигало мной в тот момент, но рана моментально затянулась, и я испуганно одёрнула руку.

— Не бойтесь меня, Ариэлла! Я не враг вам! — произнёс Рихтер мягким голосом, бархатистые нотки которого в то же мгновение начали ласкать слух.

— Я никогда раньше не залечивала раны, — прошептала я, стараясь говорить и думать о чём угодно, только не о том, что он может оказаться предателем.

Я попросту не переживу этого. Не смогу дальше делать вид, что всё нормально, если потеряю желание верить окружающим.

— Ваши возможности безграничны, Ариэлла! Древние драконы обладали великой магией. Именно по этой причине им удалось получить секрет безграничной власти и бессмертия.

— Вы восхищаетесь ими, потому и решили стать приверженцем ордена Ледяной смерти?

Я посмотрела профессору прямо в глаза, и его зрачки резко потемнели, а скулы на лице напряглись. Кожа дракона побледнела, словно он получил хлесткую пощечину.

— Я никогда не был сторонником ордена Ледяной смерти. Эта часть слов вашего друга не является правдой.

— Тогда что вы от меня скрывали? — спросила я, надеясь на то, что, хотя бы теперь, он откроется.

— О том, что в вас течёт кровь древнего дракона, было несложно догадаться. Я чувствовал силу, которая исходила от вас. Стоило только вам появиться в толпе, и мой взгляд будто бы приковали к вам. Он был сосредоточен на вас, и я ничего не мог поделать с этим. Именно по этой причине я пытался пробраться в ваши мысли, но не смог. Ваша магия оказалась куда сильнее, чем я думал. Вы даже не представляете, каково было моё удивление, ведь повстречать потомка драконов в поселении ведьм — это огромная редкость в настоящее время.

— И тогда вы решили зачаровать Илана, чтобы убедить меня отправиться в академию? — не выдержала и перебила Рихтера я.

Я всё чаще начала называть его по имени в своих мыслях, и пыталась избавиться от этого, но не могла. Кажется, я подпустила его слишком близко к своему сердцу.

— Нет... Всё было совсем не так. Мне не нужно было зачаровывать вашего приятеля по одной простой причине — вы обязаны были явиться в академию в любом случае. А уже здесь вы бы всё равно узнали о возможности отказа от дара магии драконов. Но вряд ли смогли бы отказаться, потому что то, что течёт в ваших жилах, сильнее всего остального. Вы ведь чувствуете это! Вы не хотите расставаться с магией, о которой раньше ничего не знали!

Воздуха катастрофически не хватало. Я смотрела на движения губ, которые ещё несколько минут назад прикасались к моим, и не могла поверить, что всё закончилось вот так. На каких-то глупых разборках. Мне нужно было взять себя в руки и просто выслушать.

— Видите ли, Ариэлла, я не просто так открыл портал именно в то место, где мы оказались с вами по прибытии. Мы находились на границе, в зоне, защищённой сильным магическим полем. Любой чужак и юный дракон заблудился бы в тумане, но вы видели дорогу. Ваше сердце знало, куда нужно идти. Именно в ту секунду я убедился, что вы — потомок древнего дракона. Я хотел обо всём рассказать раньше, но для начала пытался отыскать хоть что-то о связи ваших родных с драконами. Я боялся, что испугаю вас, а потом начались эти видения... Мне не хотелось запутивать вас ещё сильнее, но теперь вы знаете всю правду, и так даже легче. Поверьте мне, я никогда не хотел сделать вам плохо. Моя задача защищать вас. Даже ценой собственной жизни.

— Ректор тоже знает о том, что я... — я немного замешкалась. — Полукровка? Или как мне теперь себя называть?

— Драго Ревьеру известно, что вы особенная. Вы не полукровка. Вы просто потомок древнего дракона.

— Значит, расправить крылья за спиной у меня не выйдет?

— Если честно, я не знаю ответа на этот вопрос. Скорее всего, нет. Не все драконы могут обращаться, а вы в первую очередь ведьма! Однако, это не означает того, что вы можете стать сильнее большинства из нас.

— И пробудить орден Ледяной смерти? — не выдерживаю я.

— Да нет же! Вы верите своему приятелю, больше чем мне? — с горечью в голосе спросил профессор, глядя на меня так, что захотелось броситься к нему в объятия, но я остановила себя, заставила думать, что этот поцелуй ничего не должен значить для нас обоих.

— Вы сами говорили мне никому не верить. Я хорошо уяснила этот урок. А теперь я вижу, насколько полезные ваши слова.

— Что же, я рад, что смог хоть в чём-то оказаться полезным вам. Я должен изъять эту шкатулку и поместить её в сферу...

— Да, я помню, но позвольте, я донесу её до вашего кабинета сама? Если снова с вами произойдёт что-то в портале...

На губах профессора появилась улыбка.

— В этот раз я буду умнее и сначала отправлю в свой кабинет шкатулку. Это будет несложно сделать.

Я сама не знала, чего именно хотела. Искала повод провести с ним лишние минуты? Но зачем оно мне нужно? Он ведь так и не раскрыл всю правду... Да и следовало уже запомнить то, что у нас нет будущего. Все вокруг твердят об этом.

— Ладно... Тогда ответьте мне ещё на несколько вопросов.

— Отвечу, но не сегодня. Завтра начнутся занятия, Ариэлла! Вам следует отдохнуть! А после них мы обязательно поговорим. На холодную голову.

Я поджала губы, глядя на то, как профессор открывает портал и осторожно отправляет в него шкатулку, шаря рукой в воронке, словно отодвигает что-то.

— Ты должна бежать из академии! — вырвался противный голос из серебристо-серого портала, и мои глаза широко распахнулись, но я не успела ничего сказать профессору, потому что его всё-таки затянуло в портал, а перед глазами мелькнула сцена из сна, в которой он умирает.

— Нет! — закричало моё сердце, и я сломя голову бросилась в кабинет дракона, чтобы убедиться, что он в порядке.

— 53 —

— Эй, ведьма! Куда это ты направилась? — зашипела Хлоя, заведя меня в коридоре, но я ни слова не сказала ей в ответ, даже не посмотрела в её сторону. У меня не было желания разговаривать с ней и уж тем более выяснять отношения в этот момент.

В висках стучало, а перед глазами стояла картина смерти профессора. Если это случится из-за меня, я никогда не прощу себя. Я должна была прислушаться к предупреждениям раньше. Не следовало тянуть до последнего, до точки невозврата, которая, я надеялась, что не наступит.

Спешно спустившись с лестницы, я добралась до кабинета профессора и постучала. Я боялась, что он может не открыть и никак не отреагировать на мои стуки, если попал в беду. И куда тогда идти? Где искать помощи? На месте ли ещё ректор? А может, достучаться до профессора Сьюррета? Я не знала даже в какой комнате искать Кайлана. Паника разрасталась внутри в течение тех нескольких секунд, пока дверь не отворилась.

— Ариэлла? — удивился профессор Гаррисон, а я наплевала на всё и бросилась к нему в объятия.

Наверное, он опешил, потому что несколько секунд стоял с разведёнными руками, а потом сомкнул их, где-то в районе моих лопаток.

— Я думала, с вами что-то случилось! Этот голос... — всхлипнула я.

— Тсс! Я здесь. Рядом. Всё хорошо, Ариэлла! Всё будет хорошо! Я недооценил силу магической субстанции, которая находится в шкатулке. Но ничего плохого не произошло. Отделался парой синяков!

Я почувствовала, как тёплые губы прикоснулись к моей макушке в нежном поцелуе, и сердце сжалось. Мне могло показаться это. Профессор ведь говорил мне, что наш поцелуй ничего не должен значить для нас обоих. Как и всё остальное. Успокоившись, я выбралась из его объятий и поджала губы. Дверь в кабинет профессора всё ещё была приоткрыта. Мог ли нас кто-то увидеть? Вряд ли... Хлоя не преследовала меня. Я не слышала шагов за своей спиной.

— Тогда я должна вернуться, чтобы не вызывать лишние подозрения... — произнесла я, отводя взгляд в сторону.

— Не сейчас, — профессор наклонился надо мной, в попытке дотянуться до дверной ручки, и я чуть не уткнулась носом в его плечо. Его дыхание обожгло кожу моего лица, а от запаха, исходящего от дракона, начала кружиться голова.

От него приятно пахло морским бризом. Это был аромат его магии... После использования сильного заклинания, как, например, призыв портала, магическая аура ещё долго окутывает заклинателя. Я ненадолго прикрыла глаза, а когда открыла их, профессор уже вернулся к своему столу.

— Я должен буду передать шкатулку ректору завтра утром. Мне следовало бы рассказать ему и о нашем эксперименте...

Наши взгляды пересеклись. Желваки на лице профессора передёрнулись, а мне царапнули душу его слова.

«Эксперимент»...

— Однако, я думаю, что мы могли бы сохранить это в тайне... Вряд ли ваш приятель снова вернётся,

чтобы рассказать кому-то об увиденном.

— Это был не Илан... С ним случилось что-то. Все те слова, которые он произнёс, он бы никогда не сказал по доброй воле, даже в порыве гнева.

— С вашим приятелем на самом деле произошло что-то, но мы не можем утверждать, что кто-то управляет им. Его магия стала сильнее. Возможно, сказалось раскрытие дара ледяных стихий. Это сильный дар, не каждый может совладать с ним.

Я поджала губы и помотала головой.

— Не хотите присесть? — кивнул профессор на диванчик. — Вы сказали, что слышали голос. Снова... Что он говорил вам?

Я приблизилась к диванчику и присела на него, расправив юбку платья. Глядя на старинный подсвечник, стоящий на столе, я вздохнула. В нём горело пять свечей, язычки пламени каждой из них двигались в такт друг другу, словно исполняли медленный успокаивающий танец.

— Ничего нового... Снова требовал, чтобы я покинула академию. Я не знаю, быть может, он прав...

— Он не прав! Ариэлла, вы нужны м... — голос профессора дрогнул, а когда я посмотрела ему в глаза, он сделал глубокий вдох. — Вы нужны драконам. Вы одна из нас. Потомок древнейшего рода. Возможно, вы пока не знаете свои силы, не понимаете, что с ними делать, но обязательно разберётесь с этим.

— А если из-за меня пострадает кто-то дорогой мне? Как я смогу жить с этим?

— Все драконы хладнокровные и циничные... Неужели вам будет жаль одного из них?

Рихтер ударил в самое сердце. Он смотрел на меня, выжидая мою реакцию, а я не могла собраться с мыслями, потому что оправдываться снова за то, что сказала для отвлечения внимания Илана, я не собиралась.

— Ладно... Вы правы, с этим нужно делать что-то стремительнее, чем мне казалось. Завтра я обсужу этот вопрос с драго Ревьером, а также узнаю, что смог выяснить профессор Сьюррет. Он ведь успел взять вашу кровь?

Я кивнула. Вспомнив о том, как он радовался, я невольно улыбнулась. Он будто бы получил редчайший компонент для магического зелья против облысения. Именно так радовался учитель зельеварения в школе магии, когда заполучил слезу сирены. Вот только зелье ему ничуть не помогло, а возможно даже ускорило процесс выпадения волос, потому что к окончанию мной школы, его голова блестела, как зеркальная гладь.

— Я обещал, что сделаю всё возможное, чтобы защитить вас. И я сделаю... Даже если это будет стоить мне...

— Жизни! Я помню! Не следует напоминать мне об этом каждый раз. Мне не нужно, чтобы вы жертвовали своей жизнью ради меня. Я хочу, чтобы вы жили, — решительно произнесла я.

Наши взгляды встретились, словно два обнажённых скрещенных меча. Внутри меня вдруг дрогнуло что-то, а воздуха стала катастрофически мало, практически как в мгновение до поцелуя, и рука потянулась к шнуркам корсета, чтобы немного ослабить их. Профессор смотрел на меня несколько секунд, а потом опёрся ладонями о столешницу и сощурился, заглядывая в мою душу.

— А я хочу, чтобы ты была в порядке. И я сделаю для этого всё, что потребуется.

Спустя несколько секунд дракон перевёл внимание на моё запястье. Кажется, что от волнения произошёл сильный выброс магической энергии, потому что в районе браслета вдруг стало очень тепло.

— Это невероятно, — покачал головой профессор, и я медленно опустила взгляд.

— 54 —

Лёд и пламя переплелись, как две змейки вокруг браслета и светились одна ярче другой, а где-то внутри, словно скрытая под ними, проходила тонкая зеленоватая паутинка, повторяющая контуры браслета. Внутри каждого камня в браслете били молнии. Я впервые видела нечто подобное: практически все стихии переплетаются в одну. Мой восторг можно было сравнить с теми ощущениями, которые я испытала, впервые произнеся заклинание. Мне тогда было лет пять, если не меньше, и я была чем-то очень расстроена. Отец научил меня произносить заклинание призыва маленького водного облачка над ладонью. И я радовалась, словно получила кучу подарков под дерево Лунного праздника, выставляемое ежегодно в каждом доме на десять дней, когда искристый

снег покрывал землю своим белоснежным полотном. Теперь эти чувства повторились. Вроде бы это просто проявление магии, но в нём таилось особенное волшебство, магическое таинство.

Я поняла, что какое-то время не дышала, когда профессор Гаррисон приблизился ко мне, присел на корточки, как в своей проверке, и взял меня за руку. Подняв на него взгляд, я заметила, что его глаза прикованы к браслету. Ну конечно! Зачем бы ещё он брал меня за руку?

— Я видел её только у короля... Возможно, вы как-то связаны с его родом, — произнёс Рихтер, глядя на магическое излучение, которое потоком струилось, то ускоряя, то замедляя движение, а временами смешиваясь воедино.

— О чём вы? — спросила я, и профессор поднял голову.

— Вот эта тонкая нить цвета изумруда! — указал он пальцем. — Это магия жизни. Она принадлежала только драконам... Сильнейшим драконам. И вот теперь я вижу её снова. У вас!

Я улыбнулась. Приятно отличаться от остальных адептов не только тем, что ты ведьма среди драконов, но и особенной магией. Мне вдруг захотелось увидеть зависть во взгляде Хлой, но я тут же подумала о том, что до добра это точно не доведёт. Она ведь совсем сойдёт с ума, бедненькая...

— Ариэлла, запомните, что никто не должен видеть вашу магию пока. Вам следует срочно произнести какое-то сильное заклинание, чтобы израсходовать энергию. Когда силы в норме, браслет не будет светиться.

Это я уже от кого-то слышала.

Я подумала о том, какое заклинание могло бы оказаться сильным, но в голову ничего не шло.

— Может быть, подскажите тогда, куда я могу использовать свою энергию, чтобы не превратить здесь всё в руины? — спросила я, глядя на профессора.

Конечно же, я утрировала, и руины вряд ли могли появиться на месте кабинета, потому что я была не таким сильным магом, однако, тот идеальный порядок и уют, царившие у профессора, разрушать мне совсем не хотелось.

— Есть одно место, где вы можете сделать всё, что угодно. Позвольте!

Профессор отпустил мою руку и встал. Он отряхнул края своей куртки, распрямляя её, выставил ладонь правой руки перед собой и негромко произнёс:

— *Aperire viam meam**.

Воронка портала начала разрастаться из одной маленькой точки и быстро превратилась в окно, ростом в человеческий рост.

— Что это? — спросила я.

— Нет времени объяснять. Поспешите, — протянул мне руку профессор, но я решила, что лучше лишний раз не прикасаться к нему.

Это будет тревожить моё сердце и дарить ложные надежды.

Я сделала шаг в воронку, но никаких ощущений, которые обычно сопровождали перемещение, я не ощутила. Я находилась внутри самого настоящего вихря, где магическая энергия обладала огромной силой, и её можно было прочувствовать мелкими вибрациями, похожими на удары молоточков по коже.

— Вы можете делать здесь всё, что захотите! — произнёс профессор, и я обернулась в его сторону.

— Всё-всё? — спросила я.

Мой взгляд прилип к его губам, которые мне снова захотелось попробовать на вкус. Внизу живота разлился самый настоящий пожар, стоило мне подумать о том, что эти прикосновения могли бы зайти несколько дальше.

— Всё, что не разобьёт ваше сердце, — бархатистым голосом произнёс профессор, и я кивнула, отворачиваясь от него.

Он дал явный намёк на то, что я думала совсем не в том направлении.

Я вспомнила, как однажды устроила шоу для матушкиных гостей, и решила повторить. Из одной руки вырвался поток магии льда, напоминающий ленту, покрытую морозным именем, а из второй

огненная энергия. Я начала двигать руками, как дирижёр, а ленты переплетались меж собой, и вокруг меня появилось волшебное свечение из смеси льда и огня. Дыхание перехватило, потому что я уже давно не позволяла себе подобные вольности и не чувствовала себя настолько живой. Я слышала в ушах музыку, больше похожую на вальс, и двигала руками в такт ей, увеличивая то ледяные круги под своими ногами, то огненные. А затем я подняла обе руки над собой, соединяя ладони, и огонь начал топить лёд. Разноцветные искры полетели в разные стороны, а я кружилась, кружилась...

Когда я поняла, что уже выдохлась, я остановилась, опустила руки и повернулась в сторону профессора. Магический вихрь вокруг меня начал потихонечку стихать, и уже исчез, возвращая нас в кабинет профессора.

— Это было потрясающее зрелище! Его Высочество заплатил бы много за то, чтобы лицезреть нечто подобное.

Я немного покраснела и опустила голову. Мне было весело, и я успела позабыть обо всех угрозах и собственных страхах. Давно в душе не было столько умиротворения и покоя.

— Вы можете стать почётной дамой при дворе короля, — произнёс профессор, если будете устраивать представления для него и его гостей.

— А ещё я могу стать целителем и использовать свой дар с большей пользой, если разовью его! Никогда не хотела попасть в королевский двор, где мои возможности станут лишь частью декораций для украшения жизни Его Величества!

Во взгляде профессора Гаррисона блеснуло, что-то, похожее на уважение, и он опустил голову, отводя взгляд в сторону.

— Вам следует вернуться к себе. Позвольте открыть для вас портал, чтобы не пришлось привлекать лишнее внимание? — спросил Рихтер, не глядя на меня.

— Как вам будет удобнее, — ответила я, всё ещё счастливая от переполняющих душу эмоций.

* *Aperire viam meam* — открыть путь для меня или откройся мой путь

— 55 —

После завтрака все начали расходиться по аудиториям, и я старалась держаться первокурсников, чтобы не заблудиться. Драго Ревьер сообщил, что уже скоро мы познакомимся со своим преподавателем и начнём первое занятие. Я думала, что им окажется профессор Гаррисон, и с особым трепетом ждала, когда он появится. Нельзя было отрицать тот факт, что я соскучилась по нему и хотела снова увидеть.

— А правду говорят, что ты ведьма? — спросила девушка с густыми каштановыми волосами, заплетёнными в толстую косу, и желтоватым оттенком глаз, сидящая рядом со мной.

— Не врут, — улыбнулась я.

— Вот это да! А ведь не отличить от нас! У тебя такая сильная аура!

Я испуганно посмотрела на свой браслет, вспомнив наставление Рихтера о том, что мою магию не должны видеть посторонние, но он не светился, лишь камни ярко горели синим цветом, оставляя едва заметную голубоватую подсветку на коже.

В аудиторию вошла пожилая женщина и немного покашляла, привлекая к себе внимания.

— Добрый день, адепты! Меня зовут мадам Гротекс, и я буду преподавать у вас основы. Всего у вас будет два предмета в этом семестре: основы и контроль магии в полёте.

Сердце стало с силой ударяться о рёбра. Воздух перехватило и показалось, словно я оказалась в каком-то ужасно кошмарном сне. Не случилось ли с ним что-то ужасное?

Мне захотелось спросить, почему профессор Гаррисон не будет преподавать, но меня опередила девушка, сидящая на задних рядах

— Простите, а профессор Рихтер Гаррисон не будет нас обучать?

Внутри всколыхнулась ревность от звучания приторно-сладкого голоса драконицы, которым она произносила имя профессора.

— Он будет преподавать контроль магии в полёте... — фыркнула мадам Гротекс, словно её обидел вопрос, а я с облегчением выдохнула — значит, с профессором удастся встретиться позднее.

Мадам Гротекс обладала аристократичными манерами. Она так ладно говорила, что её можно было слушать просто за грамотно поставленную речь. Длинные пепельно-серые волосы были собраны в высокую причёску, как у леди с королевского двора, а красное платье в пол с высоким воротником делало её похожей на королеву. Морщины на лице женщины ничуть не портили её внешность: она располагала к себе и привлекала внимание. Наверное, она была красавицей в молодости, разбившей немало драконьих сердец.

Я задумалась, когда моя соседка толкнула меня и кивнула, давая знак, что мадам Гротекс обращается ко мне.

— Простите, я немного отвлеклась, — виновато улыбнулась я.

— Вы, вообще, планирует слушать меня, эдъетта Уитмор? Или ведьмы не умеют уважать преподавателя и внимательно слушать, что им рассказывают?

Её слова задели меня за живое. Вот обязательно было упоминать о том, что я ведьма, да ещё и в таком контексте?

— Что я говорила сейчас?

Мне повезло с тем, что я обладала отменной памятью: даже если я пропускала какие-то слова мимо ушей, то могла с точностью воспроизвести их.

— Вы говорили о том, что магию драконы получили, когда впервые прикоснулись к особому камню в долине Туманных холмов. Вот только вы считаете, что магия всегда была у драконов, потому что само по себе обращение — это уже фантастическая магия, — ответила я и улыбнулась. — А прикосновение к камню лишь пробудило новые силы, о которых никто раньше не знал, и заставило драконов поверить в то, что они способны на большее...

Во взгляде мадам Гротекс блеснул восторг. Она кивнула и опустила голову, скрывая свою улыбку. Я понравилась ей, и сердце стало биться чуточку чаще, потому что мне хотелось произвести впечатление на преподавателей и подружиться с ними. От мыслей о том, что где-то там профессор Гаррисон преподаёт уроки по контролю магии, по коже пробежали мурашки. Мне бы хотелось хотя бы просто увидеть его. Уголки губ тронула улыбка, когда я представила дракона.

Занятие закончилось быстро. Я видела скучающие выражения лиц у других адептов, но не разделяла их отторжение, потому что мне нравилось слушать историю. Если поначалу я не понравилась мадам Гротекс, то последний час она смотрела только на меня, словно её лекция предназначалась мне одной.

— Ариэлла, задержитесь, пожалуйста! — обратилась ко мне мадам Гротекс, когда я уже хотела уйти за остальными.

Я остановилась и приблизилась к столу женщины. Она улыбнулась мне, а затем улыбка медленно сползла с её губ, а глаза стали словно стеклянными.

— У тебя ещё есть шанс сбежать, иначе ты будешь пожирать плоды своего безумия! Беги из академии и откажись от дара! — произнесла она голосом той твари из моих кошмаров, и я вздрогнула.

— Ариэлла, с вами всё в порядке? — теперь в голосе мадам Гротекс слышалось дружелюбие, и я не понимала, что именно случилось в сию секунду.

— Да... Всё хорошо. Вы хотели что-то сказать...

— Я хотела поблагодарить вас за интерес к моему предмету и извиниться за то, что поначалу отнеслась к вам с высокомерием. Я так сильно привыкла видеть скучающие выражения на лицах адептов, что сегодня впервые испытала былую радость от своего дела. Спасибо, что слушаете меня.

— Спасибо, что так интересно преподаёте, — улыбнулась я, и щёки мадам Гротекс тронул румянец.

Больше нам не о чем было говорить, а меня стало трясти от того, что я услышала в её голосе... Угрозы стали ближе, они начали появляться буквально на каждом углу... И мне нужно было что-то делать с этим.

— 56 -

Амая перехватила меня у окна в коридоре. Я смотрела на улицу в надежде разглядеть тренировочную площадку, на которой должен был находиться профессор Гаррисон.

— Ну как впечатления от занятий? — спросила она.

— Не знаю даже. Мадам Гротекс очень милая женщина. Она понравилась мне... И говорит так складно, но меня смутило то, что предмета будет только два.

— Так это пока! Потом их увеличат, и ты начнёшь скучать по этим временам! Сначала вас подготовят и научат контролировать дракона в своей крови! — Амайя смахнула свои локоны за плечо и улыбнулась. — Я тоже наскучалась по занятиям. Вот только профессор Гаррисон куда-то пропал, и сегодня у нас преподавал контроль магии сам ректор. Было немного боязно ударить лицом в грязь перед ним.

Профессор Гаррисон пропал?! Не могло ли его исчезновение быть связано с магией шкатулки? Сердце стало часто-часто биться в груди, а в ушах начали звучать все угрозы, которые я получила за последнюю неделю. Не пострадает ли Рихтер из-за моего упрямства?

Я вспомнила наш вчерашний поцелуй, и плечи передёрнулись от пробежавших по коже мурашиков. Мне нельзя оставаться в академии... Я должна отказаться от своего дара-проклятия...

— Как пропал? Куда? — удивилась я, надеясь, что подруге известно куда больше.

— Я не знаю... Ректор ничего не сказал. Он сообщил, что занятие проведёт сам и ни слова больше, — пожала плечами Амайя.

— Девчонки! Как же я скучал!

К нам приблизился Кайлан и поиграл бровями, глядя на меня, приподнимая и опуская их, напоминая этим движением подмигивание.

— Это тебе адресовано! — театрально развела руками Амайя. — Меня он сегодня уже видел и такого восторга не выражал.

Я опустила взгляд, потому что смутилась от таких слов. Я вроде бы всё объяснила Кайлану, но он вёл себя в точности так же, как Илан — игнорировал мой прямой отказ.

— О чём интересном вы болтали, пока я не пришёл? — спросил Кайлан.

— Ари спросила, куда подевался твой брат... А ректор ведь ничего не сказал нам.

— А-а-а! А я думал, что она спрашивала, куда подевался я... Эх... — Я мельком посмотрела на Кайлана и заметила наигранную грусть на его лице. — С моим братом всё более чем прекрасно. Утром его вызвал отец с помощью почтовой птицы. Вернётся к вечеру, если не раньше, и успеет помозолить нам всем глаза. Так что не переживайте!

Мне стало чуточку легче, когда я убедилась, что с ним всё в порядке. Эти кошмары просто плод воображения... Мне нужно побороть их.

— А зачем он так срочно понадобился отцу? — не унималась любопытная Амайя, но я была благодарна ей, потому что хотела узнать о Рихтере больше.

— Он мне подробности не рассказывал! А ты, Амайя, даже не думай пытаться повторить судьбу Лианы! У моего брата есть невеста, к слову, именно из-за неё отец и вызвал его. Её семья хотела уточнить какие-то вопросы по поводу скорой свадьбы. Это всё, что мне известно.

— Невеста? — сорвалось у меня с губ, и кончик языка обожгло от звучания этого слова, оставляющего противный осадок.

У Рихтера была невеста? Именно по этой причине он твердил мне, что между нами не может быть романтических отношений? Ну конечно! Невеста... Мне стало горько на душе и захотелось уединиться, чтобы выплеснуть всю свою боль магическим потоком или слезами.

— Невеста... — повторил Кайлан. — Это нормально для дракона его возраста — обзавестись семьёй! Кстати, я бы тоже не прочь обручиться. Что скажешь, Ари?

Я проигнорировала вопрос Кайлана, думая о том, что у профессора Гаррисона есть невеста. Всё остальное стало расплываться в голове, словно заволакиваемое туманной дымкой. Я не помнила, как добралась до своей комнаты и рухнула на кровать. Не помнила, сколько времени плакала в подушку.

Мне захотелось уснуть и не просыпаться. И я уснула. Вот только крики из коридора разбудили. И я не знала, как много времени прошло.

Я присела, прислушиваясь к словам, которые кто-то выкрикивал.

— Она мертва! Мертва! — голос принадлежал, кажется, той драконице, которая сидела рядом со мной на занятиях. Я забыла её имя или даже не знала его. Я подумала, представлялась ли она, но затем смысл услышанных слов ударил по вискам. Кто-то умер!

Выскочив в коридор, я застыла на месте. Мой кошмар воплотился в реальность. Чёрная слизь покрыла тело Амайи, пробираясь под её кожу и окрашивая вены в такой же омерзительно чёрный цвет. С уголка её губ стекала тоненькая струйка крови, а безжизненный взгляд был устремлён в мою сторону.

— Тебе нужны ещё какие-то доказательства нашей силы, ведьма? — прошипел скрипучий голос в голове, и я заткнула уши, только бы не слышать это.

По щекам потекли слёзы, и я бросилась к Амайе.

— Пожалуйста, вернись! Ты не можешь бросить меня! — всхлипнула я, упав рядом на колени и взяв её за руку. На запястье драконицы был выведен символ ордена Ледяной смерти.

Я постаралась использовать магию исцеления, но мои силы будто бы блокировало что-то. Я не могла сделать ничего, совсем как в кошмарах. Я была бессильна против этого.

— Вернись! Ты же сильная! Не умирай! Прошу тебя! — продолжала умолять я.

— Ариэлла, тебе следует отойти от неё, — услышала я успокаивающий голос профессора Гаррисона, а его ладони легли на мои плечи, помогая мне встать.

— Нет-нет-нет! Это я во всём виновата... Я... Я так не могу... Она должна жить! На её месте должна быть я... — принялась всхлипывать я.

— Вы слышали? Ведьма призналась, что это она во всём виновата! — взвизгнула Хлоя, напоминая поросёнка, которого дёрнули за хвост.

Я плакала и тянулась к Амайе, пока профессор Гаррисон тянул меня подальше от неё. Её синие глаза смотрели так, словно она ещё была живой... Словно был шанс...

— Амайя! — сорвалось у меня с губ вместе с рыданием.

— 57 —

По лбу скатились капельки ледяного пота, и я широко распахнула глаза. Голова шла кругом, и я не могла понять, где именно находилась в эту секунду. Что со мной происходило? Я осмотрелась и поняла, что лежу в чужой комнате — серой и безликой. Я никогда раньше не была в этом месте. Что со мной произошло?

— Вы пришли в себя? — коснулся ушей бархатистый голос профессора Гаррисона, и я обернулась в сторону, из которой он исходил.

Профессор стоял у небольшого окна. Я поняла, что, кроме двух кроватей и небольшого столика, на котором стояли баночки с различными зельями, в комнате больше ничего нет, и сердце с силой забилося в груди.

Как я тут оказалась?

— Где я? — спросила я, прикусывая нижнюю губу.

— Это лечебница при академии. Вы находились без сознания несколько дней.

Без сознания несколько дней? Господи! Как же так?

— Без сознания? — не веря собственным ушам, спросила я. — Из-за чего? Амайя мертва?

В висках пульсировало, и я пыталась понять, что именно произошло со мной. Я потеряла сознание, когда узнала, что подруга умерла из-за меня? Но почему обморок длился так долго? Вопросы переполняли голову, давили изнутри, и мне хотелось выть от боли. Я не успела ничего сделать... Не смогла помочь ей...

— Амайя? При чём здесь Амайя? Мы говорим о вашем здоровье! Вы хотя бы понимаете, что пришлось пережить... — профессор на секунду запнулся. — Мы были вынуждены сообщить вашим родителям. Они прибудут в академию уже сегодня.

— Что с Амайей? Вам удалось спасти её? — не унималась я.

Мне захотелось подскочить на ноги и бежать, искать её, найти ответы на все вопросы, но голова

кружилась, а слабость не позволяла управлять своим телом.

— Если вы обладаете ещё и даром провидения, то вам точно не удастся отделаться от идеи перебраться в королевский двор. Вчера Амайя повредила крыло в полёте. Неужели вы видели это?

Вчера? Она повредила крыло в полёте? Но как это могло быть, если я потеряла сознание несколько дней назад? Воздуха катастрофически не хватало, и, будто бы прочитав мои мысли, Рихтер открыл окно.

— Ариэлла, ваши друзья переживали за вас и сутками сидели у вашей постели. Повезло отделаться несерьёзными повреждениями. Магия и силы восстановятся быстро.

— Скажите мне, что случилось? Как вам удалось спасти Амайю? Всё закончилось?

Профессор негромко кашлянул в кулак и шумно выдохнул. Он присел на свободную кровать и устремил на меня свой взгляд.

— Сначала расскажите мне всё, что помните последним... Кажется, действие галлюциногенов помutilo ваше сознание.

— Галлюциногенов? — удивилась я.

— Я всё объясню, но, прошу вас, скажите, что помните последним.

— Я помню, как Амайю укутала эта противная чёрная субстанция, совсем такая же, что и погрузила в сон Памеллу... Вы оттащили меня в сторону и потребовали, чтобы я успокоилась, но я не могла молчать и кричала, что во всём виновата я, а потом провал... Я ничего не помню дальше.

— Что предшествовало этим событиям? — нахмурился профессор Гаррисон.

— Перед этим я вернулась к себе в комнату после занятий с мадам Гротекс и обеда. Я была расстроена, — причину своей грусти я решила умолчать, — и легла отдохнуть... Меня разбудил крик о том, что она мертва, и я выскочила в коридор...

— Хорошо! — кивнул Рихтер.

— Да нет в этом ничего хорошего! Я не понимаю! Амайя жива? Я могу увидеть её? — в горле стало очень сухо и захотелось пить. Губы потрескались и немного болели. Я покосилась на столик, но воды на нём не обнаружила.

— Она жива... И более того, она ничуть не пострадала. Ариэлла, всё, что было после вашего пробуждения — галлюцинация. Во время занятий кто-то опрыскал эфиром корни дерева шаал вашу постель. Испарения данного эфира вызывают галлюцинации. Вернувшись вечером из дома, — профессор сглотнул и продолжил: — я узнал, что вы не явились на ужин. И решил отправить тень в вашу спальню. Я почувствовал неладное практически сразу, поэтому обратился к ректору, и мадам Гротекс, как единственная в настоящий момент женщина из состава преподавателей, прошла в вашу комнату. Она сообщила, что вы не спите, а погрузились в состояние прострации, вызываемое галлюциногенами. Лекарь сразу же проделал необходимые процедуры и нам оставалось только ждать.

Слёзы застыли в глазах. Я помотала головой, думая о том, что это было очередное видение. Монстр из моих кошмаров снова настиг меня там. Но как же реально всё это было, словно происходило наяву.

— А сейчас я не сплю? Вы говорите мне правду? Амайя точно жива? Она не пострадала из-за меня?

— Не думаю, что я приснился бы вам, окажись это сном, — улыбнулся профессор. — Если только в очередном кошмаре! — он опустил голову. — Амайя жива и пострадала она незначительно из-за собственной промашки во время полёта. Что касаето вашего дурмана... Была проведена проверка, но пока найти того, кто сотворил это с вашей спальней не удалось. По этой причине ректор принял решение, что я должен усилить охрану вашей спальни и проникать туда не сможет никто из слуг или преподавательского состава. Никто посторонний, кроме меня.

Сердце стало с силой биться в груди, а слёзы всё-таки скользнули по щекам от облегчения. Я посмотрела на профессора ещё раз и выдавила улыбку.

— Я решила принять свой дар полностью. Я хочу развить его до максимальных возможностей, чтобы отыскать того, кто угрожает мне. И если орден Ледяной смерти снова пытается восстановиться, то я остановлю его и уничтожу.

Никогда раньше во мне не было столько решимости, сколько сейчас. Я поняла одно: если меня так активно пытаются запугать, значит, я могу гораздо больше, чем думаю. И в таком случае я буду

стремиться совершенствоваться, чтобы защитить тех, кто дорог мне.

— Вы поможете мне с этим? — я шмыгнула носом и вытерла слёзы со щёк.

— Не думал, что всё-таки услышу эти слова! — улыбнулся профессор Гаррисон и кивнул.

— 58 —

— Я позову лекаря, чтобы осмотрел вас. Возможно, вам позволят вернуться в вашу спальню, — произнёс профессор Гаррисон после недолгого молчания.

Я кивнула, и он вышел, оставляя меня одну. Вот только одиночество продлилось совсем недолго: уже через минуту в комнату влетели Амайя и Кайлан. Они широко улыбались, глядя на меня, а я была безумно рада видеть подругу живой и здоровой.

— Ты даже не представляешь, что нам пришлось пережить! — всхлипнула Амайя, бросилась к кровати и обняла меня.

Я подумала о том, что им было ничуть не хуже, чем мне в видении, которое казалось явью, однако, запугивать я никого не хотела. Я не позволю этому кошмару случиться. Сделаю всё, что только от меня зависит. Мы справимся со всем. Я не позволю ордену Ледяной смерти отнять тех, кого я люблю, или навредить им.

Я мельком посмотрела на Кайлана. Парень вёл себя куда сдержаннее Майи и держался в сторонке. Такая скромность была совсем не в его стиле.

— Как ты? — спросил он, поймав мой взгляд.

— Всё хорошо. Слабость небольшая, но она особо не мешает... Я рада снова увидеть вас, — с облегчением выдохнула я.

— Я же говорил, что она скучает по мне, — хихикнул Кайлан, посмотрев на Амайю.

— Ага! По тебе одному, — засмеялась она. — Профессор Гаррисон такой молодец! Целыми ночами дежурил около тебя, а днём мы сменяли его по очереди с Каем. Уж не знаю, как профессор держался всё это время... Всё-таки прошло три дня...

Целых три дня... Я тяжело вздохнула, даже не зная, что тут можно добавить... Профессор дежурил около меня из-за того, что я так важна для ордена и остальных драконов? Наверное, именно ректор вынудил его сделать это, ведь я помню, как в день знакомства тот заявил, что профессор несёт ответственность за меня.

Дверь открылась, и я увидела лекаря. Седовласый мужчина в длинном до пола сером балахоне нахмурил свои густые седые брови и покачал головой. Его волосы, собранные в хвост, подпрыгнули, когда он повернулся в сторону профессора Гаррисона, вошедшего следом за ним.

— Ей нужен покой, а уже столько посетителей! — посетовал он.

— Ой! Мы уже уходим! Прошу, не вините нас! Мы так хотели убедиться, что Ариэлла в порядке, — взмахнула руками Амайя.

Она чмокнула меня в щёку, а я обняла её в ответ, теперь уже точно убедившись, что она в порядке.

Кайлан и Амайя направились к двери, погрозив мне, что если посмею провернуть что-то подобное снова, то буду иметь дело с их чтением морали.

— А это занятие не из приятных! — погрозил пальцем Кайлан.

Я негромко посмеялась и пообещала, что теперь буду внимательнее. Они вышли, а я осталась в комнате с лекарем и профессором Гаррисоном.

— Вам бы тоже выйти. Лишние вибрации магии мне сейчас ни к чему, — повернул лекарь голову в сторону Рихтера.

— Простите, но я не оставлю её одну... — профессор поджал губы, выдержал несколько секунд и добавил: — приказ драго Ревьера.

Просто приказ...

Впрочем, я и не смела рассчитывать на что-то большее. У него есть невеста, да и, вообще, мне следовало сосредоточиться на познании своих сил. Нельзя было отвлекаться на мысли о неземной любви и прочей чепухе, которую описывали в книгах. Вряд ли она существовала.

Лекарь начал задавать вопросы и осматривать меня, ворча себе под нос, что все эти приказы только усложняют его работу. После того как он закончил с проверкой моей магической энергии, он одобрительно кивнул.

— Девушка может вернуться к себе, но не следует забывать, что переутомления могут дурно отразиться на её состоянии, поэтому на занятиях для неё должна быть минимальная нагрузка ближайшие несколько дней, — он повернулся ко мне, взял тонкими костлявыми пальцами пузырьёк с вязкой жидкостью насыщенного красного цвета со столика и протянул мне. — Это следует добавлять по три капли на стакан воды и принимать утром и вечером до еды.

— Спасибо, — улыбнулась я, но, когда принимала бутылёк, и наши пальцы с лекарем соприкоснулись, он отдернул руку и издал звук, похожий на шипение, будто бы обжёгся обо что-то.

Он спешно покинул комнату, оставляя нас с профессором наедине.

— Вы можете стоять на ногах или предпочтёте ещё какое-то время побыть здесь? — заботливым голосом спросил он.

Силы стали постепенно возвращаться, но я пока не была уверена в том, что смогу встать на ноги и не рухнуть, потому что ослабла. Однако, я вспомнила о предупреждении профессора, что мои родители скоро будут в академии и захотела привести себя в порядок. Они не должны видеть меня вымученной и уставшей. Интересно, а матушка тоже придет?

— Я в порядке! — неуверенно кивнула я.

Я присела, борясь с головокружением и спустила ноги с кровати. В глазах потемнело на несколько секунд, но это состояние быстро прошло. Встав на ноги, я пошатнулась и в то же мгновение оказалась подхвачена профессором. Такой реакции позавидовал бы даже самый лучший охотник.

Правая рука профессора лежала на моей пояснице, а левая в районе предплечья. Прикосновения его пальцев леденили кожу, и мороз пробежал по всему телу, отзываясь мелкой дрожью. Я медленно подняла взгляд, приоткрыв губы. Лицо профессора находилось в такой близости, что это напомнило наш поцелуй чувственный, наполненный трепетом и нежностью. Он смотрел на меня, но не в глаза, как обычно, а на мои губы, и сердце хлётко ударило о рёбра. Теперь я была слаба и неустойчива не из-за своего состояния после обморока, а из-за дракона, который действовал на меня слишком остро, затрагивая все нервные окончания. Его тяжёлое дыхание постепенно стало выравниваться, а взгляд медленно поднялся и устремился в мои глаза. Он склонился ещё на несколько миллиметров, потянувшись ко мне, но резко отвернул голову, словно боролся с внутренними демонами.

— Я помогу вам пройти через портал и оставлю ненадолго, потому что должен отчитаться перед ректором о вашем состоянии, — сдавленным голосом произнёс он.

Я кивнула и опустила голову, пытаясь думать о чём угодно, только не о поцелуе...

— 59 —

В портал я вошла одна и через несколько секунд оказалась в своей спальне. Кровать была заправлена чистым постельным бельём, а вокруг витал приятный аромат морозной свежести. Я с тоской подумала о зимней поре, которую так сильно любила. Как бы сейчас хотелось, чтобы выпал снежок и окутал всё своим серебристым полотном. С мечтательной грустью я посмотрела на свою ладонь, над которой появилось небольшое облачко из снежинок, смахнула его, вздохнула и открыла шкаф. Все мои вещи были чистыми. Я провела подушечками пальцев по струящейся нежной ткани и улыбнулась. Как же хорошо мне было от осознания того, что Амайя жива. Она не пострадала из-за меня. Жива. Я начала кружиться по комнате, но быстро остановилась, потому что голова и без того шла кругом.

Открыв дверь в уборную, я произнесла заклинание для набора воды в ванную и налила туда немного душистого эфира, который прихватила с собой из дома. Я изготавливала его сама, но совсем не была уверена, есть ли такие же травы в долине Туманных холмов. Осторожно достав из кармашка платя баночку с зельем, которое мне дал лекарь, я разделась. На секунду я вспомнила, как он одёрнул руку, когда наши пальцы соприкоснулись. С чего бы ему так реагировать на меня? Неужели от меня исходили какие-то неприятные вибрации? Однако эти мысли быстро развеялись, стоило мне оказаться в тёплой воде и расслабиться.

Просушив волосы полотенцем, я стала спешно одеваться и подумала о том, что теперь следует делать это в уборной, потому что профессор Гаррисон может в любой момент оказаться в моей комнате. Щёки мазнуло румянцем, стоило мне только вспомнить, как его тянуло к моим губам, но так же пришло осознание, что у него есть невеста, а я... Мне следует просто заняться тем, что куда важнее мыслей о любви.

Я заплела волосы в косу и перевязала их синей ленточкой под тон своего платья. Белоснежные

кружева в зоне декольте придавали платью особенную изюминку. Мои губы тронула улыбка. Чуть расправив корсет, я ещё раз посмотрела на своё отражение в зеркале и почувствовала слабое недомогание. Вот только стоило мне присесть на край кровати, как в окно стала стучать почтовая птица. Я убедилась, что мой браслет работает, открыла окно и впустила миловидного совёнка в комнату.

— Ты почему не спишь в такое время, малыш? — спросила я, но вовремя опомнилась.

Это я проснулась недавно, а уже вечерело...

Жмурясь от яркого освещения комнаты, совёнок немного посидел на моей ладони, впитывая в себя мою магию, а затем оставил мне послание, взлетел и выпорхнул в окно. Улыбка не сходила с губ. Я понятия не имела, почему не перестаю улыбаться всё это время. Неужели на меня так подействовал этот пернатый малыш? Но стоило мне развернуть послание, и радость начала медленно сменяться разочарованием.

«Нам уже передали, что ты пришла в себя, и всё в порядке. Не вижу смысла посещать это отвратительное место, чтобы навестить тебя. Очень надеюсь, что данный случай заставит тебя задуматься и покинуть чешуйчатых, к которым мы — чистокровные ведьмы — не имеем никакого отношения! Я всё ещё жду ответ от тебя, а твоё молчание заставляет всё больше задумываться о том, что у меня больше нет дочери! Прошу тебя одуматься и принять верное решение. Твоя матушка!».

На глаза навернулись слёзы, но я не позволила им скользнуть по моим щекам. Я готовилась к встрече с родителями, очень надеялась на то, что матушка хотя бы теперь поймёт, как не права была, но я ошиблась. Они не приедут, чтобы навестить меня, потому что у них нет дочери. Подавив внутри разочарование, я смяла бумагу и сожгла её, превратив в горстку пепла, осыпавшуюся на пол. Родители отказались от меня, и я не видела смысла что-то отвечать им. Матушка всё верно поняла — я решила остаться, поэтому отправлять ей письмо не имело смысла. Это даст ей ложные надежды на то, что меня можно переубедить.

Немного успокоившись, я решила спуститься к ужину. Желудок стал негромко урчать, и я решила, что пора восстанавливать силы. Только внизу я вспомнила о том, что забыла выпить настойку, которую мне дал лекарь, и решила, что непременно исправлюсь с завтрашнего дня. А пока я просто хотела есть.

Взяв ужин и заметив Амайю с Кайланом за одним столиком, я направилась к ним. Майя широко улыбнулась и склонила голову набок, разглядывая меня.

— Какая ты красивая, Ари! — пролепетала она.

— Спасибо! Готовилась к встрече с родителями, но они решили, что если опасность миновала, то дочь, выбравшая драконов, не достойна их внимания... Впрочем, ничего удивительного.

Я удобно села за столик. Амайя негромко простонала, но ничего не сказала. Не следовало жалеть меня, я уже говорила ей, что стараюсь привыкнуть к мысли, что не нужна своим родителям.

За соседним столиком я заметила Хлою. Та косилась на меня с опаской, словно боялась, что я нашла на неё целую армию пауков. Я вернула внимание к своим друзьям.

— Ну вот мы снова вместе! Просто трио крутых, — Кайлан почесал затылок. — Сказал бы парней, но что-то как-то не клеится, — хохотнул он. — Я рад, что ты в порядке. Правда.

Кайлан сегодня был немногословен. Он вёл себя как-то странно, словно было растерян и не понимал, что происходит вокруг.

— У вас всё в порядке? — спросила я. — Что случилось, пока меня не было?

— Ну... Ничего особенного... Ещё две девочки попали в лечебницу с той же дрянью, которая окутала Памеллу... И никто не знает, как расколдовать их. Профессор Сьюррет трудится над противоядием, но пока ничего не может придумать, чтобы вытащить их из глубокого сна. А времени у них остаётся всё меньше, потому что магия постепенно иссякает. Магическая субстанция высасывает из них силы.

Сердце с силой ударилось о рёбра. Профессор Гаррисон ничего не сказал мне о них. Почему? Не хотел расстраивать меня ещё сильнее? Я покосилась на Амайю, радуясь тому, что она в порядке. Однако пострадавшие девушки не имели ко мне совершенно никакого отношения. Почему это существо выбрало их? Оно могло затрагивать лишь тех, кто слабее или все эти драконицы стали добровольными жертвами? Я не спешила делиться своими теориями с друзьями, потому что пока сама ни в чём не была уверена.

— А я сломала крыло! Ты представляешь? Профессор Гаррисон был такой злой на следующий день после того, как с тобой случилось... это... Он настолько усилил давление своей магии, что я отвлеклась и не сразу сообразила, что должна делать. Но это ничего! Заносит немного вправо, а в целом терпимо. И лопатка ноет по ночам... Приходится пить зелье от хвори.

И всё-таки Амайя пострадала из-за меня. Профессор беспокоился обо мне и злился, что не смог защитить меня, потому и сорвался на своих адептах. Я тяжело вздохнула, обхватила кружку с какао двумя руками и припала к ней губами. Только сейчас вспомнила, как сильно хотела пить, и я бы залпом осушила её, если бы не следующий вопрос подруги.

— А ты видела что-нибудь? Ну... из галлюцинаций? — спросила Амайя, приоткрывая рот от любопытства.

Я вспомнила то, что видела и решила, что ей лучше этого не знать. Неприятно стало от воспоминаний, а сердце с тревогой сжалось в груди. Я должна как можно быстрее приступить к занятиям, чтобы понять, что именно так привлекло эту тварь во мне.

— Ничего не помню... — помотала головой я, а Кайлан с недоверием сощурился, словно чувствовал ложь в моих словах.

— Лучше и не вспоминать в таком случае. В этих глюках нет ничего хорошего! Как-то испытал на себе, когда уснул около дерева шаал и надышался его дурманом.

Я выдавила улыбку. Покончив с ужином, я задумалась, чем можно было бы заняться, потому что спать совсем не хотелось. Мне казалось, что я выспалась на целую неделю вперёд.

— Ари, у меня есть отличная идея! Если ты не хочешь спать, мы могли бы сходить к мадам Жаннер... Она прибыла в академию вчера. Она провидица и приезжает в академию только в особых случаях. Сейчас её вызвал ректор, чтобы предотвратить подобные случаи, ну как с теми драконицами... Так вот, она предсказывает будущее после полуночи и адептам. Я к ней ходила в прошлом году. Пойдешь со мной?

Кайлан не проявлял никакой активности и не вставил и слова привычной ему колкости.

Я задумалась — хотелось ли мне увидеть своё будущее и узнать, что меня ждёт? Раньше я бы точно ответила — нет, но сейчас любая мелочь могла бы помочь предотвратить беду.

— Почему бы и нет? — ответила я с улыбкой. — Когда у нас там полночь?

— Не скоро, но мы можем погулять немного по академии и поболтать. Я так соскучилась!

Кайлан издал протяжный вздох и посмотрел на нас.

— Девушки придумывают, а ты таскайся за ними, чтобы не вляпались в неприятности, — с наигранным недовольством в голосе пробурчал он.

— Мы можем и одни погулять, — принялась спорить с ним Амайя.

— И это я слышу вместо благодарности! — Кайлан взял со столика поднос с грязной посудой, составил на него нашу с Амайей посуду и пошёл относить её, ворча: — Вы даже убрать за собой не можете, малышки.

Амайя покачала головой.

— Вот он всегда так! Сам напрашивается, а потом строит из себя страдальца... А ведь сам наверняка хочет заглянуть в своё будущее, вот и навязался за нами.

Я улыбнулась и поднялась на ноги, расправляя юбку платья. Скоро я узнаю что-то из своего будущего...

Сердце стало часто-часто биться в груди от предвкушения и нахлынувшей тревоги.

— 60 —

Время до полуночи пролетело быстро, но чем ближе мы подходили к спальне мадам Жаннер, тем сильнее меня охватывало стойкое ощущение неправильности происходящего. Мне уже хотелось отказаться от этой задумки, но Амайя с таким восхищением говорила о возможности узнать будущее... Одна идти к мадам Жаннер она не хотела, поэтому я решила не отказывать ей в сём удовольствии.

— И зачем я подвизался на это? — ворчал Кайлан.

— Мы тебя не звали! — шикнула на него Амайя. — Можешь ещё уйти, пока есть возможность.

Он негромко цокнул языком и толкнул меня плечом.

— Тебе ведь тоже не особо нравится эта затея, да? — спросил Кай.

— Не знаю, но если Амайя хочет, то почему бы и нет, — пожала я плечами.

— Вы все ведёте себя так, словно это мне одной надо! — насупилась драконица и подпёрла бока руками. — Можем вернуться.

Она надула губки, а я улыбнулась.

— Нет, уже не будем... Не зря же мы ждали столько времени и скрывались от преподавателей.

Амайя довольно кивнула, а Кайлан снова толкнул меня плечом и склонился к моему уху.

— Будешь моей спутницей на свадьбе Рихтера? — задал он вопрос, который обжёг меня.

Так горько стало, что захотелось забыть только что услышанные слова, но зелья забвения у меня не было, да и для ведьмы чревато злоупотреблять им.

— Свадьба уже скоро? — голос немного захрипел, обдирая горло.

— Вроде бы... У вдовушки закончился срок траура, и она заявила, что хочет свадьбу как можно быстрее. Для того-то отец и вызывал Рихтера. Просто не хочу быть там один, а обязан явиться, брат же женится.

— Не думаю, что меня захотят видеть там. Я ведьма. Тебе не следует забывать об этом! — огрызнулась я.

Мне вдруг показалось, словно Кайлан специально надавил на болезненную мозоль, напоминая мне, что у его брата есть невеста. Вот только почему она вдова, оставалось большим вопросом.

— Глупости говоришь! Ты будешь моей спутницей, и если кто-то только посмеет сказать что-то против или косо посмотреть в твою сторону...

— Не уверена, что хочу этого, — стараясь говорить как можно мягче, ответила я.

Я даже не заметила, как мы оказались в нужной комнате, и поняла, почему Амайя не хотела заходить сюда одна. В центре комнаты, свернувшись в огромный клубок, лежала огромная змея и смотрела на нас своими изумрудными глазами. Все стены были увешаны канделябрами, в которых горели свечи, совсем как в кабинете профессора Гаррисона.

— А где мадам Жаннер? — шепнула я на ухо Амае.

— Это и есть она! — ответила она.

— Мадам Жаннер, простите, но я забыла предупредить подругу, что вы много времени проводите в образе своей второй ипостаси.

Она змея? Вот это да!

Мы с провидицей долгое время смотрели друг другу в глаза, а затем она стремительно подползла к нам и поднялась, прошипев в мою сторону:

— Ведьма...

— Ничего нового вы мне не сказали, — развела я руками. — Простите!

— Я ждала-а-а тебя! Тс-с-с! Молч-ч-чи-и-и! Я знаю, что ты хочеш-ш-шь спросить, дитя, но у меня нет ответа на этот вопрос-с-с!

— Ладно... Тогда я просто постою в сторонке, — я сделала шаг назад, но она снова приблизилась ко мне.

Свернувшись в клубок, она прошипела что-то и в мгновение ока превратилась в женщину. Яркие алые губы и длинные чёрные волосы, заплетённые в косу ниже пояса, сразу же привлекли моё внимание. Мадам Жаннер была шикарной женщиной. Я невольно засмотрелась её блестящим чёрным платьем, которое облегло фигуру до колен, а дальше свободно струилось и тянулось по полу длинным шлейфом. Декольте у неё было чересчур открытым, и я услышала, как со стороны Кайлана слетел удивлённый взгляд.

— Среди тех, кто близок твоему сердцу, есть предатель! И он причинит тебе боль очень скоро! Это единственное, что я вижу из твоего будущего... Оно такое призрачное и размытое... Не могу больше ничего рассмотреть. Твоя судьба в твоих руках, дитя, но ты должна получше присмотреться к своим близким.

Я сразу же начала думать, кто же может предать меня. Возможно, свадьба профессора причинит мне боль, но можно ли считать это предательством? Он ничего не обещал мне, напротив, убеждал, что всё происходящее ничего не значит. Тогда кто? Илан? Вряд ли... Ведь я не подпускаю его близко к себе...

— Тебя ждёт светлое будущее, девочка моя! — произнесла мадам Жаннер, взяв за руки Амайю. — Я вижу дом полный детей и твою улыбку... Вот только перед этим будет чёрная полоса, но ты преодолеешь её!

Наверное, в эту секунду я радовалась сильнее Амайи, потому что теперь убедилась, что она не пострадает. Хотя... Можно ли было верить провидице, которая обращается в змею?

Мадам Жаннер приблизилась к Кайлану и остановилась около него.

— Ты принял непростое бремя на свои плечи... — фыркнула она, а Кайлан стиснул зубы, словно боялся, что его тайна будет раскрыта. — Оно приведёт к потерям... Но... Ты везунчик, я вижу твоё будущее дальше, чем у девушек... Вижу тебя рядом с ведьмой, которой ты отдашь своё сердце, а она примет его, но будь осторожен, потому что неверно принятые решения могут разбить ваш союз...

Кайлан покосился на меня, а я покраснела.

Вот это предсказание ему зря сказали, потому что теперь он будет ещё назойливее, а я не могу ответить ему взаимностью. Я тяжело вздохнула.

Мадам Жаннер отошла от нас к окну и снова обернулась змеей. Она свернулась в клубок в центре комнаты и устремила на меня взгляд.

— Тебе не одерж-ж-жать победу без помощ-щ-щи... Не гнуш-ш-шайся принимать её, но будь осторож-ж-жна! Предатель слиш-ш-шком близко!

Мадам Жаннер положила голову на тело и закрыла глаза.

— Она даёт знак, что пора уходить! — шепнула Амайя. — Не благодарите её! Это дурной тон.

Мы вышли из комнаты, но я чувствовала себя немного неловко, потому что не сказала «спасибо», хоть ничего толкового и не услышала, только получила ещё один вопрос в копилку своей неопределённости.

— Вы слышали это? Мадам сказала, что я отдам своё сердце ведьме. Ари, ты какой цвет ленточек предпочитаешь, чтобы перевязать его? — спросил Кайлан.

Да неужели? Вернулся дракон, который и секунды не может прожить без подколов и юмора?

— Чёрной... потому что если я когда-то свяжу свою судьбу с таким драконом, как ты, то мой муж быстро овдовеет, так как я с ума сойду от его шуточек, — хихикнула я.

— Смех продляет жизнь, так что ты не права, но я запомнил — цвет ленточки чёрный!

Амайя засмеялась.

— Вы знаете, а в прошлый раз мадам Жаннер предсказала, что я встречу необычную подругу и, наконец, буду чувствовать себя целостной! Ари, это ведь было про тебя! Я люблю тебя, как сестру, и благодаря тебе чувствую себя другой...

Я задумалась. Если это предсказание сбылось, то значит ли это, что сбудутся и другие? Или я смогу изменить свою судьбу?

— 61 —

Новый день встретил меня удивительным умиротворением. Никаких кошмаров не было, и я спала всю ночь, как младенец, а настойка, которую дал лекарь, помогла быстрее восстановить запасы магической энергии. Я чувствовала себя просто прекрасно. Мне хотелось провести этот день со своими друзьями, но после завтрака мы были вынуждены разойтись, потому что занятия никто не отменял. Я даже немного завидовала Кайлану и Амайе, потому что у них занятия были с профессором Гаррисоном. И все трое они будут вместе несколько часов.

Однако на лекции мадам Гротекс, я почерпнула немало интересного. Я не знала, что раньше

королями были не чистокровные драконы, а полукровки. А потом, после заключения ордена Ледяной смерти, трон занял дракон, который смог одержать победу над основателями ордена. Хладнокровный, желающий отделить ведьм от драконов, чтобы больше у тех не возникло желание проверить что-то подобное и возродить орден.

— Как вы себя чувствуете? — осторожно поинтересовалась она, когда я снова осталась с ней наедине после окончания занятий. — Всех сильно испугало ваше состояние. Если бы ведьма пострадала в стенах академии драконов, это могло стать поводом развернуть войну. Уж не знаю, кому это было выгодно.

Меня почему-то тянуло к этой женщине, словно мы с ней были родственными душами и понимали друг друга. Если бы моя матушка была такой же... Вот только поведать ей об угрозах, которые поступали в мой адрес, я не могла.

— Спасибо. Всё хорошо. Мне бы не хотелось стать причиной вражды... Я мечтаю о том, чтобы между ведьмами и драконами сложился самый настоящий мир, как в истории, о которой вы рассказывали. Судя по всему, неприязни раньше не было... — я опустила голову.

Если бы можно было вернуться в прошлое, то матушка не презирала бы меня теперь...

— Я рада, что с вами всё в порядке. Знаете, не каждой ведьме под силу принять дар, которым она обладает. В настоящем приходится смириться с тем, что родные не примут твой выбор! — мадам Гротекс с грустью вздохнула. — Я хоть и никогда не была ведьмой, но родители не смогли принять мой выбор. Я мечтала стать преподавателем, а они видели меня дамой при королевском дворе, которая сможет очаровать своими знаниями титулованного дракона. Но я приняла тот факт, что от меня могут отказаться. Приняла и решила стать тем, кем являюсь теперь. И я уважаю вас, Ариэлла! Вы очень сильная девушка!

Мне было очень приятно услышать такие слова. На разговоры по душам я даже не рассчитывала, и теперь на губах появилась тёплая улыбка, согревающая душу.

— Спасибо большое за такие слова, — произнесла я.

Ещё немного поговорив с мадам Гротекс об информации, которую должна буду наверстать из-за отсутствия на занятиях, я выхожу из аудитории. Медленно двигаясь по коридору, кошусь в сторону кабинета профессора Гаррисона, и сердце тяжело ударяется о грудную клетку.

У него есть невеста...

Вот только стоит мне подумать о нём, как дракон появляется за моей спиной, словно из воздуха и негромко зовёт, заставляя обратить на него внимание.

— Профессор Гаррисон, — негромко произношу я, стараясь выровнять дыхание.

— Как вы себя чувствуете? — интересуется он.

И этот вопрос вызывает внутри море негативных эмоций. Мне задают его практически все. Даже Рис подошёл во время завтрака, чтобы справиться о моём самочувствии.

— Всё хорошо, спасибо, — стараюсь как можно вежливее говорить я.

— Вам уже сообщили, что Памеллу удалось вытащить из теневого сна? — спросил профессор.

Её спасли?!

На душе стало чуточку легче.

Я отрицательно помотала головой и уставилась на профессора, желая услышать все подробности.

— Помогла ваша кровь, Ариэлла. Профессор Сьюррет нашёл в ней нечто похожее с тем, что использовали в заклинании, которое было наложено на дракониц. Он хотел просить у вас ещё крови и запросил соответствующее разрешение у ректора.

— Я с радостью дам ему столько крови, сколько потребуется! — широко распахнула глаза я и уже готова была броситься в кабинет алхимика, но Рихтер задержал меня, взяв за запястье.

— Не торопитесь. Для этого он должен получить разрешение ректора... — покачал головой он, а я покосилась на его руку.

Профессор отпустил меня и выдал улыбку.

— Вы говорите так, словно меня хотят полностью опустошить, — теперь с моих губ сорвались нотки

испуга.

— Нет, но таков устав академии. Чтобы взять вашу кровь, даже несколько её капель, потребуется специальное разрешение... Тем более после того, что вы пережили...

— Я жива. Всё со мной в порядке! — кивнула я. — И я готова дать свою кровь профессору Сьюррету, чтобы он как можно быстрее спас остальных дракониц.

— У вас очень храброе сердце, — улыбнулся профессор Гаррисон. — Но давайте не будем забывать о правилах. Профессора Сьюррета уже отчитали за то, что он использовал вашу кровь при создании браслета без разрешения. Не думаю, что он рискнёт сделать это снова. До вечера не так много времени, а пока... — профессор огляделся по сторонам, словно боялся, что нас кто-то услышит. — Я узнал кое-что о ваших предках, и нам следует поговорить в месте, далёком от лишних ушей.

В горле застрял ком, а дыхание сбилось. Пульс участился, и я чуть приоткрыла губы, стараясь ухватить ртом побольше воздуха. Нашли моих предков? Неужели скоро тайна моего рождения и связи с орденом Ледяной смерти будет раскрыта?

— Скажите, что я должна делать...

— Встретимся на заднем дворе, Ари! Там я скажу, что делать дальше!

Профессор сцепил руки в замок за спиной и стал быстро удаляться от меня, скрываясь в коридоре, а я застыла на месте с улыбкой на губах.

Ари!

Он назвал меня Ари... Впервые за всё время нашего знакомства...

— 62 -

Я приближалась к заднему двору академии, но меня не покидало стойкое ощущение того, что за мной кто-то следит. Несколько раз я даже оборачивалась, но никого не видела. Однако всё равно ощущала спиной чей-то взгляд. Возможно, я стала слишком мнительной после всего, что случилось со мной в последнее время.

— Прошу в портал, — указал профессор Гаррисон и взял меня за руку.

Без лишних объяснений было понятно, где мы окажемся: на территории академии существовало только одно место без лишних ушей. Это был секретный участок территории у реки, куда профессор приглашал меня однажды. Сделав шаг, я оказалась там, а следом за мной появился профессор, продолжая держать меня за руку.

Я была здесь всего несколько раз на закате, а днём это место выглядело совершенно иначе, как-то особенно. Сочная зелень тянулась к солнышку, травинки слегка покачивались от дуновения тёплого ветра, а туман был едва заметен: его можно было и не различить, если бы не знал, что здесь должен быть туман.

Профессор ещё несколько секунд держал меня за руку, а затем отпустил и двинулся к реке. Устремив взгляд на течение, он тяжело вздохнул.

— Я не просто так хотел поговорить с вами вдали от посторонних ушей, Ариэлла, — начал он.

Снова официальный тон и полное имя...

Впрочем, к хорошему привыкать нельзя, когда предмет твоего обожания скоро женится.

Мои глаза широко распахнулись от осознания того, что профессор Гаррисон стал предметом моего обожания. Я влюбилась в него, но не могла позволить своим чувствам разрастаться и пускать корни.

Сглотнув слюну, я подошла к нему чуть ближе.

— Вы хотели поговорить о моих предках? — решила подтолкнуть его я, отрезаясь от мыслей о своих чувствах.

— И о них тоже... Мы должны были поговорить наедине, чтобы никто не услышал, потому что я не знаю, кому можно доверять.

Профессор взглянул на меня, и я заметила в его глазах то же разочарование, что не оставляло меня со времён поступления в академию.

— Что-то случилось? — спросила я, немного щурясь от лучей солнца, которые бликами отражались от воды.

— Кое-что... Информацию о вашем родственнике я случайно обнаружил в кабинете драго Ревьера. Это вышло в тот день, когда вы надышались галлюциногенами. Ректор был сильно занят и забыл запереть кабинет, а я оказался там как нельзя вовремя. Папка о вас лежала на его столе...

Профессор будто бы пытался оправдаться за то, что копался в бумагах драго Ревьера. Наверное, можно было сказать что-то, чтобы подбодрить его, но никакие слова не шли на ум.

— Что вам удалось обнаружить там? — осторожно спросила я.

— Не так много, но этого хватило для того, чтобы понять, почему вы интересуетесь орденом Ледяной смерти. Вы не просто потомок древнего дракона, вы потомок одного из основателей ордена, и вы являетесь ключом к возрождению ордена.

Я приоткрыла рот и густо покраснела, когда профессор посмотрел на меня. Кожу головы стало неприятно покалывать. Наверное, в эту секунду в ней зашевелились все нервные окончания, а мысли стали бегать, как стая голодных тараканов.

Я — потомок одного из основателей ордена?

За какие такие заслуги я удостоилась подобной "почести"?

— Но как такое могло произойти? — удивилась я.

— Практически все члены ордена имели связь с ведьмами... Их потомков уничтожали, но одного удалось спрятать.

— Это не могу быть я. Правда же? — не унималась я.

Мне хотелось как-то очиститься от той грязи, которой казалось меня облили, сообщив эту новость.

— Нет, вы не дочь, но потомок... И ваша матушка тоже... Вот только магия драконов ждала своего часа, чтобы пробудиться.

Я шумно выдохнула и отрицательно помотала головой. Да этого просто не могло быть! Матушка тоже потомок драконов? Если она узнает это, то сойдёт с ума от ненависти к самой себе.

— Именно так им и удалось спрятать одного из своих, чтобы спустя время он возродил орден.

— Вы же не думаете, что я собираюсь кого-то возрождать? — испуганным голосом поинтересовалась я.

— Нет... Конечно, нет!

Рихтер приблизился ко мне и положил руки на мои предплечья.

Мне захотелось тут же сбросить их, но я не смогла этого сделать. Умом я понимала, что это огонь, который опалает мои крылья и однажды сожжёт их, но не могла противиться своему влечению.

Я уткнулась лбом в плечо профессора и прикрыла глаза.

— Когда ректор мог узнать это? Возможно, именно тогда, когда начали происходить все эти загадочные события в академии? — спросила я, не поднимая взгляда. — Он пытался найти виновника во мне?

— Мне кажется, что он знал всё с самого начала, и потому настаивал, чтобы именно я поехал в ваше поселение.

— Вы думаете, что ректор состоит в ордене? — удивилась я и всё же решила посмотреть в глаза Рихтеру.

Его руки переместились на мои лопатки, обнимая меня, а пальцы успокаивающе поглаживали.

— Я не знаю, Ариэлла... Не знаю, что и думать. Ректор не сообщил мне правду, поэтому у меня есть основания для того, чтобы не доверять ему. Но вы должны пообещать, что не подадите вида, что знаете эту информацию. Я беспокоюсь о вашей безопасности. Скоро я должен буду покинуть академию на несколько дней, и я попрошу вас принять в дар от меня охранный амулет...

Слова профессора обожгли, и от навернувшихся слёз начало щипать глаза. Скоро он покинет академию, чтобы заключить брак со своей невестой. Я высвободилась из его объятий и сделала шаг

назад.

— Почему именно вдова? — не выдержала и задала вопрос я. — Почему вы не смогли выбрать другую невесту? Или вы любите её?

— Так, значит, ты уже всё знаешь, — с горечью выдохнул профессор и покачал головой. — Впрочем, я и не мог надеяться, что брат сохранит мой секрет... Ладно. Если тебе так интересно это — я не люблю её...

Сердце стало часто-часто биться в груди то ли от того, как профессор смотрел на меня и говорил с дрожью в голосе без официальности в обращении, то ли от того, что он её не любит.

— Но я не могу отказаться от обязательств и разорвать нашу помолвку...

— 63 -

Учащённые удары сердца медленно приглушались. Я смотрела в глаза профессора и сохраняла молчание, пытаюсь осознать его слова. Он человек слова, если про дракона можно так говорить. Быть может, именно по этой причине он не может разорвать помолвку? Или причина скрывается в том, что он бастард? Я никогда не вдавалась во все эти тонкости социальных неравенств и понятия не имела, что могут бастарды, а что нет.

— Есть вещи, которые мы должны делать независимо от собственных желаний. Я не могу разорвать помолвку и отказаться от свадьбы. В своё время Эннедия охотно пришла мне на выручку, а теперь я должен отплатить ей тем же.

Профессор Гаррисон опустил голову и шумно выдохнул воздух.

Мне захотелось сморгнуть слёзы, застывшие в глазах, но я не могла позволить, чтобы их следы заставили профессора чувствовать себя виноватым, поэтому просто отвела взгляд и постаралась сосчитать до десяти. В детстве мне отлично помогало это. Я успокаивалась и не показывала мамушке, что мне было обидно от её высказываний. Вот только сейчас обида была как будто сильнее, потому что она душила изнутри. А может, это и не обида вовсе была? А боль от неразделённой любви, о которой пишут в книгах?

— Когда в академии поднялся скандал с Лианой, о котором вы уже определённо точно знаете больше, чем следовало бы, её отец явился к моему отцу и потребовал свадьбы. Он готов был отдать свою дочь замуж за бастарда, только бы избежать позора для неё. Я не собирался жениться на Лиане, и отец не желал родниться с семейством, в чьих жилах течёт кровь магов водных стихий. Вы ведь слышали, наверное, что во время войны они с позором сбежали и отказались оказывать помощь?

Я отрицательно помотала головой. О магах водных стихий я знала совсем немного. Некоторые из нашего поселения учились в их академии и оставались прекрасными людьми.

— Мало кому известно, что мать Хлои и Лианы не чистокровная драконица. Она полукровка... Её матерью была ведьма. Ведьма из семейства предателей... Тогда было решено срочно заключить мою помолвку с вдовой. Эннедия согласилась сказать, что помолвка была заключена гораздо раньше, чем Лиане взбрело в голову очаровать меня... Эннедия была идеальным вариантом, ведь вдова должна выждать несколько лет траура, прежде чем снова станет чьей-то супругой. Это спасло мою семью от союза, который никому из нас не был нужен.

Профессор говорил сдавленным голосом, а я внимательно слушала его. Я понимала, что в этом есть что-то неправильное, чуждое, но всё равно слушала. Он не должен был объясняться передо мной, но делал это...

Зачем?

Неужели для него что-то значила моя горечь?

Хотел успокоить меня и оправдаться в моих глазах?

Но зачем ему это?

— У драконов не принято разрывать помолвку, верно? — снова сорвался с губ вопрос, который нельзя было задавать.

Зачем было мучить его и себя? Даже если профессор и испытывал ко мне симпатию, он не мог пойти против данного своей невесте слова...

— Всё гораздо сложнее, чем может показаться, Ариэлла... И я не считаю, что нам следует продолжать разговор...

Между нами нависло напряжённое молчание. Внутри всё разрывалось, а в ушах играла незнакомая мне грустная мелодия, которую разбавляло щебетание птиц. Профессор тяжело дышал, словно ждал каких-то слов или действий от меня, а я не знала, что тут можно сказать.

Я не хотела влюбляться, и это неправильное чувство не должно было затронуть меня... Теперь я поняла, что испытал Илан, когда я сказала ему, что у нас нет будущего. И мне было жаль его.

— Я обещал защитить вас и обучить, и я буду делать всё, что от меня зависит, но на этом наши отношения должны остановиться, — первым прервал тишину Рихтер. — Я просил вас не думать, что поцелуй значил хоть что-то. Мы оба понимали, на что идём: вы желали узнать в себе лишь ваш друг, а я хотел понять, что именно им управляло. Если об этом станет известно кому-то, то меня отстранят от занятий, и я не смогу защищать вас. Вы это понимаете?

Что это было? Мольба не говорить никому о поцелуе? Но я и не планировала этого делать... Я не собиралась говорить кому-то, что целовалась с профессором, потому что это было моей личной болью. Моей потерей. Шрамом на сердце. Но я ничуть не жалела, что мой первый настоящий поцелуй был с ним. Ни капельки.

Я просто кивнула и подошла к реке. Присев на берег и опустив ноги в воду, я опёрлась руками о землю. Я закрыла глаза, расслабляясь и стараясь успокоиться. Мне хотелось как-то выплеснуть свою боль, и я не смогла проконтролировать поток магии, сорвавшийся с кончиков моих пальцев.

— Ариэлла, остановитесь! — услышала я голос профессора и открыла глаза.

Я с ужасом обратила внимание на то, что вокруг меня земля больше напоминала лишённый жизни клочок. Такое бывает во время пожара или...

За одно мгновение небольшой участок будто бы лишился жизни. И это был не огонь... Нет... После него всё выглядит несколько иначе. Я словно забрала магию жизни из цветов, растущих вокруг, из сочной травы, которая привлекала моё внимание. Я лишила этот небольшой участок жизни, а в том месте, где находились мои ноги, вода пересохла, и течение обходило этот участок.

Я в ужасе подскочила и посмотрела на профессора.

— Не понимаю, как это случилось... — испуганным голосом произнесла я.

— Сильные эмоции открыли в вас ещё одну сторону магии... Ту, ради которой вы и нужны ордену Ледяной смерти, — холодным голосом произнёс профессор, глядя на меня с жалостью.

Мурашки побежали по коже, словно кто-то разворошил их муравейник. Мелкая дрожь начала бить всё тело.

— Что это за магия, которая так сильно нужна им? — я ожидала услышать что угодно, но только не то, что он произнёс дальше...

— 64 —

— Это магия смерти, Ариэлла. Вам подвластна сама смерть. Не просто так ваша кровь смогла вытащить Памеллу из теневого сна... Я подозревал, что вы как-то связаны с этой магией, но не думал, что напрямую. Силой управлять смертью и призывать её обладали только древние. Никто не должен знать, что она у вас есть, потому что вас могут начать бояться!

Я скрестила руки на груди, едва удерживаясь на ногах.

Я чудовище...

Я слышала от матушки о магах, которые могли управлять самой смертью... Их просто сжигали на костре, надевая на их запястье браслеты, лишаящие возможности пользоваться своими силами. Их боялись и ненавидели. И я очень сомневаюсь, что ситуация хоть как-то изменилась. Если маги смерти и существовали, то они были изгоями, скрывали свои силы и подавляли их.

— Если использовать эту магию, она может поглотить вас... Сжечь изнутри и лишит эмоций...

Я смотрела себе под ноги, думая о том, что я чудовище. Мне страшно было признать это. И я не хотела принимать такой дар. Он был самым настоящим проклятием.

— Могу ли я отказаться от этой магии? Если существует обряд для того, чтобы избавиться от магии драконов, то, возможно...

— Магия смерти — один из даров, который несёт с собой магия драконов, — с сожалением в голосе произнёс профессор. — Очень редкий и опасный дар.

Дар...

Нет, это был совсем не дар!

Это обречение на отшельническую жизнь...

Страх за своих близких...

Однажды я уже чуть было не убила Илана. Сейчас всё произошло без моего контроля. Я даже не осознавала, что творю...

Зачем нужна жизнь с таким даром?

Я больше не смотрела в глаза профессора, избегала его взгляда, потому что боялась увидеть в нём ненависть и разочарование мной.

Однако он приблизился ко мне и осторожно поднял мою голову указательным и средним пальцами, заставляя посмотреть ему прямо в глаза.

— Я всегда буду рядом и буду защищать тебя! Ты же знаешь это? — спросил он мягким едва вибрирующим на окончаниях слов голосом.

Снова отбросил деловитость тона... И снова говорил так, словно мы с ним близкие люди... А я так отчаянно нуждалась в этом.

Мне хотелось сказать, что я верю ему, но от кого защищать меня, если я сама — зло. Меня нужно уничтожить... Сжечь на костре... От меня должны избавиться, как избавились от таких же, как и я, ведьм.

Я молча смотрела в глаза профессора, которые были наполнены болью и желанием. Его взгляд медленно опустился на мои приоткрытые губы.

Сердце с силой ударилось...

Остановилось на несколько секунд...

Снова ударилось...

Его пальцы, лежащие на моём подбородке, разжигали огонь внутри, а мужской взгляд, устремлённый на мои губы, сводил с ума.

Всего одно мгновение, и рука профессора оказалась на моём затылке, притягивая меня к себе, а наши губы слились. Я обвила его шею руками, путаясь пальцами в его волосах, и прижалась к нему. Правду говорят о том, что драконы слишком горячие, потому что от профессора исходил жар, заставляющий меня саму пылать и сходить с ума.

Умом я понимала, что он не мой...

Он скоро женится...

Но это не меняло ничего... Совершенно ничего.

Голова кружилась от движений губ, которые требовали подчиниться их обладателю. Руки профессора блуждали по моей спине. Он крепче прижимал меня к себе и целовал, ни на секунду не отстраняясь, не позволяя мне даже схватить воздух ртом. Он целовал так жадно, а я отвечала. И я готова была вступить во взрослую жизнь... С ним. Мне хотелось принадлежать ему одному. Негромкий стон слетел с моих губ, когда ладони профессора скользнули на мои бёдра, а он негромко прорычал и резко отстранился от меня.

— Рихтер, — выдохнула я дрожащим голосом.

— Повтори ещё раз... — прошептал он, прислонившись своим лбом к моему и прикусив нижнюю губу. Он смотрел мне в глаза и ждал.

— Рихтер, — более уверенно повторила я, ощущая, как его имя ласкает мой слух.

— Ты убиваешь меня, Ариэлла... И ты понимаешь, что мы оба должны прекратить это... Потому что у каждого из нас своя судьба и свои обязательства.

Его слова обожгли душу, но пока он обнимал меня и стоял так близко, я не могла думать о чём-то ещё... Не могла думать об обязательствах или о его невесте. Я потянулась на носочках и снова прикоснулась к его губам своими.

Рихтер негромко взвыл, словно ему причинили боль, словно посыпали солью свежую ножевую рану и впился в мои губы с той же страстью, что и минутами ранее, однако, это мгновение продлилось недолго. Он резко отстранился от меня и отошёл, словно боялся, что не сможет держать себя в руках, если продолжит стоять рядом. Я заметила, что в глазах дракона блеснули слёзы. Он отвернулся от меня и уверенным голосом произнёс:

— Нам пора возвращаться. Я рассказал всё, что знал, и сделал больше, чем следовало. И видит драконий бог, что я понесу за это самое жестокое наказание...

Я закрыла глаза и просто согласилась с тем, что мы зашли слишком далеко, и могли зайти гораздо дальше, если бы он не взял себя в руки в эту секунду...

Осознание того, что многое зависит от меня, и я могу заставить его продолжить, просто снова поцеловав, пульсировало в висках. Но я не собиралась подчиняться похоти и причинять боль не только себе, но и дракону, который стал мне слишком дорог.

К тому же, мне не следовало забывать о том, что я монстр...

А кому нужен монстр?

От меня даже родители отказались... Глупо надеяться, что профессор решит вдруг искать способ избежать свадьбы ради меня...

— 65 —

Через портал мы с Рихтером вернулись на задний двор академии, и я поспешила в здание, не прощаясь с ним. Нас с профессором не должны были видеть вместе так часто, чтобы не расползлись неприятные слухи, а ещё я больше не могла находиться рядом с ним.

Мне важно было поскорее сбежать подальше, чтобы запах его тела не сводил с ума, а его взгляд не заставил снова броситься ему на шею.

Стоило мне только оказаться внутри академии, как я уткнулась в грудь Кайлана и медленно подняла на него взгляд. Я бы узнала его из тысячи, потому что от него всегда очень сильно пахло драконним лимонником. Возможно, это был аромат его магии, но меня не особо интересовали такие подробности.

— Всё хорошо? — спросил он, взявшись за мои локти, когда я попыталась отшатнуться.

— Да. Нормально... Думала о тех драконицах, которых ещё не удалось пробудить, — решила соврать я, но боль тяжело спрятать.

— Я тебя потому и искал. Профессор Сьюррет попросил помочь ему с поисками. Он получил разрешение у ректора для того, чтобы взять твою кровь.

Я избавилась от рук Кайлана, прикасающихся ко мне, и выдавила улыбку.

— Тогда мы должны поспешить... Не хочу, чтобы они мучились дольше. Каждая секунда на счету.

Кайлан увязался следом за мной, а я не могла понять, что мне в эту секунду было необходимо сильнее — поддержка друга или возможность побыть наедине с собой?

В молчании мы поднялись наверх. Поведение Кайлана казалось мне несколько странным: то его невозможно было заткнуть, то теперь он молчал как рыба, изредка вставляя свои едкие реплики.

— С тобой-то всё в порядке? — спросила я, замедлив шаг недалеко от кабинета профессора Сьюррета.

— Со мной? Да... Всё хорошо. А почему ты спрашиваешь? — удивился он.

— Просто твоё поведение в последнее время кажется немного странным... — пожала плечами я.

— Я испугался за тебя очень сильно. До сих пор не могу прийти в себя, и не могу никак понять, кому это было нужно?

— Хлое? — пожала я плечами.

— Зачем ей делать такое? — хмыкнул Кайлан.

— Ну-у-у... Чтобы отомстить мне за паука или за то, что не плачу от её попыток унижить меня, а борюсь с ними... Как думаешь?

Кайлан лишь пожал плечами.

— Не знаю... Хлоя никогда не была такой стервой, как её сестра... Порой мне кажется, что им удалось как-то обмануть магические браслеты, и что вместо Хлои по академии бродит Лиана, — признался Кайлан.

Если честно, то я ничему не удивилась бы...

Кайлан постучал в кабинет алхимика и открыл дверь, пропуская меня вперёд. Профессор Сьюррет некоторое время не отрывался от своих баночек с зельями, словно не замечал нас. А может быть, так и было? Он суетливо бегал вокруг стола и ворчал себе под нос названия компонентов, а когда Кайлан хлопнул в ладоши, чтобы привлечь к нам внимание алхимика, тот испуганно взвизгнул, подпрыгнул на месте и обернулся в нашу сторону, хватаясь за сердце.

От страха на его лице не осталось и следа, когда он увидел меня. А улыбка приподняла уголки его губ.

— Ариэлла Уитмор! Как хорошо, что вы пришли! Я уже обыскался вас! Кайлан, спасибо, что привёл эдъетту, но не позволишь ли побыть нам с ней наедине? Лишние магические колебания немного раздражают меня сегодня...

Кайлан посмотрел на меня, а я пожала плечами в ответ. Я не видела опасности в учёном, помешанном лишь на своих зельях и формулах. Теперь уже нет. Профессор Сьюррет даже понравился мне. Было в нём что-то особенное.

Как только дверь за Кайланом затворилась, профессор подошёл ко мне и посмотрел на браслет. Убедившись, что камни отлично светятся, он поспешил к своему столу.

— Прошу, подойдите ко мне! Ничего не бойтесь... Поближе к столу. Мне не хочется потратить хоть каплю столь драгоценной крови.

Я приблизилась к рабочему столу алхимика и чуть-чуть поморщилась от запахов, стоящих вокруг. Пары кипящего в небольшом горшке зелья поднимались вверх, превращаясь в маленькие облачка, которые немного держались в воздухе и лопались.

— Это небольшая шалость! — пояснил профессор. — Ничего особенного... Так-так-так... Позвольте вашу руку!

Алхимик взял в правую руку нож, и я внимательно посмотрела на чёрную длинную рукоятку, исписанную магическими символами. Интересно, что все они означали? Я никогда раньше не встречала подобных, даже в магических книгах. Наверное, это было что-то, написанное на древнем языке, которым пользовались маги для усиления возможностей зачарованных предметов.

— Профессор, вы можете спокойно прикасаться ко мне, но когда до меня дотронулся лекарь, то отдернул руку. Почему такое могло произойти? — вдруг спросила я.

Наверное, следовало обращаться с подобными вопросами к Рихтеру, но когда я находилась рядом с ним, то не могла думать ни о чём толковом...

Профессор Сьюррет почесал затылок свободной рукой, взял двумя пальцами ватку, обмакнул её в баночку с розовой жидкостью и протёр мой палец, делая небольшой надрез.

— Возможно, последствия вашего состояния после воздействия галлюциногенов... Такое бывает. Как правило, лекари чувствительны либо к негативным излучениям магии, либо к другому магу-целителю. Но у вас ведь нет изумрудной нити свечения на браслете? — алхимик чуть сощурился, глядя мне в глаза.

Я вспомнила слова профессора Гаррисона о том, что не должна никому говорить об этой магии или показывать её, поэтому отрицательно помотала головой. Однако алхимик не спешил отводить взгляд. Он смотрел на меня, словно выжидал, что я сознаюсь... А может пытался забраться в мои мысли? Хотя никаких скачков эмоционального фона я не ощущала.

— Тогда тут только один вариант — от вас исходило негативное излучение после галлюцинации. Однако теперь я вижу, что с вами всё в порядке.

Накапав в пробирку необходимое количество крови, профессор подставил вторую.

— Вы ведь не запретите мне взять ещё совсем немного для дополнительного исследования? — спросил он, хотя уже успел сделать своё дело и начать набирать кровь.

— Конечно, нет, — отрицательно помотала головой я и улыбнулась.

Скоро все драконицы вернутся из теневого сна и из-за меня никто больше не пострадает.

Это дарило успокоение и заставляло ненадолго забыть о том, что на самом деле я чудовище.

— Вы успели полностью прочесть книгу, которую я подарил вам? — спросил профессор, глядя на меня хитрым взглядом и зажимая порез ваткой.

Я поджала губы, потому что на секунду стало больно. Раньше порезы так сильно не болели.

— Чтобы взять кровь с текущей в ней магией, приходится использовать магический клинок... — тут же пояснил профессор, словно забыл о своём вопросе.

— Вы только что спросили меня о книге... Это был ваш подарок? — удивилась я.

— Мой. Вы не подумайте ничего плохого. Краем уха я услышал, что вы ищите информацию об ордено Ледяной смерти, поэтому решил подарить вам томик, который случайно завалялся у меня в сундуке. Вам понравился мой подарок? Ой, а что я забыл оставить записку? Я люблю делать подарки тем, кто мне симпатичен... А вы ведь особенная.

Мелкая дрожь скользнула по всему телу.

Раньше профессор Сьюррет казался мне фанатиком, помешанным на предмете, который сам же преподаёт, а теперь он стал обретать очертания тёмной лошадки. Мог ли он быть напрямую связан с орденом Ледяной смерти?

— Да... Спасибо, — выдавила я улыбку. Записки не было, и я всё гадала, кто же сделал мне подарок. Мне очень приятно! Я утолила своё любопытство, хотя в книге было вырвано несколько страниц...

— Разве? Как же нехорошо! Я обычно знаю всё, что у меня есть и не стал бы дарить вам испорченную книгу, но проблема в том, что я её открывал-то всего пару раз, в надежде найти формулу, которую они вывели, но в книгах такую информацию никто писать не станет...

Профессор с горечью вздохнул.

— Верно... — кивнула я. — В любом случае информация из книги оказалась очень познавательной. Ещё раз большое спасибо.

— Вот и ладненько, я приступлю к работе, чтобы уже эту ночь наши красавицы смогли провести в своих спальнях. Спасибо вам, Ариэлла, за помощь!

Я кивнула и медленно побрела в коридор, где меня дожидался Кайлан. Мысли о том, что именно профессор Сьюррет подкинул мне книгу, не покидали ни на секунду.

Каким образом он связан с орденом Ледяной смерти и не для них ли берёт мою кровь?

— 66 —

Кайлан стоял напротив двери, прислонившись спиной к стене, и о чём-то думал. Увидев меня, он улыбнулся и сделал шаг вперёд.

— Как всё прошло? — спросил он, потирая ладони.

— Всё хорошо, — отвела взгляд я, чтобы не выдавал смятение.

— Какие планы на вечер? Хочешь прогуляться? — Кайлан пожевал губами, словно хотел что-то добавить, но передумал.

Я отрицательно помотала головой, потому что после «общения» с профессором Гаррисоном, я хотела побыть одна. В душе царила пустота, но я знала, что как только окажусь в спальне, слёзы вырвутся наружу. Хоть и не желала давать им волю.

— Ты бы хотела оказаться в королевском дворце? — вдруг спросил Кайлан.

— Нет! Я никогда не грезилa о подобном.

Я чуть повела плечами. С чего вдруг спрашивать о дворце?

— А я думал, что все девушки мечтают оказаться рядом с принцем, — пожал плечами Кайлан. — Ты знала, что когда ещё были мирные времена, то невесту себе принц выбирал не из благородных леди? Он женился на той, которая обладала сильнейшим даром — магией смерти...

Меня будто бы проткнули длинной тонкой иглой. Я судорожно сглотнула и поджала губы.

С магией смерти...

С проклятием, которое коснулось и меня. Повезло, что теперь принц выбирает себе только чистокровную драконицу для продления рода и никогда не свяжется с ведьмой.

Вот только с чего вдруг Кайлан заговорил именно об этой магии?

И зачем мне говорить об этой помолвке с принцем?

— Я ведьма, а ведьмы не могут мечтаться оказаться рядом с драконьим принцем! — ответила я Кайлану, и мы медленно двинулись к лестнице.

— А мне казалось, что рядом с принцем мечтают оказаться все...

— Ты тоже мечтаешь? — немного нахмурилась я, а потом негромко засмеялась.

Кайлан будто бы не услышал мой вопрос. Он смотрел в одну точку перед собой, а потом взял меня за руку, на которой был надет браслет, и внимательно посмотрел на него.

— Твоя магия... Ты всегда тратишь её... Почему? Мне было бы интересно увидеть его свечение...

— Много энергии уходит на тренировки! — отмахнулась я. — Я попросту не успеваю накопить её, — взволнованным голосом ответила я и вытащила руку из его ладони.

— А ты видела уже свечение? Какое оно?

— Нет! — резко оборвала я.

Я не могла рассказать ему об изумрудной нити, которую профессор попросил держать в тайне. Да и о магии смерти тоже. Интересно, как она выражалась в свечении браслета?

— Ну ладно, — пожал плечами Кайлан. — Если ты не хочешь гулять, то я пойду, подышу свежим воздухом, а тебя оставлю тут, потому что дальше проводить, увы, не могу...

Я удивилась тому, как быстро мы добрались до женского крыла. Поблагодарив Кайлана за то, что проводил, я поспешила в свою спальню.

Оказавшись внутри, я не стала плакать, пересилив боль, которая рвалась наружу. Я взяла в руки историю ордена Ледяной смерти и стала перечитывать снова, в надежде почерпнуть что-то новое и поскорее разгадать тайну того, кто пытается возродить орден, но из книги выпала записка.

Я осторожно подняла её с пола и развернула.

«И родится наследник, который сможет возродить орден Ледяной смерти и вернуть ему былую силу... Наследник, который вернёт нам прежний мир...»

Губы чуть приоткрылись.

Это будто был текст из вырванных страниц книги, но в то же время какой-то секретный, предназначенный только для меня.

Неужели члены ордена посчитали меня нужной и решили перейти от запугиваний к приручению?

И для чего нужен был этот намёк на возвращение прежнего мира? Неужели хотят наладить отношения с ведьмами?

— 67 -

Утро следующего дня началось с того, что перед завтраком я решила навестить к профессору с этой запиской. Конечно, мне не следовало так часто видеться с ним, но он был единственным, кто мог бы помочь мне.

Дверь в его кабинет оказалась приоткрытой, и я остановилась в нескольких шагах, услышав разговор на повышенных тонах. Я не должна была становиться свидетельницей этого разговора, и следовало бы уйти сразу же, но любопытство приковало меня к месту, на котором я стояла.

— Рихтер, я просил тебя оберегать девочку, но не соблазнять её! Чем ты думал снова? — этот возмущённый голос принадлежал драго Ревьеру.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — постарался оправдаться профессор Гаррисон.

Сердце стало часто-часто биться в груди.

— Мне поступила жалоба от адепта, анонимная, разумеется. Не так давно ночью Ариэлла Уитмор в возбуждённом состоянии прибежала в твой кабинет и пробыла в нём до утра...

Я вспомнила, как Хлоя застала меня, когда я волновалась за то, что перемещение Рихтера со шкатулкой прошло плохо, и бежала к нему. Ей не было известно, что я вернулась к себе через портал... Жалобу написала она. Вот только зачем? Чтобы отомстить мне или потопить профессора, отказавшего её сестрёнке?

— А вчера вас застали на заднем дворе академии... Вдвоём!

— Мы с Ариэλλой занимаемся дополнительно. Вы сами просили меня об этом. Я не вижу ничего плохого в том, что мы с ней проводим время вдвоём... — продолжил оправдываться профессор Гаррисон.

— Мне поступила ещё одна жалоба, Рихтер... Она пришла от родителей эдъетты Уитмор. Её матушка сокрушается от того, что получила от дочери послание, в котором та пишет о своей любви к профессору, и о том, что уже была близка с ним. Если все эти жалобы хоть как-то подтвердятся, Рихтер, я не смогу тебя прикрыть. Не в этот раз. Ты хоть понимаешь это? Я считаю, что лучше всего будет мне лично взять под контроль обучение Ариэλλы Уитмор, и проводить с ней дополнительные занятия ты будешь под моим строгим контролем.

Мне стало не по себе из-за того, что профессора Гаррисона отчитывали как мальчишку из-за меня. И уж тем более оставалось непонятным, с чего вдруг матушка стала писать такое письмо ректору? Одному из тех существу, которых она так ненавидела... Или это сделала не она? Тогда кто?

— Меня оскорбляет то, что вы верите каким-то анонимным слухам, драго Ревьер. Вам известно, что я скоро женюсь... Кроме того, вы знаете отношение матушки Ариэλλы к дочери. С чего бы ей писать вам письма и беспокоиться о дочери, если она даже не явилась встретиться с ней, узнав о случившемся? Она не приехала, чтобы убедиться, что Ариэлла на самом деле жива и здорова! Не находите это возмутительным.

А ведь профессор был прав! Матушка отказалась приезжать, узнав, что мне дурно, но с чего-то вдруг забеспокоилась о моём душевном состоянии? Если Илан что-то передал ей, она, конечно, могла отправить письмо, но только чтобы насолить профессору Гаррисону, а не от переживаний за меня. Он ей не понравился с первого взгляда: матушка ещё на отборе адептов дала это понять. Я невольно поморщилась. Мне до сих пор было обидно, что они не приехали и прислали это письмо, в котором ещё раз напомнили, что откажутся от меня.

— Меня самого вся эта ситуация корёжит, Рихтер, — тяжело вздохнул драго Ревьер. Я не понимаю, кто взялся за тебя и точит клык, но тебе следует быть осторожным. Ты же знаешь, как важен для академии. И я не хочу потерять такого чудесного преподавателя. Ты отвечаешь за всю защиту. Возможно, это мятеж. Возможно, месть от семьи Лианы, потому что я и хочу оградить тебя от всех этих слухов! — теперь с заботой в голосе произнёс драго Ревьер.

Я не видела их лиц, но чувствовала напряжение, которое исходило от обоих, потому что оно мощным потоком струилось по коридору. Кончики пальцев начало покалывать, но я не могла заставить себя сдвинуться с места.

— Когда назначена твоя свадьба, Рихтер? — начал давить ректор.

— Пока я сам не знаю... Свадьба всё ещё находится под вопросом, потому как возникло определённое препятствие, — запнулся Рихтер.

А моё сердце в эту секунду подпрыгнуло и ударилось о рёбра.

— Препятствие? В виде ведьмы, которая лишила тебя всех инстинктов самосохранения? Что же ты творишь, Рихтер? Неужели не понимаешь всей серьёзности ситуации?

— Это не связано с Ариэλλой... — голос профессора дрогнул на секунду. — Невеста просит у моего отца золото, с которым тот не любит расставаться. Выкуп для вдов не предусматривается, но она желает получить его, по этой причине свадьба временно перенесена, точной даты у меня пока нет.

Радоваться мне или плакать в эту секунду? Свадьба отложена, но лишь временно... Потом он всё равно женится. Если, конечно, его отец согласится дать золото этой вдове... Я даже успела позабыть её имя.

Я вздрогнула, почувствовав, как в горле пересохло. Несколько секунд хватило, чтобы понять, что с кончиков моих пальцев вовсю струилась магия. Я обернулась в сторону высокой пальмы, стоящей за моей спиной, и заметила, что часть листьев, расположенная рядом со мной, начала медленно засыхать и трескаться, лишённая жизни.

Богиня Ариадна!

Я снова не смогла проконтролировать собственную энергию и выпустила наружу...

— Это же самая настоящая магия смерти! — услышала я испуганный шёпот и резко обернулась в сторону говорящего.

Глаза широко распахнулись, а руки начали трястись, когда я увидела...

— 68 —

Мадам Гротекс смотрела на меня с ужасом, а я не могла отвести свой взгляд от неё. Мне хотелось попросить её не привлекать к нам внимание, потому что разговор профессора Гаррисона и ректора продолжался, значит, они её не услышали, но я не могла раскрыть рот.

— Тсс! — прижала она палец к своим губам, схватила меня за руку и потянула к себе в кабинет.

Оказавшись за плотно закрытой дверью, я смогла перевести дыхание. Мадам Гротекс ходила из угла в угол, а затем остановилась и устремила на меня взгляд.

— Вы знали об этой магии? — спросила она с некоторым недоверием в голосе.

Что я могла ей сказать? Оправдываться, что не знала, и это вышло случайно? Но это было бы неправдой. Я опустила голову и тяжело вздохнула. Сердце часто-часто билось, словно было лошадью, которую били в бока шпорами, чтобы бежала быстрее.

— Я узнала о ней совсем недавно, — честно призналась я. — Если бы вы могли сохранить это в тайне...

Я подняла голову и с надеждой посмотрела на мадам Гротекс.

— Это неоспоримо должно сохраниться в тайне! — испуганно заявила она. — Данная магия лишит вас будущего, если кто-то узнает... Вы должны взять её под контроль! О! Это не так сложно, как может показаться. У меня есть кое-что!

Мадам Гротекс подошла к своему столу и принялась копаться в ящике, а затем достала амулет на тоненькой цепочке и приблизилась ко мне.

— Вот! Вам следует надеть это! Оно помогает подавить магию смерти! — произнесла она, и положила амулет в мою ладонь.

— Подавить? Откуда вы всё это знаете?

— У меня тоже есть данный дар, — опустила голову мадам Гротекс.

Она вернулась за свой стол, присела и устремила взгляд в точку впереди себя. Голова шла кругом. Профессор говорил, что это редчайший дар. Возможно, именно из-за него я чувствовала связь с мадам Гротекс, словно мы были похожи в чём-то...

— Присядьте... Думаю, у вас есть вопросы, которые вы захотите задать... — кивнула мадам на стул, стоящий рядом с её столом.

Я села, вот только вопросов у меня не было. Я потерялась и впервые за всё время не хотела ничего спрашивать. Просто устала от всего. Пустота заполняла каждую клеточку мозга, и я просто вслушивалась в её звуки. Звуки, которые больше напоминали безмолвное молчание, но вибрировали, распространяясь по нервным окончаниям и расслабляя их.

— Я тоже испугалась, когда узнала о том, что мне принадлежит магия смерти. Однако я смогла взять её под свой контроль. Никто не знал о том, что я обладаю ей кроме моей бабушки. Именно она подарила мне амулет, который мог бы блокировать любые произвольные проявления этой магии. Со временем я смогла подавить её и заставить подчиниться мне. Вы тоже сможете. Главное, не опускать руки и не отчаиваться.

Я посмотрела на амулет в форме капли, который держала в руках. Он был выполнен из тёмного серебра, испещрённого мелкими письменами, почти как рукоять клинка у профессора Сьюррета.

— Все магические артефакты покрываются письменами, которые придают им силу и сохраняют магию в предмете... — пояснила мадам Гротекс.

— Вы никогда не думали отказаться от своей магии? Чтобы не навредить другим?

— Ну почему же? Думала, конечно! У меня много раз возникали подобные мысли, но я понимала,

что это будет проявлением слабости. А я всегда стремилась к тому, чтобы быть сильной и самостоятельной. Магия выбирает тех, кто может справиться со своей ношей, просто однажды приходит осознание того, что это не страшно, что это часть тебя, и без этой части станешь чуждым самому себе.

У меня в голове будто бы щёлкнуло что-то. Ну конечно! Мадам Гротекс права! Магия выбирает тех, кто сможет справиться с ней! И такая сильная магия не могла сделать свой выбор ошибочно. Я справлялась всё это время со всем, что рушилось на мои плечи. Так неужели не смогу подавить влияние магии смерти? Я ещё раз посмотрела на амулет мадам Гротекс и с уверенностью положила его на стол. Сомнений не осталось — я смогу контролировать её, потому что она часть меня.

— Спасибо за подарок, но если я надену амулет, он станет постоянным напоминанием о слабости, которую я допустила... Я смогу контролировать это. Вы правы — это часть меня, и я могу удерживать её под контролем.

На губах мадам Гротекс появилась улыбка. Она взяла амулет и спрятала его в столе, а затем посмотрела на меня с нескрываемым восхищением.

— Магия не ошиблась в вас, Ариэлла. Однажды вы поймёте, что управление смертью — это и возможность подарить жизнь. А если она идёт в сочетании с магией жизни... Вы можете стать самой настоящей богиней. Ведь не зря ваше имя созвучно имени богини, которой поклоняются ведьмы...

Ариадна...

А ведь и правда... Если её сократить до Ари...

По коже пробежались мурашки.

Богиней я становиться не хотела, но я могла использовать силы, которые были даны мне для защиты близких. Я могла оказывать помощь людям и, возможно, стать целителем. К щекам прилил жар на несколько секунд от мыслей — а не сильно ли я замахнулась, но я тут же осекла себя — не сильно. Если дар дан, его нужно максимально развивать и направлять во благо другим.

— Мадам Гротекс, вы никому не расскажите о том, что видели? — осторожно спросила я.

— Конечно, нет, моя милая... Я никому ни слова не скажу! Надеюсь, что и вы будете хранить мой маленький секрет? — она улыбнулась, а я уверенно кивнула.

На секунду мне захотелось, чтобы матушка была такой же хорошей как мадам Гротекс. Но родителей не выбирают, и хоть те упорно отказываются от меня, я продолжаю любить их... И, возможно, однажды они поймут, что я всё та же Ариэлла, что я ничуть не изменилась, приняв свою связь с драконами.

— А теперь вернёмся к вопросу, почему я застала вас подслушивающей разговор преподавателей? — внимательно посмотрела на меня женщина.

Я судорожно сглотнула слюну и виновато отвела взгляд в сторону.

Это был тот самый секрет, которым мне не хотелось делиться ни с кем...

Секрет, который я должна унести с собой в могилу, потому что у него другая...

— Вы сильно огорчитесь, если я не дам ответ на этот вопрос? — прикусила я нижнюю губу.

— Вы можете не отвечать, это ваше личное дело. Я сохраню и это втайне, а сейчас... — она посмотрела на настенные часы, а затем снова на меня. — Вам следует поспешить на завтрак, потому что совсем скоро у нас начнутся занятия.

— Спасибо!

Я поднялась на ноги и поспешила выйти, когда с губ мадам Гротекс слетели слова:

— Влюблённых выдаёт их горящий взгляд.

— Что? — переспросила я, а она сделала вид, что уже занята подготовкой к лекции.

— 69 —

Прошла целая неделя, в течение которой профессор Гаррисон избегал меня. На тренировках он сухо спрашивал меня о том, как обстоят дела с кошмарами и всем видом давал понять, что мы не можем и не должны заводить разговор о магии смерти. Я не призналась ему, что слышала его

разговором с ректором точно так же, как и не призналась, что мадам Гротекс известна правда о моём даре. Мы сильно отделились друг от друга за минувшее время, и мне стало казаться, что вся взаимность с его стороны была надумана.

Кошмаров не было, и мне стало казаться, словно члены ордена Ледяной смерти смирились с моим выбором и теперь искали другой способ возрождения. Возможно, конечно, во мне стало гораздо больше сил, и я научилась контролировать свою магию и не позволять ей самой выливаться магическим потоком наружу. Теперь я управляла всеми силами, которые имела, а не они мной.

— Мне кажется, что все эти дополнительные занятия сильно выматывают тебя, Ари! — немного выпятила нижнюю губу вперёд Амайя. — Ты так изводишь себя, что мне жалко тебя! Даже твою магию мы до сих пор не увидели! Это сколько же энергии следует расходовать ежедневно, чтобы браслет не успевал заполняться?

— Может быть, у меня запасы куда меньше, чем у драконов? Или расходуются быстрее? Заклинания ведьмы куда опаснее, ты же знаешь... Вот и уходит всё на тренировки! — улыбнулась я.

Мы гуляли на заднем дворе академии, и не заметили, как к нам приблизился Кайлан. Он обнял меня со спины и уткнулся носом мне в висок.

Поблизости находилась Хлоя, не иначе... При ней Кай вёл себя со мной, как со своей девушкой, словно пытался доказать что-то Лиане, которой Хлоя непременно передаст новость о том, что дракон перестал упиваться мыслями о ней.

— Кай! Ещё раз обнимешь меня вот так, и я подолью тебе слабительное зелье в компот! — ворчу я, избавляясь от его объятий.

— Можешь сделать это сейчас? У меня будет отличный повод свалить в закат и завтра не являться на занятия...

Амайя негромко смеётся, а я цокаю языком и с иронией в голосе заявляю:

— Твоё путешествие в закат окажется не таким уж приятным, если, конечно, времяпровождение в уборной для тебя не является самым любимым занятием. Зелья ведьмы — сильная штука.

— Всяко приятнее, чем лицемерить пустой взгляд братца, подкидывающего мне самые сложные испытания на занятиях.

— Профессор Гаррисон действительно стал каким-то странным. Он будто бы лишается жизни на глазах. Уж не связано ли это как-то с новым уровнем защиты, который он разрабатывал последнее время? — подхватила Амайя.

А я начала волноваться. Мне казалось, что Рихтер специально отстранился от меня и ведёт себя странно и необычно только наедине со мной. Возможно, ректор как-то следил за ним, а может он просто пытался держаться на расстоянии из-за порыва страсти, вспыхнувшего между нами на берегу реки?

Я посмотрела на Кайлана, а он на меня. Он будто бы хотел услышать признание от меня, но я понятия не имела, что с профессором.

— Такое состояние бывает только у того дракона, который подарил поцелуй истинной любви девушке, в сердце которой нет взаимности... Ну или если они попросту не могут быть вместе! Любовь требует подпитки! — осторожно произнесла Амайя и тоже устремила взгляд на меня.

И в голове в эту секунду щёлкнуло от осознания того, что она права: профессор подарил мне свой поцелуй... И не один... Но он сам держал меня на расстоянии. Он планировал жениться на другой, и, насколько мне было известно, свадьбу никто не отменял.

— А что вы хотите от меня? — с недоумением в голосе поинтересовалась я. — Со мной профессор общаться перестал, и я понятия не имею, что с ним случилось. Быть может, предсвадебная хандра?

— Такое тоже может быть, ведь невеста не первой свежести, — развёл руками Кайлан.

Мне захотелось пойти в кабинет профессора Гаррисона и на этот раз поговорить с ним. Между нами стала образовываться самая настоящая пропасть... И с этим следовало сделать что-то: хотя бы просто поговорить. Как бы он ни пытался избегать меня, я должна была знать, поцелуй ли повлиял на его состояние. В таком случае я могла бы помочь, ведь хотела ответить взаимностью...

На глаза навернулись слёзы, а на губах заиграла улыбка... Что если он на самом деле любит меня?

Тогда у нас есть хоть малюсенький шанс на светлое будущее.

— Вы не обидитесь, если я пойду к себе? — хочу немного отдохнуть! — соврала я.

— Конечно, иди! А я обещала показать Кайлану, как делаю защитный блок при атаках от его брата! — кивнула Амайя. — Или тебя проводить?

— Спасибо, я справлюсь сама.

Я снова выдавила улыбку и, пользуясь случаем, пока Кайлан не увязался за мной, поспешила вернуться в академию. Вот только оказавшись в просторном холле, я понятия не имела, куда мне двинуться дальше — всё-таки пройти к профессору или к себе?

Ноги сами развернули меня в кабинет мужчины, и я даже не успела заметить, как быстро оказалась около двери и занесла руку, чтобы постучать.

— Войдите! — произнёс он сухим голосом и негромко покашлял.

— Профессор Гаррисон, я хотела поговорить с вами! — я подняла взгляд и с ужасом воззрилась на женщину, которая стояла около него и держала на его плече руку.

Взгляд профессора прилип ко мне, а его губы сжались в тонкую полоску. Женщина смотрела на меня с нескрываемым любопытством.

— Меня зовут Эннедия, — произнесла сладким голосом женщина и немного склонила голову набок, вглядываясь в мои глаза и сжимая пальцами плечо профессора.

У неё были густые локоны платинового цвета, которые нежными волнами были рассыпаны по спине и плечам и достигали лопаток. Глаза изумрудного цвета пронзали, словно обладали какой-то сильнейшей магией. Полные алые губы растянулись в улыбку.

Это его невеста...

— Ариэлла, — выдавила я.

— О! Вы та самая ведьма, из-за которой Гаррисон оттягивает свадьбу! — прикусила нижнюю губу Эннедия.

— Эни, пожалуйста, не сейчас! — произнёс Рихтер, положив свою руку поверх её, и меня начало трясти от их любезностей. — Ариэлла, у вас что-то срочное? — бросил он в мою сторону слишком сухо.

— Ничего! Я просто думала, что у вас есть время для дополнительных занятий, но если его нет... Простите за беспокойство.

Я выскочила из кабинета, как ошпаренная и рванула к лестнице.

У него красивая невеста. Очень красивая. Такую невозможно не любить. Зря Кайлан сказал, что она не первой свежести... Если он имел в виду только то, что Эннедия вдова... Но она очень хороша собой.

Слёзы наполнили глаза, и я быстро взбежала наверх. А в коридоре я остановилась и уставилась на девушку, лежащую на полу, совсем как предыдущие жертвы членов ордена Ледяной смерти. Тёмная слизь окутывала её, словно кокон, и не позволяла двигаться.

Парень, сидящий над ней, медленно обернулся в мою сторону. Его вертикальные зрачки светились жёлтым, из приоткрытого рта проглядывались клыки, а часть кожи лица покрылась чешуёй.

Мы с ужасом смотрели друг на друга...

— 70 -

— Рис? — слетел с моих губ удивлённый голос.

Неужели это он последователь ордена Ледяной смерти? Дыхание спёрло, а волна холода проскользнула вдоль позвоночника.

— Ариэлла! Помоги! Пожалуйста! Помоги ей! Я знаю, что твоя кровь спасла остальных! Спаси и её! — произнёс он испуганным голосом.

Я отшатнулась от Риса, потому что он больше напоминал безумца. От кончиков его пальцев, прикасающихся к руке девушки, тянулась тёмная ниточка, напоминающая ленту, а на лбу драконицы вырисовывался знак ордена.

— Prohibere*, — произнесла я, вытянув правую руку вперёд.

С кончиков пальцев сорвалось голубоватое свечение, и Рис начал приходить в себя: его зрачки медленно вернулись в нормальное состояние, а чешуя с лица практически исчезла, стала почти незаметной.

Барабанные перепонки зазвенели от визга, ворвавшегося в уши. Кричала какая-то девушка, но я чувствовала, что если прекращу, то Рис снова вернётся к прежнему состоянию и продолжит начатое. Знак на лбу девушки остался незавершённым, а я контролировала дракона, который пытался избавиться от неё.

Кто-то дёрнул меня за плечи. Я обернулась и заметила профессора Сьюррета. Он держал меня и кричал, что уже всё хорошо, и я могу прекратить давление магии. Я расслабилась и почувствовала, как магическая нить возвращается, вибрируя на кончиках пальцев.

— Что здесь произошло? — раздался властный голос драго Ревьера.

— Она пыталась убить девушку! — закричала Хлоя, выдвигаясь вперёд. — Я всё видела! Она убийца!

Ей хотелось обвинить меня во всех грехах смертных, вот только она ведь не знала, что я, напротив, защищала жертву. Я перевела взгляд на ректора и приготовилась дать ему ответ, но первым заговорил Рис.

— Всё так и есть, драго! Когда я увидела, как она пытается убить девушку, я хотел остановить её, но она перевела всю свою силу на меня и обездвижила. Я не смог сопротивляться ей.

— Забавно, что выпускник академии не смог сопротивляться силе первокурсницы, — хмыкнул ректор и обвиняющим взглядом окинул меня.

— Могу сказать несколько слов в защиту эдъетты! — вступился за меня профессор Сьюррет. — От неё не исходило ни капли тёмной энергии, а вот Риса я бы предложил проверить на...

Дальше я не слушала. Меня пытались обвинить в том, чего я не совершала? Зачем мне погружать дракониц в теневой сон, если моя же кровь является противоядием для них, и я делюсь ею. Могу дать ещё, сколько потребуется... Но к чему делать это осознанно?

— Она хочет показаться хорошенькой, поэтому мучает девушек, а потом даёт им свою кровь, чтобы они спаслись! Просто настоящая героиня! — продолжила обвинять меня Хлоя.

— Довольно! Эдъетта Уитмор, вы должны пройти вместе со мной! — грозно произнёс ректор в мою сторону. — А вы, профессор Сьюррет, займитесь жертвой и проследите, чтобы Риса отвели в комнату ожиданий. Я поговорю с ним чуточку позже.

Я не стала оправдываться при всех и уж тем более сопротивляться и двинулась следом за ректором, но, когда мы спускались по лестнице, всё-таки не выдержала.

— Зачем мне это делать? Сами посудите! Я ничего не знала об ордене, чей знак вырисовывается на теле каждой жертвы, пока не попала в академию. Моя кровь является спасением для них, но я не нуждаюсь во всеобщем признании... Мне не нужна популярность!

— Я знаю, знаю, — произнёс ректор на этот раз спокойным тоном. — Но я не мог оставить вас там и не отвести на допрос. Вам лучше всего будет переждать разбирательство в моём кабинете.

Я почувствовала, как напряжённое тело в мгновение расслабилось. Ректор верил мне — это уже что-то. А других я не собиралась переубеждать. Пусть Хлоя захлебнётся собственной желчью и пытается очернить моё имя — мне всё равно.

Мы добрались до кабинета драго Ревьера, и он отворил дверь. Я не успела зайти, когда навстречу нам быстрым шагом подошёл профессор Гаррисон.

— Что случилось? — спросил он взволнованным голосом и посмотрел на меня.

— Тебе следует провести допрос и проверить Риса Бёрнера на внушение... А Ариэлле нужно побыть одной. Снова жертва и на этот раз, кажется, мы поймали виновника, оставляющего печати на наших adeptках.

Профессор Гаррисон смотрел на меня с ужасом, а в его взгляде читался немой вопрос. Он будто бы хотел спросить, как я себя чувствую и волновался за моё состояние, но стоило мне только увидеть показавшуюся из-за его спины «невесту», как желание разговаривать отпало. Я юркнула в кабинет драго Ревьера.

— Ариэлла, прошу вас, посидите немного на диванчике и дождитесь моего возвращения, —

попросил ректор. — На столе стоит графин с водой, если вы вдруг захотите попить. Я должен разобраться в случившемся.

— Спасибо! Я дождусь вас, — кивнула я и присела на диванчик.

В этой ситуации радовало одно — никто из моих друзей не предатель. Значит, предсказательница ошиблась. Виновника поймали, и им оказался Рис. Ну что с него возьмёшь? Типичный мальчишка, вбивший себе в голову, что сможет возродить тайный орден... У нас и в школе магии были такие. Как правило, ничем хорошим их попытки стать сильнее, используя, запретную тёмную магию, не заканчивались. Я тяжело вздохнула и пробежалась взглядом по книгам, стоявшим в шкафчике ректора. Среди них действительно находился томик истории ордена Ледяной смерти.

В нём могли сохраниться все страницы!

Как долго ректора не будет?

Успею ли я прочесть их?

Я подобрала юбки платья, встала и медленно пошла к шкафчику, но стоило мне прикоснуться к его ручке, как дверь в кабинет ректора отворилась.

Я резко обернулась, думая, что сказать в своё оправдание. Спутала стол со шкафчиком и решила попить воды? Очень правдиво... Сердце стало с силой стучать где-то в районе горла. Но я не ожидала увидеть её.

— Эннедия? — спросила я удивлённым голосом.

— Я рада, что ты запомнила моё имя, — улыбнулась вдовушка и закрыла за собой дверь. — Не думаю, что у нас много времени, поэтому мы должны поговорить...

* Prohibere — Остановись

— 71 -

— О чём вы хотите поговорить? — испуганно спросила я, наливая в стакан воду и возвращаясь на диванчик.

Руки дрожали, потому что меня чуть не поймали с поличным.

— О Рихтере, — звонким голосом ответила Эннедия. — Конечно же, о нём...

Я присела и сделала глоток воды, сжимая пальцами стакан. Мне вдруг захотелось поджечь платье из шелков, одетое на этой вдовушке, но я сдержалась. Нельзя давать волю таким эмоциям. Я никогда не стану использовать свою магию во вред кому-то.

— После разговора о том, что пора назначить дату свадьбы, он стал слишком мрачным. Он постоянно оттягивал и говорил, что у него есть неотложное дело, из-за которого он не может покинуть академию, но я ведь в первую очередь женщина. Я сразу поняла, почему он не в силах бросить это «неотложное дело».

Эннедия приблизилась к окну и распахнула его. Она с шумом втянула в себя порцию свежего воздуха и обернулась в мою сторону. Почему она вела себя в кабинете ректора, как хозяйка?

— Ты знала, что мой погибший муж был ректором в этой академии до Ревьера?

Я отрицательно помотала головой. Так вот почему ректор так сильно налегал на профессора и говорил, что он должен поскорее решить вопрос с браком? Он знал его невесту...

— А я была его студенткой... Это была горячая взаимная любовь с самого первого взгляда. Мы оба знали, что у нас большая разница в возрасте, но всё равно решились быть вместе...

На что она намекала? Сердце стало часто-часто биться в груди.

— Когда же решишься ты, Ариэлла?

Глаза широко распахнулись, а вода в стакане стала покрываться тоненькой корочкой льда из-за того, что магия бурно отреагировала на вопрос Эннедии.

— О чём вы говорите? — переспросила я. — На что я должна решиться?

— Быть вместе с тем, к кому стремится твоё сердце, конечно же! — улыбнулась Эннедия.

Я думала, что она хочет угрожать мне и требовать не появляться рядом с профессором Гаррисоном, а она, напротив, подталкивала меня в его объятия? Или просто прощупывала почву? Возможно, она просто пыталась выяснить, есть ли во мне угроза их браку...

— Я не понимаю, о чём вы говорите...

— Ну конечно, ты не признаёшься, чтобы защитить его от пересудов, — вздохнула Эннедия. — Я очень хорошо знаю Рихтера. Не просто так я согласилась на брак с ним. Мы были знакомы ещё в годы обучения в академии... Учились вместе, и он всегда был лучшим... Он поддерживал меня в решении быть с любимым драконом. Даже когда родители пытались отговорить меня. Я очень благодарна, Рихтеру! Именно по этой причине я согласилась на помолвку с ним, чтобы помочь ему избавиться от слухов... Я знала, что без любви он и повода не даст думать своей адептке, что у них есть будущее... И не поверила в слова Лианы... Именно по этой причине я запросила у его отца большую сумму, которую он никогда не согласится мне дать, чтобы отложить свадьбу. Именно по этой причине я разорвала помолвку сегодня...

Слова Эннедии разливались по телу судорожными сжатиями. Она разорвала помолвку? Но мне показалось, что они неплохо проводили время в кабинете, пока я не появилась...

Это всё просто ревность...

— Я вижу, что Рихтер влюбился, и не могу понять одного — готова ли ты ответить ему взаимностью? То, что с ним происходит, говорит о поцелуе... Поцелуе истинной любви... Он прекрасно знал, чем грозит поцелуй неразделённой любви дракону, но целовал тебя... И если вы не будете вместе, он погибнет... Хочешь ли ты стать для него всем?

Эннедия смотрела на меня, а на её глаза наворачивались слёзы. Вот только я не могла ответить ей, потому что её слова больше походили на попытку вытянуть из меня правду, а потом надавить на больную мозоль. Или я просто стала слишком подозрительной...

— Рихтер дорог для меня, как брат... Я бы никогда не смогла стать настоящей супругой для него, и я хочу, чтобы он был счастлив. А чего хочешь ты?

— Я тоже хочу, чтобы он был счастлив, — призналась я и опустила голову.

Эннедия вздохнула, как мне показалось, с облегчением. Она не стала смеяться надо мной или угрожать, а лишь дружелюбно улыбнулась.

— Тогда действуй! Никто не сделает этого за тебя! Сделай его счастливым.

Она смахнула слезу со щеки и направилась к двери, лишь на мгновение задержавшись, словно хотела что-то добавить, но не стала.

Дверь за драконицей закрылась, а я ещё смотрела в сторону окна, около которого она стояла, и моё сердце отчаянно ударилось о рёбра.

Свадьбы не будет...

Вот только захочет ли Рихтер дать нам шанс или оттолкнёт меня от себя? И не будет ли каких-то сложностей с тем, что я ведьма, и я его адептка?

Эти мысли прервал негромкий стон, послышавшийся откуда-то из шкафа. Я вздрогнула, точно зная, что, кроме меня, тут никого нет. Или есть?

— Кто здесь? — негромко спросила я.

— Помогите-е-е! — пропищал тонкий голос, и я резко встала на ноги.

Кто-то нуждался в помощи, и этот звук доносился из шкафа, который стоял за столом ректора...

Я приблизилась к шкафу и потянулась к ручке...

Неужели ректор и есть тот самый предатель, о котором сказала мадам Жаннер?

— 72 -

Я открыла дверцу шкафа и замерла, глядя на маленькое пушистое существо белоснежного цвета. Оно стояло в стеклянном ящике, заполненном какой-то вязкой средой, и молотило своими маленькими когтистыми лапками по стенкам. Огромные заострённые уши в форме овалов забавно торчали в разные стороны, а большие зелёные глаза с надеждой смотрели на меня.

— Спас-с-си-те-е! Спасит-т-те меня! — жалобно пискнуло существо.

Его ростик составлял не более тридцати сантиметров. Я внимательно посмотрела на него, не понимая, зачем такое милое создание поместили в эту стекляшку.

— Кто ты? — осторожно спросила я.

— Найел... Спас-с-ите-е! Я задыхаюс-с-сь...

Я прикоснулась к стеклу и ощутила толчок сильнейшей тёмной магии. Ладонь начала гореть. Первое впечатление оказалось ошибочным — это не стекло. Это какая-то магическая сфера. Возможно, ректор, специально поместил это существо в пространство, блокирующее магию, как и профессор Гаррисон мою шкатулку. И смела ли я вмешиваться?

Удары собственного сердца раздавались на весь кабинет. Милый чудик слабел у меня на глазах, и если не вытащить его, то он погибнет. Было ли у меня время, чтобы подумать? С кончиков пальцев к нему потянулась изумрудная паутинка, но оболочка поглощала её...

Стоит ли пытаться вытащить его? Вдруг Найел опасен? Руки начали дрожать, но я не могла просто взять и оставить его умирать.

Я приложила обе ладони к магической стекляшке и закусила губу, потому что ладони обжигало с такой силой, что едва удавалось сдерживать крик, рвущийся с кончика языка. Стекло стало исчезать, словно таяло под напором ледяной и огненной магии, которые перемешались воедино и фейерверком магических искр рассыпались в разные стороны. Дышать стало тяжелее, и мне казалось, что я не справлюсь. Тёмная магия проникала в уголки сознания, заставляла меня подчиниться ей, но я представляла разочарование во взгляде профессора Гаррисона и боролась. Я не хотела огорчить его. Я справлюсь и не поддамся этому влиянию.

Вскоре от клетки не осталось и следа, а Найел рухнул на полку шкафа и стал негромко поскуливать. Его ослабшая тушка практически не шевелилась, и я испугалась, подумала, что он погиб, но изумрудная нить, вырвавшаяся потоком с кончиков пальцев, окутала это забавное существо, и Найел начал приходить в себя.

— Спасибо, — пропищал он и посмотрел на меня. Сейчас его глазища были ярко-голубого цвета. Очень красивого и пронзительного. Я улыбнулась.

— Кто ты? — спросила я, думая, а культурно ли это.

У каждой расы были свои представления о манерах поведения. Ведьмы, например, могли обидеться на комплимент в свой адрес, если её сравнят с каким-то существом или цветком. Это оскорбительно, ведь мы не цветы — мы ведьмы!

— Я представитель вымершего рода хранителей секретов. Меня поместили в это пространство, лишаящее магических сил и энергии, потому что я знал один очень важный секрет, который касается ордена Ледяной смерти!

Я прикусила губу, внимательно слушая его.

— Поведать его я не могу, потому что хранители сохраняют свои секреты и не болтают их направо и налево, но если покормишь меня своей магией, что-то наметнуть могу...

— Ты питаешься магией? — удивилась я.

Спина от наклонного состояния начала ныть, и я выровняла плечи.

— Не против, если я присяду на диван?

— Садись! — пожал плечами Найел. Он выпрыгнул из шкафа и засеменил на своих маленьких тоненьких ножках впереди меня.

Вот этой чудастый малый!

Он быстренько забрался на подлокотник и присел, закидывая одну ножку на другую.

— Так покормишь? Я пару сотен лет не ел, и теперь так голоден, что просто не могу думать. А я смогу рассказать тебе какой-нибудь секрет. Я один из шейод, представителей расы разумных существ, питающихся магией. Если ты угостишь меня, то я могу сделать для тебя что-то... Например, заглянуть в будущее или рассказать какой-то секрет.

— Я покормлю тебя, но сделаю это просто так, — улыбнулась я, удобно разместилась на диване и вытянула руку. — Что ты предпочитаешь: холодненькую или горячую стихию?

— А у тебя их несколько? Ах да! У тебя их несколько, ты же избранная... — Найел испуганно

посмотрел на меня и поджал уши, словно сболтнул лишнее.

— Избранная? Что это значит? — нахмурилась я.

— Это не тот секрет, который Найел мог сказать тебе... Прости и не спрашивай больше. Ладно? Шейоды любят всю магию, но я больше предпочитаю горяченькое.

Я сосредоточилась на своей внутренней энергии и выпустила наружу светящийся огненный поток в виде небольшого шара. Найел облизнул его, жмурясь от удовольствия, а я обратила внимание, что язык у него заострённый, практически как треугольник, и обладает фиолетовым оттенком.

Налакомиться малыш не успел, потому что дверь резко отворилась, и в кабинет вернулся драго Ревьер. Он посмотрел широко распахнутыми глазами сначала на открытый шкаф, который я даже не подумала закрыть, а затем перевёл взгляд на нас с Найелом.

— Значит, мы не ошиблись в тебе, — загадочным голосом произнёс ректор.

— Что, простите? — переспросила я, пряча магический шаг.

— Пора возродить орден, мой лорд! — покорно опустил голову Найел, а меня начало трясти от страха.

Я будто бы находилась в кабинете ректора, но в то же время словно пребывала на вражеской территории.

— Драго Ревьер, вы пугаете меня! — негромко пискнула я, глядя то на него, то на Найела.

— Не следует опасаться... От вас не потребуется ничего из того, чего вы бы не смогли сделать, Ариэлла... — зрачки ректора пожелтели, мгновенно стали вертикальными, и я вздрогнула, думая — бежать или уже поздно что-то делать в попытке защитить себя.

А ведь драго Гаррисон был прав в своём нежелании доверять ректору... Вот только он не успел докопаться до сути и не узнал, что ректор — представитель ордена ледяной смерти. Или я снова что-то неправильно поняла?

— 73 —

— Пришло время узнать правду, Ариэлла! — покашливая, чтобы прочистить горло, произнёс драго Ревьер.

Я стиснула зубы до скрежета, который мог услышать даже он, и отрицательно помотала головой. О какой правде идёт речь, если всё и без того ясно? Это он... Именно он виновен во всех бедах, которые обрушились на мою голову.

— Уверены, что готовы раскрыть её полностью? Или снова будете говорить то, что выгодно вам? — спросила я, вздёргивая подбородок.

— Вы ещё запустите друг в друга магические стрелы! — фыркнул шейод. — Можно мне выступить в роли миротворца? — Найел, спрыгнул на пол и сцепил лапки в замок за спиной.

Он принялся ходить передо мной, словно перегораживал путь к спасению и готов был впиться в мои ноги, если решу сбежать. Я поглубже втянула в себя воздух и с ненавистью посмотрела на ректора. Он казался мне уважаемым драконом. Я думала, что он может защитить и помочь, а он оказался предателем...

Тем самым мучителем, который не давал мне покоя...

Но за что?

Почему он выбрал именно меня?

Каковы были его мотивы?

И что он сделает, если я откажусь помогать ему?

— Это вы отправляли мне кошмары и издевались над бедными девушками? — спросила я, глядя прямо в его глаза.

— Решили перейти к оскорблениям? — в голосе ректора слышалось напряжение.

— Стойте-стойте! Не так должны проходить мирные переговоры! — вмешался Найел. Его голос стал обретать грубые нотки. — Я растратил все навыки, пока находился в забвении. В пророчестве

говорилося, что явится потомок основателя ордена и возродит его, когда всё успокоится, когда можно будет вернуться! — Найел говорил словно с самим собой. — Всё! Кажется, я восстановился. — Он глубоко вздохнул, чуть выпятив грудь вперёд, и с важным видом посмотрел на меня. — Для меня большая честь видеть потомка основателя ордена...

Да к дьяволу их... Мне нужно сбежать из кабинета и оказаться на воле. Я не стану помогать им возрождать орден Ледяной смерти. Я должна отыскать Рихтера и рассказать ему правду!

Я посмотрела на милого пушистого зверька, которому не хотелось причинять ни капли боли, а затем на ректора. Драго Ревьер сохранял молчание, глядя на меня, но в его взгляде было что-то необъяснимое. Он готов был заставить меня помочь им, если это потребуется.

Я выставила правую ладонь вперёд, выпуская из неё мощный поток магического ветра, и подскочила на ноги. Ректор не успел отреагировать и щёлкнул пальцами слишком поздно, когда я уже выскочила из его кабинета и рванула к профессору Гаррисону. Сердце с силой колотилось в груди, когда я столкнулась около кабинета с Кайланом. Хотя кто-то из своих! Если я не успею передать всё Гаррисону, то это сделает Кай...

— Где Рихтер? Я должна срочно поговорить с ним! — произнесла я, пытаюсь перевести дух.

Странно, что ректор или Найел не выскочили следом за мной и не попытались меня остановить.

— Рихтер проводит допрос Риса, — заботливым голосом произнёс Кайлан и положил ладони на мои предплечья. — Ты вся дрожишь! Тебе следует успокоиться, Ариэлла.

Задорный голос Кайлана превратился в серьёзный. Он никогда раньше не говорил так. Хотя нет... За ним в последнее время замечалось подобное. Я медленно подняла голову и посмотрела в его глаза, тёмные и непроглядные.

— Кай, с тобой всё в порядке? — спросила я дрожащим голосом и попыталась стряхнуть его руки, но он сильнее сжал пальцы. — Кай, нам надо бежать отсюда! Ректор предатель!

— Тебе не следует волноваться, Ариэлла! Никто не причинит тебе вреда! — произнёс Кайлан таким голосом, словно пытался загипнотизировать меня.

— Ты тоже с ними? — удивлённо выдавила из себя я, и до боли прикусила губу.

— Тебе просто нужно выслушать драго Ревьера, — без эмоций в голосе произнёс Кайлан.

Серьёзно?

Неужели он и есть тот самый предатель, о котором говорила мадам Жаннер?

Этого просто не могло быть...

Он ведь всегда был рядом, и я делилась с ним секретами, как с самым настоящим другом. Как когда-то с Иланом. В грудной клетке всё сдавило, словно кто-то попытался сжать её тисками изнутри.

— Если ты попытаешься сбежать, то могут пострадать невинные. Ты ведь это не хочешь, правда, Ари? — спросил Кайлан. — В первую очередь пострадает Рихтер.

— Он твой брат! Ты не причинишь ему вреда... — попыталась отрицать я.

— Я? Нет... Но кто-то другой может... И только от тебя зависит: останется он жить или нет. Выбирай: ты вернёшься в кабинет по доброй воле, или мне придётся тащить тебя туда силой?

Это был удар в самое сердце... В ту самую точку, откуда разливаются самые мощные чувства... Самая мощная боль. И она потоком льётся, заполняя каждую клеточку тела. Рихтер может пострадать, если я откажусь помогать им... Я не могла этого допустить, потому что слишком близко подпустила его к собственному сердцу, и теперь он занял большую часть его.

— Решай, Ари! Времени у тебя немного... — продолжил давить на меня Кайлан. позволить.

— 74 -

Я опустила голову и двинулась обратно в кабинет ректора. Они знали, на какую именно точку следует надавить. По сути, мне и не оставили выбора, потому что во всех тех видениях, которые мне подкидывали, я остро переживала смерть Рихтера. Я бы просто не смогла жить, если бы он пострадал из-за меня.

Кайлан открыл дверь, пропуская меня вперёд. Конечно, я могла бы сбежать, но куда? Даже если бы

я нашла Рихтера и рассказала ему правду, мы бы не справились вдвоём. Я подвергла бы его жизнь опасности, а я не хотела этого делать.

— Явилась! — недовольно пробормотал Найел, увидев меня.

— Самый настоящий шейод! Рад, что ты пробудился, — улыбнулся Кайлан, приблизившись к Найелу.

Он пожал маленькую лапку шейода и приблизился к ректору, опуская перед тем голову. Подумать только: хулиган оказался ручным питомцем злодея. Я до боли прикусила губу изнутри и вернулась к диванчику.

— Ты, между прочим, подпортила мне шёрстку! — продолжил обвинять меня Найел. — И из-за тебя я набил себе шишку на седалище.

— Я спасла тебя на свою голову, — нахмурилась я.

— Ну... за это спасибо! Ещё пара секунд промедления, и я бы умер! Между прочим, меня пробудила именно твоя магия. Кровь наследницы воззвала ко мне. Если бы тебя не было в кабинете, кто знает, сколько бы я ещё проспал... Так что моя смерть была бы только на твоих плечах!

Я смотрела себе под ноги, чувствуя каждой клеточкой собственного тела, что на мне сосредоточены взгляды Кайлана и ректора.

— Вы хотите, чтобы я пробудила убийц, которых заковали наши предки, жертвуя своими жизнями ради светлого будущего? — спросила я, подняв взгляд на ректора.

— Я хочу, чтобы вы выслушали для начала правдивую историю ордена. А потом вы примите решение, стоит ли пробудить их.

— Правдивую? — усмехнулась я. — Уверена, что вы расскажите именно то, что выгодно говорить вам. Но я послушаю...

Я старалась не смотреть на Кайлана, потому что его предательство причиняло страшную боль. Я считала его другом и доверяла ему. Он обходил разговоры об ордене Ледяной смерти и старался сводить тему к минимуму. Потому что знал больше, чем следовало знать мне.

— Вы действительно считаете, что мне есть смысл врать? Вы находитесь в моей власти, Ариэлла, и я мог бы заставить вас сделать то, что выгодно мне... Но я не делаю этого, потому что вы должны сами почувствовать зов крови. Все эти случаи с девушками в академии не наша вина. Кто-то боится ордена Ледяной смерти, поэтому, прикрываясь нашим знаком, он пытался выгнать вас из академии. Вы знали, что основатели ордена, погружённые в вечный сон и лишённые своих магических сил, в настоящий момент ближе, чем может показаться?

Я ничего не ответила, лишь продолжила смотреть в глаза ректора.

— Так вот, вы должны знать, что они сейчас находятся в подвале академии. Их перенесли из королевской тюрьмы сюда, и никто, кроме членов ордена, не знает правду. Орден Ледяной смерти совсем не такой кровавый, как вы думаете. Вы их потомок, Ариэлла! Наследница, которая может пробудить их, и только вы сами можете узнать правду. Просто призовите свою кровь на помощь... Это несложный обряд и не требует много энергии. Вы можете узнать всю историю без моих объяснений, если не верите мне. Об одном я вынужден настоятельно просить вас — ничего не говорите Рихтеру Гаррисону. Я знаю его давно... И я боюсь, что пылкое сердце затянет его в бездну, если он будет заблуждаться. А он будет заблуждаться, потому что в настоящий момент правда известна лишь избранному кругу лиц.

Я стиснула зубы и отвела взгляд в сторону, заметив Найела. Он расхаживал по кабинету с важным видом, и только теперь я смогла разглядеть пушистый хвост, который шейод тянул за собой по полу.

— А можно я всё же попробую рассказать ей секретик? — с надеждой в голосе спросил Найел.

— Она не готова довериться нам, — отрицательно покачал головой ректор.

Я всего лишь на секунду взглянула на Кайлана и быстро отвела взгляд. Даже думать о нём не могла, потому что он предал меня. Если и знал что-то об ордене, если считал, что они такие хорошенькие, то почему ничего не сказал раньше?

— Может, всё же послушаешь? — прижал ушки шейод и посмотрел на меня с надеждой во взгляде. — Молчание — знак согласия, правда? — он чуть ли не взвизгнул от радости и захлопал в ладоши. — Итак, орден Ледяной смерти стремился к силе и бессмертию! Конечно, не каждый готов был жить вечно, поэтому был придуман обратный эликсир, который позволил бы прожить

достойную старость и уйти к богам... Вот только вечный король совсем не то, чего хотели те, кто давно пытался посеять смуту и занять трон. Среди ордена Ледяной смерти отыскиались предатели. Они стали бесчинствовать и творить то, что было непростительно. И тогда ведьмы ополчились. Многие из драконов тоже высказали своё недовольство. Поднялся бунт, и было решено избавиться от Ордена ледяной смерти. Сыворотку, которая позволила бы им умереть, удалось быстро уничтожить, чтобы спасти основателей ордена, которые всегда стремились к миру. Если бы сыворотка осталась, то их бы убили, но она исчезла навсегда. Многих в те времена безжалостно убивали, если они были хоть как-то связаны с орденом... — Найел опустил голову и, как мне показалось, негромко всхлипнул. — Не щадили ни женщин, ни детей... Даже шейоды подверглись уничтожению. Когда я вернулся в нору, то обнаружил свою семью растерзанной. Те, кто поднял бунт, затаились, когда с орденом было покончено. Пока не ясно до конца, кто именно оказался предателями, но, скорее всего, это были маги ледяной стихии... Они пытались украсть рецепт сыворотки силы и вечной жизни у алхимика ордена Ледяной смерти, но не смогли... Он пожертвовал собой и унёс рецепт в могилу... И теперь, когда королей, которые организовали уничтожение ордена Ледяной смерти, нет, кровь потомка явилась, чтобы спасти основателей.

У меня в голове царил хаос. То, что я знала раньше, шло вразрез с тем, что мне говорили теперь, и я не понимала, где именно правда. Не чувствовала её.

— Кажется, она мне верит, мой лорд! — произнёс Найел и гордо вздёрнул голову.

Верила ли я ему? Скорее нет, чем да... Я тяжело вздохнула и помотала головой. Мне хотелось избавиться от всех мыслей и просто вернуться домой.

— Если бы не зов крови, то Найел не пробудился бы. Он начал просыпаться под зовом магии, которая исходила от вас, Ариэлла! — драго Ревьер негромко причмокнул губами. — Я понимаю, что всё это звучит неправдоподобно, но теперь вам известна настоящая история ордена Ледяной смерти. И если вы не верите нам, можете воззвать к своей крови. Она подскажет правильный путь.

Академия ледяных стихий... Именно там находился сейчас Илан... Могли ли они оказаться настоящими злодеями? Я вспомнила, как представитель академии явился за мной, но не успел... Было в нём что-то отталкивающее, но я тогда не поняла, что именно. Я до боли прикусила щёку изнутри, думая о том, что как-то слишком быстро доверилась ректору, раз допустила дурные мысли о ледяных стихийниках... Они с Найелом могли обманывать меня, могли врать и говорить то, что выгодно именно им. Внутри боролись противоречивые чувства.

— У тебя есть время всё обдумать, Ариэлла! Однако ты должна пообещать, что никому и ничего не расскажешь! — ректор говорил дипломатическим тоном, вот только это ничуть не трогало, стоило только вспомнить угрозы Кайлана в коридоре.

— Ваш помощник уже сообщил мне, что ждёт меня, если я послушаюсь! — бросила я на Кайлана гневный взгляд.

В кабинете повисла напряжённая тишина, которую нарушил стук в дверь. Я резко обернулась на вошедшего Рихтера, и сердце стало с силой биться о рёбра. Мне хотелось броситься к нему в объятия, но я не сделала бы этого в любом случае, потому что должна защитить его. От них... И в первую очередь от себя.

Я чувствовала на себе пронзительный обжигающий взгляд Кайлана: он словно насылал на меня магические чары и пытался напомнить, чем грозит мне нарушение молчания.

— Простите, что обрываю, но у меня срочное известие. Птица принесла письмо на моё имя от матушки Ариэллы Уитмор. Она просит дочь незамедлительно приехать, потому что её отец находится при смерти.

Глаза широко распахнулись, и по телу прошёлся разряд тока. Но почему-то я восприняла эту новость не так остро, как могла бы отреагировать на неё раньше. Наверное, я начинаю привыкать к тому, что всё вокруг меня разрушается...

— Вы сможете посетить своего отца, Ариэлла, но должны пообещать, что не забудете наш разговор.

— Я не забуду и сделаю всё так, как вы просили! — произнесла я и поднялась на ноги, расправляя юбки платья. — Когда мы сможем отправляться? — поинтересовалась я у Рихтера.

— Да хоть сейчас, если вы готовы.

— Готова.

Я снова посмотрела на Кайлана и ректора и обратила внимание на то, что Найела нигде не было. Скорее всего, он спрятался, когда услышал, что кто-то идёт. Ведь заключённый на вечный сон шейод, вернувшийся к жизни, — яркий признак того, что орден Ледяной смерти возрождается.

— Я подумаю над вашими словами! — бросила я на прощание ректору и вышла.

— 75 —

Мы с Рихтером вышли в коридор. Я молча следовала за ним, понимая, что не смогу сказать правду, и от этого чувствовала себя лгуньей. Если он начнёт задавать вопросы, я не смогу дать на них ответ... Это была не моя тайна, и я обещала сохранить её в секрете, ради его безопасности...

Оказавшись в кабинете профессора, я опустила голову и только в эту секунду осознала его слова до конца. Новость, от которой прошибло насквозь. Отец при смерти. Быть такого не может! У него ведь всегда было прекрасное здоровье! Почему оно резко ухудшилось?

— Я понимаю, что сейчас не следует задавать лишние вопросы, но всё же, что от вас хотел ректор?

Меня пробрала злость на Рихтера из-за того, что он снова перешёл на официальный тон, когда мы находились с ним наедине. Впрочем, разве он что-то обещал мне?

— Он сказал, что обязан был отвести меня на допрос, сделать вид, что проводит его... Но он верит мне.

— Ректору нельзя доверять. Его поведение стало настораживать меня в последнее время, — покачал головой профессор Гаррисон.

Мне хотелось сказать, что он прав, что драго Ревьеру нельзя верить, но я не смогла. Я обхватила себя руками и постаралась не смотреть в глаза дракону, который находился рядом.

— Я хочу, чтобы ты надела это, — Рихтер приблизился и протянул мне раскрытую ладонь, на которой лежал кулон в форме капли цвета алой крови, а в самом центре двигалась тёмно-синяя субстанция, словно была живой.

— Зачем? — спросила я, подняв взгляд и устремив прямо в его глаза, от которых было невозможно оторваться.

— Это защитный амулет. Я не могу быть до конца уверен, что это не ловушка, поэтому, если в доме нас встретит кто-то недружелюбный, амулет даст тебе защиту.

— Вам он будет нужнее! Мне вряд ли решат причинить боль. Уверена, что матушка не настолько сильно ненавидит меня...

— Ариэлла, я просто прошу тебя сделать это! — негромко цокнул языком Рихтер, и приблизился ко мне. — Неужели это так сложно? Одна просьба... О себе я смогу позаботиться.

В его взгляде трепеталось волнение. Я не поняла, когда именно он взял меня за руки и сжал их, но от этого прикосновения по телу раскатилось тепло, лишь тонкий холодок, исходящий от камня, не позволял мне сгореть. Профессор передал мне амулет и отпустил мои руки, делая шаг назад, выстраивая барьер между нами.

Я не стала спорить с ним и надела цепочку с амулетом на шею. Глубоко вздохнув, я решительно посмотрела на дракона, давая понять, что готова встретиться с любыми сложностями и испытаниями, которые могут ждать нас в родительском доме, и он открыл портал.

Мы вошли в него вместе, и меня мгновенно захлестнули воспоминания.

Вернуться в дом, где тебя не ждут, было крайне непросто. Я посмотрела на до боли знакомые стены гостиной, обвела взглядом камин, в котором тлели угольки, и посмотрела на Рихтера.

— Я рядом, — прошептал он, подойдя со спины и взяв меня за предплечья.

Я кивнула, желая скрыть страх, но теперь тот ни на шутку разыгрался, и живот скрутило от дурного предчувствия.

Что если отец на самом деле серьёзно болен?

Сможет ли моя магия помочь ему?

— Ариэлла! — услышала я голос матушки и резко обернулась в сторону дверного проёма, в котором она стояла.

Она совсем не была похожа на убитую горем женщину, переживающую за здоровье собственного мужа.

— Поспешите же к отцу, он хочет повидаться с тобой! — мама говорила ледяным тоном, уколы

которого резали по сознанию.

Рихтер уже отпустил меня, не желая смущать матушку, и когда я двинулась вперёд, услышала мягкие шаги за спиной.

— Вас я попрошу остаться. Вы и без того очерняете наш дом своим присутствием, мне бы не хотелось, чтобы вы осквернили ещё и спальню.

— При всём уважении я не могу оставить свою подопечную одну!

Я не видела Рихтера, но чувствовала напряжение его голоса.

— Я требую, чтобы вы остались. Я хозяйка дома, а Ариэлла моя дочь. Здесь ей никто не причинит вреда.

Слова матушки шли вразрез с её письмами, которые она отправляла мне. Как и её мечты... Только в эту секунду до меня дошло, что она всю свою жизнь мечтала о том, чтобы я оказалась при дворе короля, хотя всеми фибрами души ненавидела драконов. А ведь король всё ещё оставался единым для всех живых существ... И он был драконом. Лёгкая испарина пота проступила на лбу. Конечно, во дворце было много ведьм, но королём являлся дракон! Я покосилась на матушку и, чуть было, не задала ей вопрос напрямую: почему она так двулично вела себя? Но сейчас на разговоры об этом не было времени. Важнее было узнать о здоровье отца и помочь ему, если у меня есть хоть малейший шанс сделать это.

Матушка недовольно фыркала, двигаясь вперёд от того, что Рихтер не прислушался к ней и следовал за мной. Она бормотала что-то о нарушении правил, и что она непременно пожалуется королю.

Дракону...

Я невольно ухмыльнулась.

Вся эта ненависть ведьм к драконам выглядела как-то смешно на фоне того, что все они мечтали попасть во дворец. Раньше я не задумывалась об этом, а теперь вдруг осознала. Даже наш главный маг, тот, кого многие ведьмы называли своим королём, был всего лишь подчинённым у дракона...

Поднявшись наверх, я покосилась в сторону своей спальни. В одно мгновение на меня нахлынуло столько воспоминаний, что аж защипало глаза. Здесь у меня была тихая и беззаботная жизнь ровно до того момента, пока магия драконов не проявила себя на отборе. Но я ничуть не жалела, что попала в академию драконов и познакомилась с Рихтером, пусть у нас, судя по его поведению, и не было совместного будущего.

— В спальню я вас не пропущу! — заявила матушка, и я взглянула на профессора Гаррисона.

Он немного щурился, озираясь по сторонам.

Чувствовал какой-то подвох?

Я потянулась к дверной ручке, открыла дверь и вошла. Отец лежал на кровати. Профессор с матушкой остались в коридоре припираться, а я приблизилась к отцу, лежащему на постели. Он был очень бледным, а его взгляд казался потухшим.

— Ари, милая, я так рад увидеть тебя! Я должен попросить у тебя прощения за то, что не приехал, когда узнал, что тебе было дурно! Мне не следовало слушать твою матушку и игнорировать тебя! Я так люблю тебя, девочка моя. Но тебе нужно... — отец закашлялся и начал задыхаться, не успев договорить.

— Тише! Я не оставлю тебя! Я сделаю всё, что смогу, только доверься мне, ладно?

Я присела на край кровати и взяла отца за руку. Он начал отрицательно мотать головой, а его глаза широко распахнулись. Страх внутри меня почему-то не было, возможно, где-то глубоко в душе я знала, что моя магия сильна, и я доверяла ей.

Наши с отцом руки окутало свечение изумрудного цвета, и тоненькая нить магии потянулась по его телу, излечивая все болезни. Я чувствовала, как поток сил исходит из меня, наполняет отца, и ему становится лучше.

— Ари, это ловушка! — произнёс он, тяжело вздохнув, и покосился на колышущиеся шторы, закрывающие окно. Шторы распахнулись, и я увидела того, кого не ожидала увидеть.

— Профессор Хильден? — спросила я, не скрывая своего удивления.

Это был профессор Хильден, представитель водной академии, вот только я не понимала, как он связан с орденом Ледяной смерти, ведь водники всегда отличались своей добротой и стремлением к миру. Явился сюда по договорённости с матушкой, чтобы попытаться убедить меня избавиться от дара драконьей крови? Следом за ним показался Илан, и я потерялась окончательно.

Магия сосредоточилась в кончиках пальцев, готовая вырваться наружу.

— Извини, но мы не могли позволить тебе пробудить основателей Ордена, — заговорил профессор Хильден.

Шокированная услышанным, я немного приоткрыла рот. Он всё-таки был как-то связан с орденом?

— Знаешь, чего они хотели больше всего, Ариэлла?

Я отрицательно помотала головой.

— Они мечтали восстановить баланс сил, который был разрушен ими же! — профессор водной академии покачал головой. — Они сами не понимали, какое чудо сотворили, и грех было не воспользоваться им, чтобы подчинить себе мир... Они могли использовать свою власть, но сдались... Даже не стали воевать. Труссы... А я спрятался. Я смог спрятаться и адаптироваться к жизни в новых условиях.

— Вы один из основателей ордена Ледяной смерти? — я широко распахнула глаза от удивления.

Рихтер говорил, что всех последователей уничтожили, а основателей, которые попросту не смогли убить, — лишили магии и поместили в вечный сон.

— Основатель — громко сказано... Я один из тех студентов, которому удалось украсть и принять сыворотку. Тайно, разумеется. И теперь я здесь... Я не позволю тебе пробудить основателей ордена, Ариэлла. Я давно наблюдал за вашим родом и чувствовал, что в крови вашей матушки есть отголоски драконьей крови... Я убеждал её при каждой встрече в том, что драконы зло, и она верила мне... Она возненавидела их всеми фибрами души, а потом родила наследницу. В тебе не было и намёка на их магию... До отбора.

Профессор Хильден вздёрнул подбородок и противно причмокнул губами.

— Я не позволю вам причинить боль моей дочери! — отцу стало лучше, и он попытался вступить за меня.

Отец опёрся на локти и попытался сесть, но Илан направил в него облачко магии льда. Стоило только ледяной поволоки коснуться отца, как он упал на подушки, сомкнул глаза и негромко охнул, теряя связь с реальностью.

— Нет! — закричала я и постаралась прослушать его пульс, хватая за запястье.

Я слышала, что Рихтер пытается открыть дверь, но магия Хильдена не впускала его. Наверное, и без участия матушки не обошлось. Она ведь была сильная ведьма и могла попытаться оказать дракону сопротивление.

— Элла, он жив, просто уснул! — наконец, заговорил Илан, стараясь успокоить меня. — У тебя есть шанс спасти отца и всех, кто тебе дорог... Даже того жалкого чешуйчатого, находящегося за стеной. Просто откажись от магии драконов, изгони эту нечисть из себя.

— Давно ты знал? — с криком, обдирающим горло, спросила я у того, кого когда-то считала другом, и зло посмотрела на него.

Пульс у отца был, значит, меня не обманули. Он спал. Пока.

— После того как ты чуть не убила меня. Профессор Хильден нашёл меня и всё объяснил. Это не наша война, Элла, и ты не должна вмешиваться.

Он снова называл меня Эллой... Так странно и непривычно было слышать это в подобных обстоятельствах.

— Хильден? Ты ведь говорил что-то о представителях академии ледяных стихий? — спросила я.

— Маги ледяных стихий лишь пешки — путь к достижению власти, которой достойны мы! Мы с тобой тоже можем получить сыворотку и власть.

Я не могла поверить, что Илан, парень, который никогда не стремился к верхам, говорил это.

Внутри закипела ярость. Мне надоело то, что всем от меня что-то нужно. Всем, кроме Рихтера. Он делал всё, чтобы позаботиться обо мне и защитить меня. Только он один. И отец... Все остальные желали поймать выгоду с моего дара, но он мой. И только мне решать, с кем поделиться им, а с кем нет. И только в моих руках защита тех, кто мне дорог. Это осознание болью резануло по вискам.

Я вспомнила все занятия с Рихтером, где он учил меня контролировать магию и использовать её в разумных количествах, где он говорил, как правильно отражать натиск тёмной магии, которая непременно будет пытаться пробудиться во мне.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге застыл Рихтер. У него проступили клыки, как у представителей древнейшей расы вампиров, которые сейчас жили далеко от нас. Зрачки дракона были вертикальными и светились жёлтым. Кожа на его лице натянулась и покрылась тёмно-синими чешуйками с правой стороны...

— Значит, ты тот, кто мучил девушку кошмарами? — голосом, наполненным яростью, спросил Рихтер, глядя на профессора Хильдена, а тот лишь ехидно улыбнулся и пожал плечами. — Я тебя уничтожу... — прорычал Рихтер и в мгновение ока оказался рядом с профессором Хильденом, схватив его за горло. Магия уже зудела на кончиках моих пальцев и была готова сорваться с них в любую секунду.

Драки не было. Рихтер в ту же секунду отшатнулся от Хильдена, как только схватил его, а я заметила ледяной осколок, пронзивший его грудь. Дракон начал покрываться тоненькой корочкой льда, оседая на пол, а я закричала. Почти как в моих кошмарах... Они реализовались? Со стороны Илана послышался победоносный смешок.

— Это всего лишь первая жертва, но что ты скажешь о чешуйчатой с синими волосами или о том горяченьком молодом драконе, который только и делал, что пытался защитить тебя? — липкий голос Хильдена проникал в сознание, лишая меня человеческих чувств.

Я не позволю управлять собой и указывать, что мне делать. Не позволю шантажировать меня жизнями дорогих мне людей. Рихтер вырвал осколок из груди и попытался пересилить боль, пронзающую его тело. Я видела муки на его лице и хотела помочь ему, избавить от этих ощущений.

В своих видениях я была слабой, поэтому он умирал, но я стала сильнее.

«Просто прими себя! Этот дар — часть тебя, а не проклятие!» — услышала я в голове голос мадам Гротекс, и втянула в себя побольше воздуха.

— Ты готова пройти через обряд очищения и стать одной из нас снова? — спросил профессор Хильден.

— Катись к дьяволу! — прошипела я.

За долю секунды я отшвырнула Илана к стене потоком магического ветра, сорвавшимся с правой ладони. Он ударился головой о стену и потерял сознание. Злая ухмылка сползла с его губ.

«Это тебе за отца и Рихтера», — мысленно произнесла я, и пока Хильден не успел опомниться, ведь он явно не ожидал ничего подобного, я использовала магию смерти, вытягивая жизненные силы из него.

Водный маг не мог противиться мне, потому что я оказалась сильнее, и успела застать его врасплох. Наверняка он даже не подозревал, что я обладаю такой силой. У меня было время для того, чтобы подготовиться к этой встрече, хоть она и оказалась крайне неожиданной. По коже побежала волна мурашек, а я подошла к Рихтеру, стоящему на коленях, и присела рядом с ним.

— Не в этот раз... Ты слишком часто погибал в моих видениях, и я не позволю тебе покинуть меня снова, — прошептала я, прикасаясь к его холодному лицу подушечками пальцев.

Магия льда просто не могла отнять у меня того, кого я так сильно люблю. Того, кто стал дорог и заполнил моё сердце.

— Ариэлла, не делай этого... Я открою тебе портал в академию. Беги, спасайся! — прошептал Рихтер. — Амулет защитит тебя!

Я положила ладонь на его щёку и отрицательно помотала головой.

— Тссс! Теперь моя очередь позаботиться о тебе, — ответила я, проведя большим пальцем по его щеке, покрытой щетиной. — Я не позволю твоему сердцу застыть!

Я продолжала вытягивать жизнь из Хильдена, чтобы спасти любимого. Прикоснувшись к его губам, я потеряла связь с реальностью. Я чувствовала, как жизнь другого проходит через меня и

наполняет Рихтера, как его тело становится теплее, как магия льда отступает. Когда его ладони оказались на моих лопатках, мягко притягивая меня к себе, с губ сорвался негромкий стон. Я беззаветно целовала его, отдавая всю себя без остатка и забирая чужую жизнь. И я ни капли не жалела, что использовала свой самый страшный дар. Дар, из-за которого я считала себя монстром.

— Ариэлла Уитмор, вы обвиняетесь в том, что являетесь носителем запретной магии, — услышала я ледяной голос, пробирающий до глубины души, и разорвала поцелуй с Рихтером.

Этот поцелуй был как наваждение. Мы оба понимали, что медлить нельзя, но несмотря на это не могли оторваться друг от друга. Мне казалось, что рядом с Рихтером я становилась сильнее, будто бы он дополнял меня. Возможно, именно так действовала магия настоящей любви...

Мы оба повернулись в сторону дверного проёма, где стоял представитель академии ледяных стихий. Представитель, служащий его Величеству, потому что на одежде ледяного мага был нарисован герб дворца.

— Рихтер Гаррисон, вы обвиняетесь в пособничестве убийце! — с довольным видом произнёс ледяной, и на наших с Рихтером руках появились ледяные оковы.

— Я всё подтверждаю: в моей дочери дьявол! — принялась говорить матушка, периодически наигранно всхлипывая.

Профессор Хильден не погиб, наверное, всё дело в сыворотке, которую ему удалось украсть у ордена Ледяной смерти. Он кашлял, согнувшись пополам, но был жив. Илан немного шевелил рукой. Отец всё ещё спал. Никто не пострадал от моей магии, тогда почему меня обвинили? Я вспомнила слова Рихтера и мадам Гротекс, что эту магию следует скрывать. Убивают лишь за то, что она пробуждается внутри тебя, а я использовала её против живого человека.

— Вы будете доставлены в королевскую темницу для вынесения приговора! — последние слова, которые я услышала, прежде чем меня накрыла тьма.

— 77 —

— Рихтер? — негромко позвала я, пытаюсь нащупать его, ведь только секунду назад он находился напротив меня, целовал меня и прижимал к себе. — Рихтер!

Подо мной появилось холодное основание, а запах сырости ударил в нос. Я находилась где-то в другом месте, вот только где? Это мне ещё предстояло выяснить...

— Ари? — услышала я такой родной голос и вздрогнула.

— Рихтер? — по щекам потекли обжигающие слёзы.

— Ари... Ты цела?

— Я в порядке! Где мы?

Я видела лишь крошечную тьму, не могла даже разглядеть, где находится профессор Гаррисон. Руки от оков уже освободились, но я не чувствовала его рядом. Водила руками вокруг, трогая воздух, но Рихтера здесь не было.

— Вероятнее всего? мы в королевской темнице, Ари... Скоро наши глаза отойдут от морока переноса, и ты сможешь увидеть. Прости, что не уберёг тебя! Здесь моя магия не действует. И я не уверен, что смогу сделать что-то, чтобы вытащить нас.

— Я смогу! — прошептала я, не до конца уверенная в том, что это так. — Помнишь, профессор Сьюррет говорил...

— Тсс! Здесь есть уши даже у стен! Мне так жаль, Ари!

Он называл меня Ари... Раньше никогда не делал этого, а теперь называл меня именно так, и сердце сжималось от страха, что это наши последние мгновения вместе.

Вряд ли король захочет, чтобы я пробудила орден Ледяной смерти, ведь тогда старый король может вернуться к власти и раскрыть обман, при помощи которого его свергли... Основатели ордена хотели просто вернуть всё назад, вовремя осознав ошибку, которую они допустили, создав сыворотку. Они хотели вернуть всё, чтобы баланс не был нарушен, чтобы ведьмы и драконы продолжали существовать в мире и согласии, как раньше...

Я осознала, что мы находимся в королевской темнице. Скорее всего, меня казнят, как носителя магии смерти, а Рихтер... Что будет с ним? Его могут казнить вместе со мной. Из-за того, что я использовала запрещённую магию... Но я не могла иначе. Магия жизни не растопила бы лёд,

который мог полностью заморозить сердце Рихтера. Они не оставили мне выбора. Если раньше я думала, что профессор Хильден просчитался, то теперь прекрасно осознавала — это был тщательно проработанный план.

Постепенно перед глазами стали появляться размытые очертания клетки. Я увидела прутья темницы, подскочила на ноги и ухватилась за них, вот только руки обожгло, и я резко оторвала их, шикнув от боли.

— Не прикасайся к ним! Они лишают магии... Тот, в чьих жилах течёт магическая сила, не сможет сломать прутья.

— А дракон сможет сжечь их?

— У меня не получится обратиться здесь. Эта клетка лишает сил, в том числе и магии обращения...

Я заметила Рихтера в клетке напротив и поджала губы, превращая их в тонкую полоску. Он выглядел убитым, словно корил себя за то, что не смог спасти меня.

— Ты не виноват! Никто не ожидал подвоха... — постаралась успокоить его я.

— Я ожидал, но не такого! — в его голосе сквозило презрение к самому себе.

— Послушай, ректор поймёт, что что-то случилось... Браслет! — я широко распахнула глаза и сняла со своего запястья браслет.

Он сдерживал мои силы, а ещё был своего рода маячком. Если маячок исчезнет, поймёт ли ректор, что я попала в беду? Вся надежда у меня оставалась только на него.

Зря я не прислушалась к нему. Я считала его предателем, пусть где-то глубоко внутри понимала, что он говорит правду. Кровь предков подсказывала, что я могу ему доверять, но я отвергала это ощущение. Если бы я согласилась пробудить орден, всего этого не случилось бы... Отец пришёл бы в себя, откажись я приехать. Наверняка, это матушка опоила его какими-то зельями, и ему стало бы лучше уже к вечеру...

Матушка...

Мне стало нестерпимо больно, словно от сердца оторвали какую-то часть и раздавили. Она назвала меня предательницей и сдала на растерзание королевским слугам. Она организовала всё это, чтобы избавиться от ненавистой дочери. До боли прикусив щёку изнутри, я постаралась успокоиться. Не время думать о ней.

— Ректор не попадёт в королевскую темницу. Для этого необходимо особое разрешение. Он не поможет нам, Ариэлла... Но я попытаюсь что-то придумать! — в голосе Рихтера появился присущий ему оптимизм, и я улыбнулась уголками губ.

Профессор Гаррисон понятия не имел, что драго Ревьер уже попал в эту темницу однажды, ведь каким-то образом ему удалось перенести основателей ордена Ледяной смерти в подвал академии...

Я швырнула браслет в прутья решётки, надеясь, что они уничтожат его, и вокруг браслета образовались искры, похожие на сплетённые вместе молнии. Камень, в котором была капелька моей крови, разорвался, и брызги крови стали разъедать прутья.

Профессор Сьюррет говорил, что моя кровь сама по себе является магией. Магией, которую не остановит эта клетка...

Я вспомнила о том, что Рихтер предупредил о наличии ушей у стен, и стала рыскать взглядом по полу в поисках чего-то острого. Нельзя было произносить вслух мой план.

— Ари, что ты придумала? — взволнованным голосом спросил дракон, когда я схватила острый камень с пола.

Я приложила указательный палец к губам, давая Рихтеру знак, чтобы он молчал, но сделать надрез на руке не успела, потому что в коридоре увидела того, кого совсем не ожидала увидеть здесь.

— Сюрприз удался? — сладкий женский голос заставил меня вздрогнуть и поёжиться.

— 78 —

— Хлоя? — спросила я, сжимая в руке камень и пряча его за спину.

Я покосилась на браслет, валяющийся на полу? и на небольшой участок прутьев, который сумела прожечь капля моей крови. Разглядит ли это Хлоя, и успею ли я воспользоваться шансом сбежать?

— Неожиданно, правда? — широко улыбнулась драконица, поправляя лёгкие кристально прозрачные шелка, покрывающего юбки её платья.

Ну почему же? Вполне себе ожидаемо. От неё можно было ждать любой подвох. Я посмотрела на Рихтера, сохраняющего невозмутимое выражение лица. Он делал вид, что его это ничуть не трогает, но по пульсирующей жилке на его шее я догадалась, что он продумывает план.

— Хватит уже запугивать девушку! Помоги мне выбраться... — послышался тонкий голосок Найела.

Хлоя вытащила из причёски большую шпильку, распуская свои шикарные волосы, бросила её на землю, и в ту же секунду появился Найел.

— Вы меня сегодня убьёте! — начал ворчать он, потирая поясницу. Одна швыряется, вторая кидается... Что вы за люди такие? Бессердечные... Лучше бы ещё сидел себе и сидел в кубе. Спал бы, наслаждался отдыхом. Конечно, моё наказание было сомнительным отдыхом, но не били хотя бы...

Найел начал фыркать и приблизился к моей клетке.

— Шейод? — удивление сорвалось с губ Рихтера, а Найел обернулся, посмотрел на него и ничего не ответил. — Но как такое может быть? Как ты вырвался на волю и откуда знаешь Ариэllu?

— Я объясню тебе всё, если мы сможем выбраться, ладно? — я облизнула пересохшие губы и посмотрела на Хлою.

Она помогала нам? Но с чего бы? В академии она только и делала, что пыталась унизить меня...

Ощущение неправильности происходящего стало кружить голову. Хлоя и Найел пришли сюда, чтобы спасти меня? Кожу начало покалывать, а на лбу проступили капельки пота.

— Простите! Задержался! — из ниоткуда появился Кайлан и посмотрел на Хлою, — Спасибо, что сняла тут магические барьеры.

Она лишь пожала плечами и мило улыбнулась.

Хлоя мило улыбнулась?

Кажется, мир начал медленно рушиться вокруг меня. И уже давно...

— Ай! Что-то новенькое придумали! — начал фыркать Найел, когда разряд антимагической энергии ударил его, словно ток. Шейод подул на лапку и принялся осматриваться.

— Можно я? — спросила Хлоя, доставая из лифа платья связку ключей.

Откуда они у неё были?

Она приблизилась сначала к моей клетке и открыла замок, а затем подошла к клетке Рихтера. Я почувствовала себя живой, когда вышла в коридор, но через мгновение уже была вынуждена снова вступать в войну. Пусть на этот раз просто миротворцем. Рихтер попытался наброситься на Найела, а я перегородила ему дорогу и положила правую руку ему на грудь. Я ощущала бешеные удары его сердца кончиками пальцев и чувствовала себя виноватой в том, что не открылась перед ним.

— Он спас нас, не следует списывать это со счетов! — произнесла я спокойным голосом.

— Это один из последователей ордена. Он был с основателями... Он советник короля-основателя... Как он выбрался из сковывающего пространства?..

Изумлённый взгляд Рихтера застыл на мне, и я почувствовала, как щёки краснеют.

— Твоя подружка была не до конца откровенна с тобой? — не смог сдержать язвительность Кайлан.

Я бросила на него гневный взгляд и снова посмотрела на Рихтера.

— Нельзя прикасаться к чужому, я знаю, но Найел... он умирал, и я не смогла не вызволить его.

Рихтер нахмурился, а Найел подёргал меня за подол платья.

— Драго Гаррисон, будьте так добры и откройте портал обратно в академию. Я за сотни лет немного растратил свои навыки и боюсь, что взорву это место, если буду пытаться провернуть нечто подобное... Тренировка нужна, так сказать.

— Охрана! Заключённые сбегают! — внезапно закричала Хлоя, и я резко обернулась в её сторону, слушая бешеные удары собственного сердца.

Чего она хотела? Чтобы нас убили на месте, без суда и следствия?

— Шайтанара! — выругался Найел, подбежал к Хлое и быстро вскарабкался к ней на плечо, используя её платье, как лиану. Положив обе лапки на её виски, он прикрыл глаза и начал нашёптывать какое-то заклинание.

Если поначалу Хлоя сопротивлялась и пыталась сбросить приставучего шейода, то теперь становилась мягкой и податливой.

А он ещё говорил, что растратил навыки...

Всё-таки он был забавным и нравился мне всё больше.

— Ариэлла, мы должны уйти без них! — произнёс Рихтер, открывая портал и хватая меня за руку.

— Бросишь своего брата умирать за организацию побега? — спросил Кайлан, негромко присвистнув.

— Нет! — заявила я уверенным голосом. — Мы никого не бросим. Мы не можем уйти без них.

— Шейод — последователь ордена... Он опасен для тебя, — с обидой в голосе произнёс Рихтер. — Как и мой брат... Не думал, что он один из них...

— Не опасен... — Конечно, Рихтер не слышал признания профессора Хильдена, и до сих пор считал орден Ледяной смерти плохим, но я прислушалась к зову крови, которая говорила во мне. Я должна была их пробудить, и не могла оставить тех, кто спас нас, пусть я и злилась на Кая за предательство. — Пожалуйста, доверься мне...

Мой голос немного сорвался на хрип. Рихтер отвёл взгляд в сторону и стиснул зубы.

— Поспешите, потому что сюда уже бежит стража... — шикнул Найел.

Хлоя начала падать, и почему-то именно Рихтер сорвался и поймал. Он взял её на руки и приблизился к portalу, который за мгновение разросся из малюсенькой точки сиреневого цвета в самую настоящую дверь. Мне стало обидно, и ревность внутри полоснула ярким пламенем. Однако я постаралась убедить себя в том, что он просто спасает её и сделал это совсем не для того, чтобы причинить мне боль.

— Не стой, как статуя, а то останешься ни с чем, — возмутился Найел и прыгнул в портал следом за ними.

А потом я почувствовала, как Кайлан взял меня за локоть и потянул за собой.

— Он быстро остынет, не волнуйся! — произнёс он.

Я одёрнула руку и вошла в портал, опережая его. В поддержке предателя я вовсе не нуждалась.

— 79 —

Прохладный ветерок прошёлся по коже лёгким дуновением, когда я вышла из портала и оказалась в кабинете драго Ревьера.

Почему Рихтер открыл портал именно сюда?

Я посмотрела на старшего Гаррисона, стоящего в углу кабинета. Он скрестил руки на груди и сжал губы в тонкую полоску, а его брови сдвинулись на переносице из-за того, что он сильно хмурился.

Хлоя уже лежала на диванчике, но до сих пор находилась без сознания, а около неё хлопотал Найел. Ректор смотрел на меня, словно взглядом пытался дать понять, что во всём виновато моё безрассудство. Кайлан вышел следом за мной и принялся отряхивать одежду от пепла.

— Терпеть не могу порталы, а они меня... — возмутился он, но, поймав общее напряжение, замолчал и приблизился к ректору.

Пауза давила на виски, пока профессор Гаррисон негромко не покашлял.

— Никто не хочет объяснить, что здесь происходит? Почему Хлоя вызвалась помочь нам? Почему шейод пробудился и расхаживает в вашем кабинете, драго Ревьер?

Я прикусила губу и покосилась на ректора. Планировал ли он раскрывать свои секреты перед Рихтером?

— Хлоя находилась под внушением своей сестры. Найел пытается снять магию внушения, но

выходит с большим трудом. Когда вы ушли через портал в дом Ариэллы, в мой кабинет постучались Амайя и Хлоя. На короткий промежуток времени Хлое удалось снова взять над собой контроль, и она рассказала о планах сестры и о ловушке, которая ожидает вас в доме. Лиана заключила договор с представителем академии ледяных стихий, желая отомстить за то, что случилось в прошлом году. Ей хотелось очиститься от позора, а также обрести власть и бессмертие. Хлоя отказалась помогать ей, и тогда Лиана насильно пробралась в её мозг при помощи древнейшего тёмного заклинания. Она управляла телом своей сестры, лишь во сне возвращаясь в своё. Однако у этого заклинания есть и обратная сторона — оно отнимает слишком много энергии. Скорее всего, Лиана растратила свои силы, раз начала терять контроль над разумом сестры... Используя Хлою, как сосуд отмщения, Лиана пронесла в академию тёмный артефакт, который прорывался через защиту, действуя изнутри. Артефакт помогал ей подчинять себе других адептов, чтобы выполняли грязную работу за неё. Рис оказался одной из жертв. Лиана приказала ему погрузить адептку в сон и нарисовать знак ордена Ледяной смерти, но он оказался сильнее остальных и смог сопротивляться, поэтому не успел закончить начатое, когда попался Ариэлле. Дальше вам всё уже известно.

Хлоя...

Я посмотрела на драконицу, которая с безмятежным выражением лица лежала на диванчике, и мне стало жаль её. Сестра воспользовалась ей, чтобы причинить боль другим, чтобы обрести могущество и вечную жизнь. Это подло... И мысленно я прошу богиню Ариадну наказать Лиану за зло, которым она осквернила свою душу и сердце.

— Нас теперь будут искать королевские стражи? — осторожно спросила я, когда драго Ревьер замолчал.

— Нет... Это была ловушка, как я уже и сказал. Вы находились в темнице академии ледяных стихий, куда нам удалось попасть только при помощи Хлои. Найел защитил её разум, чтобы сестра не смогла пробиться туда какое-то время, и Хлоя провела его в темницу. Они знали Лиану и у неё были ключи... Вряд ли ей доверяли, скорее сделали видимость того, что примут её в свои ряды, чтобы использовать, а потом избавиться от неё. Сейчас в стенах академии вы находитесь в безопасности, пока не... — ректор остановился взглядом на моём запястье. — Где твой браслет?

Я достала из лифа платя сломанный браслет и неловко помялась с ноги на ногу.

— Я его испортила, но узнала, что моя кровь способна пробить брешь даже в антимагическом пространстве.

— Тебе следует обратиться к профессору Сьюррету завтра утром, чтобы он починил браслет, — сухо произнёс драго Ревьер.

Я кивнула и покосилась на Рихтера. Хмурость его лица заставляла меня чувствовать себя виноватой. Мне хотелось всё рассказать ему, но я не могла сделать это в присутствии остальных, ведь обещала ректору сохранить всё в тайне.

— А мой отец? Что будет теперь с моим отцом? — испуганно распахнула глаза я.

— Профессор Хильден остался жив и Илан тоже... Они решат навредить моему отцу! — сердце стало с тревогой биться в груди. — Узнав о том, что я сбежала из академии, они попытаются надавить на меня, угрожая безопасности отца.

— Вряд ли они причинят вред твоему отцу, Ариэлла, но я попытаюсь придумать что-то для его защиты.

Я кивнула, но сердце всё равно было не на месте. Если он пострадает из-за меня, я никогда не смогу простить себя за это.

— Ариэлла, к нашему разговору я предлагаю вернуться уже завтра. Ты сегодня много нервничала, и я вижу, что нуждаешься в отдыхе. Завтра после занятий я прошу тебя заглянуть в мой кабинет, потому что медлить нельзя.

Я повернула голову в сторону Найела. Шейод сидел на подлокотнике дивана, закинув ногу на ногу, и дремал. Хлоя тоже спала. Мирно и безмятежно.

— Что теперь будет с ней? — спросила я, кивнув в сторону драконицы.

— Найел избавит её от действия чар сестры. Потребуется немного времени, но он сможет, — кивнул ректор.

— Вы доверяете шейоду как самому себе! — наконец, подал голос Рихтер. — Вы предатель! Я не ожидал предательства от вас.

— Ты многое не знаешь, Рихтер... Прошу тебя, давай поговорим завтра? Не позволяй горячему сердцу совершить необдуманный поступок. Просто позволь себе немного остыть, а завтра утром я расскажу тебе всё.

Рихтер стиснул челюсти и быстро отвернул голову, мельком бросив взгляд на меня. Он злился на меня. Считал себя преданным. А я просто пыталась спасти его.

Почувствовав сильную усталость, я тяжело вздохнула.

— Я могу пойти к себе? Хочу принять ванну и лечь спать.

— Разумеется. Кайлан проводит тебя! — кивнул ректор, а Кай растянул губы в довольной улыбке.

Я всё ещё злилась на него, пусть уже немного успела остыть и понять, что если бы был хоть малейший шанс рассказать мне правду, он бы сделал это. Наверное, ему тоже было крайне непросто изображать из себя глупого дракона, который слухом не слыхивал ничего об ордене Ледяной смерти. Мы с ним не сильно отличались, ведь я, ровно как и он, ни слова не сказала Рихтеру перед тем, как мы отправились проведать моего отца, а могла бы... Но я хотела его защитить. Быть может, Кайлан действовал из похожих побуждений?..

— Я могу пойти сама! — мне нужно было немного времени, чтобы поговорить с Рихтером наедине, но я не могла попросить об этом вслух.

— Это исключено, — отрицательно помотал головой ректор.

Рихтер вышел из его кабинета, не прощаясь и не спрашивая разрешения, а я поспешила за ним.

— Мне нужно всего пару минут! Пожалуйста! — взмолилась я, глядя на Кайлана и драго Ревьера.

— Мне тоже следует перекинуться парой фраз с Кайланом, — кивнул ректор, делая вид, что не замечает, как адептка бросается за своим преподавателем, и я выскочила из кабинета.

— Рихтер, подожди! — попыталась остановить его голосом я, и он застыл у двери в свой кабинет.

Он не оборачивался в мою сторону, поэтому мне пришлось обойти его, чтобы посмотреть в его глаза. В них было столько боли, что моё сердце сжалось в камень.

— Я не могла ничего рассказать тебе... Кайлан сказал, что над тобой нависнет опасность, если я скажу. Я случайно пробудила шейода. Не знаю, как это у меня получилось... И они попросили пробудить основателей, — последние слова я сказала шёпотом, чтобы никто посторонний не услышал.

— И ты согласишься присоединиться к предателям? — спросил Рихтер, чуть сощурившись.

— Они не предатели... Профессор Хильден сказал...

— Профессор Хильден мог сказать многое! Ты не думала, что всё это была грамотная часть спектакля? Что ректор и его помощники всё придумали, чтобы заставить тебя пробудить врагов?

Было в словах Рихтера что-то такое, отчего на секунду я смутилась, но затем я вспомнила слова драго Ревьера и прислушалась к зову своей крови.

— Рихтер, я доверяю не им, а своему сердцу в первую очередь... Против основателей организовали восстание, потому что только они могли уничтожить то, что создали когда-то... Маги ледяных стихий и некоторые другие стихийники с драконами не хотели лишаться власти, поэтому подняли бунт, начав убивать невинных. Основатели просто хотят вернуть баланс... И всё...

Я положила ладонь на его щёку и провела подушечками пальцев по щетине. На несколько секунд во взгляде Рихтера появилось тепло, и мне захотелось встать на носочки и поцеловать его, но он убрал мою руку от своего лица.

— Ты впитываешь всё как губка, Ари, и мне искренне жаль, что мои уроки оказались напрасными... Можешь доверять им, если хочешь, и пробуждать основателей, но мне страшно даже представить, чем всё это может обернуться для тебя.

Я услышала негромкое покашливание Кайлана и поняла, что моё время закончилось.

— Рихтер, пожалуйста, не говори так! — попросила я. — Потому что ты мне дорог... Очень дорог.

— Прекрати, Ари, я всего лишь твой учитель, не более. Я уже говорил тебе и повторяю снова: у нас нет будущего! — в его взгляде появилась ярость, заставившая меня отшатнуться от него.

Стараясь скрыть слёзы, застилающие глаза, я подобрала юбки платья и поспешила в свою комнату, полностью игнорируя Кайлана, плетущегося за мной по пятам.

— 80 —

— Тебе помочь? Нужно что-нибудь? — спросил Кайлан, когда я приложила ладонь к дверному полотну, скрывающему вход в мою комнату.

Впервые с того момента, как узнала о том, что он предал меня, я посмотрела ему в глаза.

— Ничего. Разве тебе можно находиться в женском крыле? — спросила я.

— По приказу ректора я могу находиться где угодно. Ари, ты должна знать, что всё, что я делал, было для того, чтобы...

— Защитить меня? — перебила я Кайлана, не дав ему договорить.

— Ну-у... почти... — дракон почесал затылок и пожал плечами. — Я делал всё это для того, чтобы подготовить тебя! Нельзя тебе было сразу узнать, что ты наследница основателей ордена... Магия должна была раскрыться постепенно. Ректор потому и вызывал тебя к себе в кабинет несколько раз без повода, чтобы проверить, начнётся ли пробуждение Найела... Возвращение шейода означало то, что ты готова. Кроме того, — Кайлан замялся. — Мы надеялись, что сможет отыскать след к тому, кто насылал на тебя все эти дурные сны. Все ниточки вели к твоей матушке... Она поила тебя чаем не с мятой, а специальным растением, которое напоминает её, к такому выводу пришёл профессор Сьюррет. И пока ты не стала задавать лишние вопросы, я отвечу сразу — да, он один из последователей ордена Ледяной смерти. Исследовав твою кровь, алхимик пришёл к выводу, что именно из-за содержания компонентов того растения в твоей крови, ты видела кошмары, и они прекратились, стоило только этому веществу полностью выйти из твоей крови.

То, что профессор Сьюррет состоит в ордене ледяной смерти, почему-то даже не удивило меня. Наверное, я уже привыкла к тому, что каждый имеет собственные секреты.

А вот матушка...

Мне стало интересно — а любила ли она меня когда-нибудь?

Глаза всё ещё резало после слов Рихтера, больно ударивших в самое сердце.

— Я никогда не желал тебе зла и сейчас не желаю... Если ты считаешь меня тем самым предателем из предсказания мадам Жаннер, то мне жаль... Потому что я всегда стремился к справедливости, — продолжил извиняться Кайлан.

— Я устала и хочу спать... Давай мы поговорим обо всём завтра, ладно?

Кайлан поджал губы и кивнул.

Я вошла в спальню, и когда дверь стала затягиваться, Кайлан бросил напоследок:

— Рихтер отойдёт! Он без тебя жить не может, это же видно невооружённым глазом.

Лучше бы Кайлан этого не говорил, потому что слова профессора Гаррисона снова звучат в ушах и обжигают сердце. Мне становится очень больно. А ещё я только теперь ощущаю, как сильно устала. Кажется, что я делала всё неосознанно, словно кукла колдуна, безвольная марионетка. Я толком даже не осознавала свои действия. Сев на край кровати, я вспомнила, как Рихтера пронзила ледяная магия, и как я бросилась спасать его жизнь. Я не осознавала толком, что творила. Всё произошло, как тогда с Иланом, на озере, когда магия драконьей крови попыталась защитить меня. Я не управляла собой толком, а ещё ощущала небывалый прилив сил, словно моя магия обретала мощь и рапирала меня, готовая полностью захлестнуть и поглотить... Неужели так действовала тьма магии смерти?

Я поняла, что сейчас не смогу даже переодеться в ночную рубашку, поэтому подползла к подушкам, упала на них головой и быстро уснула. А во сне я видела лица всех пострадавших дракониц, Хлои, Кайлана, Амаи, Рихтера, ректора... Я видела их, и, казалось, что каждый смеялся надо мной.

— Ты должна начать управлять своей судьбой. Никто не сделает это лучше тебя! — услышала я голос мадам Жаннер и открыла глаза, но в комнате никого, кроме меня, не было, а за окном уже поднималось солнце.

Я чувствовала себя отдохнувшей, поэтому поспешила в ванную, чтобы привести себя в порядок и мысленно подготовиться к предстоящему. Я решила возродить основателей ордена и, возможно, могла познакомиться с тем, кто являлся моим предком уже сегодня. Вот только мне не давала

покая мысль о том, как на моё решение отреагирует Рихтер.

— 81 —

Я должна начать управлять своей судьбой...

Пусть это был голос мадам Жаннер, но я знала, что это моё подсознание обратилось ко мне. Никто не сделает это лучше, чем я сама.

Впервые за время, прошедшее с отбора в академию, я задумалась о том, чего хочу в будущем. У меня не было планов о том, куда податься дальше, но теперь я убедилась, что дома меня не ждут. Если раньше я думала, что вернусь после академии в родное поселение и продолжу торговать зельями в лавке матушки, то теперь твёрдо знаю, что не хочу этого. У меня есть сильный дар, который я могла бы развить для того, чтобы помогать другим. Я бы хотела открыть лечебницу и помогать нуждающимся. Есть немало заболеваний, которые способна излечить только магия. И я могу найти себя именно в этом.

С этой мыслью я спустилась в столовую. Амайя и Кайлан уже сидели за столиком, и я на мгновение задумалась — не относится ли и она к представителям ордена Ледяной смерти, но она вела себя невозмутимо. Впрочем, Кай вёл себя точно так же, пока не раскрылся передо мной. А Амайя ведь была из рода последователей...

— Ари, я слышала, что твоему батюшке было дурно! Всё наладилось? — спросила она, когда я взяла завтрак и присела рядом с ними.

— Надеюсь, что всё обойдётся, — улыбнулась я и покосилась на Кайлана.

— Всё уже обошлось! — вмешался он в разговор. — Я слышал, — Кай специально сделал акцент голосом на последнем слове, давая мне понять, что Майе неизвестна правда, — что ректор позаботился об отце Ариэллы, и что ему найдут работу в стенах академии, чтобы пока находился рядом с дочерью!

— Как здорово! — принялась хлопать в ладоши Амайя. — Вот бы всё стало как раньше, и маги с драконами стали снова тесно сотрудничать!

Кайлан улыбнулся, а у меня от души отлегло. Стало легче от мысли, что матушка не сможет больше манипулировать мной, если отец, пусть и временно, переберётся в стены академии.

— Хай, народ! — плюхнулся за наш столик Рис.

Я внимательно посмотрела на него, вспоминая его чудовищное перевоплощение и страх в его глазах.

— Не бойся меня, ведьмочка, я уже в норме! — поймав моё замешательство, улыбнулся он. — Не знаю, кто пытался подчинить меня, но вышло у них дурно, если говорить откровенно... Вы слышали, что профессор Гаррисон уходит из академии?

Мои глаза широко распахнулись, а в висках начало стучать. Он решил сбежать от меня? Так сильно обиделся, что просто сдался? Я посмотрела на Кайлана и заметила, что он удивлён не меньше моего. Значит, он тоже не знал. Или просто умело притворялся? Я не удивлюсь последнему, потому что доверять младшему Гаррисону попросту не могу.

— Это всего лишь слухи! — отмахнулся Кай, но посмотрел на меня с серьёзным видом. — Ари, доедай свой десерт поскорее, я хочу посекретничать с тобой!

Я быстро доела десерт, выпила какао и вытерла губы салфеткой. Рис начал о чём-то увлечённо болтать с Амайей, а мы с Кайланом незаметно покинули их. Майя светилась от счастья, и я вдруг вспомнила предсказание мадам Жаннер о большой счастливой семье для неё. Возможно, Рис как раз тот самый дракон, который сможет сделать её счастливой, несмотря на свою репутацию повесы.

— Ты ведь хочешь быть вместе с ним? — спросил Кайлан, когда мы вышли из столовой.

Говорить о том, что я не понимаю его, я не стала. Просто отвела взгляд в сторону, вперила его в стену. Ну не про Риса же он спрашивал?..

— Ариэлла, возможно, может показаться, что я ненавижу своего брата, но я люблю его и всегда заботился о его безопасности, а сейчас за его безопасность отвечаешь ты! Он подарил тебе поцелуй, заведомо зная, что безответность разрушит его изнутри... Но ты ведь отвечаешь ему взаимностью! Я больше не могу смотреть на то, как мой брат мучит себя...

Странно было слышать такие слова от Кайлана, но была в его голосе какая-то неподдельная забота

и искренность.

— Он отверг меня и сказал, что мы не можем быть вместе! — помотала головой я.

Рихтер постоянно отталкивал меня от себя, постоянно твердил, что у нас нет будущего. Как я могла повлиять на него? Возможно, он нуждался совсем не во мне. Возможно, ему нужна была на самом деле Эннедия? Она чудесная драконица и любит его по-своему... Быть может, они предназначены друг для друга? От этой мысли мне стало больно в сердце.

— Он сделал это, чтобы защитить тебя! — негромко цокнул языком Кайлан. — Мой брат — усилитель. Он не просто так отвечает за безопасность академии. Магия Рихтера увеличивает в разы любую магическую силу. Никому не известно, что выйдет из союза ведьмы с кучей сильнейших даров, и усилителя-дракона. Но вы должны попытаться, иначе он просто погибнет. Я не знаю, есть ли способ, чтобы хоть немного ослабить твою магию, которую я чувствую даже на расстоянии, но если он есть, вы отыщите его вместе. Возможно, основатели смогут помочь тебе умерить магию или избавиться от лишних даров. Но если вы даже не попытаетесь, мой брат погибнет... Легенда не врёт.

— И это говорит дракон, который ещё вчера угрожал мне тем, что Рихтер пострадает, если я не соглашусь пробудить орден?

— Я сказал тебе, что он пострадает не от моих рук. А ты считаешь, что вчера он не пострадал? Если бы не Хлоя, вас могли уже казнить...

Кайлан был прав. Я кивнула и покосилась в сторону коридора, решив, что медлить больше нельзя. Я поговорю с Рихтером, а дальше будь что будет. Признаюсь ему в своих чувствах и в том, что я нуждаюсь в его поддержке. Мне нужно, чтобы рядом был тот, кто верит в меня. Он всегда верил и заботился обо мне. Неужели оставит теперь, когда я чувствую, что поступаю правильно?

— Я должна поговорить с ним, — прошептала я, отводя взгляд в сторону.

— Веди себя увереннее и стой на своём, это действует на драконов безотказно...

Я кивнула и поспешила в кабинет Рихтера, но Кайлан остановил меня голосом.

— Жаль, что предсказание мадам Жаннер не сбылось в отношении меня, — с грустью произнёс Кайлан, и я обернулась в его сторону на несколько секунд, а затем продолжила путь.

— 82 —

Дойдя до кабинета Рихтера, я на пару мгновений засомневалась: готова ли на самом деле сказать ему всё, что держу в своей голове? Стоит ли бороться, если он уже отказался от меня? Но я вспомнила откровения Кайлана и постучалась.

Дверь медленно отворилась, и моему взору открылся вид на суровое лицо Рихтера. Он сидел за своим столом и смотрел на меня. Повёрх тёмно-серого свитера на нём была одета любимая кожаная куртка. Неужели ему холодно? Я прошла в кабинет, и дверь за мной захлопнулась, заставляя вздрогнуть.

— Тебя сюда отправил Элфи? — сухим тоном, в котором можно было услышать нотки раздражения, спросил профессор Гаррисон.

Я не сразу поняла, что он говорил о ректоре, потому что успела подзабыть его имя.

Отрицательно помотав головой, я приблизилась к столу дракона и присела, хоть мне и не предлагали этого сделать.

— Меня никто не просил прийти сюда... Я сделала это по велению сердца, — с уверенностью в голосе ответила я, точно зная, что мямлить — вредить самой себе.

Желваки на лице Рихтера передёрнулись. Он чуть поморщил нос и посмотрел на меня.

— Зачем ты пришла, Ариэлла? Ты уже всё решила и не нуждаешься в моих советах...

— Ты не слышал слов профессора Хильдена... Он рассказал об истинных намерениях ордена...

Договорить мне Рихтер не дал. Он резко подался вперёд, поставил локти на столешницу и посмотрел на меня. В его взгляде плескались злость и раздражение.

— Почему ты веришь всем вокруг? Мои уроки совсем не отразились на твоём восприятии окружающих? Ты доверяешь каждому... А если я сейчас скажу, что орден плохой, ты поверишь мне?

— Я не поверила Хильдену... Я прислушалась к своему сердцу! Рихтер, я хотела бы поступить так, как оно велит мне. Кровь, текущая в моих жилах, говорит о том, что я приняла верное решение...

— А ты уверена, что твоя кровь тебя не обманывает? Ты наследница одного из основателей, поэтому глупо доверяться зову крови... — покачал головой дракон.

— Я никогда и никому не сделала ничего плохого... — постаралась оправдаться я. — Если основатели такие плохие, тогда почему моя кровь не заставила меня навредить кому-то?

— Если не считать тот факт, что ты чуть не убила водного мага, спасая мою жизнь! — сорвалось с губ Рихтера, и я по его взгляду поняла, что он пожалел о сказанном, вот только меня захлестнули чувства.

Он ткнул в то, что я плохая... Я не думала даже, когда позволила магии смерти начать действовать... В тот момент я просто хотела спасти его, поэтому использовала магию в корыстных целях. Даже не сама использовала, а позволила своим силам сделать всю работу за меня.

Поднявшись на ноги, я подошла к окну и обхватила себя руками. Первым порывом было сбежать, но я не маленькая девочка, чтобы вынуждать кого-то бегать за мной. Я пришла поговорить с ним о своих чувствах, поэтому уйду только тогда, когда сделаю это.

— Я бы повторила это снова, если бы пришлось... — честно призналась я. — В своих снах я так часто видела твою смерть, что просто не могла позволить этому произойти в реальности. Это эгоистично? Возможно! Но я бы повторила это снова, если бы меня вынудили!

Я посмотрела на Рихтера. Его взгляд был сосредоточен на мне, а на его лице боролись противоречивые эмоции, быстро сменяя друг друга.

— Я не могла позволить тебе умереть... Помнишь, когда я чуть не убила Илана, ты сказал, что я не виновата, что так подействовала защитная сторона моей магии?

— Это было другое, Ариэлла!

Голос Рихтера становился теплее, но он пытался держать стальные нотки. Пытался удерживать меня на расстоянии, хоть я и видела, что это даётся ему с большим трудом. Он нуждался во мне точно так же, как и я в нём, глупо было отрицать этот факт.

— Ты не могла постоять за свою жизнь иначе, и тогда сработала магия... Ты боролась за свою жизнь!

— Это было то же самое! — с тяжестью в голосе ответила я. — Потому что вчера я тоже боролась за свою жизнь... Если бы тебя не стало, то не стало бы и меня... Я не знаю, как жить без тебя!

Наши взгляды скрестились, словно обнажённые мечи. Рихтер шумно выдохнул и уронил лицо на ладони. Он несколько секунд сидел молча, а затем поднял взгляд, наполненный болью, и посмотрел на меня.

— Мы не можем быть вместе! — дрогнувшим голосом произнёс он.

— Из-за твоей невесты? Эннедия уже опередила тебя и рассказала о том, что разорвала помолвку!

— Да к дьяволу невесту! Если бы не было других тормозящих меня факторов, то я бы разорвал её сам...

— Тогда из-за чего? Из-за того, что ты усилитель? Я как-то выдержу, если мои силы увеличатся! Ты не можешь решать за меня! Или есть что-то ещё? Почему ты отталкиваешь меня, Рихтер? Скажи, что я тебе безразлична, и тогда я уйду...

Наверное, мои слова прозвучали, как просьбы героинь романов, которых я перечитала так много, что сейчас и не помнила точную цифру... Я стиснула зубы и постаралась сдержать слёзы, наворачивающиеся на глаза.

— Ари! Ты даже не понимаешь, что говоришь и о чём просишь! — с горечью произнёс Рихтер, глядя на меня.

В его глазах застыли слёзы.

— Я понимаю все риски и готова рискнуть, если только так мы оба можем стать счастливы... А ты?

— Рядом со мной у тебя могут начаться проблемы с магией... В тебе сочетается слишком много стихий, и если все их усилить... Если мы с тобой станем близки...

— А ты попробуй! Ты же не узнаешь, что будет, если не попробуешь! — сорвалось с моих губ, но я не хотела давить на него и пожалела о своих словах.

Мне хотелось обнять его и сказать, что приму любое решение, но я не могла даже сдвинуться с места. Рихтер несколько секунд смотрел в мои глаза, а затем поднялся и резко сократил расстояние, разделяющее нас.

Он притянул меня к себе, положив ладонь на мою талию. От удара о его грудь у меня спёрло дыхание, но это быстро прошло. Я начала задыхаться от его близости. Сердце с силой колотилось в груди, а кровь постукивала в висках, разогревая всё тело. Рихтер шумно втянул в себя воздух через нос и провёл подушечками пальцев по моей щеке. Он смотрел на меня, как на хрустальный предмет, который может разбиться от одного неловкого движения.

— Ты даже не понимаешь, что творишь! Ты даёшь мне добро, а я не хочу разрушить тебя... Я хочу, чтобы ты была счастлива!

— Тогда сделай меня счастливой! — прошептала я, сжимая пальцами его свитер и кусая собственные губы.

Несколько секунд раздумий заставили меня пожалеть о таком напоре. Ему нужно было время, и мне стало страшно, что он откажется от нас, скажет, что я ему не нужна... Но его губы накрыли мои в жарком поцелуе, от которого по телу разлилась раскалённая лава. Я стала отвечать с тем же порывом, с которым он целовал меня, обвивая руки вокруг его шеи. Пришлось немного тянуться к нему на носочках, потому что Рихтер выше меня. Я путалась пальцами в его волосах и отчаянно целовала его, наслаждаясь сладковатым привкусом его губ. Он доверился мне и сдался... Рихтер подхватил меня за бёдра и усадил на подоконник, его руки скользили по моей спине, а мне хотелось избавиться от платья, чтобы полностью ощущать его прикосновения. Его поцелуй наполнился страстью, невысказанными желаниями, и мужские губы скользнули мне на скулу, плавно перебираясь к шее, покрывая дразнящими поцелуями обнажённую кожу и распаляя желание сблизиться с ним. На кончиках пальцев начала вибрировать магия. Мне хотелось выпустить её наружу и окружить нас фейерверком из искр огня и пламени.

— Рихтер! — задыхаясь от наслаждения, произнесла я. — Молю, не отталкивай меня больше!

— Не оттолкну! Я люблю тебя... С первого взгляда... С первого прикосновения... С первого невысказанного протеста, который ты пыталась мне предъявить... И если ты уверена, что хочешь пробудить основателей ордена, я пойду туда вместе с тобой!

— Я люблю тебя, — прошептала я, чувствуя, как начали вибрировать губы, словно их покалывала тысяча мельчайших иголок, когда я произнесла эти слова.

На глаза навернулись слёзы... Разговор об основателях был немного не тем, о чём мы должны были поговорить в эту секунду, но его согласие со мной не могло не радовать меня. Он принял моё решение...

Рихтер прижал меня к себе, и я уткнулась лбом в его грудь. Его сердце билось так же сильно, как и моё. Губы тронула улыбка — с ним я смогу всё.

— Ты хотя бы понимаешь, что отношения между адепткой и профессором запрещены, и если ты точно решила, что хочешь быть со мной вместе, то ты должна согласиться на помолвку со мной? Потому что теперь я не уйду из академии и буду оберегать тебя, как зеницу ока от чьих-либо притязаний...

Я негромко хихикнула и сильнее прижалась к нему, вдыхая ароматы хвои и лемонграсса, исходящие от дракона... Моего дракона...

— 83 —

— Тебе не следует пропускать занятия, Ари! Не думаю, что стоит посвящать в свои планы пробуждения тех, о ком даже говорить запрещено, ещё и мадам Гротекс... Между прочим, я до сих пор считаю, что это не самая лучшая идея — пробуждать их, — но если ты доверяешь им, я поддержу тебя... Однако...

— Ты хочешь прогнать меня от себя? Теперь, когда мы вроде бы прояснили, что между нами нет барьеров? — спросила я, подняв взгляд на Рихтера. — Что мы можем быть вместе...

— Я бы не сказал, что прояснили... Ари, я согласился с тобой, но я по-прежнему не считаю это хорошей затеей... Я не могу из-за собственного эгоизма навредить тебе. Если во время нашей близости что-то случится, я никогда не прощу себя за это, — Рихтер говорил с грустью в голосе.

Я больше ничуть не злилась на него за то, что отвергал меня раньше. Всё, что он делал до сего

момента, было для того, чтобы предостеречь меня от беды, что он успешно продолжал делать. Он готов был пожертвовать собой, подарив мне поцелуй настоящей любви и оттолкнув от себя, но я не беспомощная. Внутри меня есть магия, которую я просто должна научиться держать под контролем, потому что пока временами она всё-таки одерживает надо мной верх.

— Тогда до момента нашей близости ты должен будешь дополнительно заниматься со мной контролем магии. Я смогу сдерживать её и глушить! Просто нужно чуть больше времени для практики...

Мои щёки мазнул румянец, потому что стоило только заговорить о близости с ним, и по телу разлилась сладострастная дрожь. Мне захотелось снова поцеловать его с той же страстью, что и минутами ранее.

— Занятия непременно будут! И я всегда буду осторожен! Обещаю тебе!

Я потянулась на носочках и прикоснулась к губам Рихтера. Всего несколько секунд, но в душе разлилось такое успокоение, что мне захотелось петь от счастья.

— Хочешь, чтобы я пошла на занятия? Я думала, что следует поговорить с ректором сначала, а ещё браслет... Драго Ревьер сказал, что профессор Сьюррет починит его, а я пока даже не отнесла его алхимику, — я показала Рихтеру запястье, на котором был надет браслет с потухшими камнями.

— Не стоит переживать об этом. Я уже установил над академией купол новой защиты, над которой трудился всё это время. Надеюсь, что моё усиление будет по большей части уходить в эту защиту...

Рихтер пожал плечами.

— Тогда я пойду на занятия, а после обеда встретимся в кабинете ректора?

— Для начала в моём кабинете! — Рихтер загадочно посмотрел на меня, и у меня почему-то свело в животе от нехорошего предчувствия.

Он ведь не задумал сбежать вместе со мной?

Если мы снова попадём в беду, то нас могут просто не успеть спасти... Основатели ордена нужны для восстановления баланса, чтобы больше никто не воспользовался силой, которую им удалось отыскать однажды. Пусть я не совсем понимала, как они восстановят этот баланс, но верила, потому что моё сердце билось теперь уже спокойно, когда я думала о пробуждении ордена.

Кошмарные сны и видения, в которых профессор Хильден пытался запугать меня были поддельными... Не существовало опасности со стороны ордена, я точно уверилась в этом теперь.

Я переборола своё желание остаться и вышла из кабинета Рихтера. Улыбка не сползала с моих губ, потому что я постоянно думала об этом разговоре между нами... О его поцелуе и согласии со мной. О его словах о помолвке и близости. Мурашки побежали в разные стороны, а улыбка стала шире. Я убедила самого непробиваемого дракона — это была моя маленькая победа.

По пути в аудиторию мадам Гротекс я столкнулась с профессором Сьюрретом.

— А я уж думал созывать совет и разыскивать вас, — произнёс он. — Сделал новый браслет по поручению ректора. Он будет куда сильнее, потому что к вашей крови я примешал капельку крови шейода.

Глаза алхимика широко распахнулись, стоило только ему произнести эти слова. Она начал кусать губы и отводить взгляд в сторону, а я в недоумение смотрела на него. Он сунул мне браслет, который я ловко сменила на испорченный. Изумрудная нить магии тут же проявила себя, убеждая меня в том, что браслет работает.

— Вы тоже один из них? — спросила я.

— Да... Или нет... Возможно, — начал тараторить он.

— А мадам Гротекс? — меня вдруг охватила злость из-за того, что почти все вокруг знали правду.

— Где мадам Гротекс? — начал оглядываться по сторонам профессор Сьюррет.

— Она тоже одна из... — я кивнула головой, давая понять, что договаривать не стану, ведь у стен всегда есть уши.

— Нет! Она нет. Но я бы не хотел столкнуться с ней по одной очень личной причине. Я побегу к себе, пока новый отвар не начал кипеть... И так провозился долго, бегая по академии в поисках вас.

— Пойдите! Кайлан упоминал, что вы делали сыворотку... Вы хотели повторить то, что сделал ор...

— Тссс! Тс-тс-тс-тс! — приложил алхимик палец к губам и с опаской посмотрел по сторонам. Он приблизился ко мне и шепнул практически на ухо: — Антидот. Я делал антидот, чтобы восстановить баланс, когда они вернутся. И у меня получилось! Благодаря вашей крови! Но я итак сказал слишком много лишнего. Я должен спешить.

Алхимик сбежал, а я осталась стоять на месте наедине со своими мыслями. Как же странно чувствовать себя центром всех тайн и интриг. Они кружатся вокруг меня, зависят от меня, но в тоже время недоступны моему пониманию.

Решив, что скоро получу выговор за опоздание, я постучала в дверь аудитории и заглянула туда. Мадам Гротекс посмотрела на меня, негромко покашляла, поднялась из-за стола и направилась ко мне.

— Ариэлла, что вы тут делаете? — спросила она, чуть склонив голову набок и прикрыв за собой дверь.

— Пришла на занятия, — пожала плечами я.

— Ректор ведь предупредил, что на неделю освободил вас от моих занятий, так как вам нужно усиленно учиться контролю над своими силами. Разве он не сказал вам?

Я отрицательно помотала головой. Интересные откровения... Может, он просто не успел донести эту новость до меня?

— Кроме того, я слышала, что ваш батюшка уже прибыл в академию... Вы уже встретились с ним?

И ещё одна новость...

Когда-нибудь, наверное, я научусь принимать то, что многие решения принимаются за моей спиной... Или научу всех считаться с тем, что я личность, с которой следует считаться.

— Да... Я слышала об этом, — растерянно произнесла я, — но об освобождении от занятий ректор не предупредил меня...

— Ариэлла, с вами всё в порядке? Если вы хотите поговорить о чём-то, то я всегда открыта для вас... Мы могли бы встретиться после занятий.

Во взгляде мадам Гротекс появилась материнская забота, я сделала шаг вперёд и обняла её.

— Спасибо большое! Спасибо за поддержку! Но всё в порядке, правда.

Я улыбнулась, отстранившись от неё, и заметила во взгляде драконицы блеснувшие слёзы.

— Надеюсь, что с вами всё действительно в порядке! — улыбнулась мадам Гротекс. — Но поговорить после занятий мы можем... Если сейчас вам нечем заняться, вы можете пройти в аудиторию, я ведь не против, просто ректор...

— Если он освободил меня, я воспользуюсь этой возможностью и встречу с батюшкой. Вы не против? А уроки я непременно наверстаю.

— Я в этом не сомневаюсь!

Мадам Гротекс вернулась в аудиторию, а я тяжело вздохнула и направилась в кабинет ректора. Хоть мы с Рихтером и условились пойти туда вместе, но мне следовало узнать, почему он освободил меня от занятий, и где сейчас мой отец.

— 84 —

Забыв постучать, я дёрнула ручку двери, ведущей в кабинет ректора, но та не открылась. Я уже занесла кулак, но, наверное, он услышал мою попытку войти, поэтому дверь со скрипом отворилась, и я вошла.

Найел выскочил из-за дивана и начал стряхивать с себя пылинки.

— Ну нельзя же так пугать! Тьфу ты! Я думал, что кто-то не ведающий заглянул на огонёк.

— Доброе утро, Ариэлла! — поприветствовал меня ректор.

— Доброе утро! — ответила я.

— Как тебе спалось?

Я нахмурилась, понимая, что в ответе на этот вопрос он ни капли не нуждается. Ему нет дела, как мне спалось на самом деле, он хочет узнать, зачем я пришла и готова ли к пробуждению основателей. Скорее всего...

— Вы отменили занятия для меня. Почему? — спросила я, а Найел начал охать и хвататься за голову, бормоча что-то о том, что такими темпами я легко доведу его до сердечного приступа.

— Думаю, что ответ ты и сама прекрасно знаешь. Тебе нужно прийти в себя после событий, свалившихся на твою голову, после тайн, которые раскрылись в мгновение ока, и подготовиться. Пробуждение основателей потребует много силы. Скажу сразу, что это опасно. Это совсем не то, что ты провернула с Найелом. Там магия куда сильнее. Поэтому тебе понадобится время, чтобы прийти в себя, если всё получится. Кроме того... Ты знаешь куда больше, чем могла бы узнать на занятиях мадам Гротекс. Тебе нужна не теория, а практика. Ты особенная, Ариэлла! И если всё получится, тебе нужна будет индивидуальная программа обучения.

Я кивнула. Примерно это я и ожидала услышать. Вот только повторы ректора слов «если всё получится» пугали меня. А может не получится? Как на мне отразится неудачная попытка? Выживу ли я? А что если лишусь всей своей магии? Вопросов много... Очень много... И с каждым новым ответом их появляется ещё больше. Я хочу узнать всё и сразу, но понимаю, что так не бывает.

— Мой отец... Мне сказали, что он находится в стенах академии...

— Отдыхает он! — обиженно произнёс шейод, словно дулся, что я говорю с ректором и не обращаю на него совершенно никакого внимания.

— Твой отец сейчас в комнатах персонала. Ему выделили спальню и позволили отдохнуть с дороги. Он тяжело переживает разрыв с твоей матерью, которая заявила, что не хочет знать ни мужа, ни дочь... На твоей матушке наложены сильные чары. Следует полагать, что ледяные здорово обработали её вместе с водником, который чудом смог существовать под множеством личин, скрывая своё бессмертие.

— Профессор Хильден, — кивнула я. — Он был другом матушки и частенько заглядывал к нам в гости. Я до сих пор не могу поверить в то, что этот добрейший с виду маг, может оказаться главным злодеем. Если он на самом деле главный...

Сложно верить во что-то, когда правда всегда оказывается иной.

— Порой в такое на самом деле очень сложно поверить. Со своей стороны могу пообещать то, что я поговорю с основателями. Если я прав, и твою матушку приручили при помощи магии, они снимут чары, наложенные на неё. Но я не могу гарантировать, что семя ядовитой ненависти к драконам и ко всем, кто связан с ними, не пустило корни в её сердце. Тогда никакая магия не поможет.

— Спасибо! — кивнула я.

Конечно, не факт, что матушку может спасти что-то, но мне стало приятно от одной мысли, что ректор попытается помочь мне.

— Когда вы хотите приступить к пробуждению?

Найел начал потирать свои пушистые ладошки и улыбнулся, подняв голову на ректора.

— Как только взойдёт полная луна. Твоя магия станет сильнее, и ты сможешь направить её в пробуждение.

— У меня есть ещё одна просьба к вам... Мы с Рихтером хотим пожениться, но он боится, что магия его усиления сработает против меня. Могу ли я что-то сделать со своими силами? Избавиться от даров, которые не нужны мне?

Я не знала, могла ли я раскрывать наш с Рихтером секрет, но мне хотелось, чтобы он не боялся меня, чтобы не избегал близости со мной и мог полностью расслабиться рядом со мной.

— А вот теперь моя очередь отвечать! — выступил вперёд Найел. — Я ждал, что ты скажешь эти слова, потому что ненадолго заглянул в будущее... — Мои глаза широко распахнулись, а шейод негромко хихикнул: — Не надо удивляться, у меня много талантов, потому что я не только хранитель, но и собиратель. В полнолуние у меня станет больше силы, и я смогу забрать у тебя один из даров, от которого ты решишь отказаться.

Глаза шейода начали светиться в каком-то маниакальном влечении к моей магии. Возможно, он занимался чем-то вроде коллекционирования и рассчитывал на то, что я отдам ему какой-то редкий дар.

— Найел прав — шейоды могут без последствий забрать дар, который ты добровольно отдашь им... И я ничуть не сомневался, что вы с Рихтером решитесь однажды... Слишком заметным было ваше влечение друг к другу...

Сердце стало часто-часто ударяться о рёбра. Я вспомнила, как ректор пытался убедить Рихтера, что тот должен поскорее жениться на своей невесте. Тогда не было заметно, что он догадывается о наших с драконом чувствах друг к другу.

— Я могу встретиться со своим отцом? — спросила я, подняв взгляд на ректора.

— Разумеется. Попросил бы Найела проводить тебя к нему, да только его не должны видеть. Иди по следу путеводной нити. Ты быстро отыщешь путь. И... Ари... Сегодня после ужина я прошу тебя явиться в мой кабинет. Я покажу тебе основателей и кратко объясню, что именно от тебя потребуется в полнолуние.

Я кивнула и обратила внимание на появившееся под ногами свечение в виде тонкой переливающейся различными цветами нити, и пошла за ним.

Вечером я увижу основателей ордена... От этой мысли по коже пробежал табун мурашек.

— 85 -

Путеводная нить, почти такая же, как у богини Ариадны из легенды, вела меня к спальне отца, иногда игриво растягиваясь и дразня меня. И когда свечение померкло, я остановилась у закрытой двери и посмотрела на неё, не решаясь войти.

И всё же я занесла кулак, чтобы постучать. Сделала глубокий вдох, потому что встретиться с ним в стенах академии уж точно не ожидала. Это так странно, что мои родители, которые, казалось, крепко любили друг друга, сейчас находились по разные стороны баррикады.

Негромко постучав в дверь, я услышала покашливание.

— Войдите! У меня не заперто!

Я открыла и переступила порог. Отец улыбнулся и отвлёкся от увлечённого чтения, коим был занят до моего визита.

— Ариэлла! Слава богине Ариадне, что с тобой всё в порядке! — отец поднялся на ноги и поспешил мне навстречу.

Он прижал меня к себе, и я ответила ему, тепло улыбаясь от того, что всё обошлось — ему не успели навредить.

— Прости меня, девочка моя, что я не смог помочь тебе в тот вечер. Какая-то хворь одолела меня, и я не мог вымолвить даже простейшее заклинание...

— Это всё благодаря стараниям матушки, я знаю...

Отец отстранился и поджал губы. Он не хотел говорить об этом предательстве, потому что ничего подобного от своей любимой супруги не ожидал — всё это написано на его лице.

— Мне так жаль, что раньше я не замечал в ней эту маниакальную ненависть, которая разъедала её изнутри. Порой мне кажется, что она жаждала, чтобы ты оказалась при дворе ради убийства короля... Она так ненавидит драконов. И я не знаю, что именно заставило её стать такой. Не знаю, милая моя... Если бы я только знал...

— Вы не виноваты, батюшка... Вашей вины в этом нет. Матушка сама выбрала такой путь, — постаралась успокоить его я.

— Это чары! Это всё тёмные чары. Я разговаривал с твоим ректором, он прекрасный чело... Или дракон? В общем, он оказался приятным в общении. И он пообещал сделать всё, чтобы постараться снять эти чары с твоей матушки. Если всё получится, я буду рядом с ней, я помогу ей справиться со всем, потому что в любом случае люблю её.

Я тоже люблю её, несмотря на то, что матушка отказалась от меня... Несмотря на то, что она пыталась пожертвовать мной во имя какой-то великой миссии... Сердце сдавило от тяжёлого груза, который осел на нём, словно ил на дне морском.

— Не ожидал такого и от Илана. Он всегда казался мне чудесным парнем, и, несмотря на холодное отношение твоей матушки к нему, я всегда надеялся, что вы станете прекрасной парой. Я бы хотел такого же смышлёного зятя, как он.

Отец вернулся за небольшим столик, стоящий в углу комнаты, и сел на стул. Он провёл подушечками пальцев по корешку книги и печально улыбнулся. А мне показалось, что я покраснела от его слов, ведь он говорил о том, что мы с Иланом подходим друг другу, а моё сердце уже выбрало того, с кем я хочу провести остаток жизни.

— Возможно, на Илана тоже наложили чары... Рихтер говорил, что кто-то управляет Иланом, — вспомнила я, а отец немного нахмурился.

— Кто такой Рихтер? — заинтересовался он.

А я прикусила губу, думая, могу ли рассказать ему о драконе, который украл моё сердце окончательно и бесповоротно. О драконе, которого я люблю больше собственной жизни, пусть и пыталась отрицать свои чувства к нему, рассчитывая, что это просто подростковая влюблённость.

— Рихтер Гаррисон — это тот дракон, что явился за мной. Он был на отборе...

Я приблизилась к небольшой деревянной кровати и присела на её край. Чуть склонив голову набок, я посмотрела на отца и выдавила улыбку.

— А-а-а! Тот самый!.. Он преподаёт у вас что-то? — отец пытался выудить из меня всю правду, словно чувствовал, что я недоговаривала что-то.

Вот только я не смела говорить всё...

— Да. Преподаёт и оберегает меня. Именно он был со мной в доме, когда я пришла навестить вас. Именно он спас меня...

Не только он, конечно, но только благодаря ему я смогла остановить Хильдена: просто магия пробудилась и заставила действовать решительно.

— И мы с ним хотим пожениться.

Последние слова стали ударом в лоб. Отец принялся кашлять, а потом поднял голову и посмотрел на меня с таким удивлением, что мне показалось, он готов был повторить слова матушки об отказе от дочери, которая решила спутаться с драконом.

— Ты уверена, что хочешь стать женой дракона? — спросил отец и принялся часто-часто моргать глазами — он делал так, когда нервничал.

— Да... Более чем. Я люблю его, батюшка! И я хочу быть женой дракона.

— Но как долго они живут? Что станет с вами, когда ты состаришься, а он будет в самом расцвете сил?

— Ведьма и дракон старятся вместе... — я улыбнулась. — Просто дракон делится своей силой и живёт чуть меньше, чем мог бы прожить с драконицей.

От последней мысли мне стало вдруг очень грустно. Мне не хотелось отбирать жизнь у Рихтера, но уже было поздно: он подарил мне свой поцелуй, и если мы не будем вместе, всё станет ещё хуже.

— Как бы то ни было, я приму любой твой выбор, Ариэлла, и поддержу тебя. Ты знаешь, как лучше сделать, чтобы прожить свою жизнь достойно.

Я снова улыбнулась и отвела взгляд, думая о Рихтере. Мне хотелось увидаться с ним как можно быстрее и утонуть в его объятиях.

— Ты должна узнать кое-что, милая... Я не думал, что однажды буду вынужден рассказать тебе это, но сейчас как раз тот самый момент, когда скрывать правду нельзя... — отец достал из-за пазухи какой-то кулон на цепочке и протянул мне. — Этот медальон был подарен тебе...

— 86 -

— С самого рождения в тебе пробудилась магия... Известная магия, которая была неподвластна нашему пониманию. И тогда нам пришлось обратиться к тем, кто обладал схожей силой — к драконам. Твоей матушке удалось отыскать драконицу, которая осмотрела тебя и заявила, что это похоже на магию драконов, но она раскрывается полностью лишь при достижении определённого возраста, поэтому сказать точно, она ли это, было невозможно. Чтобы магия, если она была в тебе, не раскрылась, мы с матушкой заплатили драконице золото, чтобы она нанесла печать на твоё плечо, чтобы заблокировала силы, которые проявляются. Скрепя сердце, она сделала это и подарила тебе медальон. Она настоятельно просила, чтобы ты не снимала его никогда и говорила о том, что он защитит тебя, но твоя матушка была против. Она хотела уничтожить этот медальон, чтобы в доме не осталось больше ни единого напоминания о драконах... А я спрятал его. Я думал,

что если тебе снова станет плохо, если неизвестные силы прорвутся сквозь печать, то я отдам его тебе, а когда ударили новости о твоём даре драконьей магии, я попросту забыл о нём. И вот теперь я должен отдать его тебе сейчас вместе с правдой, которую был вынужден скрывать. Не знаю, сможешь ли ты простить меня.

Отец тяжело вздохнул и замолчал.

— Как зовут ту драконицу? Ты знал её имя?

— Имя... — отец немного нахмурился. — Конечно. Лореинель Гротекс.

Мои глаза широко распахнулись от таких знакомых звуков. Я посмотрела на медальон и сжала его в руке.

Неужели это мадам Гротекс?

От этой мысли мне стало немного дурно. Узнала ли она меня? Поняла ли, что я и есть та самая девочка, на которую она накладывала печать? Или это была не она, а кто-то из её семьи?

— Ари, милая, с тобой всё хорошо? Ты так сильно испугалась от моих слов...

— Всё хорошо... Хорошо, — улыбнулась я.

Немного поговорив с отцом, я вернулась в комнату и до самого ужина практиковала магию, пытаюсь контролировать свою силу и выпускать её, а затем резко останавливать. И с каждым разом у меня стало получаться всё лучше.

После ужина мы с Кайланом вместе пошли к ректору. Волнение перед предстоящей встречей с основателями ордена, пусть сегодня мне и не удастся познакомиться с ними, сопровождалось волнительной дрожью. Мне было страшно и одновременно интересно узнать, какие же они. Почему вокруг них таится такая вуаль тайны? Почему о них не говорят ведьмы?

— Знаешь, а ты ведь мне очень понравилась, когда я познакомился с тобой, вот только сердцем чувствовал, что между тобой и моим братом есть притяжение на более высоком уровне, поэтому... Я даже не думал испытывать судьбу и пытаться завоевать твоё расположение... — вдруг начал откровенничать Кайлан.

— О, правда? Ты даже не пытался? А мне казалось, что ты делал для этого всё, что только мог...

— Нет, тебе просто казалось это... Знаешь, если бы я на самом деле пытался очаровать тебя, ты бы не устояла, потому что я слишком хорош собой.

Я негромко засмеялась. Кайлан любит шутить, этого у него не отнимешь. И он хороший парень, пусть сначала я слишком остро восприняла новость о его связи с орденом Ледяной смерти.

— Ну вот возмём даже Рихтера... Многим кажется, что я его терпеть не могу, ненавижу и мечтаю о том, чтобы его не стало, но это не так. Он мой брат. Я всегда стремился защитить его, пусть порой и злился, что он получает всё самое лучшее, как и сейчас — отхватил себе лучшую невесту.

— Не можешь ты жить без своих шуточек, — улыбнулась я.

— Ну что поделать? Вот такой вот я шут! — с грустью ответил Кай.

Чувствуя, что мы должны как можно быстрее сменить эту тему, я решила перевести разговор в другое русло и вспомнила об Амае.

— Тебе не кажется слишком быстрым сближение Риса с Майей? Они такие разные, но она сегодня весь день провела с ним, да и за ужином всё её внимание принадлежало только ему.

— А ты только представь, если он её судьба... — отозвался Кайлан. — Ну из того самого предсказания. И если я оказался предателем, которого напрогнозили тебе, то, может, меня где-то ждёт моя ведьмочка?

— Я больше чем уверена, что она тебя ждёт! Потому что ты замечательный, — мельком посмотрела я на Кайлана.

Мы прошли ещё немного в молчании, утопая в собственных мыслях, и я не смогла удержать вопрос, который разрывал голову.

— Если честно, то я совсем не понимаю, ну как основатели могут восстановить баланс сил? И в чём

именно он нарушен?

— Понимаешь, всё дело в том, что их не просто так замуровали... Их могли бы уничтожить с помощью сыворотки, но тогда бессмертие, которое было завязано на их крови, утратило бы силу. Они просто примут сыворотку, которую уже успел создать Сьюррет, если она подходит... ну, а если нет, он доработает... Ты же знаешь — для нашего алхимика нет ничего невозможного... После того как основатели примут сыворотку, магия бессмертия развеется. Однако, я точно знаю, что они примут сыворотку только тогда, когда король вернёт свой трон и объяснит всем правду об ордене, восстановит настоящий мир между ведьмами и драконами. В этом их основная миссия — вернуть то, что было разрушено по их вине.

Объяснения Кайлана казались мне слишком сложными. Они не поддавались моему пониманию, скорее всего, из-за того, что я знала слишком много разных версий об ордене... И не знала, какой из них следует верить.

— Я всё равно ничего не понимаю, но верю в то, что они действуют из благих побуждений, — призналась я.

— Иногда полезно прислушиваться к своему сердцу.

Я улыбнулась и поняла, что по-прежнему считаю Кайлана своим другом, пусть между нами и проскочила лёгкая тень разрозненности.

Мысль о том, что вечером я договорилась встретиться с Рихтером, с силой ударила в солнечное сплетение.

— Кайлан, мне нужно пять минут... Мы с Рихтером договорились встретиться в его кабинете после ужина. Я не могу нарушить обещание...

— Ну конечно, любовь не ждёт! — деланно нахмурился Кайлан. — У тебя есть ровно пять минут, потому что ректор тоже ждать не любит.

Я улыбнулась и прибавила шаг. Добравшись до кабинета Рихтера, я постучалась. Он отворил, и я переступила порог, но то, что предстало моему взору, не поддавалось никаким объяснениям.

Первая мысль, которая посетила мою голову, чуть было не разбила сердце: что, если Кайлан не тот предатель, о котором говорила мадам Жаннер? Что если это Рихтер?

Я окинула взглядом пол его кабинета: в центре был начерчен круг со странными символами внутри, а вокруг него были расставлены свечи. Я даже не знала, что это за обряд такой. Тёмная магия? Жертвоприношение? Дверь за моей спиной захлопнулась, а сердце стало рваться наружу. Я медленно подняла взгляд на Рихтера.

— Что всё это значит? — негромко спросила я, облизывая пересохшие губы.

— 87 —

— Что это такое? Ты решил обмануть меня? Ты не хочешь, чтобы я пробудила основателей ордена Ледяной смерти? — слетели с моих губ вопросы, которые до этого переполняли голову.

Я даже не понимала: злилась я или просто была шокирована происходящим? Что именно разрывало меня в эту секунду? Я так боялась предательства со стороны Рихтера... Это сожгло бы моё сердце дотла, оставило бы от него пепел... Или нет... Не оставило бы ничего... Совсем... Только огромную дыру в груди.

— Как ты могла такое подумать? Это обряд заключения помолвки. Я хотел, чтобы мы прошли через него как можно быстрее. Это был подарок для тебя, — покачал головой мой профессор, и я заметила, как его лицо исказилось от боли.

В эту секунду я пожалела о том, что не дала ему шанс высказаться и решила сразу же задать эти вопросы...

— Прости, я просто так сильно испугалась, когда увидела всё это... Прости...

Я не решалась сделать шаг вперёд, потому что мне стало стыдно за свои слова, за недоверие... Однако очень сложно доверять кому-то, когда вокруг столько предателей и тайн... Я тяжело вздохнула, а Рихтер улыбнулся и приблизился ко мне. Он осторожно взял меня за правую руку, а подушечками пальцев своей левой руки провёл по моей щеке.

— Я бы не смог так поступить с тобой. Я уже сказал, что не одобряю твоё стремление пробудить основателей ордена, однако, если ты этого хочешь, я буду рядом до конца.

Я улыбнулась и почувствовала, что стала краснеть. Рихтер хочет провести обряд прямо сейчас... Я стану его невестой! Подумать только! Я посмотрела в его глаза.

— Если ты не готова, я могу отменить всё... — покачал он головой.

— Нет-нет... Всё нормально! Это было неожиданно, но... Я хочу быть вместе с тобой, поэтому нет смысла оттягивать... И прости меня за недоверие...

Я улыбнулась, чувствуя, как по венам начала разливаться радость. Волнительная дрожь пробежала всё тело, щекоча его мелкими лапками мурашиков.

— Это нормально... Ты усвоила мои уроки! — ответил Рихтер и отпустил мою руку.

Он произнёс какое-то заклинание, и все свечи мгновенно зажглись. Язычки их пламени начали тянуться друг к другу, хоть в кабинете не было и намёка на сквозняк.

— Тебе придётся познакомиться с моим отцом, — виновато произнёс Рихтер, а я лишь пожала плечами.

Он и отца успел пригласить?

Конечно же, я волновалась, но... Лучше уж сразу узнать, одобрит ли меня самый старший Гаррисон, чем потом собирать осколки разбитого вдребезги сердца. Впрочем, мне почему-то казалось, что Рихтеру одобрение отца не требуется. Он боялся сблизиться со мной из-за своей магии, способной навредить мне... Но мы как-то справимся с этим.

Вот только дракона в академии не было, он появился, как проекция, которая не могла передвигаться по кабинету, глядя лишь в центр круга. Я видела его сбоку, но заметила, что Рихтер сильно похож на своего отца: те же строгие черты лица и волевой подбородок.

Рихтер приблизился ко мне, взял за руку, которая тут же начала дрожать, и вывел меня в центр круга. Пламя свечей было магическим и ничуть не обжигало, когда я случайно касалась его.

— Вот моя избранница. Я хочу заключить с ней союз и до конца своих дней быть вместе с ней, любить и оберегать именно её, — произнёс Рихтер, и на глаза тут же навернулись слёзы.

В кабинет вошли отец, Кайлан и ректор. Они все знали об этом, но не предупредили меня? Ну Кай! Да ему только шпионом быть!

— Здравствуй, дитя! — произнёс отец Рихтера, внимательно глядя на меня. — Ты ещё юна, поэтому я должен спросить — уверена ли ты, что готова разделить всю свою оставшуюся жизнь с моим сыном?

— Добрый вечер! — улыбнулась я и сморгнула слёзы, которые пощипывали глаза от такого проникновенного признания, пусть оно было адресовано не мне, но для меня. — Готова... Я люблю его и буду любить вечность, а если можно, то больше...

Рихтер сжал мою руку.

Я покосилась в сторону своего отца, утирающего слёзы. Кайлан улыбался с какой-то странной грустью, словно я на самом деле нравилась ему, а ректор... Драго Ревьер присел и выпустил из своего рукава маленького мышонка, который тут же обратился в лохматого шейода. Мои глаза широко распахнулись, а Найел приложил указательный палец к губам, давая мне знак, чтобы молчала. Ну конечно! Мой отец наверняка не слышал о шейодах, но даже если и слышал, то не представлял для него никакой опасности... А отец Рихтера не мог увидеть его.

— Я не мог пропустить этот момент! — негромко шикнул Найел, и я улыбнулась.

Они все знали...

— Я согласен на ваш брак! — утвердительно заявил отец Рихтера.

— Я тоже согласен, раз сердце моей дочери сделало свой выбор, — кивнул мой батюшка.

Драго Ревьер приблизился к нам, встав в центр круга перед нами, и достал из второго рукава какой-то предмет, похожий на волшебную палочку. Такими раньше баловались ведьмы.

— Это венчальное стило, — произнёс ректор. — Ты точно уверена, Ари, что хочешь стать женой Рихтера и готова ли ты доказать это, наложив помолвочное тату на запястье?

Я ещё раз взглянула на отца и поняла, что он не осуждает мой выбор, он одобряет и радуется вместе со мной. Жаль, что рядом не было матушки. Но она бы непременно осудила и устроила здесь

самый настоящий скандал.

— Да. Уверена и готова! — ответила я, а пламя свечей всколыхнулось, как фонтан, резко поднявшись вверх и опустившись.

— Рихтер, ты на самом деле готов... — драго Ревьер замолчал и покачал головой. — В общем, обойдёмся без длинных речей, по тебе и так всё видно...

— Готов, — улыбнулся Рихтер, и моё сердце стало с силой ударяться о рёбра.

— Тогда протяните мне свои руки.

Мы с Рихтером протянули левые руки запястьем вверх, переплетя наши пальцы. Ректор провёл стилем несколько раз по нашей коже, отчего её обожгло. Я немного поморщилась от боли, но она быстро исчезла. Драго Ревьер вышел из круга, и пламя свечей стало разгораться. Оно охватило нас с Рихтером, облизывая прохладными язычками пламени, которое стало переливаться красным и синеватым свечениями.

— Теперь вы помолвлены! — заключил драго Ревьер, и наши «гости» принялись хлопать в ладоши, даже отец Рихтера улыбался и смотрел на нас сквозь слёзы. Он словно радовался, что душа сына отыскала причал.

Рихтер повернулся ко мне и прислонился своим лбом к моему. Мы стояли так, пока пламя окружало нас, а татуировки на наших запястьях прорисовывались, оставаясь на коже в виде скрещённых лебединых крыльев.

— Теперь ты только моя, а я твой, — прошептал Рихтер мне на ухо.

— Может, хватит этой тошнотворной нежности? У нас ещё дела есть! — нарушил Кайлан наше единение, заставляя меня негромко цокнуть языком и посмотреть на него.

Отец Рихтера попрощался с нами и исчез, Кайлан вызвался проводить моего отца в покои, договорившись встретиться «у входа», а мы остались в кабинете вчетвером: Рихтер, я, Найел и ректор.

— Готовы увидеть основателей ордена? — спросил драго Ревьер, отчего Рихтер немного поёжился.

Всё же ему было неприятно слышать об ордене Ледяной смерти, но он согласился пойти на это ради меня, осознавая, что это может быть самая большая ошибка в жизни всех нас, если основатели на самом деле окажутся не такими хорошими, как говорят ректор и Найел.

— 88 -

Чтобы не вызывать излишние вопросы и подозрения, ректор открыл портал в подвал, где находились основатели ордена, прямо из кабинета Рихтера.

— Мы не должны дожидаться Кайлана? — осторожно поинтересовалась я, косясь на дверь.

Я до сих пор пребывала в состоянии лёгкой эйфории и не могла верить в то, что мы с Рихтером помолвлены. Не думала, что всё случится так быстро, но ничуть не жалела об этом. Я стала невестой дракона, от близости которого сердце то замедляется, то ускоряет свой бег...

— Кайлан знает, как туда попасть. Он даже не вернётся в кабинет, — покачал головой драго Ревьер.

Я заметила, что ветер, исходящий от портала, начал раздувать бумаги на столе моего жениха, а тот лишь стиснул зубы и молча терпел это, хоть я и понимала, что происходящее не доставляет ему ни капли удовольствия.

Переплетя пальца своих рук с пальцами Рихтера, я кивнула, уведомляя его о своей готовности пройти. Первым в портал запрыгнул шейод: он буквально проскользнул между нами с Рихтером, как кошка. Следом за ним вошли мы, а потом...

Перед глазами появилось голубоватое свечение. Я посмотрела вокруг, не понимая, где мы находимся. Это больше напоминало путешествие по магическому пространству, как тогда, когда я вошла в портал с Рихтером и выпустила в нём свою магию...

— Что это? — спросила я, и мой голос отозвался эхом, ударяясь о стенки, словно те были хрустальными.

— Тайное место, куда удалось спрятать основателей ордена, — произнёс ректор, опережая нас на шаг.

Он посмотрел на меня, словно хотел увидеть мою реакцию, но я не испытывала ни удивления, ни смущения. Наверное, я просто уже устала удивляться...

— Стоит ли говорить, что мне всё это совсем не нравится? — проворчал Рихтер мне на ухо, а я поджала губы и отрицательно помотала головой.

Мне нужен был хоть какой-то знак... Что-то, способное помочь убедиться, что я всё делаю правильно. Вот только где его отыскать, если даже история ордена ледяной смерти противоречит сама себе?

Вскоре коридор закончился, и мы вышли из голубоватого свечения в комнату, залитую ярким белым светом. Казалось, словно всё вокруг было покрыто тоненькой корочкой льда. Я осторожно ступила на пол, сделанный будто бы из стекла, но он не скользил. Это всё была игра воображения, магическая иллюзия... Вкруг около стен стояли хрустальные гробы, выполненные из той же магической субстанции, что и куб, в котором я впервые увидела Найела, а в центре комнаты стоял гроб, украшенный синими цветами, совсем такого же оттенка, как и когтистая лапа из моего сна.

Рихтер сильнее сжал мою руку, словно пытался убедить меня, что всё хорошо, и он рядом, а я и без того отлично знала это, потому улыбнулась, посмотрев на него, а затем вытащила свою ладонь и приблизилась к центральному гробу.

— Это король. Он должен был править ещё много лет, но из-за того, что некоторые последователи ордена оказались алчными, — начал ректор, а я всматривалась в места мягкие, а местами суровые черты лица короля. У него были светлые русые волосы до плеч, идеально ровный нос, строго очерченные губы и чуть широковатый подбородок. Он был хорош собой и молод, хотя я думала, что король должен быть в преклонном возрасте, не моложе моего батюшки уж точно.

Краем глаза, отметив напряжение, с которым меня разглядывал Рихтер, я прошлась вдоль остальных гробов, разглядывая драконов, заключённых там. Кто-то из них был слишком молод, кто-то уже в возрасте. Я заметила женщину с копной ярко-рыжих волос, приблизилась к ней и посмотрела на неё. Нет, скорее всего, это была молоденькая девушка. Её розовые щёчки полыхали, словно она была живой и отчего-то засмущалась. Она точно была ведьмой, я чувствовала это. Значит, среди замурованных основателей находились ещё и ведьмы... Я окинула взглядом помещение, в котором мы находились, и насчитала тринадцать гробов вместе с королевским. Мне казалось, что основателей ордена должно быть меньше... Или больше? Впрочем, кажется, никто не говорил мне об их количестве.

Остановившись у очередного гроба, в котором мирно спал один из основателей, я стала вглядываться в его аристократичные черты лица. Было в нём что-то знакомое, но в то же время чуждое мне.

— Это правая рука короля... — услышала я голос Кайлана и вздрогнула.

И как он успел оказаться здесь? Я его совсем не заметила, что, впрочем, немудрено, ведь я была слишком занята изучением окружения.

— И твой родственник... — добавил Кай.

Я широко распахнула глаза и снова посмотрела на дракона, лежащего с закрытыми глазами. Возможно, именно схожие черты лица заставили меня подумать, что мы с ним знакомы. Я осторожно приложила ладонь к холодной поверхности и ощутила, как силы стало буквально высасывать из меня. Субстанция, больше похожая всё же на лёд, начала таять, а у меня так сильно закружилась голова, что едва удалось удержаться на руках и не рухнуть на пол.

— Ариэлла, стой! — разрезал тишину, звенящую в ушах, ректор.

И я остановилась. Я оторвала руку и посмотрела сначала на него, а потом на Рихтера. Он приблизился ко мне и молча обнял.

— Рано. Нельзя начинать пробуждение до полнолуния, потому что у тебя не хватило сил при любом желании. Мы не можем спасти основателей ордена, при этом рискуя твоей жизнью.

Рихтер как-то рвано вздохнул и посмотрел на драго Ревьера, как мне показалось, с уважением. Профессор Гаррисон сильнее прижал меня к себе, и на секунду вдруг мелькнула мысль — почему он не боится ректора, ведь тот совсем рядом, а потом взгляд скользнул на помолвочное тату на моём запястье, и уголки губ тронула улыбка.

— Нам пора покинуть это место, потому что основатели начали чувствовать твою магию, Ари, и если ты запустишь процесс пробуждения, ты убьёшь их или погибнешь сама.

Я кивнула. Мы с Рихтером двинулись обратно в коридор. Я обернулась на секунду и заметила, как

Найел утирает слезинку, стоя около гроба короля. Я упустила шейода из зоны своей видимости и только теперь заметила, как сильно он страдает. Наверное, король был его другом или хозяином, и ему тяжело далась разлука.

— Кайлан покажет, как вам выйти около библиотеки, — кивнул ректор, и мы с ним попрощались, а он вернулся к Найелу и стал что-то говорить ему.

Кайлан шёл впереди нас с Рихтером и молчал. Он открыл нам таинственную дверцу, спрятанную в стене этого магического коридора, как только мы добрались до той. Лишь когда мы спустились на второй этаж, Кайлан посмотрел на нас с Рихтером и выдал улыбку:

— Спокойной ночи, Ариэлла! Ну и тебе, брат... И поздравляю!

Кайлан ушёл, не дожидаясь слов нашей благодарности, которые полетели ему в спину, а мы с Рихтером остались наедине, и он крепко прижал меня к себе, склонил голову и впился в мои губы требовательным поцелуем.

Возможно, именно об этом он говорил, опасаясь нашей связи, но я ощутила, как внутри меня начал бурлить поток магии, готовый вырваться наружу... И это был только поцелуй, а что случился с моими силами, если мы займёмся любовью?! Слово почувствовав что-то неладное, Рихтер оторвался от моих губ и прикоснулся своим лбом к моему.

— Нужно спать, потому что завтра нас ждёт крайне непростой день... У тебя будет уйма дополнительных занятий.

— Мне следует привыкать к тому, что эти занятия дополнительные для кого угодно, но для меня основные, — пожала плечами я.

— А ты жалуешься на это? — деланно нахмурился Рихтер.

— Ну что ты! Как я могу жаловаться на то, что проведу время со своим женихом?

— Повтори это ещё раз, — чуть жмурясь, попросил Рихтер.

— Что именно? — я сделала вид, словно ничего не понимала.

— Твои слова про время и жениха... Они прозвучали как целебный бальзам...

— Я буду только рада провести время со своим женихом, потому что... Я люблю тебя, Рихтер! — прошептала я, чмокнула его в щёку и, не дав ему сказать что-то в ответ, поспешила в свою спальню.

Я быстро добралась до нужной двери, желая поскорее очутиться внутри, рухнуть на кровать и заснуть, вот только, когда я переступала порог комнаты, я заметила мелькнувшую неподалёку тень, и сердце стало с тревогой биться в груди.

Кто-то следил за нами?

— 89 —

Лёжа в постели я никак не могла избавиться от стойкого ощущения того, что кто-то следил за нами. Не узнали ли они об основателях ордена? Что, если мы опоздаем пробудить их? Что, если кто-то выкрадет их, чтобы не лишиться господства? А что, если этот кто-то самостоятельно сможет создать сыворотку бессмертия? Новую сыворотку? Вопросов снова стало очень много, и от их обилия уснуть никак не получалось.

Я всё думала... Думала... Время от времени вспоминала об амулете, подаренном мне при рождении, и о его связи с мадам Гротекс... А когда взгляд упал на помолвочное тату, мне стало вдруг безумно легко и хорошо, и я улыбнулась. Жаль, что пока я не могла засыпать рядом с ним... Рядом со своим женихом...

Хотя...

Наверное, я слишком раз мечталась... И без того помолвка — это то, на что я даже не рассчитывала...

Я всё-таки смогла заснуть с улыбкой на губах, а проснулась из-за громкого стука в дверь. Едва поймав связь с реальностью, я поднялась на ноги и подошла, чтобы открыть, не сразу сообразив, что могла сделать это голосом.

То, что не следовало впускать такого настойчивого «гостя», я поняла только в ту секунду, когда разъярённая Хлоя влетела в комнату, чуть ли не сбивая меня с ног.

— Прости, — прошептала она, а на её лице появилось страдальческое выражение. — Я не могу... Не могу бороться с магией... Прости...

Я не поняла, о чём именно она говорила, а через несколько секунд её губы растянулись в довольной улыбке.

— Сестричка решила предать меня, но она слишком слаба... Мне жаль, что она сдала меня, но... Уж лучше сделать всё прямо сейчас, чтобы завершить начатое, раз вы всё равно узнали о моей причастности!..

Это была Лиана... Пусть я и не знала её, но я сразу поняла это. Она достала из лифа своего платья предмет, больше похожий на камень, из которого исходило свечение кровавого цвета. Дыхание начало спирать. Это было что-то блокирующее мою магию. Пытаясь бороться с дурманом сна, который всё ещё не отпустил меня, я посмотрела на Хлою. Или мне следовало называть её Лианой в данный момент?

— Ты умрёшь, но не сделаешь того, что задумала! — произнесла она скрипучим голосом профессора Хильдена. — Ты не пробудишь основателей ордена!

Он и так умеет? Вот же мерзкий оборотень!

— Нет! Я не умру! — решительно заявила я. — И я сделаю всё, что должна сделать! Вы не учли в своём идеальном плане одного — я потомок одного из основателей, а значит, моя кровь куда сильнее сыворотки, которую приняли вы!

Пришлось приложить немало сил, чтобы заставить мою магию начать подчиняться мне, несмотря на давление извне. Поток магической энергии вырвался и столкнулся с тем свечением, которое исходило из камня. Хлоя-Лиана растерялась, стала молча жевать губами и пытаться изменить ситуацию, но я легко удерживала силы, направленные против меня.

Уроки Рихтера не прошли даром, а я была хорошей ученицей.

С губ Лианы сорвался негромкий хрип, когда она заметила помолвочное тату на моём запястье.

— Что это? — спросила она злым голосом, и выброс магической энергии из камня, который она яростно стискивала пальцами, оказался сильнее, чуть оттесняя мою защиту.

— А тебе не знакомо? Я думала все драконицы знают, что это! — произнесла я и хищно улыбнулась.

Это был мой шанс рассеять её внимание, и я не могла не воспользоваться им.

— Кто? С кем ты помолвлена? С этим дурачком Кайланом? Он решил поделиться с жалкой ведьмой бессмертием? Идиот! Я всегда знала, что он идиот! — засмеялась драконица.

— Она помолвлена со мной! — послышался холодный раскатистый голос за спиной Лианы.

Рихтер стоял на пороге моей спальни. А я уже успела забыть о том, что он может появляться тут, когда захочет. Хотя... Чему тут удивляться? Моя спальня была проходным двором, как бы сказала матушка, с момента моего поступления в академию... А тут пришёл жених...

Замешательство Лианы дало мне отличный шанс избавиться от натиска её магии: я усилила поток энергии, исходящей от меня, и камень треснул в её руках.

План у профессора Хильдена изначально был так себе... Даже странно, как он смог так долго продержаться?.. Кто-то поддерживал его? Кто-то, кто был куда сильнее его?..

Лиана негромко зарычала, но, видимо, в эту секунду сестра вытеснила её из своего сознания и покачнулась. Рихтер успел поймать её, чтобы она не упала, но в этот раз я больше не испытывала ревности. Я понимала, что он просто хочет помочь ни в чём неповинной драконице и действует только из этих соображений. Я не собиралась ревновать своего жениха, ведь он разделил свою жизнь со мной, а не с кем-то другим.

— Хлоя ещё слаба... Ей не удалось полностью избавиться от контроля сестры над её разумом. Я должен передать её ректору. Возможно, шейод, — последнее Рихтер произнёс, чуть скривив губы, — сможет сделать что-то ещё...

— Да... — кивнула я. — Тебе следует перенести её к ректору, а я пока приведу себя в порядок! — улыбнулась я, отметив, с какой жадностью Рихтер смотрит на меня, одетую в ночную рубашку.

— Ты в порядке? — заботливо поинтересовался он, продолжая придерживать Хлою.

И я всё-таки поняла, что немного ревную. Мне не нравится, когда он держит за талию другую, а её

голова лежит на его плече, пусть эта другая и без сознания.

— Всё хорошо... Иди, — кивнула я. — Встретимся после завтрака.

Рихтер открыл портал и шагнул в него вместе с Хлоей, а я на мгновение закрыла глаза, пытаюсь совладать с собой и перевести дух. Всё хорошо. И будет ещё лучше. Нужно просто дождаться полнолуния и сделать то, что я должна, пока профессор Хильден не попытался проникнуть в академию и выкрасть основателей ордена.

Хотя... Чтобы сделать это ему нужно думать куда обширнее, чем просто забираться в чужие сны или пытаться контролировать чужое сознание.

Впервые за последнее время я полностью осознала всю мощь, которой обладала, даже чуточку гордилась собой, потому что смогла самостоятельно дать отпор, и даже если бы Рихтер не появился, я всё равно одолела бы Лиану.

И я поняла, что не хочу расставаться со своей магией. Я не хочу отдавать ни один дар, потому что всё это — я. И я могу этим управлять. На губах снова появилась улыбка, и я принялась переодеваться.

— 90 -

— Я никогда раньше и подумать не могла, что Рис окажется таким замечательным! — не переставала восхищаться Амайя своим парнем, пока мы сидели в столовой.

Как они успели стать парой, я так и не поняла, уяснила для себя только одно — теперь они вместе, и Амайя влюблена в него по уши.

— Мы ведь раньше и не общались почти... Я считала, что Рис из тех парней, которые меняют девушек и для них это в порядке вещей, но он такой... Ари, он особенный! Я просто не знаю, что со мной случилось, но, кажется, я влюбилась... Рядом с ним я парю в небесах. Это можно сравнить с ощущением первого полёта — тебе легко, хорошо, и ты не желаешь останавливаться... Мне хорошо вместе с ним... — продолжала тараторить Амайя.

Я ковырялась ложкой в своей тарелке, а мысленно пребывала где-то в другом месте. О чём именно думала в тот момент, я так и не поняла. Возможно, пыталась понять, почему Кайлан исчез. Неужели его так сильно расстроила моя помолвка с Рихтером? Раньше он всегда завтракал с нами, а сегодня не пришёл. И я чувствовала себя отчего-то виноватой в этом. Было ли в моём поведении что-то, дающее намёк на возможность романтических отношений между нами? Могла ли я снова переступить черту в дружбе, как это было с Иланом? Мне хотелось бы получить ответы на эти вопросы, потому что стать ещё одним поводом для вражды братьев я не желала...

— Слушай, а что случилось с Хлоей? Зачем Лиана контролировала её? Вокруг так много тайн... — вдруг перевела тему разговора Амайя.

— Хлоя? Прости, но я не могу всего рассказать пока... Я дала драго Ревьеру обещание, запечатав его при помощи магии...

Я солгала, и от этого стало очень неприятно. Мне не хотелось врать друзьям, но и впутывать Амайю во всё это я не должна была. Я даже подумала, что и Рихтера не имела права вмешивать в эти дела... Если пробуждение ордена принесёт нам проблемы, то я бы не хотела, чтобы мои близкие пострадали...

— Обещание, запечатанное магией? У-у-у! Всё слишком серьёзно! А где... — Амайя замолчала и чуть нахмурилась. Она взяла меня за руку и внимательно посмотрела на помолвочное тату.

В эту секунду я подумала, что должна была надеть платье с рукавом, наверное, чтобы не возникали лишние вопросы... Но уже было поздно. Да ведь и Рихтер ни слова не сказал о том, что мне следует скрыть тату. Возможно, он совсем не был против того, чтобы о наших отношениях узнали другие?..

— Стой! Стой! Стой! Это ведь то, о чём я подумала? Помолвочное тату? — широко распахнула глаза Майя.

Я смущённо улыбнулась и кивнула.

— Тогда я тем более не понимаю, где Кай? Вы с ним помолвлены?

На этот вопрос я отрицательно помотала головой и тяжело вздохнула, потому что мне снова стало жаль Кайлана.

Неужели он на самом деле испытывал ко мне что-то?

— А с кем? Ари, ну я же сгорю от любопытства! — глаза Амайи засветились озорным блеском, а зрачки начали трансформироваться в вертикальные, отдавая желтоватым свечением в центре.

— С Рихтером! — ответила я и опустила голову, смущённо улыбнувшись.

— Драконьи пяточки! — воскликнула Амайя. — Правда? — её глаза широко распахнулись, а рот приоткрылся.

— Только не говори никому... Пока не нужно распространять по академии лишние слухи... Ладно?

Мне не хотелось, чтобы на каждом углу начали говорить о том, что профессор Гаррисон снова подался во все тяжкие и соблазнил «ещё одну» адептку. Ему эти слухи уж точно ни к чему, ведь никто не станет разбираться с тем, что с Лианой у него не было ничего, и она сама вешалась на шею своего преподавателя, точнее, пыталась это сделать...

— Я каменная статуя! — Амайя широко улыбнулась. — Вот это да! Вот это да! Вот это...

— Да, — дополнила я за неё и посмотрела на еду, к которой так и не притронулась.

После утреннего визита Хлои ко мне аппетита не было совершенно, поэтому я отодвинула тарелку и посмотрела на подругу.

— Мне нужно идти... Дополнительные занятия... — тяжело вздохнула я.

— Угу! — Амайя засунула в рот пирожное и стала кивать. — Мне тоже... У нас сегодня ректор преподаёт, а ещё же алхимия... У-у-у! Я про неё забыла! Это всё наша с Рисом химия виновата! Только она! Ладно! Я побежала!

Она поднялась со стула, залпом выпила содержимое стакана, чмокнула меня в щёку и поспешила выйти, а я ещё несколько секунд сидела одна и думала, почему же не пришёл Кайлан...

— 91 -

Двигаясь по коридору, я замерла у кабинета мадам Гротекс и подумала, стоит ли заглянуть к ней и попытаться поговорить. Мне хотелось узнать, какая именно печать была на меня наложена, и почему она перестала действовать, если пробудилась магия драконов... Однако я вовремя успела вспомнить, что это у меня занятия отменили, а у мадам Гротекс — нет, и если она ещё не в аудитории, то уже готовится пойти туда и наверняка повторяет лекцию, которую должна будет прочесть. Или она их наизусть знает?

Решив, что обязательно поговорю с ней позже, я приблизилась к кабинету Рихтера и постучалась. Только когда дверь открылась, я поняла, что не знаю, как вести себя с ним. Мы помолвлены, но в то же время между нами словно существует какая-то пропасть. Возможно, всё это из-за того, что я его адептка, а он мой преподаватель, и эти отношения фактически запрещены... Или у нас просто было крайне мало времени, чтобы побыть вместе и привыкнуть к мысли, что не следует скрывать свои чувства?

— Ари, почему ты не проходишь? — спросил Рихтер, приблизившись ко мне, и меня обожгло волной жара, которая исходила от него.

Я опустила взгляд и смущённо улыбнулась. Который раз за сегодня? Почему всё связанное с ним заставляет меня смущаться?

— Прости, я задумалась... Мне всё ещё немного странно ощущать себя невестой. Кажется, что всё это какой-то сказочный сон.

— Если бы это был сон, то на твоём запястье не было бы помолвочного тату...

— Оно исчезает, когда помолвку разрывают? — спросила я, подняв взгляд на Рихтера.

Он ведь уже был помолвлен...

— Помолвочное тату делается лишь в том случае, когда чувства жениха и невесты взаимны... И когда это первый брак для обоих, если ты хотела узнать, было ли у меня такое же, когда мы были помолвлены с Эннедией — нет, у меня его не было. Это первое и последнее помолвочное тату, которое однажды сменит другое, когда мы с тобой заключим брак.

Я улыбнулась, но тут же улыбка сползла с губ.

— Ты выглядишь расстроенной... Что-то случилось? — поинтересовался Рихтер, подойдя к окну.

Мне захотелось обнять его, но он отошёл, пытался соблюдать дистанцию, ведь нам ещё следует

заниматься контролем...

— Нет... С Хлоей всё в порядке?

— Да. Найел сделал что-то и сказал, что теперь Хлоей займётся профессор Сьюррет. Он создал какое-то зелье, которое поможет ей контролировать свой разум.

— Отлично...

Я смотрела под ноги и теребила пальцы своих рук.

— Если всё нормально, я хотел бы уединиться с тобой сегодня там, где нас никто не потревожит, чтобы сделать занятия максимально эффективными... Ты не против?

В его укромном местечке... Мы могли остаться там наедине, зная, что теперь принадлежим друг другу. У меня перехватило дыхание. Неужели это действительно могло сделать наши занятия эффективными? Ведь там я не смогу думать ни о чём, кроме его губ...

— Если ты считаешь, что это нужно... — пожала плечами я.

Рихтер загадочно улыбнулся, посмотрев на меня, кивнул и открыл портал, в который мы шагнули, держась за руки.

И оказались в невероятном месте. Там, где мы впервые дали волю своим чувствам и смогли поговорить по душам... Там, где он разбил мне сердце, сказав, что у него есть невеста... Там где...

Я посмотрела на сочную густую траву под ногами и улыбнулась, думая, что хотела бы, чтобы об этом месте у нас с Рихтером осталось ещё одно очень яркое и хорошее воспоминание.

— Итак, не хочу делать много отступлений сегодня, поэтому начнём сразу. Предупреждаю, что не буду щадить тебя и попытаюсь воззвать к каждому дару, заключённому в твоей крови...

И он начал атаковать мой разум...

Время летело так быстро, что я просто не успевала следить за его ходом, но занятия больше не истощали меня. Даже начало казаться, что после каждого использования магии, её становилось всё больше. Возможно, на меня действовало усиление Рихтера, но я не боялась его. Мне не казалось, что это может как-то навредить мне, напротив, я чувствовала себя настоящей, словно поломанную игрушку склеили и оживили...

— Ты сегодня идеально справляешься со всем! — улыбнулся Рихтер, а я подошла к нему и обвила руки вокруг его шеи.

Запах раскалённой хвойной смолы, исходящий от него, чувствовался в этот раз острее, опаснее. Мне захотелось вдохнуть его полной грудью, дышать только им.

— Рихтер...

Он не позволил договорить мне, положив свою ладонь мне на затылок и притянув меня для поцелуя, пылко, от которого каждая клеточка моего тела наэлектризовывалась. На кончиках пальцев появилась едва ощутимая вибрация магии. Негромко простонав, я стала отвечать на поцелуй Рихтера, прижимаясь к телу дракона, а его свободная рука скользила мне на спину, бродя по ней и оставляя горячие, обжигающие следы на коже даже через ткань платья.

— Я не хочу ждать свадьбы, — в паузе прошептала я.

Рихтер чуть отстранился и внимательно посмотрел на меня. В его взгляде читалось удивление, которое активно вытесняло желание сблизиться со мной.

— Ариэлла, твоя магия... Её не становится меньше, когда мы рядом... Близость может навредить тебе... — покачал головой Рихтер, не выпуская меня из объятий.

— Найел сказал, что может забрать тот дар, который я решу отдать ему, но я чувствую, что смогу проконтролировать их все. Впервые за всё это время я чувствую себя цельной, Рихтер... Я уверена, что смогу проконтролировать магию... Просто доверься мне!

— Ари-и-и... — протянул Рихтер и прикрыл глаза. — Это неправильно... Нужно ещё немного времени для того, чтобы подготовиться. Возможно, я смог бы найти способ как-то уменьшить усиление магии, которое идёт от меня к тебе...

— Я не хочу ждать, — покачала головой я, потянулась на носочках к его губам и снова поцеловала.

С губ Рихтера слетел стон, больше похожий на рык, и он сильнее прижал меня к себе, а затем подхватил на руки и, не переставая целовать, понёс на расстеленный плед. Он осторожно уложил меня на бархатистую ткань, покрывающую участок сочной травы, и навис надо мной.

— Ты уверена?

— Никогда раньше не была так уверена в чём-либо! — улыбнулась я.

Меня всю начало трясти от мысли, что я могу ошибаться, от предвкушения того, что казалось для меня всегда запретным, греховным плодом. Возможно, это не так уж и хорошо, как пишут в книгах... Но почему тогда я жажду именно этого?

Кончиками пальцев правой руки Рихтер провёл по моей руке вверх, прикасаясь к шее, ведя ими по лицу, а затем на мгновение задержал ладонь на моей щеке и прильнул своими губами к моим. Лихорадочная дрожь прошла по телу и сосредоточилась внизу живота. Я сжала пальцами плед под собой, чувствуя, как магия перемешивается в нечто единое и исходит из меня, а вокруг нас начали распускаться цветы и петь птицы.

Рихтер на секунду отвлёкся от меня. Туманная поволока начала сгущаться вокруг нас, а вокруг цвели новые растения, распускаясь крупными бутонами, излучающими приятный аромат.

— Не думал, что ты можешь направить магию именно в такое русло... Впервые вижу что-то подобное. Ты невероятная и уникальная, Ари... Моя Ари... — с восхищением произнёс Рихтер и вернулся к моим губам.

Негромкий стон сорвался с моих губ, а в небе начали взрываться яркие искры магических фейерверков от столь острого наслаждения, которое я получала от каждого его поцелуя, от каждого прикосновения...

Рихтер зря боялся нашей близости... Это лучшее, что могло произойти в моей жизни... И это было необходимо мне, потому что уже завтра нас ждёт полнолуние...

Я отключилась от всех отвлекающих мыслей и полностью растворилась в этом сладострастном мгновении, сжигающем нас дотла и воскрешающем снова и снова.

— 92 —

Сегодня полнолуние...

Давно я так сильно не волновалась...

Мне хотелось поговорить с мадам Гротекс до того, как мы пойдём пробуждать основателей ордена... Важно было узнать, может ли эта печать как-то подействовать на меня теперь. Я могла бы задать этот вопрос Рихтеру или ректору, но мне не хотелось подставить драконицу, которая однажды помогла моей семье. Даже если это была не сама мадам Гротекс, хотя сомнений после того, как я узнала её имя, у меня не осталось — это была она.

После завтрака, на котором Кайлана с нами снова не было, я поспешила в её кабинет, в надежде на то, что успею встретиться с ней до начала занятий. И я не ошиблась — мадам Гротекс находилась у себя.

— Ариэлла, доброе утро! Что-то случилось? — спросила драконица, отвлекаясь от книги, которую читала до того, когда я постучалась и вошла, так и не дождавшись её ответа.

— Доброе утро. Нет. Всё нормально... Точнее, да...

Я закрыла за собой дверь, приблизилась к столу мадам Гротекс и положила перед ней амулет, который передал мне отец. Драконица нервно улыбнулась уголками губ, показывая, что эта вещица знакома ей.

— Значит, я не ошиблась... Той девочкой была ты... — произнесла она и поднялась на ноги.

Мадам Гротекс приблизилась к окну и устремила взор в него, стараясь избегать сталкиваться взглядами со мной.

— Я не виню вас ни в чём и не собираюсь никому говорить о печати... Просто скажите — опасна ли она была для меня? Может ли она теперь блокировать мою магию?

— Она блокирует только одно, Ариэлла...

Мадам Гротекс начала заминаться, а затем сделала тяжёлый вздох. Она скрестила руки на груди, словно защищалась от меня.

— Она блокирует твоё обращение в дракона...

Мои глаза широко распахнулись.

Я драконица? Но как такое возможно? Неужели я могу раскрыть крылья за своей спиной однажды?

— Гены драконьей крови оказались слишком сильны... Ты начала обращаться ещё младенцем. Я знала, что такое быть изгоем в семье. Я не стала говорить твоим родителям правду, просто запечатала возможность обращения... Мне очень жаль, что я сделала это, когда ты не могла ещё дать разрешение. Потерять одну из своих ипостасей, это как потерять себя... Но тебя могли убить, если бы узнали, что в твоих жилах есть кровь основателей. И я не пожалела о том, что сделала это... Я бы повторила свой поступок снова, если бы это потребовалось.

— Магия драконов время от времени появлялась у других ведьм, но их не убивали, — покачала головой я.

— Потому что это была просто магия... Отголоски далёкой близости между драконами и ведьмами... Обратиться ты могла бы только благодаря родству с древнейшими драконами, основателями ордена Ледяной смерти. Мне очень жаль, что из-за меня ты не сможешь ощутить своё тело в полёте, но так было правильно...

Я задумалась. Злилась ли я на мадам Гротекс за то, что она сделала? Нет... Мне было совсем немного обидно из-за того, что я не смогу попробовать себя в роли дракона, но это ничуть не мешало мне жить. Я не ощущала себя поломанной куклой и была жива.

— Спасибо вам за откровенность и за то, что спасли мою жизнь, — улыбнулась я. — Я не стану никому говорить о том, что вы сделали для меня...

— Спасибо, Ариэлла, но в сохранности этой тайны теперь уже нет нужды... Я догадываюсь о том, что ты хочешь сделать. Насколько правильно это я не знаю, но ты зашла слишком далеко, и мне остаётся только пожелать тебе удачи. Сегодня у тебя будет самая сложная ночь в твоей жизни и важнее всего выйти из схватки с сильнейшими чарами живой.

Напутствие мадам Гротекс заставило меня испугаться. Она знала об ордене Ледяной смерти? Но откуда? Ей откуда-то известно, что сегодня мы хотим пробудить их?

— Что вам известно? — спросила я осторожно, стараясь не выдать своё удивление.

— То, что я не должна знать... Видишь ли, Ариэлла, всё сложнее, чем кажется... Между мной и профессором Сьюрретом появилось взаимное притяжение, но когда он начал работать над каким-то странным проектом, то сильно отдалился от меня. Сначала я думала, что он просто решил остановить то, что происходило между нами, но потом... Несложно сложить два и два, Ариэлла. Явился потомок основателей, и если верить легенде, ты должна пробудить их.

— Вы считаете, что это безопасно? — мне хотелось узнать её мнение, потому что она успела стать мне близка, как вторая мать. Возможно, даже ближе моей матушки, которая постоянно огораживалась от общения со мной, а потом и вовсе отказалась от меня, сдала профессору Хильдену...

— Для тебя это серьёзный риск... Если недостаточно подготовки, ты можешь погибнуть, но я вижу, что мои слова не заставят тебя остановиться, а что касается всех нас... Только время покажет, Ари... Только время...

Я кивнула.

Мы не говорили прямыми фразами, но понимали друг друга и без этих слов. Мадам Гротекс взяла бумаги со стола и выдавила грустную улыбку.

— Мне пора идти на занятия... Что бы ни случилось, знай, что я буду просить богов помочь тебе, Ариэлла! — произнесла женщина, а я не выдержала, приблизилась к ней и обняла.

— Спасибо за всё! — ответила я с грустной улыбкой на губах.

Мадам Гротекс всхлипнула, обняла меня в ответ, но быстро отстранилась и, смахивая слёзы со щеки, поспешила выйти из кабинета, а я проследовала за ней.

Важно было пройти последнюю подготовку с Рихтером, чтобы пойти ночью к основателям в полной готовности. Однако от слов мадам Гротекс на душе появился страх.

Что если я не справлюсь и не смогу выйти из этой схватки победительницей?

Что тогда будет с Рихтером?

— Ты готова, Ариэлла? — послышался голос ректора, и я перевела взгляд на него. Мы уже находились в спрятанном от посторонних глаз помещении в подвале академии, и я смотрела на основателей ордена, думая, как всё пройдёт. Рихтер стоял рядом со мной, а Кайлан держался в стороне. Он словно избегал меня, из-за чего я чувствовала себя виноватой. Нам следовало поговорить с ним, но не сейчас... Важно было сосредоточиться на том, что следует сделать в данную секунду.

— Как всё произойдёт? Я должна пробуждать каждого по очереди, или...

— Короля... Вся магия повязана так, что как только пробудится король, чары спадут... — кивнул ректор.

Хоть на его лице и была надета маска холодности и отстранённости, он волновался не меньше моего, это было заметно по передёргивающимся желвакам на его лице.

Не особо сильная защита, если честно... Впрочем, мне будет только проще. Я кивнула, ещё раз окинула взглядом присутствующих и сделала глубокий вдох. Я так и не успела поговорить с Рихтером и сказать ему, что во мне скрыт дракон, который никогда не сможет выбраться наружу... Впрочем, сейчас важнее было закончить начатое, а уже потом.

— Я могу перекинуться с Ари парой слов? — не выдержал Кайлан и подошёл к нам.

Рихтер посмотрел на меня и кивнул. Неужели я должна буду теперь спрашивать разрешение у него, с кем могу говорить, а с кем нет? Или это касается только его брата? В любом случае я отхожу вместе с юным Гаррисоном в сторону.

— Ари, я должен попросить тебя кое о чём... — Кай покосился на ректора и Найела, которые наблюдали за нами, а затем бросил на мгновение взгляд на своего брата. — Если что-то пойдёт не так, бросай... Не отдавай всю себя без остатка... Чтобы ты не погибла...

— Кайлан... — сердце сжалось, потому что он стал мне по-своему дорог. Я попросту не могла подобрать слова, чтобы выразить свои чувства, но так хотела утешить его, сказать, что я всегда буду рядом и поддержу его.

Это не любовь...

Не такая, как к Рихтеру, но мне было так совестно перед ним.

— Брось, Ари... С самого начала было ясно, что вы с Рихтером будете вместе... Просто я сам пропустил всё через сердце. Это уже мои проблемы. Не вздумай меня жалеть. Ладно? И... Не забывай, что меня где-то ждёт моя ведьмочка!

Кайлан подмигнул, а я обняла его и негромко шмыгнула носом.

— Спасибо за понимание! И за поддержку! Я справлюсь со всем...

Я быстро разорвала объятия, чтобы не заставлять Рихтера ревновать меня, и приблизилась к королю.

— Ариэлла, что бы ни случилось, ты должна знать, что сможешь в любой момент разорвать контакт! — сухо произнёс драго Ревьер.

Я кивнула и выдавила улыбку, но внутри всё равно царил страх.

Найел подбежал и пожал мне руку своей маленькой мягкой лапкой. Он поджал уши и посмотрел на меня так, словно прощался... Мне стало ещё сильнее не по себе, но я не подала вида.

— Всё будет хорошо, — прошептала я, взглянув на Рихтера. — Я справлюсь.

— Я всегда буду рядом! — ответил он и поцеловал меня в макушку.

Я положила ладонь на прохладную поверхность, больше напоминающую стекло, и почувствовала, как магия начала дребезжать на кончиках пальцев, уходя в эту магическую субстанцию, полностью растворяясь в ней.

— Браслет! Снимите браслет! — закричал профессор Сьюррет!

Я почувствовала, как кто-то осторожно снял браслет, контролирующий поток моей магии, с моего запястья, но уже не смогла разглядеть, кто это был, потому что меня затягивала пучина необъяснимых чувств и эмоций. Голова шла кругом, а на глаза наворачивались слёзы. Мне стало

казаться, что из меня выкачивают жизнь... Это было томительно, больно и опустошающе... Камень начал медленно таять, а из носа потекла тёплая струйка. Что это было? Кровь?

— Стойте! Вы не видите, что с ней происходит? Остановитесь! — услышала я взволнованный голос Кайлана.

Но в эту секунду я будто бы поймала связь со всей магической субстанцией, удерживающей основателей ордена. Мне стало легко и свободно. Я чувствовала их, как часть себя. Мы будто бы стали единым целым и помогали друг другу. Их магия тянулась ко мне, а моя к ним. Хотелось сказать это остальным, но я не могла раскрыть рот, я просто сильнее прижимала ладонь к камню, давая им знак, что всё в порядке.

— Остановите это! — почти закричал Кайлан, и я ощутила его руки на своих плечах: он пытался оттащить меня в сторону, но быстро отпустил.

— Всё в порядке! Я чувствую её, и если ей станет плохо, я первым остановлю это! — глухо произнёс Рихтер.

Их слова начали расплываться в голове, а в ушах зазвучали голоса, какофония звуков, сливающаяся в какую-то мелодию, больше похожую на колыбельную. Я слышала звон колокольчиков, которые вешают детям над кроватью, голоса чьих-то матерей, всё это успокаивало и затягивало в свой плен.

— 94 -

— Ариадна умерла из-за собственной глупости... Если бы только она приняла сыворотку раньше, всего этого можно было избежать...

Я увидела красивого мужчину, сидящего с понурой головой. Он тяжело дышал, а рядом стоял старичок и смотрел на него.

— Нет... Гарольд, сыворотка здесь ни при чём... Ариадна умерла из-за того, что не смогла справиться с твоим усилением её и без того мощной магией. Она была полубогом, а ты был усилителем для неё, а когда ты принял сыворотку, твоя магия стала мощнее. Ариадна не справилась с ней, вот почему она умерла. Это всё случилось из-за твоего упрямства! Из-за безумия, которое овладело тобой, стоило только завершить работу над созданием сыворотки. Ты был так сильно одержим идеей создать сыворотку, что потерялся...

— Она умерла не из-за меня! Сыворотка — наш ключ к спасению! Мы должны сохранить её любой ценой, даже если придётся начать войну!

— О чём ты говоришь? Мы на грани открытия! Мы можем, наконец, достигнуть мира, а ты говоришь о войне? Не этого желала Ариадна, помогая нам в создании сыворотки...

— Она умерла по собственной глупости. Если бы она приняла сыворотку раньше, то ничего не случилось бы! Мы не можем из-за этой смерти просто взять и остановить всё. Мы не должны уходить с поля боя, и я докажу это королю.

Я стояла будто бы рядом с ними, но в то же время находилась далеко. Так вот как закончилась эта история великой любви между драконом и ведьмой, о которой слагали легенды? Он был усилителем, а она не справилась и не смогла проконтролировать свои силы... Именно этого боялся Рихтер... Именно из-за этого он не хотел быть вместе со мной... Но любил ли Ариадну дракон, которого старец называл Гарольдом? Если бы любил, она бы не погибла... Если бы любил, они бы справились со всем вместе, а для него ничего не значила её жертва...

Я поджала губы от обиды за ведьму, которая доверилась любимому дракону, и тут же перенеслась в другое место.

Я увидела короля, а вокруг него восседали другие члены ордена Ледяной смерти. В зале царил напряжённое молчание. Они активно обсуждали что-то, но я не могла расслышать их слова, поэтому пришлось сильно напрячься. Дышать было тяжело. Каждый вздох давался с большим трудом, но я чувствовала, что должна услышать их.

— Сыворотку украли, Алек! — покачала головой рыжая ведьма.

Я видела её в одном из камней... Но сейчас она выглядела более чем живой.

Я попала в прошлое... И могла увидеть историю ордена собственными глазами.

Я приблизилась к ней, а она посмотрела по сторонам, словно ощутила моё присутствие.

— Мы должны сдаться, тяжело вздохнула она.

— Нет! Мы будем воевать! — заявил Гарольд, яростно стискивая зубы. — Мы накажем тех, кто украл сыворотку, а потом покажем всем, что желаем мира.

— Показать то, что желаем мира, разверзнув войну? Я согласен с Джульеттой, мы не можем этого сделать... Мы должны сдаться... Не просто так в пророчестве говорилось, что мир сможет возродить наш наследник...

— Мы обязаны любым путём сохранить сыворотку! Даже если для этого придётся воевать... — продолжил спорить Гарольд.

— Нет... Мы обязаны избавиться от сыворотки... Все мы примем антидот... Когда установим мир, когда выполним свою функцию, когда докажем, что никому не желали зла... Мы хотели сделать как лучше, но сделали только хуже... И мы исправим свою ошибку... — покачал головой король.

— Алек, ты не прав! Мы не можем уничтожить наше творение!

— А мы постараемся это сделать! — сверкнул злым взглядом король. — Твоя невеста отдала жизнь не для того, чтобы теперь мы отступили сейчас. Не забывай, Гарольд! Она была моей названной сестрой! И я не позволю её жертве оказаться напрасной. Мы сдадимся, чтобы вернуться в удобный момент и завершить начатое. Мы установим мир, а затем уничтожим сыворотку. Глупо было пытаться вывести элемент бессмертия, это была наша серьёзная ошибка, но мы её исправим, когда настанет время!

Король поднялся на ноги и вышел из зала, а после его ухода поднялся гул, потому что все начали спорить. Гарольд хотел сохранить сыворотку любой ценой, но большинство основателей поддерживали решение короля. От сыворотки следовало избавиться, а основатели ордена должны были принять антидот, чтобы больше ни у кого не осталось безграничной власти. И они планировали сделать это... Они на самом деле боролись за мир...

Гарольд выскользнул из общей толпы...

Я поспешила следом за ним. Слабость всё сильнее охватывала меня. Мне казалось, что ещё немного, и я уйду в мир иной, умру, исчезну, превращусь в прах, но я не могла просто взять и остановиться. Я продолжала бороться, чтобы узнать больше. Я чувствовала, что если сдамся, то не узнаю какую-то страшную тайну...

Оглядевшись по сторонам, Гарольд нырнул в тёмный узкий коридор, воспользовавшись потайным ходом в стене. Я двигалась за ним, чувствуя, что с каждой секундой становлюсь слабее.

— Думала, что сможешь сбежать от меня, наследница? — злым голосом произнёс дракон, резко обернулся в мою сторону и сверкнул взглядом, полным ненависти.

Он словно видел меня, ведь больше никого рядом не было... Но как такое возможно? Почему другие не видели?

— О-о-о! Я заранее предвидел эту встречу! Не зря же я пожертвовал своим телом и жил в башке этого тупого мага-водника, возмнившего себя всесильным! Не просто так я приходил к тебе в кошмарах и пытался наставить на путь истинный... Зря ты не слушала меня, Ариэлла! Зря... — зашипел Гарольд, и я ощутила хлесткий жгучий удар. Сердце стало с силой биться в груди, меня начало тошнить.

— Не просто так я столько тренировалась, чтобы сдаться тебе! Из-за тебя умерла Ариадна! Ты убил её своим усилением! Но ты не сможешь навредить мне, потому что это всего лишь игра сознания. Я остановлю тебя, чего бы мне этого ни стоило! — из последних сил прошептала я, и с криком отразила давление магии, которое исходило от Гарольда в мою сторону.

Я почувствовала, как поток неведомой силы стал проникать в меня, сливаясь с моими силами, и я поняла, что это Рихтер — он пришёл мне на помощь! Вместе мы справимся... Мы не сдадимся и будем бороться до конца. Вместе.

Лицо Гарольда исказилось в гримасе ужаса, а я моргнула и снова оказалась в зале, где камни почти растаяли, а основатели ордена начали присаживаться, пробуждаясь от своего вечного сна.

— Гарольд, — прошептала я, взглянув на короля. — Это он предал вас... Он... Он прячется в тайном тоннеле, в прошлом... Он создал там тюрьму для себя... И пока он там... вы не сможете уничтожить сыворотку!

С этими словами я начала падать в непроглядную тьму и ощутила, как крепкие мужские руки подхватили меня.

Открыв глаза, я ощутила, что на моём лице лежат прохладные ладони, а в глаза кто-то пытливо пытается заглянуть. Я вздрогнула, когда расплывчатые очертания обрели облик. Это был король. Зачем он прикасался ко мне?

— Магия смерти! — выдавил он улыбку. — Ты должна была стать женой короля, девочка! — произнёс он, убирая ладони от моего лица.

Я посмотрела по сторонам. Мы находились в моей спальне. Но как мы здесь оказались? Ректор и Найел стояли у окна, а по обе стороны от моей кровати находились Кайлан и Рихтер.

— Король слишком долго спал! — фыркнул Рихтер, и король, кажется, в видениях, его называли Алек, распрямил плечи.

— Что правда, то правда... Не думал, что всё это затянется на сотни лет, но теперь у меня появился шанс исправить ошибку...

— Вы не сможете ничего сделать. Гарольд всё ещё жив... Он прячется в прошлом...

— Тебе не следует волноваться, Ариэлла! Ты сделала больше, чем могла для установления мира. Дальше я постараюсь исправить свою ошибку. Я рассчитывал, что без смертей удастся обойтись, но... — он поджал губы в беззвучном молчании. — Мы должны отыскать носителя... В этом мире должен находиться носитель, которого Гарольд использовал для связи с настоящим... Если мы избавимся от носителя, то один из основателей застрянет во временном пространстве... И перестанет существовать. Скорее всего...

Это «скорее всего» не внушало надежды на благоприятный исход.

— Он сказал о водном маге. Наверное, это профессор Хильден... — пожала плечами я. — Вероятнее всего, он.

Рихтер шумно выдохнул и посмотрел на меня. Ему не нравилось происходящее, и он устал — это было видно по его побледневшему лицу и покрасневшим глазам.

— Наверное, Ариэлле следует отдохнуть! — вмешался он в наш с бывшим (или теперь уже будущим?) королём разговор, на что ректор негромко покашлял.

Я покосилась на Кайлана и выдавила улыбку. Он тоже устал. Все мы устали, но мы сделали большое дело, и я не жалела, что согласилась помочь.

— Возможно, тебе захочется поговорить со своим дальним родственником, — негромко произнёс король.

Только сейчас я заметила, что в тени стоял ещё один дракон. Он приблизился ко мне и улыбнулся уголками губ.

— Здравствуй, Ари! Ты очень похожа на мою возлюбленную, свою пра-пра-пра-родительницу... Мне удалось укрыть её от гонений. Я рад, что она выжила и смогла завершить то, к чему мы стремились, пусть мне и больно осознавать, что я продолжу владеть своё существование без неё.

Я отвела взгляд в сторону, потому что могла заплакать от нахлынувших эмоций, и потихонечку присела. Голова ещё немного кружилась, но в целом я чувствовала себя нормально.

— Спасибо за то, что не побоялась решиться на этот шаг!

Дракон присел на край кровати рядом со мной и взял меня за руку. Я заметила краем глаза, как помрачнел Рихтер. Он ревновал меня, и ему не нравилось, что кто-то посторонний прикасался ко мне, но это ведь был мой родственник... Пусть он и немногим старше меня. Пусть очень дальний... В первую очередь Рихтер должен верить мне, ведь я его невеста.

— В тебе спрятана вторая ипостась... За магической печатью, — произнёс мой прародитель и оглянулся в сторону ректора. — Это вы наложили печать?

Драго Ревьер отрицательно помотал головой.

— Её можно снять, если ты захочешь... Ты сама можешь это сделать. Ты очень сильная девочка, и я горжусь тобой!

Отпустив мою руку, прародитель поднялся и отошёл в сторону. Король снова приблизился ко мне и улыбнулся.

— Благодаря тебе мы завершим начатое и закончим тот хаос, который произошёл случайно... Спасибо, Ариэлла!

— Постойте! — остановила я короля голосом, когда он хотел выйти. — Моя матушка... Её зачаровали, а драго Ревьер сказал, что вы сможете помочь... Если это возможно...

— Драго Ревьер обещал, что мы поможем? — король вопросительно посмотрел на ректора.

— Я не успел попросить вас об этом... — виновато пожал плечами ректор.

В присутствии короля он как-то резко изменился и из уверенного в себе холодного мужчины превратился в повинного мальчика-подростка, словно ожидал наказания за какой-то проступок. Возможно, так действовала энергетика, исходящая от основателей ордена, или все просто устали...

— Значит, мы поможем... После того как я верну престол, я отыщу тебя, Ариэлла... И мы вместе пойдём к твоей матушке, чтобы снять с неё чары.

— Спасибо, — прошептала я одними губами, а затем задала вопрос, который мучил меня долгое время. — Почему именно орден Ледяной смерти?

Король негромко хохотнул и посмотрел на малыша шейода.

— Думаю, с рассказом об этом лучше всего справится Найел... А нам пора выдвигаться. Ещё раз спасибо, Ариэлла.

Мой прародитель вышел из спальни следом за королём, а за ними проследовали ректор и Кайлан.

Найел подошёл ко мне и тяжело вздохнул.

— Дар теперь никакой не отдашь, да?

— Нет, прости... Я комфортно чувствую себя с каждым из них, — отрицательно помотала головой я.

— Ладно... Ледяной смертью орден стали называть после того, как маги ледяных стихий украли рецепт сыворотки и стали использовать силы для бунта, чтобы обрести безграничную власть... Именно по этой причине орден и стал называться орденом Ледяной смерти... Впрочем, если хочешь получить полный ввод в историю, то поговорим, когда ты восстановишься... Мне нужно спешить. Я обязан находиться рядом с королём, когда он будет возвращать свой трон.

Я кивнула и улыбнулась.

— Удачи!

— Спасибо, ведьмочка! Надеюсь, что мы ещё встретимся и погуляем на твоей свадьбе!

Найел выскочил, и дверь за ним закрылась. Мы с Рихтером остались одни. Наши взгляды пересеклись, и на его губах появилась усталая улыбка.

— Я думал, что ещё секунда, и я заставлю тебя закончить начатое... Ты выглядела такой убитой, измученной... Но я чувствовал — ты не желаешь останавливаться. Даже не представляешь, каких усилий мне стоило удерживаться...

— Спасибо, что доверяешь мне...

— Так ты у нас наполовину дракон? — спросил Рихтер, подойдя ближе и сев рядом со мной.

— Прости... Сама узнала об этом только утром, не успела тебе рассказать... Возможно, именно по этой причине твоё усиление действовало на меня не так, как должно было...

— Ты просто сильная, Ариэлла! Невероятно сильная!

Рихтер склонился ко мне и прикоснулся к моим губам своими, и это была лучшая награда за то, что мне пришлось пережить.

— 96 -

Прошло две недели. Я не видела, что происходило за стенами академии, лишь слышала отголоски новостей о том, что королю Алеку уступили трон без войны, а потом ректор сообщил, как оно было на самом деле, что больше походило на правду.

— Поверить не могу, что орден Ледяной смерти вернулся! Как тебе хватило смелости, чтобы пробудить их? — тараторила Амайя, сжимая руку Риса.

Мы сидели за столиком вчетвером: я, Амайя, Рис и Хлоя... Ей удалось полностью вернуть контроль над своим разумом, а её сестру отец, как и обещал, заточил в монастыре, где она полностью лишилась всех магических сил. И мне было немного жаль Лиану, потому что она пострадала из-за безответной любви к Рихтеру. Сложно устоять перед таким драконом. Я покосилась на помолвочное тату и улыбнулась. Скоро он станет моим мужем. Моим мужем. Поверить только... Я всегда считала замужество несусветной глупостью и не хотела торопиться, а теперь только о нём и мечтала, чтобы уже не разлучаться со своим мужчиной и больше времени проводить в его компании. Впрочем, нам и без того было неплохо.

— Поговаривают, что орден приняли не особо хорошо... Не все рады их возвращению, но в целом они имеют серьёзное влияние на большинство ведьм и драконов, — добавила Хлоя.

Слухи ходили разные. Я не приветствовала их распространение и молчала о правде, которую получала от драго Ревьера — основатели ордена применили силу, чтобы король вернул им трон... И он не просто вернул, он сбежал, как последний трус, потому что понимал, что если станет известно о причастии его дальних родственников к бунту, который поднялся несколько столетий назад... А правда всплывёт однажды, я в этом уверена...

Я тяжело вздохнула и сделала глоток чая с драконьим лимонником. Глядя в окно, я подумала о том, когда же король Алек вспомнит о своём обещании и поможет мне вернуть матушку.

— Ариэлла, можно тебя? — услышала я голос Кайлана и улыбнулась.

Теперь мы встречались редко, но так было правильно. Я кивнула, извинилась перед ребятами и поспешила следом за младшим Гаррисоном.

— Профессор Хильден был пойман вместе с магом Ледяных стихий... Их заставили принять антидот, сыворотку, которая полностью лишит их сил, но они оказали сопротивление... Хотел, чтобы ты узнала от меня.

— Профессор Хильден мёртв? — ужаснулась я, хоть и ожидала чего-то подобного.

— Мёртв, но ректор сообщил, что это не помогло избавиться от влияния одного из основателей. Им придётся много думать о том, как достать Гарольда из временного пространства... Но это уже не наша забота. Кажется, все стали постепенно успокаиваться и принимать возвращение ордена, хотя небольшой бунт всё-таки недавно устроили. Основателям придётся ещё долго доказывать то, что настроены они дружелюбно, но они справятся, я уверен в этом. Тем более они смогли показать своему народу часть прошлого, которая была скрыта от их глаз...

— Кайлан, а маг ледяных стихий, которого поймали вместе с профессором Хильденом? — мои глаза широко распахнулись.

Неужели это был Илан? Он тоже погиб? Сердце стало часто-часто стучать в груди.

— Это был не твой приятель... Можешь, немного успокоиться... Кто-то из профессоров... Его посадили в темницу. Скорее всего, это был один из тех ледяных, что заточил вас с Рихтером. Все получают своё наказание, Ари! Зло получает по заслугам рано или поздно...

Я с облегчением выдохнула.

Оставалось только надеяться на то, что Илан одумается и поймёт, что он был не прав. Мне не хотелось, чтобы он пострадал.

— Надеюсь, что теперь вы с моим братом сможете пожениться...

— Я ведь должна окончить обучение в академии сначала? — пожала я плечами.

— Это второстепенное... Возможно, тебе и не придётся учиться. За это время ты научилась большему, чем умею я сам. Здорово, наверное, быть особенной...

— Если честно, не очень...

Мы с Кайланом незаметно спустились на первый этаж за разговором, и я решила заглянуть в кабинет мадам Гротекс, потому что после момента откровений о моём детстве так и не виделась с ней.

— Если ты не против, я забегу к мадам...

— Не стоит, она искала тебя, вот я и привёл тебя, — с иронией в голосе произнёс Кайлан. — Ты же не думала, что я просто хотел поделиться с тобой горячими новостями?

— Снова твои шуточки?

Кайлан молча пожевал губами и повёл плечами, а затем улыбнулся.

— Ну конечно, я хотел поделиться с тобой новостями, и так моему брату достанется самое лучшее, хоть введу тебя в курс дела первым, — негромко посмеялся в кулак Кай.

Я заметила, что мадам Гротекс и профессор Сьюррет идут к нам навстречу. Они вдвоём? Случилось что-то? Я стала более спокойно относиться к происходящему, но так и не смогла избавиться от волнения, которое начинало бить мелкой дрожью в предчувствии надвигающейся беды.

— Ариэлла, мы нашли способ снять с твоей матушки чары! — на правах мужчины первым заявил профессор Сьюррет, дойдя до меня и остановившись.

— Мы сможем помочь тебе вместе! — добавила мадам Гротекс и улыбнулась, с теплотой посмотрев на меня.

Я посмотрела на улыбающегося Кайлана, а он подмигнул мне. Он знал, но об этой новости решил промолчать, чтобы она стала для меня сюрпризом, ведь я так ждала, что король выполнит своё обещание.

— Без поддержки Его Высочества не обошлось, конечно. — Профессор Сьюррет покашлял, прочищая горло. — Он выполнил своё обещание... И если ты готова?..

Я принялась кивать, всё ещё не осознав до конца, что момент настал.

Неужели матушку спасут?

Полюбит ли она меня и примет ли мою принадлежность к драконам без этих чар?

— 97 -

Отец устал от нахождения в стенах академии, это можно было заметить невооружённым глазом. Переступив границы портала и оказавшись в родном доме, он несказанно обрадовался, я бы даже сказала — оживился. Рихтер вошёл в портал последним, и когда он появился, волшебная дверца исчезла. Я улыбнулась ему, а поймав ответную улыбку на его губах, хотела броситься в его объятия, но нельзя делать это на глазах у всех. Мои чувства к нему с каждым днём становились только сильнее, неужели и на них действовала его усиление? Однако я умела ограничивать эмоции и не позволяла себе много вольностей, когда мы находились в обществе кого-то постороннего.

Матушка выглянула из гостиной. Она была осунувшаяся и уставшая. Она и слова не сказала против нахождения в нашем доме драконов. Батюшка шагнул к ней и обнял, а она стояла на месте и смотрел опустошённым взглядом куда-то вдаль. Наверное, ненависть разъедала её изнутри, глодала и не позволяла ей спокойно жить. На меня матушка почти не смотрела, но я и не надеялась, что будет как-то иначе. Я дочь, от которой она отказалась... Я пробудила тех, кого она считала врагами... Вряд ли это порадовало матушку, ведь новости распространялись быстро, и уже почти всем было известно, кто та самая наследница из пророчества, пробудившая основателей.

— Мы поможем вам, — негромко произнесла мадам Гротекс. — Вы помните меня? Мы встречались, когда ваша дочь была совсем малюткой...

Матушка отстранилась от отца, пожала плечами, прошла в гостиную и присела на диванчик.

— Ариэлла, тебе лучше всего побыть где-то в другом месте. Во время снятия чар всякое может произойти. Твоя матушка не будет контролировать себя, а магия может оказаться жестокой... — произнёс профессор Сьюррет.

Рихтер кивнул и повёл меня прочь из гостиной. Матушка и без снятия чара не контролировала себя раньше... Мне не привыкать. Однако я не собиралась стоять и смотреть на её мучения. Поэтому я послушно двигалась по коридору, и вскоре мы с Рихтером оказались на улице.

— Ты сильно выросла за это время... Знаешь, когда я впервые увидел тебя, я пытался понять, что именно привлекло меня в забитой ведьмочке...

— Забитой? Я, правда, выглядела именно такой? — удивилась я.

— Да... Именно... Ты не умела врать, а ещё краснела от моей близости, и это распяляло интерес ещё сильнее... Вроде бы взрослая, но в то же время ещё ребёнок в душе. Я не понимал, почему ты не можешь дать от ворот поворот своему «дереву» у реки или озера... ведь он не интересовал тебя как парень, это было видно. Наверное, уже тогда я неосознанно ревновал тебя, потому что какая-то часть меня сразу решила, что ты моя... Меня раздражало немного то, что ты вела себя как ребёнок и боялась дать ему отпор и не говорила отчего-то, что он тебе не пара...

Я услышала крик матушки, доносящийся из дома, и зажмурилась, а Рихтер обнял меня за плечи, не

позволяя слушать дальше или вернуться внутрь.

— А потом меня раздражало то, что ты встречаешься с моим братом...

— Мы с Кайланом не встречались! — возмутилась я.

— Ну... ты позволяла ему обнимать себя!

— А у тебя, вообще, была невеста! — парировала я. — Мы будем сейчас говорить, что нас раздражало друг в друге?

— А почему нет? — удивился Рихтер.

— Не знаю... Мне не нравится эта тема...

— Ты выросла, глупышка! Вот что я хочу донести до тебя! Ты превратилась в мудрую женщину... Знаешь, я бы на твоём месте не стал пробуждать орден, я бы побоялся, сбежал... Я бы не стал вмешиваться в историю, а ты сделала это.

— Думаешь к лучшему? Пока не все приняли возвращение ордена и то, что старый король снова у власти... Война может разразиться в любой момент! — с сожалением произнесла я, и заметила, как у дороги остановилась ведьма, матушкина подруга.

Она перекрестилась, а потом сощурилась и бросила в мою сторону:

— Гореть тебе в аду за то, что опозорила своих родителей! Ты пробудила убийц! И будешь гореть за это в самом ярком костре!

Я немного поёжилась, а Рихтер сильнее прижал меня к себе.

— Самый яркий костёр могу организовать для ведьмы, которая пытается оскорбить мою невесту, — фыркнул он. — Если хотите, конечно...

Ведьма тут же быстро ретировалась, насылая на нас все возможные проклятия, а я посмотрела на Рихтера и чуть нахмурилась.

— Ты не переборщил? Король ведь пытается наладить мир между ведьмами и драконами?!..

— Да мне без разницы ведьма она или драконица... Хотя сама королева, которой пока нет... Я не собираюсь позволять кому-то оскорблять мою невесту!

Я улыбнулась, а Рихтер обнял меня, обвивая руки вокруг моей талии, и притянул к себе.

— Я люблю тебя, Ари! И я не позволю кому-то оскорблять тебя!.. К слову, о королеве... Не жалеешь о помолвке со мной? Ведьмы и драконицы, способные управлять даром магии смерти в прошлом становились жёнами королей... Ты могла стать королевой...

— Правда? А ты скрыл от меня эту правду? — наигранно разозлилась я. — Я могла стать королевой... А стала невестой простого профессора... Ах... какая жалость?

— Ты это серьёзно? — лицо Рихтера в мгновение стало суровым. Он чуть отстранился и заглянул мне в глаза.

— А ты как думаешь? Конечно же, нет! Глупый! Я люблю тебя! И мне не нужна никакая корона без тебя! Да и если так подумать, то корона мне не нужна вообще... Я бы не хотела, чтобы ты стал королём и постоянно был занят делами. Мне хватает того, что ты преподаёшь половину дня...

Рихтер прижал меня к себе и коснулся моих губ своими легко и невесомо, но от этого касания я чуть было не задохнулась из-за нахлынувшей нежности.

— Ариэлла, всё закончилось. Матушка хочет увидеть тебя! — вышел на крыльцо отец, заставляя меня резко отстраниться от губ Рихтера.

Так быстро?

— 98 -

— Прежде, чем ты увидишь её, ты должна знать, что она потеряла память... Твоя мама помнит только твоё рождение и совсем немного из детства... — предупредил отец, когда мы с Рихтером добрались до гостиной.

Она не помнила, как отказалась от меня... Возможно, это было даже к лучшему... Вот только что именно она помнила обо мне?

Мы вошли в гостиную, и Рихтер отпустил мою руку. Матушка внимательно смотрела на меня, словно знакоилась... Впрочем, для неё это, скорее всего, и было знакомством...

— Матушка, — негромко произнесла я и присела рядом.

— Это она? Наша дочь? — спросила она уставшим беспомощным голосом у отца, и он кивнул. — Ариэлла, какая же взрослая ты стала...

По щекам невольно потекли слёзы. Матушка не помнила проклятий, которые бросала в мой адрес, но теперь мне казалось, что она любила меня. Никогда я не видела столько нежности в её взгляде, сколько было сейчас.

— Милая, я причинила тебе боль? Когда была под действием чар? Твой отец ничего не хочет говорить, но я должна знать правду...

Матушка взяла меня за руку, и я острее ощутила её любовь к себе. Волна мурашек пробежала по телу, и я покосилась на Рихтера.

Я не хотела говорить ей правду...

Ни к чему ей корить себя до конца дней за то, что сотворила под воздействием чар.

— Всё в порядке, — покачала головой я. — Это была не ты, и я рада, что теперь ты вернулась.

Матушка негромко всхлипнула и прижала меня к себе. Она принялась плакать и говорить, как сильно жалеет о том, что это не случилось раньше, что она оказалась слаба перед чарами, а я посмотрела на профессора Сьюррета и мадам Гротекс и одними губами прошептала им: — Спасибо.

Они вернули мне матушку, и я надеялась, что больше никакие силы не заставят её возненавидеть меня.

— А кто этот дракон? — матушка кивнула в сторону Рихтера, когда отстранилась от меня.

Я вытерла слёзы тыльными сторонами ладоней и улыбнулась.

— Этой мой жених, матушка. Через шесть месяцев мы с ним поженимся.

— Жених! — её глаза широко распахнулись. — Поверить только! У тебя уже есть жених! Как же много я упустила, но я постараюсь наверстать всё и исправить все ошибки, которые совершила.

— А я буду рядом и помогу тебе! — произнёс отец, присел рядом с матушкой и обнял её.

Я поднялась на ноги и приблизилась к Рихтеру. Эта ситуация казалась мне безумной. Я не думала, что матушка потеряет память, хоть и понимала, что так будет лучше. Я немного потерялась, и теперь не знала, как правильно вести себя. Я стану для неё поддержкой, но мне тоже нужно время, чтобы принять матушку, которая любит меня, а не пытается уничтожить вместе со всем драконьим родом.

— Мы не сможем задержаться здесь надолго, — негромко произнёс Рихтер. — Уже завтра с утра у Ариэллы первый экзамен по контролю магии, а у нас с профессорами занятие. Вы справитесь? — он посмотрел на моего отца, смагивающего слёзы.

— Конечно. Справимся. Спасибо вам большое! Я перед вами в огромном долгу! — принялся говорить отец.

— Я в ещё большем долгу перед вами за то, что воспитали такую чудесную дочь! — улыбнулся Рихтер, а мои щёки вспыхнули, распространяя жар до кончиков ушей.

— Как же так? Вы уже уходите? Я не смогу провести время с дочерью? — принялась беспокоиться матушка.

— Мы непременно проведём время вместе, но чуть позже! Пока тебе следует отдыхать... — постаралась успокоить её.

Мне тоже следовало побыть наедине с собой и принять тот факт, что теперь у меня есть матушка. Оставалось надеяться, что воспоминания о совершённом не вернуться к ней и не заставят ненавидеть себя.

Рихтер начал открывать портал, а матушка бросилась ко мне. Она прижала меня к себе и принялась плакать. Она говорила как сильно любит меня, и как мечтала о ребёнке... Лепечет что-то о том, как сильно жалеет, что чары не позволили ей дать увидеть, как я расту, а я вдруг вспомнила наше прощание впервые, когда матушка узнала, что я отправляюсь в академию драконов. Стало горько,

что матушка не была такой же раньше, но это не её вина... Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза, поцеловала её в макушку и шагнула в портал следом за профессором Сьюрретом.

Я ещё раз поблагодарила мадам Гротекс и алхимика за то, что они помогли мне, и пожелала им доброй ночи.

— Не боишься экзамена? — поинтересовался Рихтер, провожая меня в сторону женского крыла.

— Не знаю... Мне кажется, что после пробуждения ордена я больше ничего не боюсь, — пожала плечами я.

— Моя смелая девочка! — прошептала Рихтер и поцеловал меня в висок. — Если честно, то про экзамен я преувеличил. Ты сдала контроль, когда смогла дать отпор Гарольду, и ректор сказал, что... Скорее всего, тебе не нужно обучение, Ари! У тебя своя, особенная программа, которую ты не сможешь получить здесь... Ты бы могла заниматься тем, что тебе нравится и развивать один из даров, вне зависимости от программы академии.

— И ты говоришь мне это только сейчас? — широко распахнула глаза я.

— Я хотел, чтобы это стало вишенкой на десерте, — подмигнул Рихтер.

— Как наша прогулка в непроглядном тумане, когда мы впервые попали сюда, да? — засмеялась я.

— Почти! — Рихтер обнял меня, а я положила голову на его плечо.

— Мы подаём плохой пример другим адептам... — негромко прошептала я.

— Они уже спят и не увидят того, что я хочу сделать.

Рихтер склонился ко мне, и меня унесло в водовороте нежности от поцелуя, который он подарил мне.

— 99 —

— 99 —

Экзамен для меня всё-таки отменили, и у меня появилось немного времени, чтобы прогуляться по долине Туманных холмов. В непроглядном тумане можно было заблудиться, но я чувствовала дорогу, знала её, а потом смогла видеть. Сначала туманная пелена стала немного прозрачной, но впоследствии полностью растворилась, и я видела совершенно всё. Возможно, так действовало драконье зрение, ведь какая-то часть меня всё ещё принадлежала к роду чешуйчатых... Я не знала, смогу ли раскрыться однажды, и не желала торопить события. Если мне суждено однажды стать одной из них и обрести крылья за своей спиной, это случится... Пока мне было достаточно всего того, что произошло.

Почтовая птица отыскала меня даже здесь. Она медленно стала кружиться, пока я не протянула руку. Зацепившись когтями за моё запястье, сова осторожно опустила свиток в мою ладонь. Я улыбнулась, почесала её головку и, впитав, немного моей магии, она взмыла ввысь.

Какое-то время я не решалась развернуть свиток, боялась увидеть имя отправителя. Возможно, это была матушка... Но что, если это послание от Гарольда? Что, если он нашёл способ связаться со мной и решил угрожать мне?

Однако Рихтер был прав — я выросла...

И я стала смотреть неприятностям прямо в глаза, готовая отразить их в любой момент.

Я развернула письмо и принялась водить глазами по строчкам, написанным неровным почерком.

«Здравствуй, дорогая Элла!

Не знаю, смею ли я писать тебе после всего, что сотворил...

Не могу даже передать словами, как сильно мне стыдно за каждый поступок, каждое действие...

В академии выявили, что у меня нет магии ледяных стихий... Кто-то внушил мне это и продвинул на обучение. Когда это выяснилось, то меня вызвали к ректору и сняли чары.

Вот только я ничего не забыл...

Лучше бы ты убила меня в том лесу, когда я чуть было не сотворил непоправимое...

Помнить всё мучительно больно. Осознавать, что я сотворил всё это с тобой, предал тебя и чуть не

убил твоего отца ещё мучительнее.

Милая моя Элла, я знаю, что ты обручена с драконом, и я рад за тебя. Конечно, тебе уже всё известно о моих истинных чувствах к тебе, но они пройдут... Влюблённость погаснет, и останутся только теплота, доверие и забота.

Прости меня, если сможешь когда-нибудь».

Я прочла письмо и сожгла его с помощью магии. Я не злилась на Илана, потому что он стал одной из пешек дракона из красивой легенды... Не те легенды слагали о Гарольде... Совсем не те...

Я тяжело вздохнула, глядя в небеса. Облаков практически не было, и голубоватая даль была полностью чистой. В душе появилась безмятежность. Я чуть зажмурилась и улыбнулась. Оставалось надеяться, что нам с Иланом на самом деле удастся наладить контакт.

— Твои зрачки! — услышала я голос Рихтера и вздрогнула.

— Что с ними не так? — поинтересовалась я. — Ты уже закончил с занятиями на сегодня?

— Принимать экзамен у собственного брата было тем ещё занятием, я тебе скажу, но я справился... Мне полагается за это награда?

Я улыбнулась и пожала плечами.

— Так что не так с моими зрачками?

— Они стали вертикальными, Ари... Совсем как у дракона...

Я прикусила губу и опустила голову. К обращению я пока точно не была готова... Впрочем, быть может, я просто не знала, что меня ждёт и была бы только рада полёту...

Мы с Рихтером взялись за руки и направились к реке. Выйдя из тумана, я заметила раненую птицу, лежащую на земле. Она била крылом и поднимала голову в попытке бороться за жизнь. Я высвободила руку, отошла от Рихтера и присела рядом с птицей. Прикоснувшись к её прохладному телу подушечками пальцев, я прикрыла глаза и выпустила на волю магию жизни. Я могла разделять свою магию, могла призывать и использовать именно тот дар, который был необходим, и всему этому я научилась благодаря Рихтеру и подножкам, которые каверзно подставляла мне сама судьба.

Через несколько секунд птичка смогла подняться. Она, словно не веря происходящему, помахала крылом и посмотрела на меня. Запрыгнув мне на раскрытую ладонь, она положила головку мне на пальцы, что-то прочирикала в благодарность и взлетела.

— Я уже говорил, что у тебя большое сердце, Ари? — спросил Рихтер.

Я поднялась на ноги и посмотрела на него.

— И такое было, — ответила я. — Кажется...

— Не будет лишним, если повторю... У тебя огромное сердце, Ариэлла! Ректор хотел предложить тебе преподавать целительство... Стоит ли говорить, что и король имеет на тебя определённые планы? Он желает, чтобы ты стала лекарем при дворе...

Я задумалась.

С моего поступления в академию все чего-то хотели от меня. Я была словно марионетка в чужих руках, но теперь я могла решать сама, что мне делать и как жить дальше... И я желала другого.

— Стоит ли говорить, что на предложения ректора и короля я отвечу отказом? Я хочу помогать тем, кто не может дорого платить за услуги лекаря...

— Я сказал ректору примерно так же... Откроешь свою лечебницу, когда будешь готова к этому и окончишь академию...

— Если мне нечему учиться в академии, то не должна ли я окончить её до нашей свадьбы? — чуть изогнула я правую бровь.

— Думаю, что тебе придётся даже после свадьбы терпеть меня в роли своего преподавателя, потому что, если в тебе проснётся дракон, придётся учиться летать...

— Ты меня испугал... — засмеялась я.

— Чем же?

— Тем, что мне придётся терпеть тебя в роли своего преподавателя после свадьбы... Я буду ревнивой адепткой, ты же понимаешь это?

Рихтер засмеялся.

— 100 -

Спустя полгода...

Наша свадьба с Рихтером была организована в королевском дворце. Конечно, это была большая честь для нас, но я чувствовала себя несколько неловко среди такой роскоши, где даже, наверное, в узорной всё было выполнено из настоящего золота.

Зал переливался, на стенах было много украшений из драгоценных камней. Наверное, тут можно было легко обойтись без света, потому что свечения от драгоценностей могло вполне хватить.

Одетая в яркое красное платье — знак невинности и чистоты у драконов — я медленно брела по залу в поисках своего жениха. Совсем скоро должен пройти ритуал... И мы с ним станем мужем и женой. Это было волнительно и в то же время настолько желанно.

Я обратила внимание на матушку, которая с важным видом говорила всем, что это её дочь спасла короля и теперь выходит замуж. Отец заметил мой взгляд и улыбнулся. Нам обоим было непривычно, что матушка стала так гордиться мной, но это радовало, а мадам Гротекс заверила, что воспоминания, исчезнувшие вместе с чарами, теперь уже никогда не вернутся. Матушка не узнает о том, что отказалась от меня однажды, и это только радовало.

Среди толпы гостей я заметила профессора Сьюррета и мадам Гротекс. Алхимик рассказывал что-то, а мадам краснела и отводила взгляд в сторону... Она бы тоже могла стать женой короля, но её сердце уже сделало свой выбор, потому вряд ли она кому-то расскажет о даре, который столько лет скрывала в себе.

Мой прародитель о чём-то беседовал с рыжей ведьмой, которую я пробудила в числе основателей, но познакомиться с ней так и не успела. Он заметил меня и кивнул, с восхищением глядя на меня, а я немного покраснела и продолжила двигаться по залу в поисках Рихтера.

— Ты выглядишь прекрасно! — услышала я до боли знакомый и тёплый голос у себя за спиной и обернулась.

— Ила-а-ан! — протянула я и утонула в объятиях друга. — Я так рада, что ты пришёл.

— Я не мог не прийти... И мне очень приятно то, что ты пригласила меня... Не знаю, как ты смогла простить меня... Я бы никогда не простил за такое, наверное. У тебя большое сердце, Элла!

Я улыбнулась и отстранилась от Илана, глядя на него такого привычно растрёпанного и открытого к общению.

— Ты не виноват в том, что случилось... Нас всех использовали как марионеток, — покачала головой.

— Не стану заниматься самобичеванием в столь чудесный для тебя день! — улыбнулся Илан. — Твоему дракону несказанно повезло, что ты станешь его женой.

Я снова улыбнулась, решив, что не следует говорить на эту тему, и стоило мне только чуть повернуть голову в сторону, как перед глазами предстал король.

Облачённый в белый костюм с золотыми пуговицами он резко выделялся на фоне присутствующих. Дыхание на секунду сбилось, потому что я понятия не имела, как себя вести перед королём в обществе — нужно сделать книксен?

— Чудесно выглядишь, Ариэлла, прости, что не официально, но ты спасла мне жизнь, и мы познакомились отнюдь не на светском приёме... — улыбнулся король, взял меня за руку и поцеловал её.

Илан пожелал мне удачи и быстро растворился в толпе, где столкнулся с Хлоей и принялся извиняться. Вот это неожиданный поворот. Неужели эти двое могут сойтись? Да нет же... Вряд ли... Они просто столкнулись... Я вернула внимание к королю.

— Спасибо. Я искала Рихтера... — негромко произнесла я.

— Для меня будет честью проводить тебя. Он вовсю готовится к ритуалу вашего обручения.

Я кивнула и взяла короля под руку, которую он мгновенно изогнул в локте, делая мне немое приглашение, хоть мне казалось это немного неправильным. Возможно, я просто не привыкла к правилам поведения в высших кругах.

— Вам удалось остановить Гарольда? — поинтересовалась я.

— К сожалению, нет... Антидот не подействует, пока мы не найдём способ достать его из временного пространства и вынудить принять эликсир, созданный профессором Сьюрретом. Следует отдать должное тому, насколько идеально он подобрал все пропорции... И знаешь, Ариэлла, открою небольшой секрет — без капли твоей крови дело там не обошлось.

Я немного покраснела. Профессор Сьюррет был так сильно помешан на моей крови, что добавил её даже в антидот... Следует отблагодарить его за спасение матушки и дать ему ещё немного кровушки для опытов... Наверное...

— И у вас есть план, как сделать это? Как достать Гарольда и заставить его принять антидот...

Король негромко покашлял, прочищая горло, и отрицательно помотал головой.

— Пока нет, но я уверен, что мы найдём его... Как только достигнем мира... Мы непременно найдём способ, потому что это было нашей основной миссией после того, как мы поняли свою ошибку...

Я кивнула и заметила Рихтера. Хотела вытащить свою руку, но король прижал её. Рихтер посмотрел на наши скрещённые руки и сощурился. Желваки на его лице передёрнулись, а король негромко засмеялся, чуть наклонился к моему уху и произнёс достаточно громко, чтобы услышать могли Рихтер и драго Ревьер:

— Мне нравится, когда он так ревнует тебя. Сразу видно, какая сильная любовь у вас. Ну что же, оставлю вас...

— Я везде искала тебя! — улыбнулась я.

— И решила прийти в обществе короля? — продолжил щуриться Рихтер.

— Гаррисон, брось... Ревности сегодня не должно быть места, — покачал головой драго Ревьер. — Ариэлла, ты прекрасно выглядишь

— Благодарю, — ответила я, опустила голову и заметила Найела.

Шейод рассекал в самом настоящем костюме и сюртуке и выглядел он очень забавно. Он посмотрел на меня с важным видом и чуть вздёрнул подбородок.

— Я уж думал, что ты не обратишь внимания на бедного Найела, — проворчал он, а затем приблизился и обнял меня.

— Ты прекрасна! Прекраснее восхода солнца! В общем, не умею я говорить красиво, утратил все навыки очарования, но ты прекрасна!

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Мы можем начинать, — произнёс драго Ревьер.

Рихтер взял меня за руку и повёл в расчерченный для ритуала круг, по контуру которого было разложено множество белоснежных цветков, источающих приятный сладкий аромат.

— Сегодня мы станем свидетелями соединения союза двух любящих сердец! — громогласно заявил король, а мы с Рихтером переглянулись и улыбнулись.

Король протянул правую ладонь и начал громко читать брачное заклинание. Все гости замолкли, глядя на то, как вокруг нас с Рихтером искрит магия, обвивая нас разноцветными змейками магического пламени.

Магия жизни, смерти, льда, пламени, воды, огня, стихий... Все магии смешались в одну искрящуюся цепочку, согревая нас и одобряя наш союз. Я повернулась к Рихтеру лицом и сложила ладони на его груди, а он обнял меня и улыбнулся.

— Теперь мы муж и жена, Ари! Я так долго ждал этого... Кажется, всю жизнь! — прошептал он.

— И я! — ответила я и поцеловала своего супруга.

Стоило только огонькам магического пламени погаснуть, как нас тут же стали громогласно поздравлять. Первым нас поздравил король, следом за ним поспешили родители. Отец Рихтера

гордился тем, что свадьба его сына проводилась в королевском дворце, не меньше моей матушки. После родителей к нам приблизилась Эннедия и пожелала счастья.

Я заметила, что Кайлан разговаривает в сторонке с мадам Жаннер и хихикает о чём-то.

— О чём это вы шептались? — спросила я, когда он обнял меня, поздравляя со свадьбой.

— Да так... Просто мадам Жаннер попросила меня не оставлять библиотеку без присмотра, — ответил Кайлан, выпустил меня из объятий и заключил в них своего брата.

Вроде бы всё стало налаживаться... Но я знала, что война не окончена, пока не остановили безумного дракона, которые жаждат сделать всё, чтобы заполучить безграничную власть и сохранить свою сыворотку...

Конец